

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

№ 54

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

МИР ТОРЫ № 54

Главный редактор: Гавриэль Фельдман
gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154

+7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат
Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер
Выпускающий редактор: Браха Губерман
Верстка: Дмитрий Анохин
Web: Александр Штанько
Распространение: Реувен Улан
+79778193063 ruvikulan@gmail.com

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,
Давид Плотников, Элияу Иткин

© Перевод: Хая Фельдман, Гавриэль Фельдман,
рав Михаэль Мирлас, Эстер Райхман

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку:
фонду «Офер», Александру Заранкину, Дмитрию Заранкину,
Александру Рубиновичу, Александру Малису,
Владимиру Исаковичу Володарскому, Йосефу Сусайкову,
Йоханану Апатову, Марии Бар, Моше Хохлову,
Менахему Биньямину Файнштейну, Леониду Олеговичу Мигинову,
Рональду Олеговичу Мигинову, меховой фабрике «Армада»,
фонду «СТМЭГИ», Максиму Шестакову, Омари Ханукову,
бизнес-клубу «Ошер» и ешиве «Торат Хаим».

ISBN 978-5-93273-513-8

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора и присутствуют Имена Всевышнего.

Запрещено выбрасывать в помойку и заносить в уборную.

В МТ №53 допущены следующие ошибки:
• На стр. 139 цитируется не Рамхаль, а книга Маарала из
Праги «Дерех Хаим».
• Составителем текста «Огненные удары» из книги «Хроника
Избавления» (стр. 170) является рав Александр Кац.

!

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

Яндекс
ДЕНЬГИ

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

Содержание

еврейский закон
тайны Торы
«иудаизм на одной ноге»

- 7 Гавриэль ФЕЛЬДМАН
Почему так мало «наших» делает тшуву?
- 10 Рав Цви ПАТЛАС
Форточка в вечность
- 21 Рав Хаим Дов БРИСК
Запрет покидать Землю Израиля
- 28 Рав Шимшон НАДЕЛЬ
О поездках в Умань на Рош а-Шана
- 31 Рав Яаков БАУМ
«Мецораим» в Танахе
- 39 Рав Эйтан КАЛЬМЕНС
О значении и сути законов ритуальной чистоты и нечистоты
- 58 Рав Хаим СУНИЦКИЙ
Нужно ли произносить благословение на изучение Торы чтобы читать стихи Писания?
- 60 Рав Леви Ицхак РИЦ
Запрет на употребление крови
- 64 Рав Гедаля СПИНАДЕЛЬ
Смысл имен гор благословения и проклятия
- 70 Рав Элияу ТАВГЕР
Рамбам и Смаг о заповедях следовать путями Всевышнего и любить ближнего
- 78 Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
О любви к Торе
- 116 Рав Йоэль ШВАРЦ
Шоа
- 126 Рав Ноах ВАЙНБЕРГ
48 путей к мудрости
- 130 Авия КАЛЬМЕНС
Изменение себя и любовь ко Всевышнему
- 140 Рав Моше ПАНТЕЛЯТ
Танах и археология
- 170 **Ожидание Машиаха**
- 177 Рав Илель БРОДСКИЙ
Тринадцать качеств милосердия
- 186 Рошель КАСОБ
Переходный возраст

мировоззрение
воспитание
этика

история
язык
книжная полка

Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
альманаха «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши

Для вознесения души
Рафаэля Абрамовича
Ханукова

иврит семья
цари Мишкан
Рамбам
благословение
Шабат Изгнание
Израиль
заповедь Шидух
раввин история
Машиах дискуссия молитва
душа Иерушалаим проклятие
Гризим Авраам пророки
Талмуд Танах
Каббала Песах праведники Тора
еврейство ешива
запрет алаха Смаг
цараат ашкафа
Эйвал мудрецы
Амида Тшува
еврей Исход
Египет кирув
община хасиды
Храм синагога
Хумаш
обычай

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ПОЧЕМУ ТАК МАЛО «НАШИХ» ДЕЛАЕТ ТШУВУ?

Еврею из светской семьи непросто решить-ся на «тшуву»¹. Чем старше он становится, тем тяжелее ему начать соблюдать — это факт, с которым трудно спорить. Тем не менее, во всем мире люди, и в том числе те, которые говорят по-русски, приобщаются к Торе. Рав Моше Шапиро всегда говорил о духовном возрождении русского еврейства как об открытом чуде Всевышнего. Вообще, любая тшува — чудо, поскольку она заставляет человека довольно сильно все поменять в своей жизни: привычки, приоритеты. Тшува представляет собой движение против течения. Но иногда воды расступаются. Это в том случае, когда чудо тшувы помножено на правильную «технология» приобщения к Торе — «кирува». Как и в случае с удачной импровизацией, которая должна быть хорошо отрепетирована, приобщать к Торе тоже нужно правильно. Чтобы импровизировать, музыкант должен уметь это делать, и знания своего инструмента тут явно недостаточно — нужно уметь слушать другого. Вот и с приобщением других к Торе похожая история.

Открыв для себя еврейскую традицию и начав соблюдать заповеди в середине нуле-

вых, я, как и любой другой неопит, жаждал поделиться своим счастьем с окружающими. В упорном нежелании большинства русских евреев начинать жить по-еврейски я видел последствия десятилетий ассимиляции, помноженных на элементарное невежество во всем, что касается иудаизма. Так оно, в значительной степени, и было. К сожалению, сегодня все примерно так же, как и тогда: русские евреи возвращаются к Б-гу Израиля, возникают и возрождаются из пепла общины, но все это капля в море. И совершенно очевидно, что в приобщении «русских» были допущены и по-прежнему допускаются ошибки.

Людей, которые на самом деле умеют и хотят заниматься «кирувом», очень мало. Настоящий «кирувник» бросается к светскому еврею как будто нашел бесхозный миллион долларов, — говорит рав Александр Айзенштат. К сожалению, на «русской улице» такой энтузиазм большая редкость. Многие из тех, кто занимался кирувом, успеха не добились, что привело к появлению новых идей и решений, позволяющих и дальше успешно заниматься еврейской деятельностью, спонсорам на радость, и при этом не ставя перед

¹ Здесь — «возвращение» к соблюдению Торы.

собой задачи приобщить евреев к Торе, помочь им встать на путь соблюдения заповедей. Так родились различные общины «иудаизма с человеческим лицом», где всё очень приятно и почти все можно и возможно. Возникли проекты из области «еврейства без иудаизма», руководители которых уверенно и логично объясняют, что современный ассимилированный еврей не хочет всей этой религии, поскольку она его пугает и подавляет, поэтому надо знакомить его с прекрасной еврейской традицией, в том числе с ее текстами, как с культурными памятниками, в жанре хорошо сделанного и упакованного научпопа. Действуют различные организации, которые ходят под израильским флагом и «продают» его молодежи диаспоры, поскольку это «наш», хороший флаг — под ним можно стоять, с ним хочется солидаризироваться. Эти организации могут в качестве бонуса предложить немножко иудаизма (ведь это «историческое наследие», как ни крути) в слегка отредактированном виде, вперемешку с достижениями современного израильского шоу-бизнеса. Нетрудно догадаться, что все вышеперечисленное не провоцирует «клиента» покинуть зону комфорта, не ставит его в ситуацию внутреннего конфликта и необходимости принимать какие-то кардинальные решения, зато отлично сублимирует духовность.

Реакция нормального интеллигентного еврея родом из Страны Советов на вопросы, связанные с Торой, как правило такая: «Ой, я человек далекий от религии, мало

что в этом понимаю». Честный ответ. Дайте ему информацию, и он, возможно, заинтересуется! На самом деле, тем, кто занимается на «русской улице» еврейским религиозным просвещением, повезло. Сейчас объясню почему. Я знаком со светскими израильтянами, не имеющими никакого отношения к «русскому сектору». Не с леваками-атеистами, но абсолютно не соблюдающими — настолько, что они никогда не постились даже в Йом Кипур (что многие светские в Израиле делают). Вот у них, например, совершенно другой взгляд на законы Торы и их соблюдение: «Вы религиозные, поэтому вам нельзя, а мы светские, поэтому нам это можно». Т.е. человек не соблюдает не потому, что решил не соблюдать (хоть Тора и обязывает), и не потому, что не верит во все эти раввинские сказки, и уж точно не потому, что просто ничего об этом не знает — нет, есть Тора, но она для «досов»², а он «светский», и сама эта особенность освобождает его от соблюдения. «Мы заповедей не соблюдаем, но мы хорошие люди — никому ничего плохого не делаем», — говорят они. Потрясающе! Объяснить что-то такому человеку намного сложнее. Я, например, вообще не знаю как правильно с ними разговаривать на тему традиции.

Вот поэтому я и считаю, что нам повезло. Просто при всем богатстве выбора, русским евреям не хватает качественной, доступной, интересной и глубокой информации по еврейской традиции, на хорошем русском языке. Вот именно поэтому мы и делаем «Мир Торы». МТ

² Пренебрежительное прозвище строго соблюдающих евреев-«ультраортодоксов» в Израиле.

еврейский закон

тайны Торы

«иудаизм на одной ноге»

Рав Цви ПАТЛАС

Руководитель издательства «Пардес»

ФОРТОЧКА В ВЕЧНОСТЬ

*Гаону раву Моше Шапиро,
благословенна память о праведнике,
посвящается*

Глава 1

С чего началось всё творение?

Десятью речениями сотворил Творец всё творение («Авот» гл.5). Но если мы подсчитаем все речения, которые начинаются со слов «Ва-йомер» («И сказал»), то их окажется только девять. А где десятое? На этот вопрос отвечает Талмуд («Мегила» 21б): «Сказал раби Йоханан: «Бе-решит нами маамар» («Берешит» («В начале») тоже является речением»). Но что же было сотворено этим речением? Была сотворена сама возможность для существования творения. И это то, что открывают наши святые книги: в этот момент произошел переход из небытия в реальность («еш ми-айн»). Иерусалимский Талмуд переводит слово «Бе-решит» — «Бе-хухмета»: мудростью Творца произошел акт творения. Но здесь следует добавить, что о мудрости Творца мы можем лишь знать, что она есть, а постичь ее суть мы не можем. А раскрывается эта мудрость — «хохма» — только через понимание — «бина». И об этом учат нас святые книги, что все творение реализуется через 32 пути мудрости — то, что 32 раза

в творении первоизданном упоминается имя Творца — «Элоким». Но сейчас мы говорим об этом первом моменте, когда раскрылся замысел Творца в мире. В этом слове — «бе-решит» — скрыто множество и множество глубинных тайн Торы.

Объясняет Рамбан в своём комментарии на главу «Берешит»: «Этим речением была сотворена первоматерия мира — то, что греки называют «аюли»». А Раши объясняет это понятие «Бе-решит» так: ««Бет-решит» (где «бет» в значении «два») — то, что ради двух начал были сотворены небо и земля. Ради «решит» — «начала Его путей» (и это Тора) и «начала Его посевов» (ради народа Израиля). Ради того, чтобы еврейский народ изучал и исполнял Тору были сотворены небо и земля». Объясняет Гаон из Вильно: «Этим речением было сотворено само время («зман»)».

«Решит» — это начало. Значит есть продолжение и цель — «тахлит». А вместе со временем («зман»), связанное с ним место («маком»). Этим речением были сотворены

границы времени и границы пространства: «зман у-маком» (время и место).

В наших святых книгах сказано, что посреди безграничного света Творца появилась первоначальная точка, в которой были заключены все основы творения (т.е. все будущие границы времени и пространства). И это начало того, что называют «еш» (нечто), а до него то, что называют «айн» (ничто). И с момента появления этой точки начинается отсчет сотворения всего мира — «еш ми-айн», т.е. появилось нечто, чего до этого не было. Та точка, которая является корнем будущего времени и места — «зман у-маком». Это начало всех начал. И в этом знании заключен наш главный спор с подходом греков. Но прежде чем говорить об этом давайте зададим себе вопрос: «Чем для нас является время?» Время — это протяженность, непрерывный поток. И так это себе представляли греки: время — это то, что существует всегда. Непрерывный поток времени, у которого нет и не может быть ни начала, ни конца. А если время существует всегда, значит и материя вечна. А отсюда они сделали вывод, что мир существует всегда. А затем слабые люди придумали себе божества. Вспомним греческий Олимп: Зевс, Венера, Афродита, Гермес и т.д. А на самом деле эти божки — это обожествление сил, которые заключены в самом человеке: его разум, красота его тела, его мощь и доблесть. И в этом заключено самое большое идолопоклонство — когда человек поклоняется самому себе. Написано в Талмуде («Бехорот» 8), что раби Йеошуа бен Хананья часто бывал у римского императора. Однажды тот начал восхвалять перед раби Йеошуа греческую мудрость. И ответил ему раби Йеошуа бен Хананья: «А мы мудрее их».

В чем же заключается наша мудрость? В том, что мы получили Тору с горы Синай и получили знание о сотворении мира от самого Творца — о том, что и «время», так же, как и все границы «места» (пространства) были сотворены Творцом, и об этом свидетельствует первое слово Торы — «Берешит» — которое указывает на две границы места и времени, без которых не может существовать материальный мир. Творец ограничил Себя и поместил все в ту точку, которая является корнем места и времени для всех будущих миров. На святом языке точка — это буква «йуд». И это первая буква, четырехбуквенного имени Творца. То, что включает в себе безграничную мудрость Творца — «бе-хухмета». Но есть ли какая-то причина, которая могла заставить Творца сотворить мир? Несомненно, нет. Величайший каббалист раби Моше Хаим Луцатто (Рамхаль) объясняет в книге «Дерех а-Шем», что одно из главных качеств, через которые проявляется Творец — это «тов» (добро). А реализуется оно через то, что Творец делится своим добром со Своим творением («леитив ми-туво»). И тогда первооснова всего творения — это «хесед» Творца, т.е. Его желание делиться своим добром. Но это совсем не так, как обычно бывает у нас. Если нам чего-то не хватает мы стремимся эту ущербность, эту недостачу восполнить. Творец же обладает абсолютной цельностью («шлемут»), и поэтому не может быть у Него никакой другой причины, кроме Его желания делиться своим добром. И это высшее знание, которое мы можем постичь на пути познания Творца. Об этом царь Давид говорит в 91-ом псалме: «Олам хесед ибانه» — «Мир будет построен на милосердии». Рамбам в «Законах об основах Торы» объясняет: «С сотворением

мира ничего не изменилось в Самом Творце. Ведь весь мир нуждается в Нем, а Он не нуждается ни в одном из сотворенных». Т.е. Он — безграничный, а это означает, что Он, сотворив рамки границ мира и времени, Сам находится вне всяких границ времени и места. И это то, что сказано: «Он — был, Он — есть, Он — будет», что означает, что Он всегда есть. Здесь и сейчас. И это только на нашем языке мы говорим, что «Он был, есть и будет», чтобы исключить ошибку, что Он якобы тоже ограничен временными рамками.

Святая книга «Зоар» открывает нам, что «Творец мира смотрел в Тору и творил мир». И это объясняет перевод в Иерусалимском Талмуде: «Бе-решит — бе-хухмето». И именно в Торе заключена мудрость Творца. Торой, и в соответствии с изложенным в ней планом, был сотворен весь мир. И это означает, что в сотворенном мире нет ничего, у чего не было бы корня в Торе.

Глава 2

За границей времени

Когда же был сотворен мир? И в каких границах существует время? Давайте оглянемся вокруг. Как отсчитывают время народы мира? Помните бой кремлевских курантов? Слова первого секретаря ЦК КПСС: «С новым годом, дорогие товарищи! С новым счастьем!» Народы мира отсчитывают время по Солнцу; год — это 365 дней, в течении которых Земля делает полный оборот вокруг Солнца. На святом языке «ג'דף» («шана») — это год. А завершением года является приговор, который выносится на Небесах в Рош а-Шана (в Новолетие) и скрепляется печатью на будущий год в Йом Кипур (День искупления).

Но давайте попробуем понять, что несет в себе это понятие — год («шана»). На святом языке «лешанен» — означает «повторять» и, соответственно, «шана» — это повторение. Вспомним слова самого мудрого человека в мире — царя Шломо: «Восходит Солнце и заходит Солнце, и нет ничего нового под Солнцем» (Козлет). Отсчет по Солнцу и то, что под Солнцем — это вся система, которая называется природой («а-тева», числовое значение этого слова на святом языке равно Имени Творца «Элоким»). Законы природы, по которым существует мир под Солнцем. И это бесконечное движение, бег по замкнутому кругу. И так народы мира отсчитывают годы, столетия, тысячелетия. Но давайте посмотрим, как учат это наши мудрецы в трактате «Рош а-Шана» (106 и 11а). В Талмуде приводится спор мудрецов о том, когда был сотворен мир. И может быть из этого мы поймем смысл сотворения мира и времени. «Раби Элиэзер говорит: «В Тишрей был сотворен мир». (Т.е. начало творения произошло в 25-й день месяца Элуль, а в первый день месяца Тишрей, т.е. на шестой день после этого, был сотворен Адам — первый человек.) Продолжает раби Элиэзер: «В Тишрей родились наши праотцы (Авраам и Яков), в Песах родился Ицхак, в Рош а-Шана прекратился гнет рабского труда над нашими отцами в Египте («За 6 месяцев до исхода», — пишет Раши в своем комментарии), в Нисан были освобождены евреи из Египта, в будущем будут освобождены в Тишрей». Спорит с ним раби Йеошуа и говорит: «В Нисан был сотворен мир (Адам), в Нисан родились наши праотцы, в Песах родился Ицхак. В Рош а-Шана прекратился рабский труд в Египте. В Нисан были освобождены евреи из Египта, в будущем так же будут освобождены в Ни-

сан». Как же мы можем понять этот спор? Ведь до сегодняшнего дня в Рош а-Шана мы молимся: «Этот день — начало Твоего творения, память о первом дне». Т.е. этим мы выражаем мнение раби Элиэзера. Однако закон установлен по мнению раби Йеошуа: «В Нисан были освобождены евреи из Египта и в будущем так же будут освобождены в Нисан». Как же мы можем это понять? И объясняет это противоречие рабейну Там, мнение которого приводят комментаторы школы Тосафот «Рош а-Шана» (27а): «Это и это слова Б-га Живого (т.е. и раби Элиэзер, и раби Йеошуа — оба правы). Замыслил Творец сотворить мир в Тишрей, но сотворен мир был только в начале Нисана.» Т.е. реально мир был сотворен в 1-й день месяца Нисан. И это открывают нам наши святые книги: «Хотел Творец сотворить мир по мере суда, но увидел Он, что мир не может это выдержать, тогда присоединил Он к ней меру Своего милосердия». 1-й день месяца Тишрей — это день Суда, когда Творец судит весь мир по букве закона — день Рош а-Шана. А месяц Нисан — месяц, в который произошло множество «нисим» (чудес) для еврейского народа — это проявление милосердия Творца.

В первом комментарии на «Берешит» Раши пишет: «Сказал рав Ицхак: «Следовало бы начать Тору с первой заповеди, которую евреи получили ещё в Египте: «Месяц этот для вас — начало месяцев, первый он для вас для месяцев года». И так появляется новый отсчет времени для евреев, которые еще находятся в Египте и еще являются рабами фараона. Но давайте обратим внимание, когда Моше Рабейну получает это повеление от Творца? — В 1-й день Нисана. В день, когда был сотворен первый человек. Новый отсчет времени.

«Ходеш» — месяц, а «хадаш» — новый. Чем же отличается отсчет по Луне — по месяцу («ходеш») — от счета по году («шана»)? Напомним, что отсчет времени у европейских народов ведется по Солнцу, а для нас, для еврейского народа, Творец дает новый отсчет — по Луне. Ведь она постоянно обновляется. Сперва на небе появляется ресничка — тонкий серп Луны, пока в середине месяца она не завершает свою форму, становясь цельным кругом, а потом опять начинает уменьшаться. Давайте вспомним, как описывает Луну царь Шломо в «Шир а-Ширим» (Песне Песней): «Яфа ки-левана» (Ты прекрасна как Луна). В чем же ее красота? Висит на небе круглый «блин», и мы называем это красотой? А на самом деле здесь скрыта большая тайна, ведь у Луны нет своего света, она лишь отражает свет Солнца. Почему же еврейский народ сравнивается с Луной? Потому, что назначение еврейского народа отражать свет Творца. Так, первая заповедь, которую мы получили еще в Египте, связана с новым отсчетом времени. Не непрерывное повторение — движение по кругу (как объясняют это греки) и неизменяемые в своем постоянстве законы природы — а постоянное обновление — «хидуш» — непрерывный подъем по лестнице, ведущей в Небеса, т.е. по спирали. Вспомним пророческое видение нашего праотца Якова: «Лестница стоит на земле, а вершина ее достигает неба, и ангелы поднимаются и спускаются по ней, а над ней, на вершине — Творец.» Это путь еврейского народа. Это то, чему учит нас отсчет по Луне.

И это — первая «мицва» (заповедь) которую получает еврейский народ. Но давайте поймем, что означает слово «мицва»? Это не «цав» (приказ), не «цивуу» (повеление) —

это «мицва», корень слова «цавта» («объединение»). Так объясняет Шла а-Кадош: «Мицва — это состояние связи с Творцом». И это начало нашего освобождения из египетского рабства — 1-й день Нисана. А в 10-й день Нисана Моше передает нам новое повеление Творца: «Взять одного из верховных идолов Египта — барана — и на четыре дня привязать его к ножке нашей кровати». И в честь этого события мы отмечаем Субботу перед наступлением праздника Песах, и она называется «Великой Субботой» (Шабат а-Гадоль). Почему же она так называется? Учит Бааль а-Турим: «Из-за того великого чуда, которое сделал для нас Творец в этот день в Египте». В 10-й день Нисана, который в тот раз был субботным днем, мы должны были взять этого барана на глазах у всех египтян. И когда они спрашивали у нас: «Куда вы тащите нашего идола?», отвечали им евреи: «Мы, по повелению Творца, должны привязать его к ножке нашей кровати». — «А что вы будете делать с ним потом?» — спрашивали египтяне — «Будем его резать, а затем жарить на вертеле. Это наша пасхальная жертва, принести которую повелел нам Творец». И скрежетали зубами египтяне, ведь для них это было самое страшное осквернение их святыни, и хотели разорвать каждого еврея на части, но чудо заключалось в том, что не могли они с ними ничего сделать. Ведь для них баран (Овен) олицетворял на земле власть созвездия Овна, от которого поступает на землю все благоденствие. Заметим, что совсем недавно и евреи, так же как египтяне, поклонялись этому идолу. И прежде всего, они должны были преодолеть свою зависимость от Египта. Исполнив волю Творца и зарезав этого идола, они внутренне освободились от власти Египта. Но вызывает удивление одна деталь: почему заповедь о пас-

хальной жертве включала обязанность привязать этого барана не где-то, а именно к ножке кровати? Написано в трактате «Келим», что веревка длиной в пять кулаков (пядей), принимает нечистоту. Значит там, в Египте, эта веревка должна была быть меньше. Скажем, четырех пядей. И если баран привязан к ножке нашей кровати, значит он спит под кроватью. На кровати лежит еврей, а под его кроватью — тот идол, которому он вчера поклонялся и приносил жертвы. Тому, над чем человек смеется, он не может поклоняться. Именно там, где его тапочки, под кроватью, лежит этот баран. Так Творец повелел нам начать освобождение от египетского рабства.

Но давайте продолжим наше исследование. 14 числа, днем, мы должны были зарезать этого барана, а затем жарить его на вертеле целиком, с головой и внутренностями, а ночью, в 15-го Нисана есть его с мацой и горькой зеленью как пасхальную жертву. Необходимо было исполнить несколько условий, связанных с этой жертвой. Нужно было его есть на сытый желудок и съесть объем мяса величиной не больше, чем маслина. Был особый запрет ломать его кости, чтобы на следующий день эти кости валялись по всему Египту. Предварительным условием являлось то, что необрезанный еврей не имел права есть пасхальную жертву. А поскольку отказ от обрезания стал началом распространения евреев по всему Египту и принятия ими служения египетским идолам, то исправление и состояло в том, чтобы вернуться к союзу, который заключил наш праотец Авраам с Творцом — через разрушение идолов и обрезание. Так еврейский народ вернулся к союзу, заключенному нашим праотцом Авраамом с Творцом мира. Ведь наш выход из Египта и был в заслугу Авраа-

ма. После 210 лет египетского плена у евреев почти не было своих заслуг. И только из-за обещания что Творец выведет нас из рабства, данного Аврааму, мы вышли из Египта. И это то, что мы говорим во время обрезания, цитируя пророка: «В твоих кровях ты будешь жить». Это кровь обрезания и кровь пасхальной жертвы — именно этим мы помазали косяки и перекладину нашего дома в ту пасхальную ночь. Вспомним написанное в Пасхальной Агаде, что Творец «пасах» («перескочил») через наши дома. Из-за знака крови при входе в наши дома, из-за нашей верности повелениям Творца, Он спас нас. А в домах египтян были убиты все первенцы. В ту ночь, 15-го Нисана мы стали свободными людьми. В ту ночь Творец избрал нас, провозгласив: «Бни бехори Исраэль» («Мой сын-первенец Израиль»). В Песах — 15-го Нисана, родился наш праотец Ицхак. Вспомним, что и раби Йеошуа, и раби Элиэзер говорят: «В Песах родился Ицхак». Но ведь не мог родиться у бесплодной Сары и Авраама сын. Как сказано в Талмуде («Йевамот» 64а-б): ««А Сара бесплодна, нет у нее плода»: если она бесплодна — то понятно, что у нее нет плода [и не нужно писать «нет у нее плода»]. Отсюда учим, что нет у нее даже места, где вынашивается плод». Но Сара на старости лет, когда давно завершилось у нее то, что обычно бывает у женщин, рождает сына. И это слова Творца, которые сообщает ей ангел Михаэль (Для Сары он выглядел как простой бедуин): «Кипале ми а-Шем давар?» («Разве есть что-то невозможное перед Творцом?»). И у столетнего Авраама и девяностолетней Сары рождается сын — Ицхак. Тот, кто по всем законам природы просто не мог родиться. И в самом имени его заключено, что именно он — тот, кто будет смеяться в будущем — «Ицхак».

Вспомним: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним». Итак, 15-го Нисана рождается невозможный, нарушающий все рамки природного мира наш праотец Ицхак. И также 15-го Нисана, в пасхальную ночь, рождается невозможный, нарушающий все привычные рамки мира — народ Израиль. Народ, который разорвет все завесы времени и пространства под солнцем. Еврейский народ, который выйдет из рабства на вечную свободу. Находясь в рамках этого мира, он выйдет за рамки материальности и будет связан с Тем, Кто сотворил мир.

Рождение еврейского народа не заняло какого-то времени. Оно было подобно взрыву, как вспышка света. Мгновение, у которого нет протяженности. Если бы мы могли подготовиться к исходу из Египта — собрать чемоданы, пеленки, приготовить еду в дорогу — мы были бы еще одним народом в мире. Маца называется «хлеб свободы». Или, как говорит об этом святая книга «Зоар»: «Неама де-неиманута» («хлеб веры»). Ведь мы не могли задержаться в Египте даже на 18 минут, чтобы не успело закваситься наше тесто. Мы взяли его и несли на плечах, и только когда мы попали в место называемое «Суккот», мы сумели выпечь его на солнце, и этой мацы хватило нам на 60 трапез (по 2 трапезы в день). И именно об этой маце мы вспоминаем в ночь пасхального седера. Получив приказ Творца выходить, мы тут же вышли, не задерживаясь ни на минуту. И это момент рождения еврейского народа — народа, разорвавшего пелену времени.

Глава 3

Как можно прощупать время

Гаон рав Моше Шапиро, благословенна память о праведнике, задает вопрос: «Чем

отличаются живые от мертвых? Живые с момента рождения каждое мгновение умирают. А мертвые — это те, которые уже прекратили умирать». Так остроумно определить сущность времени может только великий еврейский мудрец. Недавно я услышал от гаона рава Ицхака Клейнмана, что об этом говорит Гаон из Вильно, в предисловии к «Сефера-Иецира»: «Корень всего зла в мире — это время («зман»). Время подтачивает и уничтожает все сотворенное. Но не только в этом зло времени. Ведь мы не можем себе даже представить, осознать или почувствовать, что это значит — находиться вне рамок времени. Т.е. вне рамок времени невозможен наш мир. И в этом заключен корень зла. Как будто есть какое-то творение, существование которого непреложно. И это самое большое Сокровище Лица Творца («Эстер паним»), т.е. зло». И продолжает Гаон: «Только человек — тот, кто может это исправить». Мы получили это знание с горы Синай. То, что и время, и место — это лишь творения Творца. И уже в этом нашем знании заключена тайна выхода за рамки времени и места. И именно благодаря этому знанию, мы преодолеваем завесу времени и места.

Только недавно ученые открыли, что все материальные творения не могут существовать вне границ времени и пространства. Но до сих пор они не знают тайну Сотворения мира и не могут постичь ее.

А теперь приведем одну хасидскую притчу, которую я слышал от гаона рава Моше Шапира. Однажды хасидский ребе остановился в одном постоялом дворе. Ему отвели благоустроенную светлую комнату с хорошей кроватью. На стене висели часы с маятником.

Прошла ночь. Утром бледный ребе обратился к хозяину постоялого двора: — «Откуда у тебя эти часы?» — «Ой, ребе, это отдельная история. Несколько лет тому назад у меня остановился один еврей. Он прожил у меня несколько недель, а перед отъездом сказал, что у него нет наличных денег и качестве оплаты оставил мне эти часы». — «Спасибо»- поблагодарил ребе: — «Ты мне открыл великую тайну. Несомненно, этот еврей был одним из 36 скрытых праведников. Ведь все часы в мире показывают, что еще одно мгновение жизни прошло, пропало, исчезло. Прошла еще одна минута, еще один час жизни... А эти чудесные часы не дали мне заснуть даже на короткое мгновение в течении всей ночи. Потому, что они показывали, что еще на одно мгновение мы приблизились к Окончательному Избавлению, к приходу Машиаха». Эта притча учит нас, что внутри непрерывного потока времени заключена великая тайна. И об этом я тоже слышал от гаона рава Моше Шапира. Какая связь между двумя словами на святом языке — «зман» («время») и «азмана» («приглашение»)? «Зман» («время») — это непрерывно движущийся поток: вчера, сегодня, завтра. А «азмана» — это именно «приглашение». Но куда же приглашает нас время? Оно выводит нас из этого непрерывного потока и куда-то зовет, приглашает. Куда? Это объясняется в трактате «Авот»: «Этот мир похож на коридор перед Будущим Миром, который является тронным залом». Народы мира, которые отсчитывают время по солнцу, видят в материальной действительности цель всех своих устремлений. Кратко это можно выразить известным изречением: «Ешь, пей — завтра умрешь». Т.е. бери от этого мира все, получай от него все возможные наслаждения, потому что за-

втра ты будешь лежать в земле и всего этого лишишься. Как сказал древнегреческий философ Сократ: «Когда я умру, бросьте мое тело в поле». И когда его ученики возразили: «Учитель! Но ведь там, в поле, собаки будут рвать твоё тело на части», ответил им философ: «Тогда положите мне в руку палку». — «Но как же может помочь тебе мертвому палка в руках? Ты же не сможешь отогнать собак?» И ответил им с улыбкой Сократ: «Так какое мне дело до того, что будет с моим телом после смерти?». Это взгляд народов мира: со смертью физического тела завершается все.

Так что же заключено в слове «азмана» — «приглашение» — для еврейского народа? Это приглашение в Вечность. Несомненно, и мы так же, как и другие народы, помещены в рамки этого потока времени. Но каждое мгновение жизни мы можем использовать для того, чтобы присоединиться к вечности. Ведь нет ни одной из 613 заповедей, которая не была бы связана с оживлением из мертвых, т.е. с Будущим Миром.

Глава 4

Как же называется наше время?

В Талмуде («Брахот» 26а) задается вопрос: «Кто установил молитвы?». Раби Йоси бе-раби Ханина отвечает: «Молитвы установили наши праотцы». Спорит с ним раби Йеошуа бен Леви и говорит: «Молитвы установлены в соответствии с «корбан тамид» (с той постоянной жертвой, которая приносилась в Храме дважды в день)». Доказывает раби Йоси бе-раби Ханина: «Авраам установил утреннюю молитву «Шахарит», как сказано (Берешит 19): «Ва-яшкем Авраам ба-бокер эль а-маком ашер амад шам» («И встал Авра-

ам рано утром в месте, в котором он стоял»). Ицхак установил послеполуденную молитву «Минха» (Берешит 24): «Ве-яца Ицхак ла-суах ве-саде» («И вышел Ицхак, чтобы побеседовать в поле»). А наш праотец Яков установил вечернюю молитву «Аравит», как сказано (Берешит 28): «Ве-ифга ба-маком, ва-ялен шам» («И оказался (столкнулся) в месте и заночевал там»). По мнению раби Йеошуа бен Леви, первая утренняя жертва («корбан тамид») приносится в течение первых четырех часов от начала светового дня. Послеполуденная жертва приносится после 6.5 часов от начала дня, и, наконец, вечерняя жертва — может быть принесена в течение всего времени от выхода звезд и до восхода утренней зари.

В итоге Талмуд делает вывод, что молитвы были установлены нашими праотцами, а уже мудрецы связали их с постоянными жертвоприношениями в Храме. Но в той молитве, которую установил наш праотец Яков, есть явное противоречие: как это возможно, что именно ночью мы молимся первую молитву дня? И отвечает Талмуд («Трума» 14б), что в молитвах день следует за ночью, а в жертвоприношениях ночь следует за днем. Ведь ночью в Храме сжигали те остатки жертв, которые еще не сгорели в дневное время. Т.е. ночь прилагается к дню и это сожжение остатков жертв является продолжением дня. Но давайте вспомним начало главы «Берешит»: «И был вечер, и было утро — день один». При сотворении мира, по отсчету времени Творца, день следует за ночью. И только когда Ноах со своими сыновьями и со всеми животными вышел из ковчега, Творец открыл ему иной отсчет времени: «Йом ве-лайла ло ишботу» («День и ночь не прекратятся») — т.е. сна-

чала идет день, а уже за ним следует ночь. Это определение времени для сыновей Ноаха. Но когда же для еврейского народа порядок времени был возвращен к начальному отсчёту времени Творца — «Зехер ле-маасе бе-решит» («В память о творении первозданном»)? На этот вопрос отвечает раби Йоханан в Талмуде («Рош а-Шана» 20б): ««Ми-эрев ад эрев тишботу Шабатхем» («От вечера до вечера храните ваши Субботы»). И также, от вечера будет отсчет наших праздников». (Напомним, что мы получили заповедь о соблюдении Субботы в Маре, до подхода к горе Синай и до получения Торы.)

Рейш Лакиш спорит с раби Йохананом, говоря об отсчете дней Песаха: «Ад йом эхад вэ-эсрим ла-ходеш ба-эрев» («До двадцать первого дня месяца вечером»). Именно из этой строчки учит Рейш Лакиш по поводу отсчета времени наших праздников, что день следует за ночью, а не наоборот. Но когда же произошел этот перевод времени? Рейш Лакиш говорит, что в первую пасхальную ночь — в полночь.

И поэтому до сегодняшнего дня, мы (следуя мнению Рейш Лакиша) только до полуночи можем есть мацу. В эту ночь мы должны были есть пасхальную жертву с горькой зеленью и мацой, ведь по отношению к жертве это считается еще днем. А в полночь начинается новый день, новый отсчет времени. Именно в этот момент, в полночь, когда умирали первенцы Египта, провозглашает фараон о еврейском народе: «Не мои рабы сыновья Израиля, но рабы Творца». И с этим связано сказанное: «В день жертвоприношения ешьте от него, не оставляйте от него до утра» (Ваикра 7). И корень нашего освобождения и вы-

хода из египетского рабства был заключен в этом постановлении нашего праотца Яакова. Ведь в основном все заповеди мы исполняем днем. Но наш праотец Яаков установил, что ночь — это начало дня для молитв. Как же мы можем молиться ночью? Ведь ночь — это сокрытие света Творца. В это время как будто весь мир возвращается в небытие. И это то, что постановили мудрецы великого собрания: после вечернего Шма мы говорим: «Эмет ве-эмуна» («Истинно и верно»). А по-другому переводится «Истина и вера». Но что такое «эмуна» («вера») на святом языке? У других народов вера — это вера в невероятное, в то, что просто невозможно проверить. Один из отцов христианской церкви так напрямую об этом и говорит: «Чем невероятнее, тем больше необходимо верить». А у нас слово «эмуна» переводится как «верность». «Ве-ядата а-йом ве-ашивота аль левавеа» («То, что ты постиг своим знанием сегодня, положи на свое сердце»), чтобы это стало главным содержанием и смыслом твоей жизни. Поэтому «эмуна» означает «верность» тому, что ты постиг своим разумом. Т.е. то, насколько ты делаешь это знание своей жизнью — то, насколько ты верен этому знанию — настолько есть у тебя «эмуна», вера. И поэтому даже ночью, когда заходит солнце, когда приходит тьма и нет ни одного луча света, я знаю и верю, что Творец всегда со мной. Как говорит царь Давид в псалме: «Даже если спущусь в долину смерти — и там Ты со мной». Давайте вспомним сказанное в первой книге Торы. Именно с Яаковым борется всю ночь ангел-хранитель Эсава (Сатан). Это тот, про которого говорит Талмуд («Бава Батра» 16б): «У-йецер а-ра, у-Сатан, у-малах а-мавет» («Он дурное начало в сердце человека, он обвинитель, он ангел смерти»). Мы называем его имя со-

кращенно — «Самех-мем», чтобы не произносить имя ангела зла полностью. И именно с Яковом он борется всю ночь до восхода зари. Нашего праотца Авраама он испытывает. Против Ицхака он выступает, натравляя на него кнаанские народы. Они засыпают его колодцы, они прогоняют его. Но впрямую, один на один, Самех-мем борется только с нашим праотцом Яковом. Ведь именно он — серединный путь — т.е. раскрытие Торы в нашем мире. И сказано, что пыль («авак»), поднятая их борьбой, поднималась до престола славы Творца. И не может даже этот ангел победить Якова, про которого сама Тора свидетельствует, что он «иш там» («цельный человек»). И в конце благословляет Сатан Якова и признает, что по праву он получил благословение своего отца Ицхака. И именно от него Яков получает новое имя: «Не будет имя твое Яков (Вспомним слова Эсава: «Яквени зе паамаим» («Обхитрил меня дважды») но будет имя твое Исраэль». Т.е. ты идешь прямо с Творцом — Исраэль — Яшар кЭль. А святая книга «Зоар» добавляет: «Исраэль — это «Шир кЭль» (Песнь Творцу) или, по-другому, «Исраэль от слова «срара» («власть»), и именно через народ Израиля проявится в будущем власть Творца в мире».

Наш праотец Авраам раскрывает в мире милосердие Творца («хесед»), праотец Ицхак — меру доблести Творца («гвур»). И именно из-за того, что наш праотец Яков-Исраэль, олицетворяет собой путь правды — т.е. саму Тору — Сатан борется против него и хочет убить.

В будущем это открылось народу Израиля в пасхальную ночь, в Египте. Именно в ту

ночь многие евреи сделали обрезание, чтобы можно было есть пасхальную жертву. Но ведь по еврейскому закону не делают обрезание ночью. И объясняет святая книга «Зоар», что та ночь осветилась как день, т.е. стала нашим днем, отсчетом нашего нового времени — приглашением в Вечность. И именно в эту ночь, на протяжении более 3000 лет, у отца есть повелительная заповедь — передать своему сыну основу нашей веры. Отец должен рассказать ему о том чуде, которое совершил для нас Творец. Причем каждый должен смотреть на себя так, как будто это он лично вышел из Египта, как будто с ним произошло это чудо — «Это я был в рабстве в Египте, это я прошел очищение и закалку в его печи. Это я спустился на 49-ю ступень нечистоты, и это меня вывел Творец великими чудесами и знаменами на свободу. Именно Творец, а не ангел и не посланник, только Он сам».

И это раскрывает автор «Сфат Эмет», объясняя строчку в Шир а-Ширим: «Машхени ахарейха наруца» («Потяни меня, я за тобой побегу»). «Машхени — это выход из Египетского рабства. «Ахарейха наруца» («За тобой побегу») — это рассечение Тростникового моря. Первый этап — это наш выход из Египта, который произошел без наших заслуг. В ту ночь Творец поднял нас с 49-й ступени нечистоты и скверны на 49-ю ступень святости. И в ту ночь разорвал для нас Творец завесу времени. Но выйдя из Египта, на третий день мы получаем от Моше повеление вернуться в сторону Египта. И мы выполнили повеление Моше, и так сказали евреи: «Нет у нас ничего, кроме слов сына Амрама (Моше)». А затем, мы подошли к Тростниковому морю и вдруг увидели,

что фараон и его отборное войско гонятся за нами. В этот момент вышли из пустыни и стали справа и слева дикие звери. Казалось что, мы попали в тупик, и нет никакого выхода, потому что невозможно никуда скрыться. И в этот момент обращается Творец к Моше и говорит: «Что ты взываешь ко Мне? Говори сыновьям Израиля, чтобы они двинулись». Пошли? Но куда можно пойти? И в этот момент каждый еврей должен был освятить Имя Творца и войти в воды моря. Объясняет «Шла а-Кадош, что тот, кто готов пожертвовать собой ради освящения Имени Творца, очищается и поднимается на новый, совсем другой уровень. Поднимается на уровень «Целем Элоким» — «подобия Всесильному». Становится новым духовным творением. И об этом говорит Талмуд («Йома» 39а): «Человек очищает себя снизу, а Творец очищает его сверху». И тогда происходит особенное чудо для каждого еврея. То, что для всего мира является морем, открывается для нас как дорога. В материальном мире, в границах пространства и времени, открывается для еврейского народа особенное место — «маком» — вне всяких границ. И учит святая книга «Зоар», что именно тогда мы получили имя «иврим» (евреи) — т.е. прошедшие насквозь и пересекшие море. И поэтому в Пасхальной Агаде мы благословляем Творца, говоря: «Барух а-Маком». И открывают наши мудрецы, что неправильно думать будто у Творца есть место в мире — «маком». Но Сам Творец является Местом для всего сотворенного мира. «Маком» — это одно из имен Творца. «Маком» это то, что «мекаем» — дает право на существование. Каждое мгновение Творец заново оживляет все творение. Ведь жизнь — это связь с Источником Жизни — Творцом мира (Рамхаль).

«Сфат Эмет» продолжает: «Ахарейха наруца» («за Тобой побегу») — в заслугу самопожертвования ради Творца для евреев было рассечено море. Там, где для всех было море, для нас открылось особенное, невозможное место — дорога. И не одна дорога, а 12 проходов. Объясняет Онкелос слова в «Песне у моря»: ««Яриму маим» — «яхкиму маим» («Умудрились воды»)». Маараль из Праги учит, что вода — это вид материи, которая отказывается принять форму. В какой бы сосуд мы не поместили воду, она на мгновение принимает его форму и тут же сбрасывает ее с себя. Поэтому на святом языке у слова «вода» есть только множественное число «маим» — букв. «воды». Но когда еврейский народ, преодолев свою материальную природу, поднимается на новую ступень, то рядом с ним даже вода приобретает форму: «И встали воды как стены справа и слева».

И об этом пишет в одной из своих проповедей Рамбан: «Творец сотворил мир только ради того, чтобы человек — венец всего творения — смог прорваться за материальные завесы нижнего мира и познать своего Творца. Но если человек не желает знать Творца и отказывается признать, что существуют дела и поступки, заповеданные Творцом (заповеди) или противные Его воле (нарушения), тогда он становится подобным животному. И все сотворенное лишается смысла».

Итак, смысл жизни еврейского народа определен: «Прорваться за материальные завесы нижнего мира и познать своего Творца».

И каждый из народа Израиля может открыть в своем доме форточку в вечность. МП

Рав Хаим Дов БРИСК

Главный раввин выходцев из стран СНГ в городе Петах-Тиква

ЗАПРЕТ ПОКИДАТЬ ЗЕМЛЮ ИЗРАИЛЯ

В «Мире Торы» №52 мы обсудили заповедь наследовать и заселять Землю Израиля и жить в ней, уделив внимание различным аспектам этой заповеди. В продолжение темы, мы займемся обратной стороной вопроса о заселении Земли Израиля, а именно запретом покидать Землю Израиля. В первую очередь, мы должны выяснить, что такой запрет на самом деле существует, и откуда мы его учим. Затем мы углубимся в тему, рассмотрим источники и то, как их понимают авторитеты, и определим рамки запрета — что точно запрещено, а что нет, и кому запрещено. В заключение мы рассмотрим причины, разрешающие покидать Землю Израиля, и критерии, по которым определяется разрешено человеку ее покидать или нет.

Существует ли запрет выезжать за пределы Земли Израиля?

В алахе принято в качестве общего, базисного положения, что еврею запрещено покидать пределы Земли Израиля. Например, в Талмуде («Ктубот» 111а) рассказывается об одном человеке, который хотел выехать за пределы Земли Израиля, чтобы исполнить заповедь «ибум» (вступить в левиратный брак), но раби Ханина резко осудил его за намерение покинуть Землю Израиля:

«Тот человек, которому выпала «явама»¹ в Бей Хоза². Он пришел к раби Ханине и ска-

зал ему: «Что, если я пойду и сделаю ибум?» Ответил [раби Ханина] ему: «Его брат женился на нееврейке³ и умер — благословен Творец, умертвивший его — а этот хочет спуститься за ним?!»

Этот рассказ приведен в Талмуде в контексте глобального обсуждения запрета выезда за пределы Земли Израиля и важности проживания в ней.

В другом месте («Моэд Катан» 13б-14а), где говорится о разрешении побриться в дни Холь а-Моэд (праздничные будни Песаха

¹ Бездетная вдова, у умершего мужа которой есть как минимум один брат. На брата умершего Тора накладывает заповедь взять эту женщину в жены (левиратный брак), чтобы таким образом восстановить род умершего.

² Место в Вавилоне.

³ Тут речь не идет о смешанном браке, не дай Б-г, поскольку смешанный брак, в т.ч. левиратный, однозначно запрещен. Раби Ханина называет эту женщину «кутит» — самаритянка (а в некоторых версиях Талмуда используется слово «неев- →

и Суккота) тому, кто не успел это сделать до наступления праздника, Талмуд отклоняется от основной темы чтобы обсудить критерии разрешения и запрета покидать пределы Земли Израиля:

«Сказал Рава: [отправившемуся в] плавание с целью развлечения по всем мнениям запрещено [бриться в Холь а-Моэд]; за пропитанием — по всем мнениям разрешено; а спор о [поездке] за прибылью — один сравнивает это с плаванием с целью развлечения, а другой сравнивает это с [поездкой] за пропитанием».

Раши⁴, комментируя данное обсуждение в Талмуде, пишет, что мудрецы там занимаются вопросом о разрешении бриться в Холь а-Моэд для того, кто вернулся в такой день из длительной поездки за пределы Земли Израиля, а вопросом запрета или разрешения оставлять землю наших отцов они не занимаются. Согласно Раши, тому, кто вернулся из развлекательной заграничной поездки, запрещено бриться в Холь а-Моэд не в качестве наказания за неоправданный еврейским законом выезд за пределы Земли Израиля — просто человек находился в разъездах по собственной воле, а не в силу необходимости, и поэтому его поступок нельзя охарактеризовать как «онес» (вынужденное обстоя-

тельствами действие), а в таких случаях нет разрешения бриться в Холь а-Моэд.

С другой стороны, Рош⁵ («Моэд Катан» 2.1) цитирует Раавада⁶ и соглашается с его мнением, что талмудическое обсуждение фокусируется именно на запрете выезжать за пределы Земли Израиля:

«А Раавад, благословенной памяти, объяснил... что из-за того, что выехал за пределы Земли Израиля, будет запрещено [ему] бриться, так как выехал против воли мудрецов... и это приемлемое объяснение».

«Шулхан Арух»⁷ («Орах Хаим» 531.4) установил в качестве закона, что если человек вернулся из развлекательной поездки то ему запрещено бриться в Холь а-Моэд. Если мы посмотрим на это через призму слов Раавада и Роша, то получится, что запрещено выезжать за пределы Земли Израиля лишь в том случае, когда речь идет о развлекательной поездке. Важно отметить, что Раавад основывается на уточнении из Иерусалимского Талмуда. Виленский Гаон⁸ отвергает уточнение Раавада. Он считает, что Иерусалимский Талмуд запрещает выезжать за пределы Земли Израиля лишь в том случае, когда путешествие сопряжено с явной опасностью, а также коэну — из-за «тумы» (ритуаль-

рейка» или «идолопоклонница»), но смысл здесь в том, что она не из Земли Израиля, а из Вавилона, и уже в силу этого она «чужачка».

⁴ Раби Шломо Ицхаки, 1040-1105, Франция.

⁵ Раби Ашер бен Ихиэль, 1250-1327, Германия, Испания.

⁶ Раби Авраам бен Давид из Поскьеры, 1120-1198, Прованс.

⁷ Фундаментальный алахический кодекс, составленный раби Йосефом Каро (1488-1575), Испания, Земля Израиля (Цфат).

⁸ Раби Элияу бен Шломо Залман из Вильно, 1720-1797, Литва.

ной нечистоты) земель других народов⁹. При этом Гаон не отрицает тот факт, что в трактате «Ктубот» Вавилонского Талмуда явно имеется в виду, что любому еврею запрещено выезжать за пределы Земли Израиля, и это запрет более широкий, чем тот, который следует из Иерусалимского Талмуда (согласно Гаону, здесь Вавилонский и Иерусалимский Талмуды спорят между собой).

Если подвести промежуточные итоги нашего небольшого экскурса, то мы увидим, что существует запрет выезда за пределы Земли Израиля. Таким образом мы переходим к следующему этапу: нужно определить рамки и границы этого запрета — что запрещено и кому.

Рамки и границы запрета выезжать за пределы Земли Израиля

Обсуждение данного вопроса мы начнем с интересного отрывка из трактата «Авода Зара» (13а):

«Если был коэном — оскверняется ритуальной нечистотой заграницы ради того чтобы судиться с ними и спорить с ними¹⁰... и оскверняется, чтобы учить Тору и жениться. Сказал раби Йеуда: когда [может это делать]? Когда не находит [у кого] учиться;

но если находит [у кого] учиться [в Земле Израиля] — не оскверняется. Раби Йосей говорит: даже если находит [у кого] учиться — оскверняется, так как не у каждого удаётся выучиться. ...И сказал раби Йоханан: алаха как раби Йосей».

Гемара обсуждает вопрос, при каких условиях коэн может выезжать за пределы Земли Израиля. И вот что пишут Тосафот¹¹, объясняя разрешение выезжать для учебы и женитьбы:

««...И он (тот, кто выехал) имеет в виду вернуться в Землю Израиля; ибо если он не собирается возвращаться, сказано в [трактате] «Ктубот»: «Брат этого женился на нееврейке и умер — благословен Творец умертвивший его, — а этот хочет спуститься за ним?!» И именно ради этих заповедей, потому что они важные — учить Тору, потому что велико учение Торы, ибо приводит к исполнению [заповедей], и женитьба так же, как сказано (Йешаяу 45:18): «не для пустоты сотворил»; но ради других заповедей нет [разрешения]. И это следует из 4-го раздела трактата «Мегила» (27а). Но в «Шеилтот» рава Ахаи Гаона сказано, что эти легкие, и тем более в других заповедях, так как они важные¹²».

⁹ Важно отметить, что мудрецы последних поколений спорят, применяется ли сегодня принцип «нечистоты» в отношении земель других народов. Мааршал (раби Шломо Лурья — 1510-1573, Польша), Таз (раби Давид а-Леви Сегаль — 1586-1667, Польша) и Шах (раби Шабтай Коэн — 1622-1663, Польша, Литва) пишут («Иорэ Дээ» 369), что поскольку наши коэны и так уже нечисты из-за ритуальной нечистоты умершего, на них не распространяется запрет осквернения ритуальной нечистотой земель других народов.

¹⁰ Имеется ввиду спасение еврейского имущества из рук неевреев.

¹¹ Собрание средневековых комментариев на Талмуд, авторами большинства из которых являлись мудрецы Франции.

¹² Нацив (рав Нафтали Цви Йеуда Берлин — 1816-1893, Беларусь, Польша) в книге «Эмек а-шээла» («Эмор» 103) объяснил, что здесь не имеется ввиду, что эти заповеди легки для исполнения — речь лишь о том, что эти заповеди можно исполнять в любом месте.

Тосафот обсуждают ситуацию с коэном, на которого возложены два запрета: глобальный запрет еврею покидать Землю Израиля, и в дополнение к нему особый запрет, который касается именно коэнов — запрет оскверняться ритуальной нечистотой земель других народов. Из слов Тосафот мы понимаем, что запрет оскверняться не отменяется даже если коэн собирается вернуться потом назад в Землю Израиля, и поэтому разрешение на выезд требует особых обстоятельств — это должно быть необходимо для исполнения важных заповедей. А чтобы «нейтрализовать» глобальный запрет покидать Землю Израиля, требуется намерение вернуться назад после отъезда. Логика в словах Тосафот ясна и понятна: запрет осквернения ритуальной нечистотой земель других народов для коэна не зависит от его намерения вернуться в Землю Израиля, так же как и, например, запрет прикасаться к телу умершего для коэна не зависит от того, собирается ли он прикасаться к этому телу на протяжении долгого времени или же речь идет лишь о прикосновении на мгновение. С другой стороны, глобальный запрет выезда из Земли Израиля логично будет связать с вопросом о том, на сколько времени еврей покидает Землю Обетованную — навсегда или ненадолго — просто в отношении коэна это не так. В словах Тосафот мы не находим четкого ответа на вопрос, можно ли обычно еврею — не коэну — покинуть Землю Израиля с намерением вернуться, даже если он уезжает не ради исполнения важной заповеди.

Рамбам¹³ («Законы царей 5.9») выносит следующее решение по данному вопросу:

«Навечно запрещено выезжать за пределы Земли Израиля, кроме как ради изучения Торы или женитьбы, или ради спасения от неевреев, а также с целью торговли. Но [выезжать для того] чтобы жить за пределами Земли Израиля — запрещено, если речь не идет о сильном голоде — таком, что динар пшеницы стоит два динара [серебра]... И несмотря на то, что можно выехать, это не благочестивое поведение, ведь Махлон и Кильйон¹⁴ были главами поколения, и из-за большого бедствия уехали, но заслужили смерть перед Творцом!»

Из слов Рамбама следует, что еврей, который выезжает даже с намерением обязательно вернуться обратно в Землю Израиля, не имеет права этого делать, если целью его отъезда не является исполнение заповедей изучения Торы, женитьбы или ряда других. А уехать, чтобы поселиться вне пределов Земли Израиля на постоянной основе, запрещено даже ради исполнения этих заповедей, и единственная разрешающая причина покинуть пределы земли наших отцов — это тяжелый голод, но и такой отъезд не соответствует благочестивому поведению.

Откуда Рамбам вывел закон, что даже обычному еврею запрещено выезжать за пределы Земли Израиля, в т.ч. в ситуации когда он собирается вернуться (кроме случаев, ко-

¹³ Раби Моше бен Маймон — 1135-1204, Испания, Фес (Марокко), Земля Израиля и Фостат (древний Каир) в Египте.

¹⁴ Умершие сыновья Наоми и Элимелеха, упоминаемые в Свитке Рут.

гда целью его поездки являются упомянутые выше причины)? Здесь нужно привести слова Талмуда в трактате «Гитин» (76б):

«Сказал рав Сафра: когда прощались мудрецы друг с другом, прощались в Акко¹⁵, так как запрещено выезжать из Земли Израиля за ее пределы».

Из прочитанного нами, на первый взгляд, следует, что еврею однозначно запрещено даже временно покидать Землю Израиля для того, чтобы проводить другого еврея. Но Маарит¹⁶ в своих комментариях на трактат «Кидушин» (31б. Подробнее мы обсудим их чуть позже) утверждает, что из поведения мудрецов нельзя привести доказательства, что выезжать за пределы Земли Израиля запрещено: мудрецы делали больше, чем требовалось по норме закона, поступая в соответствии с обычаем благочестивых людей.

Какие цели позволяют выехать за пределы Земли Израиля?

Как мы уже видели, Рамбам ограничил разрешение выезда за пределы Земли Израиля несколькими целями — изучением Торы, женитьбой, спасением от рук неевреев, а также нуждами торговли. Стоит отметить, что современные алахические авторитеты искали

способ уточнить слова Рамбама, и в определенной степени изменили наше понимание сказанного им. Рав Исраэль Розен¹⁷ утверждает¹⁸, что, когда Рамбам говорил о выезде с целью женитьбы он не имел в виду именно женитьбу — она приведена лишь в качестве примера краткосрочной поездки с очень точечной задачей, после которой человек сразу же вернется в Землю Израиля. Таким образом, на практике Рамбам облегчает в отношении любой краткосрочной поездки, после которой человек сразу же возвращается в Землю Израиля. Такой же подход мы находим в респонсе «Шевет а-Леви» (5.173)¹⁹:

«Из слов Рамбама («Законы царей» 5.9) ясно видно, что основной запрет — это проживание за границей...но выезжать и возвращаться, когда человек проживает на постоянной основе в Земле Израиля, в случае надобности разрешили, и даже ради торговли, и смысл здесь в том чтобы человеку хватало заработка, так как корень запрета только постоянное проживание [за границей]... Но когда собирается возвращаться — запрещено выезжать если нет в этом вообще никакой надобности, но ради хоть какой-нибудь надобности не был наложен запрет. А путешествие, вроде бы, не является надобностью. В любом случае, если уезжают на короткое время, что-

¹⁵ В Талмуде этот город считается северной границей Земли Израиля.

¹⁶ Раби Йосеф ми-Терани (1568-1639, Турция, Цфат (Земля Израиля)). Был главным раввином («хахам баши») в Стамбуле.

¹⁷ Рав Исраэль Розен (1941 — 2017, Израиль) — раввин и руководитель института «Цомет», занимающегося вопросами алахи и технологии, даян, был главой государственного управления гиуров. Учился у целого ряда величайших раввинов последнего поколения, таких как рав Шломо Залман Ойербах, рав Овадья Йосеф и многих других (от большинства из них имел «смиху»).

¹⁸ Смотри альманах «Тхумин» т. 20, стр. 407-411.

¹⁹ Автор респонсы рав Шмуэль Вознер (1913-2015) — Польша, Израиль. Один из крупнейших алахических авторитетов последнего поколения.

бы посмотреть чудеса природы, созданные Творцом, благословен Он, то можно облегчить. И, естественно, нужно превратить все в [поездку с целью] исполнения заповеди²⁰».

Стоит отметить, что рав Розен не согласился с мнением «Шевет а-Леви» по поводу путешествий, и написал, что по его мнению стоит разделять между коротким путешествием за границу и длительной поездкой с целью «посмотреть мир», не имеющей четкой даты возвращения и четкого маршрута. В последнем случае, по мнению рава Розена, нужно устрожать.

Хотя интерпретация слов Рамбама равом Розеном и рава Вознером вовсе не очевидна, некоторые авторитеты облегчили в этом вопросе больше чем Рамбам.

Мы уже упоминали выше алаху, установленную раби Йосефом Каро в кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 531.4): прибывший из-за моря в Холь а-Моэд или в канун праздника, и не имевший времени побриться накануне праздника, может сделать это и в Холь а-Моэд, но лишь в том случае, если он не выезжал за пределы Земли Израиля с целью просто путешествовать. Маген Авраам²¹, комментируя слова раби Йосефа Каро, пишет следующее: «Но выехать с целью заработать,

или для того чтобы встретиться с другом — можно, ибо это называется заповедью». Другими словами, Маген Авраам говорит не только о разрешении бриться в Холь а-Моэд, но затрагивает и вопрос о том, с какими целями разрешено выезжать из Земли Израиля; и он облегчает в этом вопросе, и разрешает уехать даже для того чтобы повидаться с другом, поскольку данное действие тоже является заповедью. А как Маген Авраам объяснит Тосафот, которые ограничили данное разрешение лишь важными заповедями? По всей видимости, он скажет что Тосафот сузили разрешение выезжать из Святой Земли лишь для коэнов, однако простой еврей может покидать Землю Израиля и при менее важных обстоятельствах.

Рав Залман Нехемья Гольдберг²² утверждает, что поскольку разрешено выезжать за границу для решения вопросов имущественного благополучия, то можно разрешить поездку и ради благополучия души и тела. Другими словами — можно отправиться за границу в отпуск²³.

Мой учитель и наставник рав Аарон Лихтенштейн²⁴ тоже облегчает в этом вопросе, расширяя смысл разрешения выезжать «ради торговли». Рав Лихтенштейн считает, что тяжело принять точку зрения тех, кто запрещает выезжать за пределы Земли Израиля

²⁰ Есть те, кто берет с собой деньги, чтобы передать цдаку в еврейскую общину там, где они окажутся во время своего путешествия.

²¹ Раби Авраам Абели а-Леви Гомбинер (1637-1682) — Польша.

²² Крупнейший алахический авторитет, в прошлом даян Верховного Раввинского Суда в Иерусалиме, зять рава Шломо Залмана Ойербаха. Проживает в Шикун Хабад в Иерусалиме.

²³ Смотри альманах «Тхумин» т. 20, стр. 403.

²⁴ 1933-2015, Франция, США, Израиль. Один из крупнейших талмудистов и авторитетов последнего поколения. Глава ешивы «Ар Эцион». Зять и ближайший ученик великого раввина Йосефа Дова Соловейчика.

в туристических целях, если человек отправляется в путешествие чтобы увидеть то, чего нет в пределах Земли Обетованной, будь то природа или нечто, представляющее культурную ценность, поскольку покидать Землю Израиля для заработка и торговли разрешено даже очень богатому человеку. Поэтому рав Лихтенштейн склоняется к тому, чтобы разрешить туристические поездки, если они могут способствовать духовному или культурному развитию человека.

Но больше всех в данном вопросе облегчает Маарит. Отправной точкой для его постановления является гемара в трактате «Кидушин» (31б): рав Аси сомневается, можно ли ему покинуть пределы Земли Израиля, чтобы встретить свою мать, которая направляется в Землю Израиля. И вот что пишет Маарит: «Непонятно, в чем запрет выйти навстречу матери, и даже навстречу другим, поскольку это не [означает] выезжать с целью поселиться [за пределами Земли Израиля]. И хоть сказано в конце «Ктубот», что «запрещено выезжать из Земли Израиля даже в Вавилон» — это чтобы жить там, но ради торговли или другого дела, которое у него есть там, само собой разумеется, что можно... И очевидно, что можно выехать из уважения к матери, ибо ее почет сравнивается с почетом Всевышнего... И так надо объяснить: рав Аси был коэном... и не мог отправиться за пределы Земли Израиля, ибо [мудрецы] «наложили» ритуальную нечистоту на земли других народов».

Таким образом, Маарит утверждает, что обычный еврей может покидать пределы Земли Израиля по любой причине, если он собирается вернуться. А если взять сказанное им в комментарии к трактату «Ктубот»

(111) то мы увидим, что ради брака Маарит разрешает даже жить на постоянной основе вне Земли Израиля. Единственный критерий, в соответствии с которым определяется запрещено или разрешено выезжать за пределы Земли Израиля, по мнению Маарита, это намерение еврея вернуться обратно или поселиться за границей. И как мы уже видели выше, некоторые авторитеты именно так понимали Рамбама.

Выводы

Итак, существует базовый закон, запрещающий еврею, живущему в Земле Израиля, покидать ее. Этот запрет, по мнению большинства авторитетов, распространяется на любого еврея, а не только на коэнов. Все согласны, что если еврей покидает Землю Обетованную навсегда, или даже не навсегда, но не имея даты возвращения, то это проблема, однако кратковременная поездка за пределы Земли Израиля разрешена. Однако в отношении кратковременной поездки мнения законоучителей разделились: они спорят при каких условиях и для каких нужд можно выезжать, и спектр мнений здесь очень широк — от простого понимания Рамбама, ограничивающего все лишь нуждами исполнения строго определенных заповедей, и до мнения Маарита, разрешающего любую кратковременную поездку.

Но каждому нужно помнить окончание алахи, изложенной Рамбамом в «Законах Царей» (5.9): даже в ситуации тяжелейшего голода выезд за пределы Земли наших Отцов не соответствует пути благочестивых. И пусть каждый сам сделает собственные выводы, исходя из своей личной ситуации и возможности устрожать, или пусть проконсультируется у своего раввина. III

Рав Шимшон НАДЕЛЬ

Раввин общины «Зихрон Йосеф», Иерусалим

Перевод Гавриэля Фельдмана

О ПОЕЗДКАХ В УМАНЬ НА РОШ А-ШАНА

Каждый год десятки тысяч паломников покидают Землю Израиля и стекаются к могиле раби Нахмана из Брацлава чтобы провести там Рош а-Шана. В прошлом году около 30 тысяч евреев собрались в украинском городе Умань, превратив празднование Рош а-Шана в самое массовое заграничное событие с участием израильтян, если верить израильскому МИДу.

Но разрешено ли человеку оставлять Землю Израиля чтобы молиться на могилах праведников? Согласно Рамбаму, Землю Израиля запрещено оставлять в принципе. Он пишет («Илхот мелахим» 5.9): «Запрещено покидать Землю Израиля во всех случаях, кроме как с целью изучения Торы, женитьбы или для спасения от неевреев, и затем он должен вернуться в Землю Израиля. И также может выехать для ведения торговли...»

Однако источник слов Рамбама не вполне ясен. Если разобраться, то мы обнаружим, что Талмуд запрещает это лишь коэнам. В трактате «Шабат» (14б) сказано что Йоси бен Йозер и Йоси бен Йоханан постановили что «земли народов» нечисты, т.е. вся территория за пределами Земли Израиля является ритуально нечистой. В своем комментарии к мишне («Оалот» 2.3) Рамбам объясняет, что постановление было принято из-за того, что язычники не помечали точно места захоронений. Поэтому вся территория за пределами Земли Израиля имеет статус «нечистой по постановлению мудрецов» («тума де-рабанан») — точно так же, как Бейт а-Прас — поле, которое ранее являлось кладбищем, а потом его перепахали, и мы подозреваем что там есть челове-

ческие останки. Мудрецы запретили коэну покидать Землю Израиля и отправляться в диаспору, поскольку это нечистое место. Тем не менее, Талмуд («Авода Зара» 13а) постановляет, что коэн может отправиться за пределы Земли Израиля для судебного разбирательства, и может проходить через Бейт а-Прас для того, чтобы исполнить заповедь — жениться на женщине или изучать Тору. Это цели, которые «отодвигают» запрет мудрецов.

И хотя остается вопросом, распространяется ли данный запрет только на коэнов, или на всех евреев, как постановил Рамбам, в ряде других мест в Талмуде есть намек на то, что покидать Землю Израиля запрещено всем (см. «Гитин» 76б; «Кидушин» 31б; «Ктубот»

111а; «Бава Батра» 91а-91б; «Моэд Катан» 13б-14а и комм. Роша, основанный на словах Раавада и Иерусалимском Талмуде).

Рашбам («Бава Батра» 91б) объясняет что запрет связан с тем, что еврей, который покидает Землю Израиля, тем самым освобождает себя от многочисленных заповедей, связанных с ней. «Лехем Мишна» («Илхот мелахим» 5.12) объясняет, что запрет происходит из святости, которая является неотъемлемой особенностью этой земли. Согласно Рамбану (Бамидбар 33:53), причиной запрета является заповедь заселения Земли Израиля.

Тем не менее, Маарит («Кидушин» 31б) постановил что запрет покидать Землю Израиля относится лишь к ситуации, когда человек намеревается поселиться в диаспоре на постоянной основе. Поэтому многие авторитеты придерживаются облегчающего мнения в вопросе о поездках за границу (см. «Шевет а-Леви» 5.173; «Йехаве Даат» 5.57; «Циц Элиэзер» 11.94 и 14.72; «Маген Авраам» 531.7; Ташбец 3.288). Но в любом случае, все законоучителя, включая тех, кто устрожает, как Рамбам, согласны, что разрешено покидать Землю Израиля ради заповеди.

Авторы «Сдэ Хемед» («Маарехет Эрец Исраэль» 1) и «Шаарей Тшува» («Орах Хаим» 568.20) считают что молиться на могилах праведников — заповедь, которая позволяет покидать Землю Израиля.

Однако в «Питхей Тшува» («Йорэ Деа» 372.2) постановлено что молитвы на могилах праведников не считаются заповедью. Рав Авраам Ицхак Кук тоже сомневался, име-

ют ли молитвы на могилах праведников статус заповеди, и постановил, что неправильно выезжать из Земли Израиля чтобы посетить могилы праведников. «Разве праведники Земли Израиля не величайшие, которым нет равных? Как может человек даже предположить, что существует заповедь отправиться за пределы Земли Израиля для этой цели?», — спрашивает он («Мишпат коэн» 147).

Наличие семьи является еще одним важным фактором. Заповедь радоваться в праздник включает в себя обязанность делать свою жену и членов семьи счастливыми («Псахим» 109а). Заповедь радоваться в праздник включает в себя и Рош а-Шана («Шулхан Арух», «Орах Хаим» 597.1; «Мишна Брура» там же). Человек, который думает о том, чтобы поехать в Умань ради собственных духовных целей, должен принимать во внимание то, как это отразится на его семье.

Кроме того, в последние годы там наблюдались антисемитские инциденты и даже нападения со стороны местного населения. В 2010 году 19-летний уроженец Иерусалима Шмуэль Менахем Тубол был зарезан на смерть после ссоры с жителями Умани.

И еще. Несмотря на то, что это трудно себе представить, стало известно о том, что некоторые приезжающие туда евреи — пусть и ничтожное меньшинство — пьянствуют, употребляют наркотики и делают другие отвратительные вещи, результатом чего являются серьезные нарушения Торы и чудовищное осквернение Имени Всевышнего.

Дошло до того, что государство Израиль в наши дни отправляет туда сотрудников соб-

ственной полиции для того чтобы защищать и контролировать паломников.

* * *

Широко известно, что раби Нахман из Брацлава призывал своих последователей приезжать к нему на могилу в Рош а-Шана. Принято считать, что он обещал любому, кто посетит его могилу, отдаст «пруту» на благотворительность в его заслугу и прочтет 10 глав Теилим, составляющих «Тикун Клали», что он лично будет защищать такого человека перед Небесным Судом и даже вытащит его из Геиннома за пейсы!

В то же время, широко известно и то, что раби Нахман очень сильно любил Землю Израиля. Ему принадлежит знаменитая фраза: «Куда бы я ни шел, я на пути в Эрец

Израэль». В 1798 году он посетил Землю Израиля. Он потратил много денег и пошел на большое самопожертвование ради этого. Согласно его приближенному ученику раби Натану из Немирова, эта короткая поездка оказала глубокое влияние на раби Нахмана, и его учение обрело после этого новую глубину.

Последователи раби Нахмана утверждают, что его могила имеет тот же духовный статус, что и Земля Израиля («Ликутей эцот», «Иньян Эрец Израэль» 20), но возможно, что в наши дни, когда еврейский народ возвращается в свои границы, в свой наследственный удел, даже раби Нахман предписал бы своим последователям оставаться на Рош а-Шана в Земле Израиля, а не проводить эти дни в Украине. МГ

Рав Яков БАУМ

Глава коллеля в ешиве «Швут Ами», Иерусалим

Перевод Хаи Фельдман

Окончание. Начало в МТ №53

«МЕЦОРАИМ» В ТАНАХЕ

Цараат — это особое наказание, посылавшееся с Небес во времена Танаха за определенные грехи¹. В первой части статьи в доступной и лаконичной форме было изложено то, что мы знаем о цараат. Было объяснено, что цараат — это не заболевание, которое можно вылечить медицинскими методами, а наказание, которое постигало виновных в злословии, кровопролитии, ложной клятве, разврате, гордыне, грабеже и жадности («Эрхин» 16а).

Была показана связь между цараат и коэнством: коэны должны объединять народ и укреплять его связь со Всевышним, а те, кто получил поражение цараат, наоборот — вносили раздоры в народ Израиля и отрывали народ от Всевышнего. Мецора (пораженный цараат) должен выйти за пределы города, в котором живет. Во время стоянок в пустыне еврейский народ разбивал лагерь, представлявший собой три стана, помещенные друг в друга: Мишкан (переносной Храм) и его двор, лагерь Левитов и внешнее кольцо остальных колен. Мецора должен был выйти за пределы всех трех станов. Коэн, наоборот, находится в самом центре, там, где Мишкан, а первосвященник имел право входить в Святая Святых — в самое центральное место. Мецора должен был встретиться с коэном и постараться научиться у него любить мир, добиваться мира и объединять людей.

Также была подробно рассказана история двоих из числа семи упомянутых в Танахе человек, которые были наказаны цараат — иудейского царя Узияу и арамейского полководца Наамана.

Цараат Гехази

Перейдем к следующему мецора — Гехази, ученику Элиши. Вот как описывает его пророк (Мелахим II 5:20-27): «И сказал [в сердце своем] Гехази, отрок Элиши, человека Б-жье-

го: вот, сберег [дар] господин мой Нааману, арамейцу этому, не приняв из рук его то, что тот приносил. [Как] жив Г-сподь, что я побегу за ним и возьму у него что-нибудь. И побежал Гехази за Нааманом. И увидел Нааман бегущее-

¹ Мы не переводим слово «цараат» как «проказа», поскольку поражение, о котором идет речь, не имеет ничего общего с заболеванием проказы. Цараат может поражать не только кожу человека, но и одежду, и даже стены дома.

го за собою, и сошел он с колесницы навстречу ему, и сказал: [все] ли благополучно? И сказал тот: [все] благополучно; господин мой послал меня сказать: Вот сейчас пришли ко мне с гор Эфраима два отрока из сынов (учеников) пророков; дай, прошу, для них талант серебра и две перемены одежд. И сказал Нааман: согласись взять два таланта. И упрасивал он его, и завязал два таланта серебра в две сумки с двумя переменами одежд, и отдал двум своим отрокам, и понесли они перед ним (перед Гехази). И пришел он к холму, и взял из рук их, и положил в доме. И отпустил людей, и те ушли. И пришел он, и предстал пред господином своим; и сказал ему Элиша: откуда [ты пришел], Гехази? И сказал он: никуда не ходил раб твой. И сказал он ему: не ходило ли сердце мое [с тобою], когда [тот] человек обернулся с колесницы своей навстречу тебе? Это ли время, чтобы брать серебро и брать одежды, или оливковые деревья и виноградники, или мелкий и крупный скот, или рабов и рабынь? Пусть же цараат Наамана пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел тот от него [белый] от цараат, как снег».

Возникает несколько вопросов. Почему Гехази был поражен цараат? Под какую категорию из перечисленных в трактате «Эрхин» он подходит? И если Гехази настолько плохой и неправильный человек, то почему Элиша взял его к себе в помощники и ученики? Талмуд в трактате «Эрхин» говорит, что Гехази получил цараат за ложную клятву Нааману (он поклялся, что это Элиша отправил его взять деньги за избавление от цараат, в то время как Элиша, наоборот, категориче-

ски отказался от получения награды). Однако главный грех Гехази, как представляется, это любовь к деньгам. И это следует из слов пророка ниже (там же, 7:3-9), которые читаются в «афтаре»² недельной главы «Мецора»: «А четверо мецораим были у входа в ворота, и сказали они друг другу: чего мы сидим здесь, пока не умрем? Если мы скажем: пойдем в город, — то в городе голод, и мы там умрем; если же мы будем сидеть здесь, то [тоже] умрем. Так пойдем теперь, сдадимся в стан арамейцев. И если они оставят нас в живых, будем жить, а если убьют нас, — умрем. И встали они в сумерки, чтобы пойти в стан арамейский. И пришли к краю стана Арама, и вот, нет там ни одного человека. А Г-сподь [сделал так], что стану Арамейскому послышался грохот колесниц с лошадьми и шум большого войска. И сказали они друг другу: [верно] нанял царь израильский царей хеттов и царей египетских, чтобы идти на нас. И поднялись они, и побежали в сумерки, и оставили шатры свои, и коней своих, и ослов своих, — [весь] стан, как он был, — и побежали, спасая себя. И пришли те мецораим к краю стана, и вошли в один шатер, и поели, и попили, и взяли оттуда серебро, и золото, и одежды, и пошли, и спрятали. И возвратились, и вошли в другой шатер, и взяли и оттуда, и пошли, и спрятали. И сказали они друг другу: нехорошо мы поступаем. Этот день — день радостной вести, а мы молчим. Если мы замешкаемся до утреннего света, то падет на нас вина. Пойдем же, придем и уведоим дом царский». Мудрецы говорят, что четверо пораженных цараат, о которых здесь сказано, это Гехази и его сыновья. Из приведенного отрывка мы видим алчность

² В Шабат, праздник и пост в синагоге после чтения Свитка Торы зачитывают соответствующий отрывок из Пророков.

самого Гехази и его сыновей, но Талмуд говорит не об этом, а о ложной клятве. Чтобы понять почему акценты в Талмуде расставлены именно так мы будем изучать кто такой Гехази, что пишет о нем пророк и что говорили о нем мудрецы.

История Гехази

Чтобы ответить на возникшие вопросы, мы углубимся в изучение примечательной личности Гехази. Он был учеником и помощником пророка Элиши. Впервые мы сталкиваемся с Гехази в ситуации, когда Элиша захотел отплатить женщине из Шунама за оказанное гостеприимство (Мелахим II 4:13-14): «И сказал он ему: скажи ей, прошу: Вот, ты так заботилась о нас, что сделать для тебя? Не нужно ли поговорить о тебе с царем или с военачальником? Но она сказала: среди своего народа я живу. И сказал он: что же сделать для нее? И сказал Гехази: воистину, нет у нее сына, а муж ее стар».

Второй раз Гехази упоминается ниже, в той же главе (25-27): сын, родившийся у этой женщины после того как она получила благословение Элиши, заболел и умер, и она побежала к Элише. Пророк рассказывает об этом так: «И отправилась она, и пришла к человеку Б-жьему, к горе Кармель; и было, когда увидел ее издали человек Б-жий, то сказал отроку своему Гехази: вот та шунамитянка. Беги же, прошу, ей навстречу и скажи ей: Здорова ли ты, здоров ли муж твой, здоров ли ребенок? И она сказала: здоровы. И пришла к человеку Б-жьему на гору, и ухватилась за ноги его. И подошел Гехази, чтобы оттолкнуть ее, но человек Б-жий сказал: оставь ее; потому что душа ее горестна, а Г-сподь скрыл [это] от меня и не рассказал мне».

И дальше сказано (29-31): «И сказал он Гехази: опояшь чресла свои и возьми посох мой в руку свою, и пойдешь. Если встретишь кого, не благословляй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему. И положи посох мой на лицо отрока. И сказала мать отрока: [Как] жив Г-сподь и жива душа твоя, что я не отстану от тебя. И встал он, и пошел за нею. Гехази пошел впереди них и положил посох на лицо отрока. Но не было ни голоса, ни слуха. И возвратился он навстречу ему, и доложил ему, сказав: не пробудился отрок».

Раши объясняет слова «не благословляй» как «не приветствуй». Почему? Чтобы Гехази не говорил много и не проговорился, что идет оживлять мертвых, ведь если чудом гордятся, то тем самым проявляют неуважение к этому чуду: тебе дали возможность совершить чудо — не гордись этим. Тем не менее, Гехази каждому, кто его приветствовал, рассказывал, что учитель отправил его оживлять мертвого (Танхума «Бешалах» 26; Иерушальми «Санэдрин» 10.2).

Далее, в главе 5, рассказывается о Наамане и его цараат. В конце истории с Нааманом Элиша изгоняет Гехази, а глава 6 начинается так: «И сказали Элише сыны (ученики) пророков: вот, просим мы — место, где мы живем при тебе, тесно для нас». Мудрецы объясняют, что Гехази не давал многочисленным ученикам заходить к Элише. Поэтому после того как Элиша выгнал Гехази, стало недостаточно места чтобы всех их разместить.

При этом важно учитывать, что Гехази, по словам наших учителей, был большим мудрецом Торы.

В главе 7 пророк рассказывает о четырех мецораим, и мы уже знаем, что это Гехаз и его сыновья. И далее (8:1-6) мы снова встречаем Гехаз, на этот раз во дворце у царя: «А Элиша говорил женщине, сына которой он оживил, и сказал: встань и пойд, ты и дом твой, и поживи там, где сможешь прожить, ибо призвал Г-сподь голод, и пришел он в эту страну на семь лет. И встала та женщина, и сделала по слову человека Б-жьего; и пошла она и [люди] дома ее, и жила в земле плиштим семь лет. И было, по прошествии семи лет возвратилась эта женщина из земли плиштим и пришла к царю взывать о доме своем и о поле своем. Царь тогда говорил с Гехазом, отроком человека Б-жьего, и сказал: расскажи мне теперь обо всех великих [чудесах], которые совершил Элиша. И было, когда он рассказывал царю, что тот оживил умершего, женщина, сына которой он оживил, воззвала к царю о доме своем и о поле своем. И сказал Гехаз: Господин мой царь! Это та самая женщина и тот самый сын ее, которого оживил Элиша. И расспросил царь женщину, и она рассказала ему. И дал ей царь одного из придворных, сказав: возвратить ей все, принадлежащее ей, и все доходы с поля, со дня, когда она оставила страну, поныне».

Последний раз Гехаз упоминается лишь намеком (там же, 7): «И пришел Элиша в Дамаск, когда Бен Адад, царь арамейский, был болен. И сказано было ему так: пришел сюда человек Б-жий». Мудрецы объясняют, что Элиша пошел в Дамаск чтобы вернуть Гехазу, помочь ему сделать тшуву. Подробный разговор об этом выходит за рамки данной статьи. Однако возникает вопрос, почему мудрецы не удовлетворяет «пшат» — про-

стой смысл написанного пророком, согласно которому Элиша отправился в Дамаск чтобы указать на нового царя Арама?

Углубленный анализ личности Гехазу

Написано в Талмуде («Сота» 47а): «Учили мудрецы: всегда нужно отталкивать левой и приближать правой рукой. Не как Элиша, который оттолкнул Гехазу двумя руками, и не как раби Йеошуа бен Перахья, который оттолкнул двумя руками одного из своих учеников. Элиша — что с ним? То, что написано (Мелахим II 5:27): «Пусть же царат Наамана пристанет к тебе и к потомству твоему навек. И вышел тот от него (белый) от царат, как снег». «А четверо мецораим были у входа в ворота...» (там же, 7:3). Сказал раби Йоханан: это Гехаз и три его сына. «И пришел Элиша в Дамаск» (там же, 8:7). Зачем пошел? Сказал раби Йоханан, что пошел чтобы вернуть Гехазу, но тот не вернулся. Сказал ему [Элиша]: «Делай тшуву». Ответил ему: «Так учил от тебя: каждый, кто согрешил и вверг в грех многих, не имеет возможности совершить тшуву». Что он сделал? Некоторые говорят: он приделал магнит к идолам Йеровама и они парили между небом и землей. Другие говорят: он начертал на нем Имя [Б-га], чтобы он (идол) восклицал: «Я [Г-сподь, Б-г твой]» и «Да не будет у тебя [других богов, кроме Меня]». Третьи говорят: «Он отвадил от него (от Элиши) мудрецов», как написано: «И сказали Элише сыны (ученики) пророков: вот, просим мы — место, где мы живем при тебе, тесно для нас» — следовательно, раньше оно не было слишком тесным».

Мишна в начале главы «Хелек» трактата «Санэдрин» сообщает о том, каков был

конец Гехazi: «Три царя и четверо простолюдинов не имеют доли в Грядущем Мире. Три царя — Йеровам, Ахав и Менаше. Раби Йеуда говорит: у Менаше есть доля в Грядущем Мире. Четверо простолюдинов: Билам, Доэг, Ахитофель и Гехazi».

Подытожим все то, что мы узнали о Гехazi:

- 1) Он знал в чем нуждалась женщина из Шунама.
- 2) Он отпихнул ее, и мудрецы осуждают его за это.
- 3) У него не получилось оживить ребенка.
- 4) Он принес ложную клятву и взял награду у Наамана.
- 5) Он отдалял учеников от Элиши.
- 6) Он «оживил» тельцов, поставленных Йеровамом.

Здесь возникает много вопросов, среди которых есть как общие, так и частные.

Общие вопросы:

- Если Гехazi настолько плохой человек, зачем Элиша так старается его вернуть?
- Как вообще возможно, что Гехazi был настолько отрицательной личностью, несмотря на то, что он удостоился быть настолько близок к Элише?
- Есть ли общий знаменатель у всех перечисленных грехов Гехazi?

- Понимаем ли мы вообще причины столь сурового наказания, которое получил Гехazi?

Частные вопросы:

- Может ли быть такое, что единственный хороший поступок, совершенный Гехazi, окажется связан с его грехами?
  - Почему у Гехazi не получилось оживить ребенка?
  - Почему деньги Наамана были настолько важны для него, но при этом мудрецы не описывают его как человека который гоняется за деньгами?
  - В чем особенность ложной клятвы Гехazi?
  - Почему Гехazi получил цараат? Какая связь между цараат и ложной клятвой, которую он принес?
  - Даже если допустить, что Гехazi должен был получить цараат, то почему именно цараат Наамана должна была перейти к нему?
  - Почему Гехazi не давал ученикам приходить к Элише?
  - Как вообще возможно чтобы Гехazi сидел с царем? Ведь он мецора, и должен находиться вне города!
  - Почему Гехazi «оживил» тельцов Йеровама?
  - Почему Гехazi ушел в Дамаск?
- Личность Гехazi удивительна и одновременно не понятна.

Объяснение поступков Гехази

По моему скромному мнению, ложная клятва, которую дал Гехази Нааману, является ключом к пониманию всей этой темы. Неслучайно мудрецы называют эту клятву причиной, по которой Гехази получил цараат, а поскольку у него был цараат, то он обязан был отделиться от Элиши. Отделившись от учителя, Гехази продолжал падать, и достиг такого состояния, в котором лишился доли в Грядущем Мире.

Здесь нужно понять почему ложная клятва настолько ужасна. Ведь речь идет не про обман — мы говорим именно о клятве, в основе которой ложь. Когда человек дает ложную клятву, он тем самым утверждает, что ложь, выдаваемая им за истину — это слово и желание Всевышнего (Именем которого он клянется), и именно поэтому ложная клятва является столь тяжелым преступлением. Она органично вписывается в список перечисленных в трактате «Эрхин» грехов, за которые человека может постичь цараат, потому что ложная клятва приводит к тому, что люди думают будто ложь это желание Всевышнего, что в итоге отдаляет их от истинной воли Всевышнего. Понятно, что ложная клятва приводит и к отдалению людей друг от друга: ведь если люди даже клятвы приносят ложно, то как им тогда вообще можно верить?

Нам нужно понять, как Гехази, ближайший ученик Б-жьего человека Элиши, так много делал чтобы как можно быстрее отдалиться от Всевышнего. Разве он не видел, что Элиша близок к Б-гу? И чем Гехази объяснял свои поступки, как он себя оправдывал? Ответ такой: конечно, Гехази все это видел, причем ежедневно. Не было пророка в Из-

раиле, который совершил бы больше чудес, чем Элиша — он совершил их вдвое больше, чем Элияу, у которого он учился. И в этом, наверное, претензия и самооправдание Гехази: все эти великие чудеса может совершать только Элиша, потому что он особенно близок ко Всевышнему, но остальные люди так не могут. В первый раз мы встречаем Гехази когда он выяснил настоящие нужды женщины из Шунама. Гехази думал так: «Возможно, Элиша не нуждается ни в какой награде, но эта женщина хочет, чтобы ее отблагодарили. Она говорит, что не хочет («среди своего народа я живу»), но это лишь для того, чтобы уподобиться Элише. Эта женщина ошибается — на самом деле, она нуждается в награде». Элиша согласился с Гехази. И действительно, когда сын этой женщины умер, и позднее, когда ей нужно было восстановить свои права на имущество через 7 лет после того как она покинула свой дом, она приходила и просила дать ей то, в чем она нуждалась.

В той ситуации Гехази был прав. Но в дальнейшем он сделал еще один шаг на этом же пути. Он почувствовал, что ему тоже полагается награда за его работу, и потребовал ее у Наамана, принеся ложную клятву, и тем самым утверждая, что это воля Всевышнего.

Вернемся к женщине из Шунама и к ее умершему ребенку. Гехази изначально был уверен, что у него не получится оживить ребенка: «Это слишком для меня», — думал он. Всем встречным он с насмешкой говорил: «Вы что, действительно думаете что я смогу оживить ребенка палкой?» В определенном смысле он был прав. Потому что он действительно не смог оживить мертвого, но это было «пророчество», которое само себя осуществи-

ло: неудача постигла Гехизи именно потому, что он был абсолютно уверен в своей неспособности достичь результата. Элиша пытался помочь Гехизи подняться до своего уровня, но Гехизи сопротивлялся и в конце-концов «победил». И в дальнейшем, когда Элиша окружил себя учениками, Гехизи — самый выдающийся и близкий к нему ученик — говорит остальным ученикам, что они ничему не смогут научиться у Элиши, и нет никакого смысла приходить к нему, ведь Элиша слишком велик и недостижим для них. Гехизи закрывает перед ними дверь и продолжает собственный путь.

* * *

В поколении пророка Элияу сыны Израиля служили Баалю. Элияу воевал против идолопоклонства, и во время жертвоприношения на горе Кармель ему удалось доказать всем, что «Всевышний — Он Г-сподь». Он приблизил еврейский народ к Творцу (между прочим, сам Элияу был коэном). Элиша продолжил путь своего учителя. Он столкнулся с Нааманом, который с высоты своей гордыни отдалял людей от Всевышнего. Элише удалось исцелить гордыню и цараат Наамана. И тут вновь происходит отдаление евреев от Всевышнего, и причиной этого стал его ближайший ученик — Гехизи. Элиша отталкивает Гехизи двумя руками и говорит: «Цараат Наамана, причинивший отделение от Всевышнего, прилипнет к тебе, потому что ты делаешь то же самое. Прилипнет к тебе цараат, и ты будешь вынужден отделиться от народа Израиля».

Поговорим о тельцах Йеровама. Зачем нужно было вдыхать новую жизнь в это старое идолослужение? Почему именно сейчас?

Вспомним историю этих тельцов. Пророк рассказывает, что после разделения Израильского царства, в дни Рехавاما и Йеровама, Йеровам изготовил золотых тельцов, опасаясь что его подданные будут совершать паломничество в Иерусалимский Храм, и там увидят, что истинный царь не он, а Рехавам, сын Шломо, правивший Иудея. И поэтому он поставил двух тельцов, чтобы евреи служили им и не ходили в Иерушалаим. Но в дни Ахава ситуация резко ухудшилась. Еврейский народ просто служил Баалю. Элияу прекратил это, и теперь перед новым царем (Йеорамом, внуком Ахава) стоит та же самая проблема, с которой когда-то столкнулся Йеровам: что нужно сделать чтобы евреи не поднимались в Иерушалаим, в Храм? Вот причина «оживить» тельцов. Очевидно, это дело потребовало «духовного руководства». И разве есть кандидат на роль такого руководителя лучше, чем Гехизи? И правда в том, что это полностью соответствует претензии Гехизи: никто не сможет достичь высочайшей духовной ступени Элиши. То же самое и здесь: вы не сможете стоять на высокой духовной ступени, которая требуется от человека, подходящего в Храм, поэтому служите тельцам. Все это Гехизи делает как бы с разрешения Всевышнего: он выцарапал Имя Всевышнего во ртах этих тельцов. У него был собственный взгляд на вещи, которому он продолжал следовать, падая все ниже и ниже.

Думаю, что по той же самой причине он находился в царском дворце, несмотря на цараат. В его представлении цараат не является причиной уходить за пределы «стана», из общества — мы все в некотором смысле «мецораим», потому что никто из нас не сможет достичь высокого уровня и быть достойным

находиться в Йерушалаиме... Все это очень печально и одновременно удивительно. В то же время, мы видим, что в конечном счете Элиша и то, что о нем рассказывали, сильно повлияло на царя Израиля, что вынуждает Гехазу искать себе другое пристанище. Он отправился в Дамаск. При этом он наверняка думал так: «Поскольку мой цараат — это изначально цараат Наамана, то я пойду к нему в Дамаск. Быть может, он не раскаялся полностью и станет моим союзником?» Но в Дамаске он встречает Элишу, который зовет его вернуться, призывает к раскаянию. «Я не могу. Слишком поздно», — ответил ему Гехазу. Вот это «Я не могу» и было его постоянной ошибкой...

Гехазу был великим человеком. Он не случайно являлся самым близким учеником Элиши. Он был великим мудрецом Торы, он мог читать в человеческих душах и понимать их нужды. По всей видимости, у него были хорошие качества. Он желал другим успеха и благополучия. Но при всем при этом он считал, что у него совершенно другой путь — ограничиваться «малой духовностью». Он считал, что величия достойны лишь немногие, очень особенные люди. Эта идея определяла его жизненный путь, до такой степени, что он стал грешником и вверг в грех многих людей.

В результате он лишился своей доли в Грядущем Мире.

Итоги

Мы увидели, что цараат — это не болезнь. Цараат приходит в наказание за отделение и прерывание связи со Всевышним. Мы увидели, что лекарство, избавляющее от цараат, состоит в приближении человека к служению коэнов, т.е. к тому, что является сутью этого служения — к установлению и упрочению связи со Всевышним.

Мы изучили истории трех мецораим. Узияу, праведный и успешный царь, был виновен в грехе гордыни. Нааману случайно представилась возможность сделать головокружительную карьеру, он впал в гордыню, но в итоге исцелился и от цараат, и от гордыни. Гехазу, величайшего из учеников Элиши, который культивировал посредственность, учитель оттолкнул двумя руками, в результате чего тот стал грешником и утратил свою долю в Грядущем Мире.

Да будет на то воля Всевышнего, чтобы исполнилось в отношении нас сказанное: «И пусть душа моя повергается в прах перед каждым. [И в заслугу этого] раскрой мое сердце для Торы Твоей, и да устремится душа моя к исполнению Твоих заповедей». МТ

Рав Эйтан КАЛЬМЕНС

О ЗНАЧЕНИИ И СУТИ ЗАКОНОВ РИТУАЛЬНОЙ ЧИСТОТЫ И НЕЧИСТОТЫ

Термины «таара» и «тума» (обычно переводятся как ритуальная чистота и нечистота соответственно) в Торе могут использоваться также в отношении разрешенных и запрещенных к употреблению в пищу животных¹. В Писании грехи тоже могут именоваться словом «тума», а очищение от них — термином «таара». Но в данной статье речь пойдет о законах «тумы» и «таары» в их узком значении, т.е. о законах «ритуальной нечистоты», получаемой от различных контактов с «источниками нечистоты», и о запретах, налагаемых на нечистых людей и предметы. Данная статья пытается дать близкое к простому смыслу текста Торы объяснение смысла и сути этих законов ритуальной чистоты и нечистоты².

Предельно краткое изложение законов ритуальной чистоты

Перед началом обсуждения сути законов следует изложить сами законы. Я не ставлю перед собой задачу описать их подробно и исчерпывающе — в данном случае моя цель состоит в том, чтобы помочь читателю уви-

деть эти законы в целом, не сосредотачиваясь на множественных деталях. В качестве полноценного введения в тему законов «тумы» и «таары» можно рекомендовать читателю предисловие Рамбама к комментарию на раздел Мишны «Таарот», а также его комментарий на гл.1 трактата «Келим»³.

¹ Эти законы имеют тесную связь с законами ритуальной чистоты и нечистоты. Согласно простому пониманию, так же, как законы ритуальной чистоты «защищают» Храм и предметы, обладающие святостью, от осквернения, так и поедание нечистых животных оскверняет еврейский народ, который является свитой Всевышнего.

² В несколько ином стиле суть этих законов описана равом Цви Патласом в МТ №51 (стр. 19-25) и вкратце — равом Леви Ицхаком Рицем в МТ №53 (стр. 90). В предыдущем и данном номерах МТ опубликована статья рава Яакова Баума, посвященная одному источнику нечистоты — «цараат». Помимо этого, рекомендуется к прочтению обширный отрывок из комментария Абарбанеля на Тору, посвященный объяснению сути «тумы», который доступен на русском языке (<https://toldot.ru/ritualnayachistota.html>). Еще один отрывок из комментария Абарбанеля, о нечистоте мертвеца был опубликован в переводе и под редакцией рава Даниэля Левина (Рав Ицхак Абарбанель, «Избранные комментарии на Тору». Доступен по ссылке shinmem.org/blog/post/эмор-абарбанель. Подход Абарбанеля послужил одной из основ для ряда положений данной статьи.

³ В Письменной Торе законы ритуальной чистоты изложены в книгах Ваикра (гл. 11-15) и Бамидбар (гл. 19). В Устной Торе этим законам посвящены сборники алахических мидрашей на соответствующие отрывки Торы, раздел «Таарот» Мишны и Тосефты, трактат «Нида» Вавилонского Талмуда и отдельные темы в различных трактатах обоих Талмудов.

Законы ритуальной чистоты весьма сложны, как сточки зрения теории, так и в практическом исполнении. Рамбам в вышеупомянутом предисловии к комментарию на Мишну («Таарот»), пишет, что и для мудрецов Талмуда они представляли сложность, и даже у глав ешив они вызывали затруднения, — причем не только толкование этих законов, но и те вещи, которые много раз прямо сказаны в Писании и Мишне! И даже в эру пророков, когда был Храм, иногда ошибались в этих законах.

Тора заповедует отдалять ритуальную нечистоту — «туму» — от того, что свято. Человеку, ставшему нечистым, запрещено заходить в Храм. Для разных видов нечистоты существуют разные степени отдаления от освященных мест⁴. Коэн не имеет права служить в Храме, пока не очистится, а все принесенные им в состоянии ритуальной нечистоты жертвы считаются оскверненными и не могут быть засчитаны⁵. Запрещено есть освященные вещи, такие как «трума», «вторая десятина» и отделяемая от теста «хала»,

если эти вещи или тот, кто намерен их есть, осквернен нечистотой.

«Тума» запрещена только в отношении Храма, жертвоприношений и других освященных вещей. Однако, с точки зрения чистого закона, в «будничной жизни» нет запрета принимать нечистоту никому, кроме коэна и назира, которым нельзя оскверняться путем соприкосновения с человеческим трупом (и причина здесь в том, что коэн и назир тоже посвящены Вс-вышнему).

«Туму» могут принять только люди⁶, еда и напитки⁷. Все они принимают «туму» в результате контакта с источниками нечистоты (ивр.: «авот а-тума»). Наиболее сильным источником нечистоты является человеческий труп. Только он называется «источником источников нечистоты» (ивр.: «ави авот а-тума»), так как соприкосновение с ним передает нечистоту в такой степени, что контактировавший сам становится источником нечистоты. Помимо этого, источниками нечистоты являются «цараат»⁸, «зав»

⁴ Относительно деталей см. Мишна («Келим» 1.6 и далее); Рамбам «Мишнэ Тора», «Илхот биат а-Микдаш» гл. 3.

⁵ В особой ситуации можно и даже нужно приносить определенные жертвы, несмотря на нечистоту, полученную от соприкосновения с человеческим трупом (см. Рамбам «Мишнэ Тора», «Илхот биат а-Микдаш» 4.9-15), но это исключение из правила.

⁶ По закону самой Торы — только евреи. сосуды, в широком смысле этого слова, т.е. посуда, одежда, инструменты, различная утварь и т. д. Однако некоторые сосуды вообще не принимают «туму» — это зависит от материала, из которого изготовлен сосуд. Например, каменная миска не может принять «туму».

⁷ Впрочем, есть спор мудрецов, принимают ли напитки туму по закону самой Торы, или только в силу постановления мудрецов.

⁸ «Цараат» — это язва определенного вида на теле человека, либо на одежде, либо на здании. Как правило, понятие «цараат» переводят на русский язык словом «проказа», что не является верным, даже по отношению к «цараат» на теле человека. Признаки и симптомы «цараат» на теле человека не совпадают с симптомами проказы, т.е. болезни Хансена (не говоря уже про «цараат» на одежде или стенах домов, которые уж точно не могут быть болезнью Хансена). Рамбам («Мишнэ Тора», «Илхот тумат цараат» 16.10): ««Цараат» — это общее название для нескольких непохожих друг на друга понятий. Ведь побеление кожи называется «цараат», и выпадение части волос головы или бороды называется «цараат», и изменение цвета одежды или зданий тоже называется «цараат». Из многих мест в Танахе видно, что «цараат» является наказанием за грехи.

и «зава»⁹, «нида»¹⁰, роженица, мужское семя, трупы животных¹¹, трупы восьми видов мелких животных (ивр. «шмона шерацим»)¹², труп кашерной птицы, которая не была зарезана должным образом, особые виды жертвоприношений «хатат»¹³, козел отпущения (отсылаемый в пустыню в Йом Кипур и сбрасываемый там со скалы), красная корова, а также пепел, полученный в результате сжигания красной коровы¹⁴.

«Тума» передается посредством контакта с источником нечистоты, однако разные источники нечистоты передают ее при контактах разного рода. Почти все¹⁵ источники нечистоты могут передавать нечистоту путем непосредственного физического контакта — прикосновения. Некоторые виды источников «тумы»¹⁶ могут передавать нечистоту тому, кто передвинул их, даже если он не касался их непосредствен-

но. «Зав», «зава», «нида» и роженица передают «туму» предметам, которые были ими передвинуты с места на место. «Зав», «зава», «нида», роженица и «мецора» (пораженный «цараат») сообщают «туму» тем предметам, на которых они сидят, при условии, что эти предметы предназначены для сидения на них. Труп человека имеет способность передавать нечистоту тем, кто находится с ним в одном «шатре»¹⁷. Впрочем, нечистота «цараат» тоже передается способом, называемым «тумат биа» и напоминающим «нечистоту шатра», хоть и с несколько иными условиями.

Труп кашерной птицы, которую умертвили не путем «шхиты», делает человека нечистым лишь в том случае, если он съедает эту птицу, но не при касании или других контактах.

«Сжигаемые повинные жертвы», включая красную корову, и козел отпущения переда-

⁹ «Зива» — истечение. «Зав» это мужчина, у которого происходит противоположное истечение семени из-за болезни, а «зава» — женщина со слишком частыми или долгими менструальными кровотечениями.

¹⁰ Т.е. женщина в период менструации, до того как она закончилась и женщина очистилась путем погружения в воды миквы.

¹¹ В случае с кашерными животными — только если они не были зарезаны должным образом.

¹² Для их точной идентификации — см. книгу профессора Э. Амара «Шемонат а-шерацим».

¹³ Так называемые «сжигаемые повинные жертвы», которые сжигаются целиком вне Храма. См. Рамбам «Мишнэ Тора», «Илхот маасе а-корбанот» 1.15-16 и «Илхот пара адума» 5.4.

¹⁴ Красная корова — жертвоприношение (или нечто подобное ему), пепел которого применяется для очищения человека и сосудов от нечистоты мертвого тела. Следует отметить, что понятие «адам» (как и названия других цветов) на языке Писания обозначает не какой-то конкретный цвет (как, например, цвет зрелого помидора или крови), но целую группу схожих цветов, часть которых (рыжий, буро-красный) являются естественными для многих пород коров. См. статью рава Азарии Ариэля «Цева а-пара а-адума», «Маалин ба-кодеш» т.33, стр. 157-184. Ришоним спорят о том, является ли пепел красной коровы источником нечистоты до того, как его смешали с водой ради очистительного окропления.

¹⁵ За исключением сжигаемых жертв «хатат» (включая также и красную корову), козла отпущения и трупа чистой птицы.

¹⁶ Трупы животных (но не трупы «шмона шерацим»), «зав», «зава», «нида», роженица, «цараат», пепел красной коровы и человеческий труп.

¹⁷ Труп еврея по всем мнениям передает нечистоту в шатре. Касательно трупа нееврея авторитеты согласны, что он передает нечистоту при касании, однако спорят о том, передает ли он нечистоту и в шатре (см. «Энциклопедия Талмудит, т. 5, ст. 326).

ют «туму» лишь тем, «кто [непосредственно] занимается ими» — например, тому, кто выводит козла отпущения в пустыню. «Зава», «нида» и роженица передают «туму» посредством полового акта.

Как правило, при передаче от одного объекта к другому «тума» становится слабее и спускается на одну ступень¹⁸. Принявший нечистоту от «источника источников нечистоты» (коим является исключительно человеческий труп) сам становится «источником нечистоты». Получивший нечистоту от любого «источника нечистоты» становится «первым [порождением] нечистоты», а получивший нечистоту от «первого [порождения] нечистоты» становится «вторым [порождением] нечистоты»¹⁹.

Человек и сосуды могут принимать «туму» только от «источников нечистоты», но не от их «порождений». Еда и напитки могут принимать нечистоту и от «порождений».

Человека и сосуды²⁰ можно очистить от «тумы». Принявшие «туму» еда и напитки²¹ не поддаются очищению. Для очищения

от большинства видов «тумы» достаточно окунания в микве (или живом источнике, в случае «зава»). Для очищения после соприкосновения с человеческим трупом требуется особая процедура. «Мецора» тоже нуждается в особой процедуре очищения. Нечистый в результате прикосновения к умершему, «мецора», «зав», «зава» и роженица не очищаются единомоментно — процесс их очищения продолжается в течение семи дней (в случае рождения девочки роженица может очиститься только через две недели).

Есть и частные законы, которые относятся к определенным видам нечистых. Например, «зава», «нида», роженица и пораженный «цараат» не имеют права вступать в половые отношения. В отношении пораженного «цараат» действует несколько особых законов, которые будут разъяснены в следующих публикациях.

Место, которое занимают законы ритуальной чистоты в еврейской традиции

Законы ритуальной чистоты занимают центральное место во всем учении иудаизма.

¹⁸ Однако есть исключения — например, стул, на котором сидел «зав», является «источником нечистоты», а не «первым порождением нечистоты». Впрочем, в любом случае, сила «тумы» несколько уменьшается. Стул «зава» может передавать «туму» только в результате соприкосновения, или же тому, кто этот стул перенес с места на место. Но сам «зав» передает «туму» и другими способами.

¹⁹ По закону Торы «второе порождение нечистоты» является наиболее слабым видом «тумы», и уже не передает ее дальше. Но мудрецы постановили, что еда, которая является «тумой» или частью жертвоприношения, может принять нечистоту даже от «второго [порождения] нечистоты» и стать «третьим [порождением] нечистоты», которое, в свою очередь, может передать нечистоту частям жертвоприношений и сделать их «четвертым [порождением] чистоты», которое уже не способно передать свою нечистоту дальше. Были среди мудрецов и те, кто считал что по Торе тоже существуют третьи и даже четвертые «порождения» нечистоты (см. «Псахим» (14а)).

²⁰ За исключением глиняных.

²¹ За исключением нечистой воды, которая не очищается обычным образом, однако попав в микву она становится частью воды миквы, и, соответственно, аннулируется и очищается.

ма — до такой степени, что Рамбам даже написал, что под словом «Тора» иногда подразумеваются именно законы чистоты. В идеальном состоянии, когда у нас есть полноценная возможность очиститься (т.е. мы располагаем пеплом красной коровы и у нас есть Храм) влияние этих законов на повседневную жизнь еврейского народа очень велико. Посещение Храма и служение в нем требуют очищения. Коэны должны быть чисты не только чтобы служить в Храме, но и чтобы есть «труму», «трумат маасер», «бикурим», «халы» и мясо жертв. Любой еврей обязан принести пасхальную жертву. Есть всеобщая обязанность паломничества в Храм и принесения там жертв в Песах, Шавуот и Суккот, что требует ритуальной чистоты. Все евреи должны есть «вторую десятину» в состоянии чистоты. Пищу, от которой еще не отделили «труму» нужно сохранять в ритуальной чистоте, для того, чтобы не нанести финансового ущерба коэнам. Ведь когда «труму» все-таки отделяют, то она будет запрещена в пищу коэну. И даже неосвященную пищу (т.е. пищу, от которой отделили «труму» и т.д.) важно есть именно в состоянии чистоты, и раби Меир говорил, что любой, кто даже свою будничную пищу не ест в состоянии чистоты, называется неучем²².

Но из-за наших грехов Храм был разрушен и пепла красной коровы больше нет.

Трума и хала запрещены из-за «вечной нечистоты» коэнов, очиститься от которой теперь невозможно. Законы чистоты перестали играть центральную роль в нашей повседневной жизни. Тем не менее, некоторые законы ритуальной чистоты сохраняют свое влияние и в наше время. В частности, коэнам запрещено оскверняться умершими, а в Иерусалиме запрещено покупать плоды за монеты, на которые перешла святость «второй десятины»²³. Людям, источником нечистоты которых является их собственное тело, по всем мнениям запрещено подниматься на Храмовую гору; тому, кто осквернился прикосновением к трупам, запрещено заходить на территорию, где стоял Храм. Крышу сукки можно строить только из предметов, которые не принимают «туму». Запрещено вступать в половые отношения с женщиной, если она «нида», «зава» или роженица.

Но все это лишь малая часть тех законов, которые были актуальны раньше.

Потеря былой актуальности привела к тому, что уровень знания этих законов снизился по сравнению с другими областями алахи — и по причине того, что их изучению уделяется меньше внимания, и из-за того что людям вообще сложнее запоминать исключительно «теоретические» вещи²⁴.

²² «Брахот» (47б) и параллельные места. Следует отметить, что характеристика «неуч» (ивр. «ам а-арец») употреблялась не только для описания человека, который уделяет изучению Торы недостаточно времени и плохо ее знает — речь шла о целом слое в еврейском обществе, имевшем свои религиозные «стандарты». И хотя большинство заповедей эти люди соблюдали, иногда возникали проблемы. Например, некоторые из них не отделяли десятину от урожая.

²³ Вместо того, чтобы подняться в Иерусалим с ритуально чистыми плодами «второй десятины» и съесть их там, можно выкупить их (святость плодов переносится на монеты), чтобы приобрести плоды в самом Иерусалиме.

²⁴ См. послание Рамбама раби Пинхасу а-Даяну («Игрот а-Рамбам», изд. р. Шейлата, стр. 445-7).

Суть обсуждаемых законов

Для того, чтобы понять суть законов ритуальной чистоты и нечистоты, следует задать следующие вопросы:

1) Запрещено лишь осквернять освященные вещи путем их контакта с нечистотой, или же есть запрет принимать «туму» даже в будничной жизни?

2) «Тума» представляет собой некую реально существующую действительность? Или же это особый алахический статус, который не основан на какой-либо духовной действительности?

3) Если «тума» все же является действительностью, то какой? А если она является законом, то в чем его смысл?

Обсуждение этих вопросов поможет нам понять смысл законов ритуальной чистоты. Рассмотрим их подробнее.

Сутью законов ритуальной чистоты является оберегание святости от нечистоты

Что требует от нас Тора законами ритуальной чистоты? Запрещена ли связь с «тумой» в будничной жизни, или проблема возникает лишь в том случае, когда воздействию «тумы» подвергается нечто, обладающее святостью?

Как уже было упомянуто выше, алаха не требует от еврея придерживаться ритуальной чистоты в будничной жизни. Тора лишь заповедовала отдалять нечистоту от всего, что обладает святостью. Поэтому нечистоту запрещено заходить в освященное место, такое как Храм, а освященную еду («труму» и т.п.) нельзя есть, если эта еда или тот, кто ее ест, находятся в состоянии нечистоты. Нечистый коэн не может служить Всевышнему в Храме. Коэнам и назирам нельзя²⁵ принимать нечистоту от мертвого, и это тоже связано с их святостью.

Рамбам («Мишнэ Тора», «Илхот тумат охлин» 16.8-10) пишет: «Все, что написано в Торе и у мудрецов²⁶ касательно законов ритуальной чистоты, охватывает только Храм, жертвоприношения, а также «труму» и вторую десятину. Ибо запретил нечистым заходить в Храм или есть жертвоприношения, или «труму» и вторую десятину, будучи нечистым. Но есть неосвященную пищу (т.е. обычную пищу, которая не является жертвоприношением, «трумой» и т.д.) — в этом нет никакого запрета, можно есть нечистую пищу, и пить нечистые напитки. Ведь сказано: «И мясо, которое коснется любой нечистоты, да не будет съедено, в огне сожжется» (Ваикра 7:19) — отсюда видно, что неосвященная еда разрешена (даже если стала нечистой), ведь стих обсуждает только мясом жертвоприношений.

²⁵ Точнее — не самому назирю, а его волосам, потому что именно его волосы посвящены Вс-вышнему, но поскольку Тора не признает чистоты или нечистоты отдельных частей тела, то «весь» назир не имеет права принимать «туму». Понятие «нечистоты рук» является постановлением мудрецов.

²⁶ Ивр.: «диврей кабала». У Рамбама, в зависимости от контекста, это выражение может использоваться для обозначения законов, которые мудрецы получили по традиции (хотя они и не записаны в Торе), но также могут подразумеваться Пророки и Писания.

Если это так, то почему сказали: «Первое [порождение «тумы»] в неосвященной пище является нечистым, «второе [порождение «тумы»] — непригодно (нечисто, но не передает нечистоту далее — другой неосвященной пище)»? Это не для того, чтобы запретить данную еду в пищу, но чтобы [запретить] отсчитывать от нее для «трумы» или жертвоприношений. Если «вторая» неосвященная еда коснулась «трумы», то сделала ее непригодной и «третьей», и также если дотронулась до жертвоприношений, то передал им нечистоту и сделал их «третьими», как мы уже объяснили. И также тот, кто съел «вторую» будничную пищу — если коснулся «трумы», то сделал ее непригодной (т.е. запрещенной в пищу, но не способной передать нечистоту далее).

Так же, как разрешено есть и пить нечистую пищу, разрешено передавать нечистоту неосвященной пище [даже] в Земле Израиля, и он может без всяких проблем передавать нечистоту исправленной²⁷ не-

освященной пище. И также человеку разрешено касаться всех видов нечистоты и принимать ее от них. Ведь Писание запретило потомкам Аарона (коэнам) и «назирам» касаться мертвого — это значит, что всем остальным можно, и что даже коэны и «назиры» могут принимать нечистоту от всех видов источников нечистоты помимо мертвого»²⁸.

О соблюдении чистоты в повседневной жизни

Хотя и нет обязанности соблюдать чистоту в повседневной жизни, тем не менее, в том, чтобы делать это, есть особое достоинство. Кроме того, по некоторым мнениям даже существует обязанность есть будничную пищу в состоянии чистоты²⁹.

По всей видимости, это касается именно принятия пищи: когда человек заносит «туму» внутрь своего тела, это более проблематично, чем простое принятие нечистоты. Кроме того, есть мнение, что «окувание вовремя является заповедью», т.е. заповедано очиститься от

²⁷ Т.е. той части плодов, от которой уже отделили «труму», ведь иначе «трума» стала бы запрещенной для еды сразу же после отделения, и тем самым был бы нанесен ущерб коэнам.

²⁸ Аналогичный подход представлен и во многих источниках. Он является общепринятым для мудрецов Талмуда и ришоним: «Сифра» («Шмини» гл. 2); комм. Раши на трактат «Йома» (80б); «Кузари» 3.49; «Сефер а-эшколь» (изд. Альбека), «Илхот бааль кери» (26); «Морэ Невухим» 3.47; «Книга заповедей» Рамбама (повелительная заповедь 96) и примечания Рамбана на это место; комм. Рамбана Хумаш (Ваикра 5.2); «Хинух», заповедь 161 (о нечистоте трупов животных); «Сефер а-батим», «Сефер а-мицва», повелительная заповедь 89, и многие другие источники.

²⁹ См. Мишна («Хагига» 2.7); Тосефта («Дмай» 2.2); Иерусалимский Талмуд («Шабат» 1.3). Мудрецы Талмуда многократно упоминают важность употребления даже будничной пищи в состоянии чистоты. Хотя Рамбам и объяснил («Мишнэ Тора», «Илхот тумат охлин» 16.12) что весь смысл есть будничную пищу именно в состоянии чистоты в том, чтобы отдалиться от неучей, однако есть принципиальная важность в том, чтобы соблюдать чистоту и в повседневной жизни (см. например комментарий Рамбана (Ваикра 19:2), где употребление чистой освященной пищи связывается со стихом «святыми будьте»). Есть те, кто спорит с Рамбамом в этом вопросе. Итог мнений ришоним по данной теме подведен в «Талмудической энциклопедии» т.15, «Хулин» с. 540-1.

нечистоты сразу же, когда появится такая возможность³⁰. Особое достоинство соблюдения чистоты в повседневной жизни проистекает из святости еврейского народа: евреи являются свитой Всевышнего, Который обитает среди них.

Помимо этого, мудрецы установили обязанность совершать омовение рук даже для повседневной пищи, если человек намерен есть хлеб или пищу, «окунаемую в напитки»³¹. Тем не менее, причина постановления об омовении рук для обычной трапезы с хлебом в том, чтобы коэны делали омовение рук прежде чем есть «труму» («Хулин» 106а), а омовение рук для самой «трумы» было установлено из-за того, что руки часто касаются всякой нечистоты, а есть «труму» нечистыми руками неуважительно³². Вторая причина постановления об омовении рук прежде, чем есть хлеб — из-за святости³³.

Исходя из этого, желательно соблюдать чистоту не только в связи с Храмом и освященными предметами. В этом контексте уместно вспомнить о ряде запретов Торы, таких как бритье бороды, нанесение татуировок и т.д., причина которых в святости народа Израиля, которую не следует нарушать неуважительными действиями. Особенно это касается запрета употреб-

лять в пищу «нечистых животных», падали и растерзанных животных, поскольку это тесно связано с понятиями чистоты и нечистоты. Однако этот запрет требует подробного обсуждения, которое выходит за рамки данной статьи.

Возможно, что мудрецы вывели принцип желательности соблюдения ритуальной чистоты и в повседневной жизни из простого смысла стихов Торы: «От их мяса не ешьте, и к падали их не прикасайтесь, нечисты они для вас» (Ваикра 11:8); «И свинью, ибо имеет копыто она, но жвачки не (жуёт), нечиста она для вас. От их мяса не ешьте и падали их не касайтесь» (Дварим 14:8), а также из духа многих других стихов Писания³⁴.

Ритуальная нечистота — это действительность, которая реально существует?

Еврейские мудрецы спорят о том, стоит ли за ритуальной нечистотой некая реальная действительность: другими словами, установила ли Тора законы «тумы» из-за того, что есть некая невидимая духовная субстанция, именуемая «тумой», обладающая определенными свойствами и передающаяся при контакте тел, или же, напротив, по каким-то причинам Тора установила, что тот, кто дотронулся до чего-нибудь

³⁰ «Шабат» (141а); «Йома» (8а, 88а); «Нида» (30а).

³¹ По мнению Тосафот («Псахим» 115а) нет обязанности омыwać руки чтобы есть пищу, «окунаемую в напитки», но Раши (там же) считает что это обязанность, и того же мнения придерживаются Рамбам («Мишнэ Тора», «Илхот брахот» 6.1) и другие ришоним.

³² «Шабат» 14а.

³³ «Брахот» (53б). И см. более подробно в «Седер Элияу Раба» (гл.16) и «Арух а-Шулхан», «Орах Хаим» (158.2).

³⁴ Более подробно см. рав Й. Рак «Исурей а-тума ба-Тора» («Торат Эцийон», «Ваикра» стр.153-161).

нечистого не имеет права входить в Храм и есть освященную пищу, пока не пройдет процедуру очищения, несмотря на то, что на самом деле не существует никакой реальной «тумы».

Так же, как, например, когда есть два совершенно одинаковых предмета, которые принадлежат человеку, и продав один из них он теряет имущественное право пользоваться им без разрешения хозяев, как по человеческим, так и по Б-жественным законам, хотя с физической точки зрения проданный предмет ничуть не изменился, и не существует никакого, даже теоретически возможного «владельцеметра», позволяющего просканировать предмет и узнать, кому же он, на самом деле, принадлежит. И все же, как-будто в каком-то «небесном реестре» сменилось имя владельца предмета, ничего не меняя при этом в самом предмете. В соответствии с этим мнением, законы «тумы» похожи на имущественные законы.

Данный спор касается не только законов ритуальной чистоты — точно такой же спор существует относительно других заповедей Торы³⁵. В частности, заповедь «четырех видов» в праздник Суккот можно объяснить как просьбу о воде: четыре вида растений, возносимых в Суккот, символизируют разные источники воды

и различные части Земли Израиля. Ива растет на берегах рек, финиковая пальма — в оазисах, мирт произрастает в горах, преимущественно на берегах горных ручьев, и нуждается в дождевой воде, а этрогу нужно постоянное искусственное орошение³⁶. Как «работает» эта заповедь? Можно сказать, что само выполнение заповеди каким-то образом помогает вызвать дождь — например, напрямую исправляя что-то в мироздании. Но можно объяснить иначе, что мы, выполняя эту заповедь, лишь просим Всевышнего о дожде.

Аналогичным образом, относительно животных, запрещенных в пищу, можно понять, что само их поедание причиняет ущерб душе или телу, но можно понять по-другому, что Всевышний запретил их в силу какой-либо причины — например, чтобы помочь человеку исправить свои качества, победив стремление к обжорству, или чтобы дать человеку, воздерживающемуся от нарушения запрета, награду за выполнение воли Всевышнего. Или, как было упомянуто выше, можно сказать, что запрещенная еда является неуважительной и грязной пищей, которая не подобает свите Всевышнего.

Однако особенность «тумы» состоит в том, что она более часто, чем объект регулирования других законов, понимается как «дей-

³⁵ Этой теме посвящена книга покойного профессора Йоханана Сильмана «Бей лалехет бе-драхав ве-лишмоа бе-коло».

³⁶ Подробнее об этом символизме четырех видов — см. Arthur Schaffer «The agricultural and ecological symbolism of the four species of Sukkot», «Tradition» №20 (2) 1982 г. (стр. 128-140); проф. Зоар Амар «Арбаат а-миним».

ствительность». Среди прочих, именно так рассматривают «туму» раби Йеуда а-Леви³⁷, Хизкуни³⁸, «Сефер а-Хинух»³⁹, Сфорно⁴⁰, раби Йосеф Альбо⁴¹, Аббарбанель⁴² и рав Шиммон Шкоп⁴³.

Противоположного мнения, согласно которому законы ритуальной нечистоты не основаны на реально существующей действительности, придерживаются раби Саадия Гаон⁴⁴ Рамбама⁴⁵, Ральбага⁴⁶, Шадала⁴⁷ рав Шимшон

³⁷ «Кузари» 2.60. (Перевод сделан по изданию рава Ицхака Шейлата): «Я уже говорил тебе, что наш разум и Б-жественное влияние несонизмеримы, нет смысла искать обоснование этим великим явлениям. Я могу сказать только с оговоркой, ибо я не хочу утверждать, что это именно так, — быть может, нечистота проказы и поллюций связана с нечистотой мертвого тела. Смерть — великая потеря. Часть тела, пораженная проказой, подобна плоти умершего, так же как и напрасно излившееся семя. Обладая духом естественной жизни, оно способно стать каплей, из которой вырастет человек. Так что это тоже потеря, это противоречит свойству и духу жизни. Такую потерю постичь во всей Глубине ее способны только те, кто причастен к тончайшей духовности, великие души, ищущие близости к Б-гу в истинных снах или в пророческих видениях. Есть люди, которые испытывают духовное угнетение, пока не очистятся после поллюции, они по опыту знают, что до того их прикосновение вредит таким тонким по своей природе вещам, как жемчуг и вино. Большинство же из нас ощущает подавленность вблизи умерших и могил, нашу душу мучает смятение в доме, где находится умерший. Но есть натуры грубые и нечувствительные. То же и в области разумного: кто ищет чистоты души и мысли в подлинном познании или душевного очищения в молитве, тому вредит грубая, обильная пища и вино, общество женщин, шумные компании, смех и любовные песни».

³⁸ Согласно закону Торы, глиняные сосуды невозможно очистить обычным образом, и единственный способ очистить такие сосуды — это разбить их. Хизкуни в своем комментарии на Книгу Ваикра (11:31) объяснил этот закон следующим образом: «И сломайте его, поскольку он сильно впитывает туму, а еще потому, что он не дорого стоит, и в этом нет имущественного ущерба». Впрочем, можно объяснить Хизкуни и в соответствии с объяснением, которое мы приводим ниже, согласно которому нет необходимости отождествлять «туму» с некой «действительностью». Тем более, что Ральбаг и Аббарбанель понимали законы ритуальной чистоты схожим образом, но при этом Ральбаг совершенно точно не считал туму какой-то действительностью. Впрочем, хотя он дает такое же объяснение, что и Хизкуни, тем не менее, его слова носят более нейтральную окраску: «И это из-за способности глиняного сосуда впитывать то, что сварено в нем».

³⁹ Заповеди 362 (удаление нечистых за пределы стана), 159 («тума» восьми видов мелких животных) и 263 (запрет козну принимать нечистоту от умершего). Объяснение заповеди № 362 будет приведено в этой статье ниже. Следует отметить, что в различных изданиях «Сефер а-Хинух» нумерация заповедей может немного меняться. Здесь она приводится согласно нумерации в «Проект а-Шут», взятой из версии «Сефер а-Хинух», выпущенной издательством «Махон Иерушалаим».

⁴⁰ («Каванот а-Тора»)

⁴¹ Так следует из его книги «Сефер а-икарим» ч.3. гл. 8 (стр. 322-3 в изд. «Хорев»).

⁴² Так следует из его комментария к законам ритуальной чистоты в Книге Ваикра.

⁴³ «Шаарей Йошер» ч. 3. гл. 8.

⁴⁴ «Эмунот ве-Деот», ч. 6, стр. 206 в изд. рава Каппаха: «Но то, что отдалил от грязи и «тумы» — мы говорим ему, что в человеческом теле нет «тумы», но оно полностью чисто. Ибо «тума» — это не ощущаемая вещь, и [вообще] не вещь, [признавать] существование которой обязывает разум, но вещь, данная указанием Торы».

⁴⁵ «Очевидно и ясно, что нечистота и чистота это постановление Писания... И они являются «хуким» (т. е. законами, которые не проистекают из человеческого разума), и также окувание с целью очищения от «тумы» относится к «хуким». Ведь «тума» — это не глина и не кал, чтобы могла она быть смыта благодаря воде, но постановление Писания, и зависит от намерения сердца. И поэтому мудрецы сказали: «Окунулся, но не имел намерения очиститься — как будто бы не окунулся». Тем не менее, в этих словах есть намек: так же как тот, кто намеревался очиститься, очищается после окувания, несмотря на то, что с его телом ничего не произошло, так и намеревающийся очиститься от «тумы» души, коей являются плохие мысли и качества — если только он решил отдалиться от этих плохих вещей и привел свою душу в чистые воды разума, то о нем сказано: «И окроплю вас водой очищающей, и очищу от всякой скверны вашей. И от всех идолов ваших очищу вас» (Иезекиель 36:24-25). Всевышний, по великой милости Своей, очистит нас от всяких грехов и прегрешений» («Мишнэ Тора», «Илхот Микваот» 11.12). «И вот прояснилось, что слово «тума» — общее понятие, обозначающее три вещи: говорится о качествах человека и нарушении им заповедей мыслями или действиями; о грязи и нечистоте — «нечистота на ее подоле»; и об этих воображаемых вещах, т.е. о прикосновении к таким-то вещам или переноске таких-то вещей» («Морэ Нэвухим» ч. 3, гл. 47).

⁴⁶ Так следует из его статьи о «туме», приведенной в конце комментария на недельную главу «Шмини», а также из его комментария на отрывок о красной корове в недельной главе «Бамидбар».

⁴⁷ Так следует из его комментария на Тору (Ваикра 12:2).

Рафаэль Гирш⁴⁸ рав Д.Ц. Хоффман⁴⁹, рав И. Шрайбер⁵⁰.

Можно привести доказательство этому мнению и из слов рабана Йоханана бен Закая в мидраше («Психта де-рав Каана» 4 («Пара адума»), 7 (стр. 74 в изд. Мандельбойма), «Танхума яшан» («Хукат» 20) и других параллельных мест:

«Один нееврей задал вопрос рабану Йоханану бен Закаю. Сказал ему: «Эти вещи, которые вы делаете, выглядят как колдовство. Вы приносите корову, режете ее, сжигаете ее, перемалываете ее (т.е. образовавшийся пепел). И один из вас оскверняется от мертвого, и его окропляют двумя-тремя каплями. И вы говорите ему: «Ты очистился!»»

Сказал ему: «В тебя никогда не входил дух умопомешательства?»»

Ответил ему: «Нет».

Спросил его: «А видел ли ты когонибудь, в кого вошел дух умопомешательства?»

Сказал ему: «Да».

Спросил его: «И что вы делаете?»

Сказал ему: «Приносим коренья и воскуряем под ним и окропляем его водой. И этот дух убегает».

Сказал ему: «Да услышат твои уши то, что говорят уста твои! Так и этот дух — дух

⁴⁸ Комментарий на гл.11 Книги Ваикра, стр. 182: «Каждая строчка в законах прикосновения к «туме» свидетельствует, что «тума» не является мистической, магической, материальной мерзостью, пусть и не осязаемой, которая передается человеку или предмету при касании к мертвому человеку, трупу животного или к больному. Но темы, разбираемые в этих законах — сами они, и связи между ними, представляют собой идеи и понятия. И именно они исправляются с помощью законов о прикосновении к нечистотам. Упомянем, например, что не любой сосуд принимает «туму», но все зависит от материала, из которого сделан сосуд, и от его формы. Сосуды из камней, земли и т. п. чисты (т. е. никогда не принимают «туму»). Гладкие металлические сосуды принимают «туму». Но гладкие деревянные — чисты (деревянные сосуды принимают «туму» только если у них есть «бейт кибуль» — т. е. полость, способная вмещать в себя что-либо). Сосуд принимает «туму» лишь после того, как он становится пригоден для той работы, для которой он предназначен. Но предназначение сосуда зависит лишь от мыслей его хозяев: «Все сосуды начинают принимать «туму» от мысли (т. е. когда решили, что они готовы к использованию)» («Келим» 25.9). После того, как сосуд был поврежден и стал непригоден для использования, он снова становится чистым, и т.д. и т.п. «Тума» от переноски — там, где она возможна — является более тяжелой, чем «тума» от прикосновения. И это несмотря на то, что переносящий является лишь «отдаленной» причиной перемещения предмета, который оскверняет (и не касался его непосредственно) и т.д. и т.п. И нам представляется, что из всего этого ясно следует, что «тума» не является действительно существующей вещью, воплощенной в материи, но это идеи, понятия и [определенное] понимание. Она касается отношений людей и предметов. И если они перестают существовать или еще не возникли, то и «тума» тоже исчезнет, или не появится вообще».

⁴⁹ В своем комментарии на Книгу Ваикра (т.1 стр. 116-7): «И в целом следует отметить, что понятие «тумы», согласно Торе, существует в действительности лишь для людей, и это не так, как в религии Зенда (т. е. в зороастризме), согласно которой она существует в природе всего творения». И ниже, на стр.221: «Когда мы всмотримся в источники «тумы» и в те вещи, которые могут принять «туму» от соприкосновения с нечистым телом, то нам станет ясно то, что мы уже отметили выше, что разница между понятиями «чистоты» и «нечистоты» в Торе отличается от таковой в зороастризме, где «тума» и «таара» это качества в природе самой действительности, в Торе понятия «тумы» и «таары» это субъективные понятия людей, и т.д.». Такое же понимание чистоты и нечистоты следует и из его объяснения «тумы» как символа греха (см. подробно там же, стр. 119-123).

⁵⁰ Я слышал, что так он написал в своей книге «Мааян ганим». К сожалению, я не имел возможности проверить это в самом источнике.

«тумы», как сказано (Захария 13:2): «...и также [лже]пророков и дух нечистоты удалю из страны».

Когда [нееврей] вышел, сказали ему ученики: «Раби! Его ты отодвинул стеблем тростника! Но что ты ответишь нам?» Сказал им: «Вашей жизнью⁵¹! Не мертвый оскверняет, и не вода очищает, но это постановление Всевышнего. Сказал Всевышний: «Закон Я постановил, издал указ, и ты не имеешь права нарушать Мои законы» — «Вот закон Торы»⁵²».

Т.е. нееврей, который, по всей видимости, придерживался рационалистического подхода, сказал рабану Йоханану бен Закаю, что закон о красной корове напоминает ему какое-то колдовство. Рабан Йоханан в ответ на это продемонстрировал, что в случае душевной болезни совершают похожие действия, чтобы изгнать злого духа, и что этот нееврей будет согласен с эффективностью подобной практики. Аналогичным образом, законы «тумы» тоже связаны с воздействием на какие-то духовные сущности. Однако из текста мы видим, что данный ответ предназначался специально для этого нееврея. А своим ученикам рабан Йоханан бен Закай объяснил все совершенно не так: на самом деле, «тума» — не дух, а закон, данный Всевышним, и мы обязаны ему подчиняться, дабы выполнить волю Царя.

Это значит, что «тума», согласно истинному мнению рабана Йоханана бен Закая, вовсе не является действительностью⁵³.

Обсуждаемый вопрос, безусловно, очень важен, но его явно недостаточно для понимания сути «тумы». Ведь даже если мы докажем, что «тума» является определенной «действительностью», то это вовсе не означает, что мы автоматически поймем в чем состоит суть этой «действительности». А если мы придем к выводу, что «тума» — это «просто закон», то в чем причина и смысл этого закона? И еще один момент. Уделяя данному вопросу слишком много внимания, мы, возможно, лишь отдалимся от понимания сути законов ритуальной чистоты, поскольку некоторые останавливаются на этом вопросе и уже не продвигаются дальше.

Но если мы сможем понять в чем же смысл законов ритуальной чистоты, то вопрос, является ли «тума» реально существующей действительностью, может отпасть сам собой. Более того, провести четкую границу между определением «тумы» как «просто закона» и «действительности» не так уж просто, поскольку у ряда авторитетов объяснение ритуальной нечистоты невозможно отнести лишь к одной из этих сторон. Например, можно сказать, что «тума» представляет собой физическую нечистоту

⁵¹ Т.е. клянусь вашей жизнью.

⁵² Т.е. заповедь о красной корове начинается словами: «Вот закон (ивр.: «хукат») Торы», чтобы показать, что мы выполняем эту заповедь только потому, что так заповедала Тора.

⁵³ Относительно спора, является ли тума «действительностью» см. также рав Моше Лакс «Дерех Нешер» т.2. разд.4.

и грязь. И эта «грязь», по крайней мере, в некоторых случаях, абсолютно реальна.

Однако детали законов «тумы» не обязательно считаются с тем, присутствует ли физически в каждом конкретном случае то, что несет в себе «туму». При этом закон основан на правилах и определениях, разработанных до мельчайших деталей. Следовательно, «тума» может быть «просто законом», в целом основанным на «действительности», но не обязательно соответствующим этой действительности в том, что касается конкретных деталей. Принцип, согласно которому алаха должна следовать четким правилам, а не субъективным неизмеряемым чувствам (а иначе закон не будет законом), является важным правилом в Торе.

Проиллюстрируем вышесказанное с помощью примера. Согласно Торе, труп человека передает нечистоту всем предметам и людям, находящимся с ним в одном шатре (Бамидбар 19:14). Причина того, что это так, вполне ясна. Нахождение в одном помещении с трупом является весьма и весьма неприятным переживанием. Речь не только о моральной стороне вопроса — запах разлагающегося трупа в закрытом помещении может быть ужасен, и вытерпеть его довольно сложно. Однако невозможно каждый раз начинать измерять: действительно ли есть неприятные ощущения

и запах? Проветривается ли помещение? Нам нужно установить четкие критерии: что является **минимальным** «шатром»? Общая крыша над предметом, принимающим нечистоту, и трупом должна составлять «тефах» (около 8 см) по длине и ширине и находиться как минимум на высоте одного «тефаха». И даже необязательно, чтобы у этого «шатра» были стенки. Какая минимальная частица от трупа уже позволяет считать что труп находится в «шатре»? Достаточно плоти размером «ке-заит»⁵⁴, но есть и другие варианты, о которых упоминает Мишна (трактат «Оалот», нач. гл.2).

Когда читаешь в Торе о том, что человек, который несет труп скотины, становится нечистым вместе со своей одеждой, то сразу представляешь, что он несет зловонную тушу, и как он сам и его одежда пропитываются невыносимым запахом, и в итоге он и его одежда нуждаются в очищении⁵⁵. Однако алаха должна дать четкие определения. Каково **минимальное определение** переноса с места на место? Если поперек верхнего края стены лежит доска, и концы доски выступают за край стены с двух сторон, а на одном из концов лежит труп животного, то человек который просто наклонил один конец доски, и тем самым подвинул труп животного на втором конце, считается «перенесшим» его. В результате и сам этот человек, и его одежда

⁵⁴ Мера объема, дословно «как оливка». В наше время многие полагаются на мнение, что она равна примерно 27 куб. см., однако данное мнение является спорным. По мнению многих этот размер соответствует современной оливке, т.е. примерно 3 куб. см (размеры оливок разных сортов существенным образом различаются). См. «Ве-зот а-браха» (изд. 5769 г.) стр. 368-71; рав Йеуда Марголин «Идурей мидот» стр. 82 и далее; проф. М. Кислев «Тхумин» т.10, рав Н.Слифкин «The Evolution of the Olive»; рав А. Коэн «Шиур а-ке-заит» и др. источники.

⁵⁵ Тора использует понятие «рехица» («омывание») по отношению к человеку и понятие «квиса» (стирка) по отношению к одежде, но с т.з. алахи и человек, и одежда очищаются в микве.

принимают «туму». И это несмотря на то, что ни человек, ни его одежда не касались непосредственно туши животного, да и сама туша может быть совсем свежей и не обладать зловонным запахом.

Многие законы довольно тяжело понять, если придерживаться мнения о том, что «тума» это реально существующая действительность. Когда возникает сомнение, произошло ли принятие «тумы», то действует следующее правило: если событие произошло в общественном владении, то мы облегчаем, а если в частном — то устрожаем. Однако совершенно очевидно, что для «тумы» не может быть никакой разницы в том, в каком месте она передается⁵⁶! Для того, чтобы плоды смогли принять «туму», ее сперва нужно намочить одним из «семи видов напитков», и человек должен захотеть, чтобы эти плоды были намочены, или просто захотеть саму воду⁵⁷. Как реально существующая действительность «тумы» может зависеть от человеческих мыслей? Как не принимающий «туму» сосуд — например, кольцо животного — начинает принимать «туму» сразу же, как только его решили надевать на себя люди? При этом кольцо человека не перестает принимать «туму», пока человек не совершит какое-либо действие, показывающее, что кольцо снова предназначено для животного, и со-

ответственно, является полноценным сосудом! Как готовность сосуда принять «туму» меняется в зависимости от мыслей и действий людей?

Очевидно, что все это намного легче понять, если относиться к «туме» как к «закону», а не к «действительности»⁵⁸. И как уже было сказано, таков путь Торы в отношении всех заповедей. И иначе невозможно, ведь она является законом.

Различные варианты объяснения законов ритуальной чистоты

Комментаторы предлагают различные объяснения законов ритуальной чистоты. Подробный обзор их мнений выходит за рамки данной статьи. Мы лишь вкратце упомянем несколько мнений.

Раби Йеуда а-Леви связывал «туму» со смертью, а «цараат» — еще и с отстранением Б-жественного Присутствия (Шхины) и с гневом Всевышнего. Также он написал, что следует отдалять «туму» от Храма⁵⁹ Мнение, согласно которому «тума» связана со смертью, в наши дни является наиболее распространенным.

В основе подхода Рамбама к данной теме лежит парадоксальная идея, что законы ритуальной чистоты призваны отдалить чело-

⁵⁶ Впрочем, из Рамбама следует, что в случае сомнения относительно «тумы» в частном владении устрожают только из-за постановления мудрецов, а по Торе облегчают в случае любого сомнения. См. Рамбам «Мишнэ Тора», «Илхот шеар авот а-тума» 16.1.

⁵⁷ Данное объяснение соответствует мнению большинства комментаторов первой мишны трактата «Махширин», но Рамбам понимал эту мишну несколько иначе.

⁵⁸ См. также приведенную в примечаниях выше цитату из рава Ш.Р. Гирша.

⁵⁹ «Кузари» ч.2.59-62, ч.3.48-49. Частично приведено выше.

века от Храма, чтобы при посещении Храм производил на людей более сильное впечатление⁶⁰.

Согласно Шадалю, люди древности считали, что на «цараат» и все, что связано со смертью (а по мнению Шадаля остальные виды «тумы» связаны со смертью) распространяется гнев Всевышнего. И поэтому Тора требует отдалять «туму», чтобы научить людей Б-жественному провидению. Однако той «туме», которая исходит от мужского семени, он дает иное объяснение: человеку не следует приходить в Храм и есть от жертв после того, как он получил плотское наслаждение⁶¹.

По мнению рава Д.Ц. Хоффмана законы «тумы» учат человека отдаляться от греха, символом которого является «тума»⁶².

Рав Йосеф Бехор Шор считал, что «тума» представляет собой нечистоту, которую следует отдалять от Всевышнего. Когда человек заходит в Храм Всевышнего, не очистившись предварительно от грязи, это неуважительно по отношению к Творцу. Приведенное ниже объяснение соответствует его подходу.

Значение слова «тума»

При анализе Писания можно убедиться в том, что слово «тума» означает что-либо грязное и отвратительное, от чего правильно отдаляться. Слова «таме» («нечистый») и «шекец» (также обозначающее что-либо противное) в Писании идут в паре и являются синонимами, или, по крайней мере, близки по значению⁶³.

Из стиха четко видно, что слово «таме» используется для обозначения противных вещей (Йехезкель 4:12-13): «И [как] лепешку ячменную будешь есть ее (пищу); и в испражнениях человеческих будешь печь ее на глазах их (народа). И сказал Г-сподь: так будут есть сыны Израиля хлеб свой нечистый («таме») среди тех народов, к которым Я изгоню их».

И об этом пишет Раши в комментарии на Талмуд («Сота» 4б): «Всякий, кто ест, не вытерев руки, [делает] противную вещь и [это] считается как «тума», как сказано: «так будут есть сыны Израиля хлеб свой нечистый» — следовательно, противная вещь называется «тумой»».

Абарбанель в комментарии на Книгу Ваикра (гл.11, вопрос 7) написал: «Ибо

⁶⁰ «Морэ Нэвухим» ч.3, гл. 47, см. там подробнее. Это объяснение, наряду с другими, кратко приведено у рава Саадии Гаона в «Эмунот ве-Деот», ч.3, гл.2. (стр. 122 в издании рава Каппаха).

⁶¹ В его комментарии на Книгу Ваикра 12:2.

⁶² В его комментарии на Книгу Ваикра, т.1 стр. 219-224.

⁶³ См. рав Эльханан Самет «А-таме, а-таор, а-неэхаль ве-ашер ло йеэхаль» (стр. 136-7 в сборнике «Торат Эцийон» на Книгу Ваикра (также приводится в сборнике его статей о Торе, в обновленной редакции), где он показывает, что в главе Торы, посвященной чистоте, слово «таме» используется касательно тех видов животных, которые не только запрещены в пищу, но и являются источником «тумы», а «шекец» используется касательно тех видов животных, которые запрещены в пищу, но не являются источником «тумы». При этом он все равно считает эти понятия тесно связанными.

мерзость (ивр. «шикуц») и «тума» означают то же самое».

Таким же образом изначально понимал этот вопрос хазарский царь в книге «Кузари» (ч.2.63)⁶⁴.

Рамбам («Морэ Невухим» ч.3. гл.47) также упомянул, что источники «тумы» являются противными, хотя основное объяснение у него другое: «И все эти вещи также являются мерзкими и противными — «зав», «зава», «нида», «мецора», человеческий труп, труп животного, а также мелкие животные и мужское семя».

Следует отметить, что у слова «таме» есть еще один смысловой оттенок: это вещь, которой люди стараются не касаться, как написано: «Отходите, называйте его нечистым (ивр.: «таме»). Отходите, отходите, не касайтесь...» (Эйха 4:15).

«Источники нечистоты» связаны с грязью, а ритуальное очищение связано с физическим очищением. И действительно, все источники «тумы» противны людям. Не требуется объяснять, что трупы людей и различных животных противны человеку. «Цараат» — помимо того, что это поражение противно на вид и на ощупь — демонстрирует гнев Всевышнего. Различные выделения из половых органов, несомненно, не несут в себе ничего привлекательно-го. Красная корова и сжигаемые повинные жертвы очищают от «тумы» и греха, и поэтому сами становятся источниками нечистоты⁶⁵.

Подводя итог, можно сказать, что любая нечистая вещь противна — на физическом или духовном уровне. Далее мы займемся различными источниками нечистоты более подробно.

⁶⁴ После того как мудрец объяснил что «тума» связана со смертью, хазарский царь сказал, что теперь он понимает почему кал и моча не являются источником «тумы», хотя и являются противными. Т.е. по мнению написавшего «Кузари» раби Йеуды а-Леви, простым значением «тумы» является как раз нечистота, и именно в противовес этому объяснению он выдвигает альтернативное понимание «тумы». Следует отметить, что караимы считали человеческий кал источником «тумы», и, вероятно, в данном фрагменте «Кузари» имеет место скрытая полемика с ними.

⁶⁵ См. Рамбам («Морэ Невухим» ч.3. гл. 47): «Причиной того, что красная корова называется «хатат» («повинная жертва») является то, что [ее пепел] заканчивает очищение от нечистоты человеческого трупа, чтобы он мог потом заходить в Храм и есть жертвы. Смысл этого в том, что после принятия «тумы» ему было бы запрещено заходить в Храм и есть от жертвоприношений, если бы не эта корова, которая «забрала» этот грех — как «циц» (особая пластина, прикрепляемая к головному убору первосвященника), который искупает «туму», и как сжигаемые повинные жертвы. И поэтому тот, кто занимался [приготовлением пепла] красной коровы и сжигаемыми повинными жертвами оскверняется вместе со своей одеждой, как козел отпущения, относительно которого считалось, что из-за множества переносимых им грехов он передает нечистоту коснувшемуся его».

См. также комментарий Шадала (Ваикра 2:12): «Не следует удивляться как [красная корова] очищает нечистых и загрязняет чистых. Ведь она убирает тяжелую нечистоту, и является источником легкой нечистоты. На что это похоже? На медный сосуд, который сперва очищают с помощью песка. И это очищение уберет то, что не смыла бы вода. Но потом нужно промыть его водой чтобы убрать прилипший песок, и именно так написано (Ваикра 6:21): «и очистится, и омоется водой». Для очищения нужно вымыть руки, из-за грязи, которая к ним прилипла к ним. И так же пепел красной коровы делает сильное очищение, и убирает тяжелое загрязнение, и после этого все, кто занимался приготовлением воды для очистительного кропления, и тот, на кого ею кропили, нуждаются в окупании».

См. также разбор конкретных источников нечистоты у Абарбанеля в комм. на главу «Шмини» и в «Сефер а-батим», «Сефер а-мицва», повелительная заповедь 89 (стр. 175-6).

На вопрос автора «Кузари»⁶⁶, «если «тума» связана с нечистотой, то почему человеческие кал и моча не оскверняют?»⁶⁷, можно дать простой ответ. Человеческому организму необходимо справлять нужду по несколько раз в день, и не представляется возможным обязать весь народ по несколько раз в день ходить в микву. Подобное объяснение дал Абарбанель в начале своего комментария на гл. 15 Книги Ваикра.

Слово «таор» обозначает «чистую вещь»⁶⁸.

В Мишлей (30:12) «таор» противопоставляется тому, кто не очистился от экскрементов, т.е. от грязи: «Род, чистый («таор») в глазах своих, но не омытый от нечистот своих!» Рамбан в своем комментарии на Книгу Ваикра (12:4) пишет: «И по моему мнению, значение слова «таара» — «чистота», как выражение «чистое («таор») золото» (Шмот 25:39) — очищенное и рафини-

рованное. И так написано: «И будет сидеть, [как] плавильщик и [как] очищающий серебро, и очистит сыновей Леви, и очистит их...» (Малахи 3:3)».

Процедуры очищения являются символами чистоты. Например, символом чистоты является полное погружение тела в микву. Кроме того, Тора использует для окунания термины «очистится» (ивр. «ве-рахац») и «постирает» (ивр.: «ве-кибес») (в отношении одежды).

Уже рав Хасдай Крескас, обсуждая пепел красной коровы, которым очищают от нечистоты труп, отметил, что и обычный пепел используют при стирке⁶⁹.

Смысл законов ритуальной чистоты

Если «тума» не запрещена сама по себе, но только в контексте Храма и других освященных предметов, а также если она является физической нечистотой и грязью, то что же

⁶⁶ «Кузари» ч. 2.61.

⁶⁷ Хотя человеческие отходы и не оскверняют, но кознам в Храме после справления большой нужды нужно было окунаться в микву, а после малой — омыть руки и ноги. См. Мишна («Йома» 3.2). Есть и другие источники, в которых сказано о том что человеческие отходы напоминают «туму». См. «Сефер а-хилуким бейн бней мизрах ве-маарав» (различие 15). См. также Тосефта («Ядаим» 2. с комментарием Виленского Гаона). Помимо этого, заповедь покрывать человеческие экскременты, причем делать это за пределом стана (Дварим 13:15) показывает, что они препятствуют святости. Точно так же, как и «тума». См. доп. источники в статье проф. Меира Бар-Илана «Аим а-масехтот тамид ве-мидот инан теудот пультусийот?» («Сидра» т.5).

⁶⁸ В этом смысле говорят «чистые» («теорим») о золоте и серебре, имея в виду что они без примесей. Этот же смысл имеет слово «таор» и по отношению к греху — т.е. «чистый от греха». См. Ваикра 16:30; Йехезкель 36:33; Хавакук 2:13 и многие др. места в Писании.

⁶⁹ «Ор Ашем» 2.6.2 стр. 261-2 в издании рава Фишера: «И также [различные] виды очищения, и окунаний, и кроплений побуждают человека понять, что грехи оставляют в нем след, подобно одежде, нуждающейся в стирке. И с помощью действия окунания в воду, в которую может погрузиться все тело целиком, обновится образ души, поскольку будет смыта с него грязь тех грехов. И поэтому Тора поступила мудро, предписав, что при тяжелых видах нечистоты -при «туме» человеческого трупа и прокаженного — также требуются кропления, подобно очень грязной одежде, которую нельзя отстирать одной лишь водой, но только лишь с помощью «мей борит», представляющей собой смесь воды и пепла. И чтобы сделать нечто подобное этому сильному очищению, дано нам кропление пеплом и водой. И Б-жественная мудрость установила чтобы пепел происходил от наиболее крупного вида животного из тех, что приносятся в жертву, помимо известного факта, что наиболее сильный [по способности очищать] вид пепла делается из животных — до такой степени, что специалисты могут получить из него серу. Но детали были даны для намеков, часть из них нам поведал раби Элазар а-Калир...»

означают законы ритуальной чистоты и каков их смысл? Зачем Тора отдаляет эту грязь от святого?

После того, как человек коснулся чего-нибудь нечистого или имел другой контакт с «тумой», ему не следует заходить во «Дворец Царя» или есть за Его «столом», не очистившись, поскольку обратное будет считаться неуважением к Царю. Именно поэтому, согласно букве закона, «тума» запрещена только в отношении вещей, которые обладают святостью. «Назиру» запрещено оскверняться нечистотой мертвого из-за того, что его волосы посвящены Всевышнему (и когда его обет закончится, они даже сжигаются на жертвеннике!).

В том, что касается повседневной жизни, есть особое достоинство (хоть это и не обязанность) в том, чтобы соблюдать чистоту из-за святости народа Израиля, который является свитой Всевышнего.

Конечно, нет необходимости в том, чтобы нечистота имела физическую форму. Точно так же, как в случае когда человек справил большую нужду, и люди не захотят жать ему руку, пока он ее не вымоет, даже если никакого непосредственного контакта руки с экскрементами не было. Испытываемое отвращение может быть сугубо эмоциональным — так

же, как и омывание рук может носить лишь символический характер.

И так же объяснил рав Йосеф Бехор Шор в своей комментарии на Тору (Ваикра 11:2)⁷⁰: «Подобно человеку, который говорит своему рабу: «Ты часто приходишь ко мне. Не делай себя отвратительным, употребляя грязную и мерзкую пищу». Ибо в любом месте [в Писании], где сказано «таме», [имеется в виду что] это противно и грязно, как сказано: «...И в испражнениях человеческих будешь печь... И сказал Г-сподь: так будут есть сыны Израиля хлеб свой нечистый... среди тех народов...» И грязному человеку не следует приходиться ко Всевышнему. И далее объясняется, кто нечистый и мерзкий, и не достоин приближаться ко Всевышнему — тот, кто ест нечистых животных, нечистых рыб и нечистых птиц, и мелкую живность (ивр.: «шкацим ве-ремасим»), и тот, кто касается их, и переносающий их трупы. И истекший семенем, и тот, у кого «цараат», и «нида» и роженица, и принявший нечистоту от трупа, и «зав», и «зава», и тот, кто их коснулся. А так же одежда, и ткань, и нечистые дома и тот, кто имел половые отношения с нечистыми, как далее объясняется в этой книге».

Автор «Сефер а-Хинух» подобным образом объяснил заповедь отправлять нечистых за пределы еврейского стана⁷¹: «Из

⁷⁰ И таким же образом он объяснил в комментарии на Книгу Ваикра (11:8; 11:45; 15:31). См. также его комментарий на начало недельной главы «Кдошим». Тем не менее, нечистоте мертвого он дал и другое объяснение: см. в его комментарии на Книгу Бамидбар (19:2). См. также в его комментарии на Книгу Шмот (15:26): с одной стороны, он написал, что все перечисленные вещи нечисты и грязны, но, с другой стороны, он отметил, что отдаление от них защищает от болезней, что, по всей видимости, является еще одним смыслом, который он увидел в этих запретах.

⁷¹ «Сефер а-Хинух» (заповедь 362). См. также в заповедях 159 (нечистота восьми видов мелких животных) и 263 (запрет козну принимать нечистоту от мертвого). Здесь цитата по версии «Сефер а-Хинух» издательства «Махон Иерушалаим».

корней заповеди: поскольку суть «тумы», как известно мудрецам, ослабляет силу разумной души, и путает ее, и отделяет ее от Высшего совершенного Разума. И она будет отдалена до тех пор, пока не очистится, и так сказано относительно «тумы» (Ваикра 11:43): «И не оскверняйтесь ими, чтобы нечистыми [не быть] вам («ве-нитметем») из-за них». И наши мудрецы, благословенной памяти, толковали («Йома» 39а) «ве-нитамтем» (досл. «станете за-

крытыми») так, что источники разума закрываются [под действием] тумы. Поэтому в чистом и святом месте, куда нисходит Дух Всевышнего, не следует быть человеку, который загрязнен «тумой». И эту идею можно уподобить дворцу царя, откуда удаляют прокаженных и тех, чье тело или даже одежда вызывают отвращение, как сказано: «...нельзя было входить в царские ворота во вретище» (Эстер 4:2)». МТ

Продолжение следует.

Для связи с автором можно писать на адрес: eitan5750@gmail.com

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

НУЖНО ЛИ ПРОИЗНОСИТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ИЗУЧЕНИЕ ТОРЫ ЧТОБЫ ЧИТАТЬ СТИХИ ПИСАНИЯ?

Как известно, наши мудрецы установили особые благословения на изучение Торы, и запрещено изучать Тору (Письменную или Устную), пока не прочтешь эти благословения¹.

Законоучителя разошлись во мнениях относительно того, нужно ли произносить благословение на Тору, когда стихи Писания читают во время молитвы. В кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 46.9) раби Йосеф Каро пишет: «Пусть человек не читает стихи, не произнеся благословения на Тору, несмотря на то что он их читает лишь как часть молитвы. А некоторые говорят, что об этом нечего беспокоиться, ведь он их произносит лишь как мольбу. И желательно следовать первому мнению».

Раби Моше Иссерлис (Рама), главный ашкеназский авторитет, в своем примечании к «Шулхан Аруху» написал обратное: «Однако обычай следовать второму мнению. Ведь

во время чтения Слехот принято сперва читать Слехот, и лишь затем произносят благословение на Тору, в порядке остальных благословений. И также каждый день, когда мы входим в синагогу, мы произносим несколько стихов и молитв, и лишь потом благословение на Тору.

Виленский Гаон согласился с мнением Рама, потому что в старых молитвенниках благословение на Тору было помещено не в самом начале, а лишь перед отрывком о ежедневном жертвоприношении («Тамид»), несмотря на то, что до этого человек успевал прочесть множество стихов Торы. В этом коротком эссе я хочу представить довод из Талмуда, который, как мне кажется, подкрепляет именно эту позицию.

¹ Заметим, что при чтении Свитка Торы в общине, наши мудрецы обязали произносить специальные благословения до и после чтения, и благословение перед чтением Свитка совпадает с одним из благословений на изучение Торы.

Вавилонский Талмуд сообщает нам, что если человек планирует молиться сразу после пробуждения, ему необязательно читать перед молитвой благословение на Тору, поскольку и благословение «Аава раба» («Любовью великой»), которое тоже включает благодарность за Тору, может играть роль благословения на изучение Торы. А те благословения на Тору, которые мы произносим, были установлены для тех, кто собирается учиться до утренней молитвы. И так написано в трактате «Брахот» (11б): «Сказал рав Йеуда от имени Шмуэля: тот, кто встал, чтобы заниматься Торой до того, как прочитает «Шма», должен прочесть благословения [на Тору]. [Но если он будет заниматься] только после «Шма», ему не нужно читать благословение [на изучение Торы], ведь он уже выполнил свою обязанность,

[когда прочитал благословение] «Аава Раба»».

Однако в установленном порядке утренней молитвы первое благословение «Шма», предшествующее «Аава Раба», содержит стих из Писания: «Сотворившего светила великие, ибо навеки милость Его» (Теилим 136:7). Поэтому, даже если мы предположим, что человек не читал предшествующие «Шма» псалмы, образующие «Песукей де-Зимра» («Стихи восхваления»), которые в те времена не были обязательными, сам факт того, что разрешено произносить благословения до «Шма», не предваря их благословением на Тору, означает, что нет запрета на произнесение стихов Писания, если они являются частью молитвы, даже если благословения на Тору не были произнесены². МТ

² И даже если предположить, что во времена Талмуда версия текста первого благословения «Шма» отличалась от той, что принята у нас, и не содержала данного стиха из Теилим, та версия все равно содержала часть другого стиха — слова пророка Йешаяу (45:7): «Создаю свет и творю тьму...», включение которого в благословение обсуждается в Талмуде (там же).

Рав Леви Ицхак РИЦ

Аврех алахического коллеля («махон ораа») «Оалей Йосеф Ицхак», Хайфа

ЗАПРЕТ НА УПОТРЕБЛЕНИЕ КРОВИ

Цель данного текста — в краткой форме рассказать о запрете употребления в пищу крови, а также о том какие еще запреты связаны с этим, и когда, наоборот, можно «есть» кровь, не опасаясь нарушить запрет.

В недельной главе «Цав» (Ваикра 7:26-27) Тора говорит: «И никакой крови не ешьте во всех жилищах ваших: ни из птиц, ни из скота. Всякий, кто будет есть какую либо кровь, истребится душа его из народа своего»¹.

Критерии запрещенности крови

Мишна в трактате «Хулин» говорит, что запрет «хелев» (нутрянной жир) в чем-то строже чем завет крови, а в некоторых случаях наоборот. В частности, запрет крови распространяется на птицу, скот и диких животных — как чистых, так и нечистых. А что касается нутрянного жира, то запрещен только «хелев» чистого скота. При этом в трактате «Критот» мишна перечисляет диких животных наряду со скотом и птицами в контексте запрета крови.

Таким образом, мы видим, что несмотря на то что в Торе кровь диких животных не была упомянута, тем не менее, согласно Мишне, она тоже запрещена Торой.

Разберём мишну в трактате «Критот»:

«Кровь, которая вышла при «шхите» птицы, скотины или дикого животного — чистых или нечистых, кровь «нехира», «икур» (способы убийства животного не путем «шхиты»), кровь «а-каза» (пускание крови, в результате которого душа покидает тушу животного и оно умирает), запрещена как преступление, за которое полагается “карет” (отсечение души от Источника).

Употребление крови из селезёнки, сердца и яиц (т.е. крови, которая находится внутри органов), крови «тамцит» (крови, которая вытекает из органов, и от которой освобождается туша, после того как вышла кровь

¹ Рав Моше Шапиро, благословенна память о праведнике, объяснял, основываясь словах рабейну Хасдая Крескаса в книге «Ор Ашем», что в основе запрета «есть» кровь лежало намерение Торы отдалить евреев от практики пожирания крови, распространенной у тех народов, среди которых жили евреи в библейские времена. Эти народы копировали поведение демонов («шедим»), рассчитывая путем употребления крови получить душу, которая находится в этой крови, и силы того животного, чью кровь они употребляют в пищу.

«шхиты», либо другая кровь, если способ забоя был иным, некашерным) не карается наказанием «карет», но все равно запрещено Торой. (Раби Йеуда считает, что за «тамцит» человек тоже получает наказание «карет»).

Мы видим, что за нарушение запрета «никакой крови не ешьте» Тора наказывает человека отсечением души. Откуда же взялось понятие дополнительных запретов — «исур лав»?²

В Талмуде («Критот» 4б) написано: «Сказал Рава: пять раз, когда Тора пишет о крови (Ваикра 3:17, 7:26, 17:12, 17:14; Дварим 12:24) обучают нас пяти запретам:

1. Запрет крови в будничной резке, от которой зависит жизнь животного, т.е. той крови, которая покидает тело сильной струёй (Тосафот).

2. Запрет крови жертв в Храме.

3. Запрет крови, которую покрыли землей.

4. Запрет крови, которая впиталась в мясо.

5. Запрет крови, которая собирается с органов и покидает тушу после ее смерти — т.е. после того как вытекла вся кровь, которая выходит под напором.

Однако Тора предупреждает об отсечении души лишь в первом варианте. Таким образом, есть запрет Торы, за который не полагается такое жесткое наказание.

Вы любите сырое мясо? Неужели четвертый пункт, запрещающий кровь, которая впиталась в мясо, требует отказаться от оленьей строганины? Особенно учитывая написанное в Талмуде («Хулин» 15б) о человеке, в доме которого находился больной, для которого хозяин в Шабат зарезал животное. Талмуд говорит, что и здоровому мясо дозволено в пищу, но правда лишь в сыром виде («умца»).

Как же нам разрешить противоречие между двумя источниками?

Талмуд поясняет, что кровь из внутренних органов запрещена лишь в том случае, если она покинула своё место. Если же она не сдвинулась, то разрешается есть мясо с кровью. Это сказано лишь в общем плане², а детали необходимо согласовывать с раввином.

Подведем итог. Мы видим, что высаливание мяса требуется лишь в том случае, когда мы хотим его сварить.

Запрет, наказание за который — отсечение души

Возвращаясь к мишне в трактате «Критот», упомянутой в самом начале, повторим, что кровь, исходящая при кашерном или некашерном забое животного, запрещена в пищу при условии, что вместе с этим животное умирает.

По мнению Тосафот, под это определение подпадает кровь, которая бьёт струёй. Первые капли крови от пореза ножа, которые не бьют струёй, ножа являются кровью

² По данному вопросу спорят между собой Рашба и Рош. Рашба считает, что даже если кровь сдвинулась внутри куска мяса, то она запрещена, а по мнению Роша эта кровь запрещена лишь в том случае, если она вышла из куска наружу.

раны — «хабала», и такая кровь не влечет за собой наказание «карет». Так же кровь, медленно вытекающая из тела после того, как струя закончила бить из туши — т.н. кровь «тамцит» — влечет за собой наказание «карет». Несмотря на это, в обоих случаях есть запрет Торы употреблять эту кровь в пищу.

В «Арух а-Шулхан» написано, что с т.з. Рамбама следует разделить ситуации:

1) Кровь любого убоя, сделанного как при помощи «шхиты», так и некашерным способом, на протяжении всего времени что она имеет красный оттенок, и даже если она не выходит под напором — влечет за собой отсечение души.

2) При кровопускании лишь та кровь, что выходит под напором, запрещена под страхом отсечения души.

Вареная кровь

Выше было объяснено, что высаливание мяса требуется лишь в том случае если мы хотим его сварить. Нужно выяснить, какой запрет нарушается если пренебречь этой процедурой.

В трактате «Менахот» (21) сказано, что кровь, которую сварили или засолили, не запрещена Торой, но, тем не менее, запрещена мудрецами. Однако в трактате «Хулин» (111) мы находим то, что противоречит данному утверждению. Там написано, что при жарке печени и мяса на открытом огне печень должна находиться под мясом, а не наоборот: утверждается, что при жарке вытекающая из мяса кровь «соскальзывает» вниз с куска, на который она упала, но в печени находится большое количество крови, и мы опасаемся,

что если печень при жарке окажется поверх мяса, то кровь, которая вытекает из печени, впитается в мясо. Почему нужно так сильно устражать? Ответ в том, что кровь запрещена Торой. Следовательно, даже если она была сварена (или прожарена, как в данном случае), она по-прежнему запрещена Торой, что противоречит написанному в трактате «Менахот».

Мнения наших законоучителей, занимавшихся решением данной проблемы, разделились. В итоге были сделаны два противоположных заключения о том, к какой категории относится запрет вареной крови. Раши и Рамбам сочли, что варёная кровь запрещена Торой, в то время как Тосафот и остальные законоучителя определили что это запрет мудрецов.

Поскольку сильно засоленный продукт рассматривается как «раскаленный», то статус крови в засоленном мясе будет зависеть от этих двух мнений.

Что касается практической алахи, то Рама постановил что вареная кровь запрещена мудрецами, в соответствии с мнением Тосафот, но в самом кодексе «Шулхан Арух» нет окончательного мнения по данному вопросу.

В «Шулхан Арухе» («Йорэ Деа» гл. 87) приводится закон о том, что съевший кровь, которую сварили с молоком, не подлежит ударам «палками» за нарушение запрета «смеси мяса с молоком». Основываясь на этом, Шах утверждает в своем комментарии, что за запрет вареной крови в принципе полагается наказание, и, следовательно, составитель «Шулхан Аруха» считал что в данном случае действует запрет Торы — это соответствует тому, что сам раби Йосеф Каро написал в книге «Бейт

Йосеф», поясняя мнение Рамбама. В свою очередь, автор «Яд Авраам» писал относительно мнения Рамбама, что, возможно, Рамбам имел ввиду случай когда кровь не была сварена как «маахаль Бен Дросай³», т.е. до минимальной степени, при которой человек может съесть продукт, — и тогда эта кровь, по сути, не сварена. И таким же образом можно объяснить мнение «Шулхан Аруха», и получится что вареная кровь — запрет мудрецов.

Важно знать, что у всех перечисленных мнений и по сей день есть свои последователи.

Что мы понимаем из вышесказанного?

1. Высаливание мяса требуется лишь если его планируется варить.

2. Есть те, кто считает что варёная кровь запрещена Торой, а есть те, кто считает что ее запретили мудрецы.

Зная различные мнения, нам будет легче понять почему в законах «мелиха» — высаливания мяса — встречается много различных устрожений. Это связано с тем, что ряд авторитетов считают почти любую кровь запрещённой по Торе (в частности, такова точка зрения автора книги «Каф а-Хаим»), или же с тем, что в данном случае человек постоянно находится на волосок от нарушения и необходимо снизить риски (так считали Шах и «При ме-гадим»).

С другой стороны, встречаются и облегчающие постановления, которые основываются на противоположном подходе, согласно

которому некоторые виды крови запрещены мудрецами, а не Торой, и можно положиться на облегчающие мнения.

Глоссарий важных терминов:

«Хелев» — нутряной жир, который запрещён в пищу. Своей текстурой напоминает пенопласт.

«Нехира» — способ забоя животного, при котором протыкают ножом сердце; или же пробивают ножом ноздри, рана при этом мозг.

«Икур» — способ забоя животного, при котором ему вырывают трахею и пищевод.

«Аказа» — флеботомия, испускание крови.

«Тамцит» — кровь, собирающаяся с внутренних органов и медленно покидающая тушу.

«Исур лав» — запрет из Торы, за нарушение которого наказывают побиением «палками».

«Исур карет» — запрет из Торы, за нарушение которого следует наказание «карет» — отсечение души от источника жизни.

«Умца» — сырое мясо, обычно пропитанное кровью.

«Хабала» — ранение.

«Мелиха» — засаливание. МТ

³ Алахическая категория, используемая для обозначения еды, которая сварена на 1/3. Названа по имени разбойника Бен Дросая, который ел второпях именно такую еду минимальной степени готовности.

Рав Гедалья СПИНАДЕЛЬ

СМЫСЛ ИМЕН ГОР БЛАГОСЛОВЕНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ

Написано в Книге Дварим (глава «Ки-таво»), что после перехода через Йорден еврейский народ должен был подтвердить свой союз с Б-гом на горах Гризим (גרזם) и Эйвал (אֵיבָל). Для этого шесть колен (Шимон, Леви, Йеуда, Иссахар, Йосеф и Биньямин) должны были встать на горе Гризим, шесть остальных (Реувен, Гад, Ашер, Звулун, Дан и Нафтали) — на горе Эйвал. В долине меж гор левиты будут провозглашать благословения и проклятия, а колена на горах будут отвечать им: «Амен». Почему эти горы называются Гризим и Эйвал, и чему это нас учит?

Два союза: изменение действия Б-жественного Провидения

Зачем подтверждать Синайский союз, срок которого — вечность, если он заключен со всем народом и принят им, в буквальном смысле, единогласно? Есть разные объяснения первого и последующих союзов, заключенных Всевышним с евреями до входа в Кнаан. Мы же сравним с первым — Синайским союзом — тот союз, который был заключен на горах Гризим и Эйвал, поскольку он конкретизировал первый союз в новых условиях. Вход в Святую Землю знаменовал собой окончание эры открытых чудес, когда Всевышний брал на себя всю ответственность за жизнь народа.

Первый союз — принятие всем народом всего, что скажет Б-г — Авая, Милосердный — а также принятие общей ответственности

народа перед Ним: в итоге за грехи золотого тельца и разведчиков весь народ нес ответственность вместе, как единое целое. И это принципиальное изменение по сравнению с тем, что было прежде, когда Всевышний был Судьей (Элоким) для Авраама, Ицхака и Якова — для каждого из них в отдельности.

При союзе на горах, наоборот, происходит разделение народа и подчеркивается то, что сказано в «Шма, Исраэль»: Всевышний — Он Элоким, Судья. Прежде всего, Он милосерден ко всем нам, но это не исключает того, что Он — Судья, и не только для каждого из людей — но и для каждого из колен: в каждом колене все связаны особой взаимной ответственностью после фактического разделения народа, ранее стоявшего единым лагерем, по уделам, получаемым в Стране.

Это выглядит, как предупреждение об изменении Ашгахи — Б-жественного управления евреями свыше (способа управления).

Эйвал: анализ букв

Гора «проклятий» Эйвал была выделена тем, что на ней следовало установить 12 камней, покрытых известью, и написать на них «всю Тору», а в Книге Иешуа также сказано, что Иешуа сделал на Эйвале жертвенник, где принесли жертвы Всевышнему. (Кстати, не так давно большой жертвенник с костями кашерных животных, примерно этого времени, обнаружили на этой горе археологи). Почему именно там?

Если изменить порядок букв в слове Эйвал (עִיבָל) то можно прочесть как «баали» (בַּעֲלִי) — «мой идол». Об этом были предупреждения-проклятия: не сотворите себе кумира, иначе потеряете эту землю. Это главная опасность, о которой предупреждают первая и вторая из Десяти Заповедей, данных Всевышним при даровании Торы и заключении первого союза с народом на Синае. Возможно, название горы намекает на тяжкий грех идолопоклонства. Эта опасность требовала повышенного внимания: чтоб не произошло и, в первую очередь, колена, стоящие на ней, ясно осознали всю тяжесть возможных последствий.

И можно сказать, что все последующие заповеди Торы вытекают из Первой заповеди, написанной на скрижалях, и нарушение любого запрета, по сути, основано на ее нарушении. Например, если человек убивает, то он как бы ставит себя судьей другому человеку вместо Творца — поклоняется самому себе. И точно так же, если прелюбодей-

ствует: в сердце своем он считает, что все, что он хочет, принадлежит ему — как будто нет у него Владыки и Судьи.

Гризим: анализ букв

Название второй горы Гризим (גְּרִזִּים) значит (судя по корню слова) — «отрезанные, отделенные, отсеченные» (например, слово «гарзен» означает «топор»).

Таким и должен быть избранный и отделенный народ, «ам кадош», согласно «гзардин» — постановлению Творца. Не подражайте другим народам, предупреждает Б-г, и не делайте себе идолов. Позже именно это сделало Северное царство Израиль, к которому относились колена, стоявшие на Эйвале, и те, что поселились в Заиорданье.

Теперь посмотрим на гематрии этих названий, которые, на мой взгляд, несут дополнительную информацию о характере этих гор.

Гематрии наименований гор

Числовое значение слова Гризим 260, что в десять раз больше гематрии Четырехбуквенного Имени Вечности и Милосердия Авая. Неудивительно, что колена, стоявшие на горе Гризим, слышали благословения. Весь народ должен был помнить об этом.

Числовое значение слова Эйвал = 112. В еврейском буквенном написании числительных 112 это קי"ב — три буквы, входящие в имя Яков, а также в название реки Ябок — притока Ярдена, который переходил ушедший от Лавана Яков — там Яков боролся с ангелом Эсава и получил имя Израэль. Число 112 также включает в себя гематрии Имени Авая (26), отражающего

аспект Милосердия, и Имени Элоким (86), которое отражает аспект Суда. Стоящие на горе Эйвал должны были помнить и осознавать всю страшную ответственность их выбора.

Рав Птая обращает внимание на то, что название Эйвал состоит из первых букв имен праведников, которые умерли лишь из-за греха Первого человека, а сами были абсолютно безгрешны (согласно Талмуду («Шабат» 55б) это Амрам, Ишай, Биньямин и Леви). Если так, то, возможно, название горы намекает на то, чего можно удостоиться, если вести себя праведно.

Но весь народ стоял на двух горах и слышал благословения и проклятия. Какое же предупреждение несут оба названия гор вместе? Сумма числовых значений Эйвал и Гризим — 372. Если записать это число буквами, то получится **גזש**. Если переставить буквы, то получим **שגז** — «семь».

Какое предупреждение можно в этом увидеть? Мудрецы учат, что разрушение Первого Храма и семидесятилетнее изгнание в Вавилон, которому предшествовало изгнание и исчезновение Десяти колен народа Израиля, были наказанием за нарушение трех смертных грехов (идолопоклонство в первую очередь, а также убийство и разврат) и за нарушение законов седьмого года календарного цикла — Шмиты — который не был соблюден семьдесят раз.

Кроме того, слово «шева» («семь») перекликается со словом «шва» («клятва») — в Синайской пустыне народ Израиля принес клятву верности Всевышнему.

Исторические факты: какие колена сохранились в еврейском народе поныне?

Теперь обратимся к фактам истории еврейского народа, которая многократно доказывает истинность пророчеств Торы. Мы упомянули распространенное мнение о том, что Десять колен, составлявших Северное Израильское царство, были изгнаны и исчезли, и потому в еврейском народе, известном нам сегодня, остается всего два колена. Но при ближайшем рассмотрении это оказывается не вполне верным.

Что случилось с шестью коленами, которые стояли на южной, до сих пор покрытой лесом горе благословений Гризим? На самом деле, потомки этих колен до сих пор живут среди нас!

Откуда это известно? И как они этого удостоились? Давайте разбираться.

Итак, на горе Гризим стояли Шимон, Леви, Йеуда, Иссахар, Йосеф и Биньямин. Первые четыре колена по порядку рождения их великих предков — сыновей Леи. Последние два — потомки сыновей Рахели.

Если было предназначено сохраниться в народе шести коленам, достаточно логично, что колена сыновей бывших рабынь Леи и Рахели не входят в их число, как и колено первенца Леи — Реувена — наказанного за известный выпад против отца (колено наказано также и за то, что поселилось за Ярденом. Вопрос возникает только в отношении Звулуна — последнего, шестого сына Леи, колено которого тоже не вошло в число стоявших на горе Гризим.

Можно посмотреть на это с разных сторон. Дом Леи состоял из 8 сыновей (шесть из которых родила она, а еще двоих — ее рабыня Зильпа), а дом Рахели из 4 (двоих собственных и двоих, рожденных Билой). Т.е. соотношение числа сыновей в этих домах 2 к 1. При этом Йосеф назван праведником, а Биньямин тоже ничего плохого не сделал — в частности, он не принимал участия вместе с другими братьями в продаже Йосефа. За это их потомки удостоились защиты свыше. Для сохранения соотношения, должны были остаться в народе четыре колена из дома Леи, и первые четверо имели преимущество, как рожденные первыми.

А если говорить о личных качествах Звулуна, то Лея дала ему такое имя из ревности, празднуя победу над сестрой: «Теперь пусть мой муж сделает постоянный дом («звуй») со мною. И назвала дитя Звулун». И это после того, как она родила Леви, третьего, и действительно муж прилепился к ней и любил ее. Но она продолжала соперничать с сестрой и ревновать, а ревность не лучшее качество — тем более к такой сестре как Рахель, которая в самом начале для спасения чести Леи уступила ей Яакова, который семь лет работал чтобы жениться на ней. Ревность запечатлевается в имени и судьбе детей, из-за этого и пострадал Реувен. Можно проследить это качество и в поведении Шимона.

Кроме того, колено Звулуна занималось торговлей, и хотя оно взялось содержать изучающее Тору колено Иссахара, но для сохранения народа, по всей видимости, духовные качества были важнее. Для ведения международной торговли Звулуну требовалось жить близко к морю, и поэтому это

колено жило далеко на севере — далеко от Храма.

Но откуда мы знаем, что представители всех колен, стоявших на горе Гризим, действительно сохранились в еврейском народе?

Начнем разбираться. Йеуда, царский род, построил Храм в Иерушалаиме — в уделе Биньямина. Поэтому оба эти колена остались (колено Биньямина себя не идентифицирует, смешавшись с коленом Йеуды, но оно осталось). Сохранилось и колено Леви, уделом которого был Храм. До сегодняшнего левиты и (род коэнов, являющийся частью колена Леви) — единственные, кого мы до сих пор особо выделяем.

Колено Шимона было рассеян по воле Яакова в уделе Йеуды, и это его сохранило. Кроме того, представители этого колена стали учителями, что требовало от них находиться в разных местах. Это учительство было их исправлением, потому что от природы они были гневливы и ревнивы, а преподавание детям требует постоянного исправления этих качеств. И поэтому говорится, что школьных учителей не ждет ад — они и так все получают на своей работе, и поскольку при работе они не позволяют разгореться огню ярости, то этот огонь не ждет их и после ухода из жизни.

Люди из колена Иссахара были мудрецами Торы. Они высчитывали времена и тоже имели отношение к Храму.

Колено Йосефа (называемое так же коленами Эфраима и Менаше) вызывает вопрос, ведь именно Йеровам из колена Эфраима расколол единое государство и создал Север-

ное Израильское царство, не пускал своих подданных молиться в Иерушалаиме, поставив на дорогах идолов (тельцов). Как же оно могло сохраниться?

Обратимся к источнику. Писание (Диврей а-Ямим II 15:9) сообщает о тех, кто пришел воевать под знаменами иудейского царя Асы: «И собрал всего Йеуду и Биньямина и живущих с ним [переселенцев] от Эфраима и Менаше, и Шимона — ибо многие перешли к нему из Израиля, когда увидели, что Г-сподь, Б-г его, с ним». Здесь не упомянуты только сыны Леви, которые служили при Храме, и колено Иссахара, которое, по всей видимости, сидело над книгами.

А дальше написано так: «И они собрались в Иерушалаиме в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы. И принесли в тот день Г-споду жертвы из добычи, которую привели: крупного скота — семьсот и мелкого скота семь тысяч. (И здесь семерки — прим. авт.) И вступил в завет, чтобы взыскать Г-спода Б-га отцов своих, от всего сердца и всей души. А всякий, кто не станет искать Г-спода, Б-га Израиля, должно умертвить, малый он или большой, мужчина или женщина» (Диврей а-Ямим II 15:10-13).

В итоге другие колена, которые стояли на лысой горе проклятий Эйвал — колена Реувена, Гада, Ашера, Звулуна, Дана и Нафтали — были изгнаны и рассеяны. Мы ждем их чудесного возвращения, но на сегодняшний день они считаются исчезнувшими.

Намек на их будущее можно разглядеть в самих именах этих колен, точнее в их первых буквах: ך ך ך ך ך ך ך. Прочитаем их в указанном Писанием порядке. Первые три буквы — «рагаз» — означают «разгневался». Кто? Алеф — Один. И что Он сделал? ך ך («дан») — судил их. «Разгневался Один и судил» тех, кто отрицал что Он Один и Един.

А те, кто стоял на южной горе благословений Грзим и объединился вокруг Б-га и Храма, остались в народе. Прделаем тот же самый эксперимент с их именами: ך ך ך ך ך ך ך. Первые три буквы образуют слово «шели» (мой/моя/мои). Б-г как бы говорит: «Эти колена Мои». Следующая буква ך (йуд) — буква мудрости и Десяти Заповедей. Две последние буквы образуют «би», («во Мне»). Быть может, Всевышний говорит нам этим: «Они — те, кто соблюдает Десять заповедей — Мои и во Мне — Я их сохраню». ך

мировоззрение

этика

Рав Элияу ТАВГЕР

Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

РАМБАМ И СМАГ О ЗАПОВЕДЯХ СЛЕДОВАТЬ ПУТЯМИ ВСЕВЫШНЕГО И ЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО

В «Мире Торы» №53 была опубликована статья рава Шалома Каплана «Уподобиться Б-гу и возлюбить ближнего: анализ заповедей на основе трудов Рамбама». Автор обсуждает вопрос о том, в чем состоит разница между заповедью любить ближнего как самого себя (повелительная заповедь №206 в «Книге Заповедей» Рамбама) от заповеди следовать путями Всевышнего (заповедь №8 там же). Рав Каплан утверждает, что «заповедь «возлюбить ближнего» относится к тем заповедям, которые позволяют достичь совершенства качеств души», в отличие от заповеди «следовать Его путями», целью которой является «достижение совершенства разума». Я хотел бы высказать некоторые соображения по затронутой теме¹.

Обязанность следовать путями Всевышнего учится из стиха: «и ходить будешь Его путями» (Дварим 28:9). Эта заповедь упоминается в Книге Дварим несколько раз, но Рамбам ссылается именно на этот стих. О требовании любить ближнего говорит стих: «...и возлюби ближнего своего как самого

себя» (Ваикра 19:18). Нам нужно определить, в чем суть двух этих заповедей.

Наши мудрецы приводят объяснения заповеди «следовать Его путями» в «Сифри» и в трактате «Сота» Вавилонского Талмуда, и между этими объяснениями существу-

¹ Ряд положений, изложенных в этой статье, приводят в своих работах раввины нашего времени. В частности:
— рав Мордехай Флигельман из ешивы «Мир» в Иерусалиме: «Разъяснение заповеди возлюби своего ближнего как самого себя» («Торат а-адам ла-адам» 1999 г. №3);
— рав Йехиэль Нойман, Иерусалим: «И возлюби своего ближнего как самого себя: разъяснение подходов» («Торат а-адам ла-адам» 2002 г. №4);
— рав Давид Ариав, автор книги «Ле-реаха ка-моха», Иерусалим: «И возлюби своего ближнего как самого себя» («Торат а-адам ла-адам» 2002 г. №4).

ет очевидная разница. В «Сифри» (Дварим 49) сказано: «Как Всевышний называется «рахум» (милосердным), так же и ты будь милосердным, Как Всевышний называется «ханун» (дарящим добро безвозмездно), так и ты будь «ханун». Как Всевышний называется праведным, так и ты будь праведником. Как Всевышний называется «хасидом» (благочестивым в высшей степени), так и ты будь хасидом».

Совершенно другое понимание заповеди мы находим в трактате «Сота» (14а): «Сказал раби Хама сын раби Ханины: то, что написано «За Всевышним, Б-гом вашим, следуйте»... означает следовать за качествами Святого, Благословен Он: как Он одевает нагих..., так же и ты одевай нагих, Всевышний навещал больных..., так же и ты навещай больных, Всевышний утешал скорбящих, так же и ты утешай скорбящих, Всевышний хоронил умерших... так же и ты хорони умерших».

По-простому, здесь говорится об уподоблении действий человека добрым деяниям Всевышнего, а не об исправлении качеств характера. Использование Талмудом слова «мидот» («качества») не должно вводить читателя в заблуждение, поскольку термин «мидот» на языке мудрецов имеет очень широкий смысл и обозначает не только «качества» души и характера (лишь в последних поколениях его начали использовать именно в этом узком значении), но и свойства чего бы то ни было вообще. Поэтому слово «мидот» вполне применимо к различным практическим действиям.

Что делать с двумя разными источниками, которые явно находятся в противоречии?

Рамбам и Смаг пошли по пути их объединения. При этом Рамбам отдает преимущество написанному в «Сифри», а Смаг (повелительная заповедь 7), наоборот, предпочитает опереться на простое понимание Гемары. С точки зрения Рамбама, действия, о которых говорится в Гемаре, отражают качества характера, необходимые для совершения этих действий, а о качествах говорит «Сифри». Смаг, наоборот, комментирует «Сифри» при помощи Гемары: качества, о которых идет речь в «Сифри», выражаются в действиях, о которых говорит Гемара.

Итак, по мнению Смага, заповедь «следовать Его путями» подразумевает именно практические действия, причем только те, которые связаны с заботой о других. У Рамбама эта заповедь имеет совсем другой смысл: она требует от человека изменения и исправления качеств характера, склонностей — в частности, Рамбам считает, что здесь подразумевается система Аристотеля, изложенная в книге «Никомахова этика», где Аристотель подробно объясняет как должен человек формировать свой характер. Все качества человека не должны быть ни чрезмерными, ни чересчур малыми. Например, желание есть должно соответствовать объективным физическим потребностям человека, быть не больше и не меньше того, что ему реально нужно. Гнев нужен человеку для того чтобы выступить и пресечь злодеяние, но если гнев чрезмерен и неоправдан, или же, наоборот, человек равнодушно взирает на злодеяние, то это значит что у него неправильное, не соответствующее норме состояние характера, и ему требует исправить качество гневливости — именно в этом, с точки зрения Рамбама, и заключается заповедь «следовать Его

путями». В «Шмона прахим» (гл.4) Рамбам подробно это объясняет.

Но как, на самом деле, связать эту систему с заповедью «следовать Его путями»? В чем становится подобен Всевышнему человек, следующий «срединному пути», который продиктован этой системой? Этот вопрос Рамбам затрагивает в книге «Морэ Невухим» (ч.1). Он объясняет, что Всевышний свободен от эмоций, и все, что Он делает, основано на трезвом расчете, который Он делает. В частности, Он влияет на благополучие мира и благосостояние людей не из чувства жалости или мстительности, а в силу «разумных соображений» (а то, что мы не всегда понимаем логику Творца, связано с ограниченностью нашего разума и восприятия, а также с тем, что мы просто не знаем и не учитываем всех фактов и факторов, который Он принимает в расчет). В отличие от Всевышнего, человек подвержен эмоциям. Тем не менее, уравновешивая свой характер и следуя «срединным путем» человек в определенной степени уподобляется Всевышнему, поскольку «срединный путь» предполагает, в первую очередь, следование расчетам разума, а не решения, принимаемые под влиянием эмоций. Например, голодный человек садится есть не только потому, что ему очень хочется есть, но и потому, что у него есть причины физиологического, медицинского характера — а это уже сфера разума. Несмотря на то, что здесь присутствует эмоциональная составляющая (ведь он хочет есть, ему нравится есть), в данном случае эмоции попадают в одну колею с разумным расчетом, не вступают с ним в противоречие и не подталкивают человека к совершению неразумных поступков. И более того, даже если бы он не был так голоден, или

не любил эту еду, он все равно ел бы, в силу соображений, продиктованных разумом.

В этой главе «Морэ Невухим» Рамбам объясняет суть диалога между Всевышним и Моше после греха золотого тельца. Всевышний обучает Моше Рабейну Тринадцати Качествам, в соответствии с которыми Он действует в этом мире, и они называются «Его путями». Всевышний раскрывает Моше эти Тринадцать Качеств, потому что Моше, будучи лидером, должен ими пользоваться для управления людьми. Обычно эти качества называют «Качествами Милосердия», поскольку подавляющее большинство из них связано именно с Милосердием. Тем не менее, среди них есть и те качества, которые связаны с Судом, и высший смысл всех этих качеств в том, что они не основаны на эмоциях, чувствах — независимо от того, награду они предполагают или наказание.

Таким образом, разница в подходах Смага и Рамбама к заповеди «следовать Его путями» огромна, и она затрагивает сразу два аспекта: действие / характер, доброта / не только доброта. С точки зрения Смага эта заповедь связана исключительно с добрыми делами, а по Рамбаму она связана не с делами, а с характером, и не ограничивается добротой и милосердием.

В «Илхот авель» (14.1) Рамбам пишет следующее: «Повелительная заповедь, по словам их (мудрецов): навещать больных, утешать скорбящих, провожать умерших в последний путь, участвовать в свадебном веселье, сопровождать путников и заниматься всеми вопросами, связанными с похоронами — нести на плече [гроб] и идти перед ним, и опла-

кивать, и рыть [яму] и хоронить. И также радовать невесту и жениха, и помогать им во всех их нуждах. И это добрые дела, которые делаются лично [а не деньгами], и нет у них предела. Несмотря на то, что все эти заповеди основаны на словах мудрецов, все они включены в заповедь «возлюби ближнего как самого себя». Все те вещи, которые ты желаешь чтобы тебе делали их другие, делай и ты их брату твоему в Торе и заповедях». Отсюда мы видим, что именно заповедь «возлюбить ближнего как самого себя», по Рамбаму, представляет собой требование заниматься добрыми делами, и не говорит об исправлении характера. Поэтому в рамках концепции Рамбама вообще не может возникнуть вопроса о том, в чем различие между этой заповедью и заповедью «следовать Его путями» — такой вопрос может возникнуть только в рамках подхода Смага.

Прежде чем попытаться ответить на данный вопрос и объяснить подход Смага, я хочу сделать небольшое отступление и затронуть тему составления перечней заповедей после завершения Талмуда. Уже в самой Гемаре упомянуто что в Торе содержится 613 заповедей, однако конкретный список этих заповедей нигде в Талмуде не приводится. Первую такую попытку предпринял раби Шимон Киара, живший в эпоху гаоним и написавший книгу «Алахот гдолот». Занимался этой темой и рав Саадья Гаон: его список заповедей, составленный на арабском языке, до недавнего времени считался утраченным, однако был обнаружен и сейчас готовится к публикации. Составляли свои списки и известные поэты-мистики, такие как раби Шломо ибн Гвириоль. Рамбам подверг критике все предшествующие варианты перечня заповедей, обвинив их

составителей в неправильном подходе. «Неудачу» предшественников Рамбам объяснял тем, что многие из них вообще были не раввинами, а поэтами. В итоге Рамбам написал на арабском языке монументальную «Книгу Заповедей» («Сефер а-мицвот»).

После Рамбама этой темой продолжил заниматься ряд выдающихся авторитетов: раби Элиэзер ми-Мец, автор книги «Йереим», являющейся, по сути своей, комментированным списком заповедей; раби Моше ми-Куци (Смаг — «Сефер мицвот гдолот»); анонимный автор книги «Хинух», которая тоже представляет собой упорядоченный по главам Торы список заповедей; раби Яков ми-Курвиль (Смаг — «Сефер мицвот катан»).

Несмотря на критику Рамбама, автор «Йереим» базируется на самом первом списке, который составил раби Шимон Киара. В отличие от него, Смаг и автор «Хинух» в точности следуют тому списку, который составил Рамбам. Но если автор книги «Хинух» следует за Рамбамом не только в том что касается самого списка, но и в определении содержания каждой заповеди, то Смаг, заимствуя у Рамбама список, не всегда соглашается с теми определениями заповедей, которые дал сам Рамбам, предпочитая в некоторых случаях те определения, который написал автор «Йереим».

Вернемся к нашему основному вопросу. Смаг (повелительная заповедь 9) приводит известное правило Илеля, упомянутое в трактате «Шабат» (31a): «Того, что тебе ненавистно, другому не делай». В этом он следует подходу автора «Йереим», который в своей книге описывает эту заповедь более подробно.

но (заповедь 224), но приводит то же самое высказывание Илеля, которое и у него тоже является определением данной заповеди. В связи с этим некоторые авторы обратили внимание на то, что подход «Йереим» и Смага отличается от принятого. В то время как многие видят в этой заповеди требование позитивных действий (см. выше слова Рамбама в «Илхот авель»), автор «Йереим» и вслед за ним Смаг, устанавливая связь между заповедью и вышеприведенным высказыванием Илеля, предлагают новое, негативное определение этой заповеди — ее сутью, согласно их мнению, является воздержание человека от совершения определенных действий (если сам он не хотел бы стать объектом подобных действий со стороны других).

Подобную идею мы встречаем у Маарша в его комментарии на трактат «Шабат» (там же). Он задается вопросом, почему Илель излагает повелительную заповедь в форме запрета. По мнению Маарша, причиной этого является контекст самого стиха, поскольку «возлюби ближнего своего как самого себя» — это окончание стиха, полная версия которого звучит так: «Не мсти и не помни зла сыновьям народа твоего — и возлюби ближнего своего как самого себя. Я Б-г». Из этого следует, что требование «возлюбите ближнего» как бы расширяет список упомянутых в стихе запретов до глобального правила — нельзя мстить, нельзя быть злопамятным, и точно так же нельзя делать вообще ничего из того, что человек не хотел бы получить от других по отношению к себе. И в соответствии с этим объяснением логично, что смысл этой заповеди не включает в себя требования позитивных действий (помогать ближнему и т.д.), и хотя эти действия, несомненно, яв-

ляются обязанностью человека, их источник следует искать в другом месте.

В подтверждение этой идеи Маарша поднимает известный вопрос, уже заданный Рамбаном в его комментарии на Тору (Ваикра 19:18): не противоречит ли заповедь «возлюбить ближнего как самого себя» талмудическому принципу, сформулированному раби Акивой («Бава Меция» 62а): «твоя жизнь имеет преимущество перед жизнью другого» (раби Акива выводит этот принцип из стиха (Ваикра 25:36): «пусть брат твой живет с тобой»)? Вопрос Рамбана, согласно Маарша, снимается, поскольку требование о равенстве личных интересов интересам других в заповеди «возлюби» касается именно несовершенства тех или иных действий, но в случае с проявлением заботы это не так — при совершении позитивных действий собственный интерес человека превалирует над интересами других.

Рамбан в своем комментарии поднимает еще один важный вопрос: как можно требовать от человека любить других в той же степени, что и себя самого? Такая любовь выше его сил и возможностей. В связи с этим вопросом комментаторы выделяют два варианта понимания упомянутого в стихе термина «ка-моха» («как самого себя»). По первому варианту «ка-моха» описывает требуемый уровень любви по отношению к другому: люби другого в той же степени, в которой ты любишь самого себя. Как раз с этим вариантом понимания и связано удивление Рамбана. По второму варианту «ка-моха» — это лишь аргумент, с помощью которого Тора побуждает человека любить ближнего («Ты же любишь себя? Вот и других тоже нужно любить»), но это слово не подразумевает

ет тождественности уровней любви к себе и другим. При таком понимании «ка-моха» вопрос Рамбана снимается, и именно такое объяснение было четко сформулировано раби Йосефом Бехор Шором (учеником рабейну Тама, жившим в XII в.) в комментарии на этот стих.

В итоге у нас есть возможность объяснить разницу между заповедями «возлюбить ближнего» и «следовать Его путями» и в рамках концепции Смага. Если заповедь «возлюби ближнего», с т.з. Смага, ограничена областью «не делай» (непричинением другому всего того, что человек не хотел бы испытать по отношению к себе, причем это требование уравнивает интересы человека с интересами ближнего), то заповедь «следовать Его путями» превращается в источник другого требования — позитивных действий, направленных на заботу о других (причем эти действия требуются от человека исключительно в том случае, когда это не противоречит его личным интересам).

Нужно подчеркнуть, что мотивы, которые руководствуются Тора в двух обсуждаемых нами заповедях, очевидным образом различаются. Заповедь «возлюбить ближнего» направлена на сплочивание общества, а заповедь «следовать Его путями» направлена на духовное развитие человека через уподобление Тому, Кто его сотворил. Соответственно, первая заповедь подразумевает строго определенные требования ко всем членам

общества, без градаций и уровней — требования для всех одинаковы. Но в случае второй заповеди это не так: здесь возможны разные уровни исполнения, в зависимости от самосознания человека, от его способностей и от требований, которые он к себе предъявляет. Кто-то может постоянно заниматься посещением больных, каждый вечер ходить на свадьбы и участвовать во всех похоронах. Но тот, кто не занимается этим настолько интенсивно, все же не будет считаться нарушителем, который не выполняет «минимальную норму», налагаемую этой заповедью. Возможно, в этом и состоит смысл слов мишны («Пэа» 1.1) о том, что «добрые дела не имеют размера»: кто-то делает больше таких дел, а кто-то меньше, в зависимости от своих возможностей и духовного уровня.

В итоге, подход Рамбама к заповеди «возлюбить ближнего» кардинальным образом отличается от того, как ее понимает Смаг. Рамбам максимализирует эту заповедь: забота о других должна быть равна заботе о себе, без каких бы то ни было отличий. (Принцип раби Акивы Рамбам считает относящимся к ситуации жизни смерти². Аналогичным образом, в вопросах цдаки и финансовой помощи другим собственные нужды человека имеют приоритет. Но в добрых делах, не связанных с вопросами жизни и смерти или с денежной помощью, интересы сторон полностью приравниваются друг к другу). В отличие от Рамбама, Смаг минимизирует эту заповедь, поскольку ее исполнение каса-

² Данный принцип сформулирован раби Акивой в контексте именно такой ситуации: двое идут по пустыне, у одного из них есть вода, и если он выпьет, то выживет, а если поделится водой с товарищем, то умрут оба. И раби Акива постановил что тот, у кого есть вода, должен выпить ее сам и остаться жить.

ется исключительно негативной стороны — не активных действий, а воздержания от их совершения. И во всех случаях у Смага личные интересы превалируют над интересами ближнего.

Важно обсудить и еще одно заметное различие в подходах Рамбама и Смага к заповеди «возлюбить ближнего как самого себя». Согласно Смагу, эта обязанность сильно ограничена по кругу лиц: если некий еврей нарушает алаху и не принимает упреков, то на него данная заповедь не распространяется. Подход Смага строится на определенном понимании слова «реаха» («ближнего твоего»). Человек, который нарушает алаху намеренно и не принимает упреков называется «раша» («злодей»). А «ближний» это исключительно тот, кто не называется «раша», поскольку требовать проявления любви по отношению к злодею нелогично и неуместно. Такое же мнение высказывали авторы «Йереим» и «Агаот Маймонийот», а также Рашбам³.

Рамбам в комментарии на мишну (гл. «Хелек» трактата «Санэдрин»), завершив изложение Тринадцати Основ Веры, отмечает, что есть обязанность любить всех ев-

реев, включая злодеев. Исключение составляют только закоренелые вероотступники, которые демонстративно отвергают Основы Веры⁴.

Отличие между подходами Рамбама и Смага в данном вопросе можно связать с тем, как они определяют суть заповеди «возлюбить ближнего». По Рамбаму, причина любви «идеологическая»: «любовь к ближнему» распространяется на всех тех, кто вступил в Союз еврейского народа со Всевышним. Вероотступников любить не нужно, поскольку они, отвергнув Основы, как бы «исключают» себя из Общины Израиля. Таким образом, «любовь к ближнему» относится ко всем членам Общины Израиля, и должна проявляться в максимальной степени: любить и ценить другого нужно так же, как самого себя, поскольку и он, и ты являетесь частью одной и той же группы, объединенной общей идеей и целью. У Смага любовь к ближнему продиктована необходимостью найти баланс между выживанием (в том числе духовным) и сосуществованием в человеческом социуме, который далеко неоднороден, в котором многие могут делать плохие вещи и причинять вред. С т.з. Смага невозможно требовать проявле-

³ По мнению Хазон Иша, в наше время эта заповедь распространяется и на злодеев тоже, поскольку ненависть к ним обусловлена тем, что они не слушают упреков, а в наше время «никто не умеет упрекать», и, стало быть, ненавидеть их нельзя, т.к. условие не выполнено. В этом Хазон Иш опирается на Хафец Хаима, который написал в книге «Аават Хесед» («Марганита това» 17): «...И остерегаться запрета «не питай ненависти» (Ваикра 19:17). И даже полного злодея, согласно мнению Маарама из Люблина, запрещено ненавидеть все то время, что не упрекал его, но нет в этом поколении того, кто умеет упрекать. Возможно, если бы был у него упрекающий, принял бы упрек его, а так его злая природа причиняет ему [все это], и об этом сказано: «И не суди ближнего пока не окажешься в его ситуации» («Авот» 2.4)»... И нужно лишь просить милости для него, чтобы помог ему Всевышний полностью раскаяться...»

⁴ Есть известное замечание Хафец Хаима в книге «Аават Хесед» о том, что эта позиция Рамбама противоречит сказанному в Талмуде («Псахим» 113б). Комментаторы предложили различные ответы на вопрос Хафец Хаима, снимающие данное противоречие, однако углубленное изучение этой проблемы выходит за рамки нашего исследования.

ний любви по отношению к тем, кто ее не достоин, и кого есть все основания ненавидеть. И так же как степень любви, по мнению Смага, ограничена (собственные интересы важнее чем интересы других), так же ограничен и круг лиц, на которых распространяется эта любовь.

Но несмотря на ограниченность заповеди возлюбить ближнего в понимании Смага,

не следует забывать, что вторая заповедь — «следовать Его путями», связана у Смага с добродетельными поступками, и в рамках данной концепции именно она предполагает расширение сферы проявления любви и заботы: чтобы уподобиться Всевышнему, Который одаряет Своей милостью все создания, человек тоже помогает всем и заботится обо всех — не только о людях, но и о животных. МТ

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
Преподаватель ешивы «Торат Хаим»

О ЛЮБВИ К ТОРЕ

Цель изучения Торы — добиться, чтоб любовь ко Всевышнему пронизывала все наше существо

В журнале «Мир Торы» № 53 была опубликована статья р. Мордехая Рябинского о законах изучения Торы. Я согласен с тем, что при изучении Торы действительно очень важно знать, как ее правильно учить. Но в данной статье я ставлю перед собой цель объяснить, что у Торы есть свой особенный дух, сопровождающий ее изучение.

Ключи к Торе

Учащийся ешивы, серьезно изучающий Тору, может испытать чувство, описываемое фразой: «видел я поднимающихся, но их мало». Есть ученики, которым посчастливилось войти во врата углубленного изучения, которые научились давать определения, четко излагать мнения комментаторов и определять точки их расхождений. Эти ученики научились находить различия между вещами, которые, на первый взгляд, кажутся подобными одна другой. Они научились ставить правильные вопросы и давать ответы. Приобрели познания в многочисленных талмудических темах и том, что лежит в их основе. Они получают удовольствие от учебы и испытывают радость и удовлетворение. Но есть и другие, которые преуспели в меньшей степени. Они учат Талмуд и комментаторов, но им не удаётся «приобрести» учебу. Они

смотрят на тех, кто углубляется в учебу и получает от нее удовольствие, и они тоже хотят получить удовольствие от Торы, но у них не получается почувствовать этот вкус. Как будто есть какая-то тайна в том, как нужно учиться, и лишь часть учащихся достаивается ее, тогда как другие остаются блуждать по дорожкам этого «сада-лабиринта». Некогда молодой учащийся ешивы, а ныне автор серьезной методической книги, рассказывает о себе:

«Много лет назад я изучил в ешиве несколько листов гемары с Раши, Тосафот и другими комментаторами, и сдал по пройденному материалу экзамен раву, который преподавал в нашей группе. Оценка, полученная мной, составила 6 из 10. Эта оценка действительно отражала то, насколько я знал тогда пройденный материал, но удивление мое было

невообразимым. Ведь я прилежно учился, неоднократно повторял изученное, считался способным юношей, любил Тору, учитель хорошо объяснял, у него был большой опыт, мой «хаврута» (напарник для учебы) был лучшим из лучших. И несмотря на все это, именно таким был мой результат. За многие годы учебы я проторил путь в Торе, вышел на «царскую дорогу», но удивление мое не просто осталось — оно увеличивалось. Что послужило причиной того, что я тогда не преуспел? Ведь у меня было все, что необходимо для успеха. И ещё более важный вопрос не давал мне покоя: сколько есть на свете людей, обладающих желанием, старательных и способных учиться, однако, несмотря на это, не достигающих успеха? А сколько есть преуспевающих, но способных преуспеть ещё больше? По прошествии 20 лет мне стало абсолютно ясно, что кроме непосредственно учебы (сидеть и учиться, думать об этом, жить этим), способностей и желания, без которых нельзя добиться успеха, есть необходимость еще и в «ключиках»: нужны «ключи» к определениям, к абстрактным формулировкам. Помню, что когда я только приехал в Израиль, то стал общаться со своими друзьями — они тогда учились в хорошей ешиве. Я им рассказывал свои «диврей Тора», а они уточняли и переспрашивали. И тут я поймал себя на мысли, что я говорю правильные вещи, но как будто размазываю кашу по тарелке. А они, наоборот, говорят точно, чётко, в нескольких словах давая определение тому, что я сказал. И я захотел научиться делать как они.

Существуют два вида изучения Талмуда. «Бе-киют» — поверхностное, беглое прохождение материала — это вариант, предназначенный для того, чтобы учащийся понял язык

гемары, знал структуру разбираемой темы, т.е. логику рассуждений, вопросов и ответов, стиль изложенного и то, что подразумевается. «Июн» — углубленное изучение — является намного более комплексной областью знания. Необходимо знать каких комментаторов изучать, на чем задерживаться, а на чем нет. Нужно найти основу разбираемой темы, и тот путь, с помощью которого можно найти эту основу. Нужно определять что связывать и с чем, чтобы в конце концов логично, упорядоченно, этап за этапом, прийти к четкому и ясному пониманию и определению разбираемой темы.

В материальном плане, человек, у которого есть сто, хочет двести, а в области заповедей «одна заповедь тянет за собой другую заповедь». В том, что касается мудрости, есть страстное желание мудреца изучать мудрость, углублять и оттачивать ее. Это страстное желание постичь истину — природная склонность души. До такой степени, что человек, обладающий здоровым разумом, обязательно будет проявлять максимальное усердие, на какое только способны силы его разума, чтобы найти и раскрыть ее. В предисловии к книге «Иглей Таль» ребе из Сохочева пишет, что основа изучения Торы во имя нее самой в том, чтобы ликовать и веселиться, получать удовольствие от учебы, и тогда слова Торы впитываются в кровь и плоть учащегося. Лишь тогда, когда он начинает получать удовольствие от Торы, становится она частью его естества. Но человек любит лишь то, от чего получает удовольствие, а удовольствие получает лишь от того, что знает и понимает. О том, кто вкусил мудрости и узрел глубину и красоту Торы, говорит Писание: «Попробуйте и увидите, что Всевышний благ».

Единство Всевышнего

Рав Элияу Деслер обращает внимание на следующее. Рамхаль начинает книгу «Месилат Йешарим» словами: «Основа благочестия и корень совершенного служения в том, чтобы прояснилось и стало истинным для человека то, в чем состоит его обязанность в этом мире». Рав Деслер пишет, что слова «Месилат Йешарим» не имеют к нам отношения. Разве мы знаем, что есть у нас обязанность, долг? Ощущаем ли мы их в наших сердцах? Как вообще объяснить слово «обязанность»? Можно представить себе отца семейства, который обязан заботиться о пропитании своей семьи, но это ошибочное понимание, поскольку он любит свою семью, и само собой разумеется, что он хочет сделать им благо, и вот это желание смешано у него с чувством, что он обязан, должен заботиться о них. Истинное чувство обязанности выражается в поведении раба, который вынужден служить своему господину в тяжелейших условиях.

Большинство людей нашего поколения не ощущают, что у них есть обязательства по отношению ко Всевышнему и ведут себя так, как им хочется. Сказали мудрецы («Брахот» 12): ««Не следуйте за сердцами вашими» — это вероотступничество, «и вслед за глазами вашими» — это мысли о грехе, о прелюбодеянии». Здесь мудрецы открыли нам, что вероотступничество, желание сбросить ярмо Небес и быть свободным от обязательств предшествует греховному вождению. Вероотступничество — это отрицание обязанностей. «Я ничего не должен!» И даже тот, кто открыто не говорит этого, в сердце своем все равно ощущает: не должен. Поэтому мы не ощущаем обязательств по отношению ко Всевышнему.

Успех человека и снижение его духовности зависят от удовольствия и страдания. Если он испытывает удовольствие от плохого поступка и страдает, совершив хороший — ничто не сможет остановить его падение. Но если он получает удовольствие от духовного, почувствовал вкус глубокого изучения Торы и, наоборот, страдает, не изучая её — он способен подниматься все выше и выше. Однако у удовольствия от изучения Торы есть и обратная сторона. Это трудность её изучения и тяготы, связанные с этим занятием на первом этапе. И прежде, чем человек научится получать удовольствие от изучения Торы, ему необходимо потрудиться над тем, чтобы научиться ее понимать, и в этом есть глубокий смысл и великая польза. Но человек должен уяснить себе, что трудности с пониманием изучаемого у него не навсегда — они лишь на короткое время. И не должен он хитростью или уловками обманывать свое злое начало, чтобы оно так «думало», а на самом деле нужно ему «объяснить себе», что это именно так: что если будет трудиться над изучением Торы по-настоящему, тогда, по прошествии очень короткого времени — трех месяцев (а может быть, и трех недель) он обнаружит, что получает удовольствие от ее изучения.

В нашем поколении, когда люди сбрасывают с себя ярмо Торы и не исполняют своих обязанностей, Всевышний предоставляет нам убежище, в котором можно спастись от этой беды, и это глубокое изучение Торы. Глубина, которая открывается нам, приносит радость и позволяет ощутить любовь ко Всевышнему.

В последних поколениях с Небес был дарован нам новый способ изучения Торы, и это углубленное изучение, направленное на то,

чтобы понять суть всех деталей каждой темы. Путь этот относительно короток, а удовольствие, которое испытывает тот, кто им следует, близко и достижимо (ведь существует опасность того, что тяжкий труд и многие усилия приведут к тому, что человек возненавидит свое занятие). Действительно, страх перед Всевышним должен предшествовать любви к Нему, но тогда необходимо чтобы знание своих обязанностей предшествовало получению удовольствия, с которым связаны любовь к Торе и вытекающая из нее любовь ко Всевышнему. Однако в отступнических поколениях были посланы нам гении — люди, обладающие особым величием в Торе — и они указали нам прямой путь к глубокому пониманию, за счёт которого можно быстро достичь любви к глубокому постижению Торы и к получению удовольствия от неё изучения. И это удовольствие можно испытать даже прежде, чем человек осознает свои обязанности, связанные с Б-гобязанностью, и, соответственно, осознает величие Того, Кто Даровал Тору. Новый подход с течением времени претерпевал определенные изменения. Нецив из Воложина называл его «пилпулем», рав Элияу Деслер — «путем понимания», а сейчас его принято называть «ломдусом» (именно в ашкеназском произношении — прим. автора).

Удивительную глубину обнаруживаем мы в определении заповеди знать что Всевышний Един. У этой заповеди есть несколько аспектов. Один из них состоит в том, что человек должен преодолеть побуждение к идолопоклонству и дурное начало в целом. Другой аспект заповеди связан с обязанностью осознать, что качества Всевышнего (качество Суда, с которым связаны страдания, и качество Милосердия, с которым связан наш

успех) едины. А в нашем поколении мы исполняем заповедь тем, что ощущаем себя связанными с Ним и с Его Торой. Сказано в Талмуде («Псахим» 50): ««И в тот день будет Всевышний Один и Имя Его Едино» (Захарья 14:9). Но разве сейчас Он не Один и Имя Его не Едино? Да, Один, и Имя Едино. Но, тем не менее, сейчас Имя Его читается одним способом, а написано другим, а в будущем прочтение будет соответствовать написанию, поскольку раскроется Его единство». Да, Он всегда Один, но ощущаем мы это по-разному. Услышав добрую весть мы произносим благословение, выражая признательность Всевышнему за добро, а если весть плохая, то мы «оправдываем» Всевышнего, произнося фразу: «Благословен Судья Истинный». В будущем абсолютно все будет видаться нам как добро, однако сейчас мы ощущаем несчастья как зло, и, тем не менее, мы оправдываем это «зло». Сейчас мы не принимаем беды с любовью, но в будущем осознаем, что нет разницы между «благоприятной ситуацией» и «бедой», так как всё это — милосердие и добро. Наказания — тоже добро, и придет день, когда мы удостоимся полного понимания единства Его качеств. Сейчас же наше понимание Единства состоит в том, чтобы знать, что все исходит от Него, и что все по справедливости — как «благо» так и «удары». Это знание способствует тому, чтобы не уменьшалась наша любовь ко Всевышнему.

Стих говорит о двух видах Единства: высшем («Всевышний Один») и низшем («Имя Его Едино»). Да, Творец Один и Един всегда, и сейчас тоже, но в будущем Его Единство будет осознаваться на совершенно ином уровне. Наступит «тот день», когда абсолютное Единство Всевышнего раскроется и пол-

ностью проявится: все поймут, что Он Один и Един. И Имя Его тоже обретет Единство, поскольку оно будет читаться так же, как оно написано. Смысл всего этого в том, что существование каждого уникально и особенно, и если творения осознают собственное существование, то смогут они постичь и то, что их существование и их реальность — ничто, относительно существования и реальности Всевышнего. Они как бы аннулируются по отношению к Нему, и этим раскрывается смысл сказанного: «Нет ничего, кроме Него». «Есть» сотворенного представляет собой «нет» по отношению к истинному «есть» — к Творцу. Сейчас, когда мы ощущаем «есть» этого мира как единственную реальность, мы не способны обсуждать аннулирование своей реальности, но, по крайней мере, даже сейчас можем осознать аспект Его власти — господства Всевышнего над всем — и то, что мы Его рабы.

Высшее и низшее Единство говорят нам не только о единстве качеств Творца и осознании нами собственной реальности, как было объяснено выше — они говорят о нашей любви к Творцу (Всевышний Один и Един — мы любим Единственного Б-га), а также о страхе перед Ним (Единство Имени).

В будущем придет любовь к самим несчастьям, потому что все поймут, что «несчастья» это тоже форма проявления любви и милости, а сейчас Единство проявляется в том, что мы люди храним любовь ко Всевышнему, несмотря на «несчастья».

Имя Его Едино — это значит, что в будущем придет к нам осознание ничтожности собственной реальности по сравнению с ре-

альностью Всевышнего, и так будет достигнута высшая форма Б-гобоязненности, а пока она проявляется в страхе перед Его властью, и это похоже на страх раба, который подчинен власти своего господина.

Но многое остается неясным. Да, в будущем трепет перед Небесами станет причиной аннулирования своего «Я» по отношению к реальности Всевышнего, и понятно, как страх перед Б-гом послужит раскрытию Единства Всевышнего, поскольку аннулирование себя помогает достичь единения с Творцом. Но тот страх, который есть сейчас — страх наказания — какое он имеет отношение к Единству? То, что человек вынужден подчиняться власти Всевышнего, поскольку страшится наказания — является проявлением аспекта ненависти: таким образом человек не приближается к единению с Творцом, а наоборот, отделяет себя от Единого Всевышнего.

Смысл сказанного состоит в следующем. Злодей не боится получить наказание в этом мире, поскольку то, что они его постигнут, во все не очевидно. В этом мире есть «злодей, и хорошо ему» — то ли потому, что Всевышний хочет воздать ему в этом мире за те небольшие добрые дела, которые он все-таки сделал, то ли он нужен Всевышнему для того, чтобы всей своей жизнью испытывать веру людей, которые будут видеть, что иногда праведник страдает, а злодей, напротив, счастлив в этом мире. Этот злодей — воин зла и его пособник. Но есть и тот, кто никоим образом не желает идти путем зла, чтобы получить благо в этом мире, даже если придется в итоге претерпеть такие несчастья, как те, что выпали на долю Ийова. Он хочет избежать бед,

но так, чтобы это не было в ущерб силе святости. Такой человек тоже желает благ этого мира, но боится потерять свои заслуги, получив награду в этом мире ценой святости.

Если копнуть глубже, мы увидим, что человека, который, на самом деле, ненавидит духовность и святость, не волнует, что он, возможно, вообще потеряет отношение к святости. Но тот, кто любит святость, и сердце его получает удовольствие от неё — понимает, что если получит блага в этом мире от сил нечистоты, то и сам станет нечист, и потеряет отношение к святости. Он страшится наказания: боится, что может согрешить и, что получит больше благ этого мира, которые он тоже любит, ценой святости. Таким образом, получается, что боязнь наказания не противоречит идее Единства, потому что страх наказания проистекает из любви к духовности и святости, без любви к которым невозможно бояться наказания. Такой страх не препятствует Единству, поскольку любовь связывает его со святостью.

Это внутренний, скрытый аспект страха, так как принятию на себя ярма Царства Небесного должна предшествовать любовь. И даже если человек все ещё не достиг любви к духовности и святости, то, по крайней мере, уже гарантировал себе, что ещё немного и он обретет истинную любовь к духовности, и сможет испытать великое наслаждение. В любом случае, принятие на себя ярма Царства Небесного должно быть основано на каком-либо аспекте любви.

Поэтому до того, как научится любить Тору и получать удовольствие от нее, необходимо трудиться над ней. Но кто же станет тяжело трудиться над Торой прежде, чем она понравилась ему? Поэтому необходимо уже сейчас, в самом начале, в течение первых трех месяцев учебы, когда Тора еще не открылась человеку, чтобы начал он понимать и немного любить ее. И вот это первичное понимание и начало любви к Торе возможны исключительно за счёт того, что уже сейчас появляется «ломдус» — понимание¹.

¹ Рав Элияху Деслер («Миктав ми-Элияху» т. 5 стр. 495) пишет о взаимодействии Имен Всевышний (Ашем) и Г-сподь (Элоким). В Иерусалимском Талмуде написано («Сота» 5.5): «В одном стихе сказано: «И возлюби Всевышнего, Г-спода твоего», а другой стих говорит: «Всевышнего, Г-спода твоего, бойся». Как совместить одно с другим? Делай из любви и делай из страха. Делай из любви, и тогда, если захочешь возненавидеть — будешь знать, что ты любишь, а любящий не ненавидит. Делай из страха, и тогда, если захочешь лягнуть — будешь знать, что боишься, а тот, кто страшится, не лягается».

И не ясно: если человек все ещё не укрепился полностью в чувстве страха, и страх у него все ещё внешний, а не внутренний, то какое он имеет отношение к любви? Ведь мы знаем, что лишь к тому кто достиг совершенства в чувстве страха приходит любовь, сама собой, как подарок свыше. Смысл этого в том, что в достижении любой ступени есть три этапа: лень, война и любовь. Ленивый не заинтересован продвигаться в духовном служении в настоящий момент. А всякий кто не поднимается — опускается. Но когда пробуждается и видит, что ему предстоит большая работа, и что если не начнёт работать — останется без ничего, то заставляет себя работать. Это уровень страха. И когда воюет и побеждает, то находит желание и страсть в своей работе. Это уровень любви. Эти вещи повторяются вновь и вновь, постоянно, в любой новой детали этой работы. То же самое происходит с учениками. Есть тот, кто ленится, т.е. учится без страсти и не прикладывает усилия. Но наступает время, чтобы пробудиться. Тогда он гневается на свою лень и воюет изо всех сил, чтобы преуспеть в учебе, и побеждает. Как сказали мудрецы: мудрость, которую учил в гневе, осталась у меня. Это уровень страха. А побеждая, достигает новой ступени — возникает радость от обсуждения Торы, то есть любовь и слияние. И так повторяется вновь, по кругу. Получается, что в любой детали работы, и в любой ступени подъёма происходит война, и это страх, а затем возникает желание, страсть и слияние, и это любовь.

Имя Всевышнего Ашем соответствует качеству любви, а Имя Г-сподь - качеству страха. Иногда эти Имена взаимодействуют. Как было показано выше, это намёк на то, что любовь и страх взаимодействуют и дополняют друг друга на всех уровнях подъёма.

Да, действительно, настоящая любовь к Торе, как описывает ее Рамбам в конце «Законов раскаяния», возможна лишь у великого человека, но хотеть, вожделеть ее он должен уже сейчас, в начале — тем более в наше время. Иначе, не дай Б-г, не останется тех, кто любил бы Тору по-настоящему.

Рамбам пишет следующее:

«Человек не должен говорить: «Я исполняю заповеди Торы и изучаю ее мудрость, чтобы получить все благословения, написанные в ней, или для того, чтобы удостоиться жизни в Мире Грядущем. И остерегаюсь того, чтобы преступить то, о чем предостерегла Тора, потому что хочу спастись от проклятий, написанных в ней, или для того, чтобы не быть отсечённым от жизни Мира Грядущего». Не достойно служить Всевышнему таким образом, потому что служащий так служит из страха. Это не соответствует уровню достоинства пророков или мудрецов. Так служат только простолюдины, женщины и маленькие дети, которых приучают и воспитывают служить из страха до тех пор, пока не увеличатся их знание настолько, чтобы служить из любви».

«Служащие из любви занимаются Торой и заповедями, и идут по тропинкам мудрости не ради какой-то вещи в этом мире, и не из-за страха перед злом, и не для того, чтобы унаследовать добро, — они придерживаются истины из-за того, что это истина, и в конце концов, благодаря этому приходит добро, само по себе. И достоинство это очень велико, и не каждый мудрец достаивается этого. Это достоинство праотца Авраама, которого Всевышний назвал «любящий Меня», из-за того что тот служил из чистой любви. Это достоинство, которое заповедал нам Всевышний в Торе, через Моше, как сказано: «И возлюби Всевышнего, Г-спода твоего». И когда любит человек Всевышнего любовью подобающей, то сразу же исполняет все заповеди из любви».

«Какова она — эта подобающая любовь? Она в том, чтобы возлюбил Всевышнего любовью великой, чрезмерной, крепкой очень — до такой степени, чтобы душа его привязалась к любви ко Всевышнему. И получается так, что он думает о ней постоянно, как будто болен любовным недугом, когда разум человека не свободен от любви к той жен-

---

Тот, кто думает, что возможно достичь «этапа любви» прежде, чем был достигнут «этап войны», заблуждается. Подъём обеспечивается войной против злого начала. Тот, кто планирует достичь более высокого духовного уровня прежде, чем достигнет первого «этапа любви» — ошибается, поскольку лишь любовью определяется истинный духовный уровень человека. И именно об этом идет речь в вышеприведённом отрывке из Иерусалимского Талмуда: «Если захочешь ненавидеть — знай, что ты любишь». Ведь страх все ещё не укоренился в его сердце, а нужда порождает ненависть. Любовь же с самого начала вытесняет ненависть в подсознание, и в конце концов аннулирует ее.

В действительности, существует три вида учащих. Ленивый, без сомнения, не преуспеет. Он пребывает в мечтах, но при этом внутренне надломлен из-за того, что не реализует эти мечты. Тот, кто воюет, некоторое время преуспевает, но в конце концов дурное начало одолевает его, сводя усилия на нет. Страстный — это тот, кто сумел продержаться в этой войне до тех пор, пока не достиг уровня любви. Он любит изучать, углубляться, размышлять и открывать новое. Такой, без сомнения, преуспеет, поскольку он уже присоединился к Торе и слился с ней, в силу той любви, которую он к ней испытывает. Таким образом, ленивому необходимо разгневать на себя и начать воевать, а тому кто воюет необходим страх чтобы держаться, пока он не достигнет любви.

щине, и он с ума сходит, думая о ней постоянно. Думает о ней, когда сидит, когда стоит, когда ест, когда пьет. Больше чем это будет любовь ко Всевышнему в сердцах, любящих Его, думающих о Нем постоянно — так, как заповедано: «Всем сердцем и всей душой». Это то, о чем сказал царь Шломо сказал аллегорически: «Ибо больна любовью я». И вся «Песнь песней» — притча, призванная выразить эту идею.

Сказали мудрецы первых поколений: «Быть может, скажешь ты: «Вот я учу Тору ради того, чтобы быть богатым, ради того, чтобы называться «раби», ради того, чтобы получить награду в Мире Грядущем? Пришел тебе ответить на это стих и научить тебя: «Возлюбить Всевышнего, Б-га твоего». Все что вы делаете — делаете только из-за любви. И ещё сказали мудрецы: «Заповеди его желаю очень» — «заповеди желаю», а не награду за заповеди. И так великие мудрецы наставляли наиболее понимающих из числа своих учеников и самых разумных среди них: не будьте как рабы служащие господину для того чтобы получить награду, а только потому, что он — господин, достойный служения. То есть служите из любви.

Всякий, кто занимается Торой для того, чтобы получить награду, или для того, чтобы не постигли его беды — занимается Торой не во имя нее самой. Но каждый, кто занимается ею не из страха, и не для того, чтобы получить награду, а лишь из любви к Господину всей земли, заповедовавшему заниматься ею — занимается Торой во имя нее. Тем не менее, сказали мудрецы: пусть всегда зани-

мается человек Торой даже не во имя нее, потому что из-за того что он начнёт заниматься ею не ради нее, в конце концов придёт к тому, чтобы заниматься ею во имя нее самой. Поэтому когда обучают маленьких детей, женщин и общество простых людей, то обучают их только тому, чтобы служить из-за страха, и для того, чтобы получить награду. И так обучают их до тех пор, пока не увеличится разум их и не станут очень мудрыми — тогда открывают им тайну эту постепенно. И приручают их к этой идее спокойно, пока не постигнут ее и не узнают ее, и будут служить из любви.

Вещь известная и понятная, что любовь ко Всевышнему не соединяется с сердцем человека до тех пор, пока он не будет заниматься ею и думать о ней постоянно, и так, как положено, и оставит все, что есть в мире, кроме неё. Так, как заповедано нам и сказано: «Всем сердцем твоим и всей душой твоей». Не любят Всевышнего никак иначе, кроме как разумом, которым постигают его. В соответствии с этим познанием будет и степень любви: мало познал — мало любви, а много познал — много любви. Поэтому должен человек предназначить себя для того, чтобы постичь и уразуметь мудрость и понимание, которое дают ему познать Творца в соответствии с теми силами, которые даны человеку чтобы понять и постичь.

Пути Торы

Нецив из Воложина в предисловии к комментарию «Эмек Давар» на книгу «Шеилтот» рава Ахаи Гаона пишет о том, как изменялись подходы к изучению Торы на протяжении истории².

² Приводится с сокращениями.

1) Когда Всевышний пришёл дать Тору и «в деснице Его огонь правил». В это описание включены две части Торы. Часть понятная всем — это однозначные законы, предназначенные для того, чтобы знать как поступать, и что не преступать. Эта часть называется «правила». Вторая часть — скрытая и ее необходимо исследовать, проводить аналогии, пока не выйдет свет. Это «огонь», который дробится на несколько искр. Каждая искра, в свою очередь, способна зажечь большой факел, если обеспечить горючий материал, который способствует распространению силы огня. Таков путь Торы — «как молот разбивает скалу», высекая из неё искры разных оттенков. Ещё со времён Иешуа возникли сомнения, о которых спорили великие люди поколения. И решали их большинством голосов, как положено по закону Торы, и это называлось законом ясным, и становилось «правилом из огня». Мидраш Раба говорит, что есть несколько частей Торы. Есть часть, называемая «педагогической» — простая и направляющая любого учащегося, посещающего учебное заведение, как наставник для ребёнка, который принимает знания от учителя без анализа и исследований. Вторая часть, для которой необходимо знание и исследование, поскольку нужно знать, как его раскрыть — об этой части известно, что здесь есть скрытое, которое необходимо исследовать, и о ней написано: «если будешь просить как денег». Но есть третья часть, местонахождение которой неизвестно, и необходима помощь Свыше, чтобы обнаружить ее. Таким образом, есть тайны Торы, которые невозможно обнаружить с помощью сопо-

ставлений. Они открываются лишь тем, кто как «клады с сокровищами искать будут — тогда поймут... и знание Б-га найдут». В мидраше приводится мнение, что есть и четвёртая часть — Великая часть, то есть такая, которую невозможно постичь, подобно сказанному в мидраше, что два «тефаха»³ Скрижалей, которые спустил Моше с горы Синай, находились в руках Всевышнего. Намёк на все эти части есть в самой Торе.

2) И так же как в случае с факелом, от которого отлетает искра, которая, соединившись с силами, способными дать огню распространиться шире, зажигает ещё один факел, способный зажечь ещё один факел и т.д. — так же во времена Иешуа, когда выносили решение по вопросу, возникшему у них, становилось это ясным законом, в котором больше нет никакого сомнения, и поэтому в последующих поколениях больше не исследовали этот вопрос. Но в следующем поколении при появлении нового вопроса, когда возникала практическая необходимость его решения, исследование нового вопроса основывалось на решении, вынесенном в предыдущем поколении, которое было предисловием и корнем решения вопроса, возникшего теперь. Так объясняет Рамбам (предисловие к комментарию на Мишну) выражение, неоднократно встречающееся в Талмуде: «илхата гмирила» («решённый закон») — это такой закон, который определили большинством голосов, и который был принят как однозначный. В отличие от Раши и Тосафот, которые понимают это выражение как «алаха, полученная Моше на Синае», Рамбам считает, что лишь там,

³ Досл. «кулак» — мера длины. По разным мнениям, «тефах» составляет 8-9.6 см.

где сказано прямо «алаха ле-Моше ми-Синай» или «бе-эмет амру» («во истину сказали») — действительно, мы имеем дело с законом, который сообщен Всевышним Моше для устной передачи на Синае. И в Иерусалимском Талмуде прямо написано, что «во истину сказали» указывает на закон, который был сообщен Моше Всевышним на Синае. И наоборот, Раши считает, что категория «во истину» лишь сравнима с законом, который сообщил Всевышний Моше на Синае, за счёт своей ясности и бесспорности, но она не относится, на самом деле, к законам, сообщенным Всевышним Моше на Синае. Таким образом, согласно Рамбаму, есть решения, которые получены нами по традиции, и они могут касаться как постановлений мудрецов, так и объяснений стихов Торы.

3) ...Возможно, именно это подразумевается в споре, который приводится в трактате «Гитин» (60), о том, какой Торы «больше» — Устной или Письменной. На первый взгляд, это вызывает удивление, ведь Устной Торы, конечно, несравненно больше, поскольку Письменная Тора представляет собой очень малую часть объема Торы в целом. Возможно, что мудрецы в Талмуде спорят именно о законах, которые были прояснены во времена Иеошуа, и относительно которых уже нет сомнений и споров — в Письменной Торе таких законов больше, или в Устной? Само собой разумеется, что привести в письменном виде все обсуждения, все законы, в которых, быть может, возникали сомнения и споры — невозможно.

Что касается Мишны, то там одиночные мнения упоминаются в спорах мудрецов по нескольким причинам. Во-первых, возможна

ситуация, при которой придёт авторитетный человек и заявит, что у него есть традиция, передававшаяся из поколения в поколение, что закон такой-то. Мы сможем ему возразить: было такое мнение, но это мнение одиночки, а закон устанавливается по большинству. Во-вторых, если бы была дана Тора в виде однозначных решений, то не было бы возможности у законоучителя сказать, что в особой ситуации нужно поступать особым образом, но сейчас, когда известны различные мнения, есть у него на что опереться, ведь есть те, к в подобной ситуации придерживался аналогичного мнения. В третьих, есть временные указания, т.е. нормы, которые действуют лишь в течение определенного времени.

4) Сказано в стихе о колене Леви: «укажут законы Твои Якову», а о Йеуде: «не передадутся мудрецы в потомстве твоём». Разница здесь в следующем. На практике, учителя в народе Израиля были в основном из колена Леви. Как сказано («Йома» 26): «Не встретишь молодого мудреца, который не был бы из колена Леви». Однако их сила была только во временных указаниях: исходя из сложившейся ситуации и ее понимания они, с Б-жьей помощью, давали соответствующие закону указания, но их решения не устанавливались как закон на поколения, так чтобы можно было решить, что нельзя отходить от принятых ими решений. Их решения не были безоговорочными. Колону Йеуды, наоборот, в момент, когда требовался конкретный и немедленный ответ, не удавалось прийти к истинному решению, но сила их заключалась в вынесении решений путем исследования и анализа, и в этом случае принятые ими решения были верны до такой степени, что невозможно было уже отказаться от них.

Законоучитель — «мехокек» — человек, который углублённо изучает, «роет» источник настолько глубоко, что выводит из него закон высшей степени чистоты. Об этом говорит стих: «Зубы белее молока». А мидраш поясняет, что сидят и упорядочивают слова Торы в парах, до «белизны молока» — так, что становится их вывод непреложным законом. «Не переведутся мудрецы в потомстве твоём (досл. «в ногах»)» — в былые времена это буквально было так: учитель сидел на лавке, а ученики на земле, у ног учителя. Совместное обсуждение с товарищами и оттачивание позиций с учениками, когда один задаёт вопрос и «нападает», а другой отвечает и «обороняется», способствовало появлению выводов, основанных на всестороннем анализе вопроса. В гемаре («Санэдрин» 5) сказано, что сыновья Илеля обучали Торе большие группы учеников, и эти ученики оттачивали каждую тему, достигали в каждом вопросе глубины, вплоть до наступления полной ясности. Таким образом, можно объяснить противоречие между Талмудом («Йома» и «Бава Кама» 92), где написано, что им не удавалось прийти к выводу, который бы соответствовал закону; и благословением, которое колена Йеуды получило от Моше: «помогать от мучающих его будет» — т.е. удостоится делать выводы из изучаемой темы в соответствии с законом. Имеется в виду, что глубоко изучив тему, отточив ее вместе с товарищами, законоучителя удостоиваются того, что закон устанавливается по их мнению. Но без глубокого изучения, исходя лишь из поверхностного рассмотрения вопроса, они не приходили к тому выводу, который в итоге соответствовал бы истинному закону, который мы знаем. Причина этого в том, что любой вопрос включал в себя ряд деталей, и исследовать тему глубоко в ситуа-

ции, когда необходимо дать практический ответ немедленно, было попросту невозможно. В трактате «Санэдрин» обсуждается стих: «А человек, который поступит умышленно, не послушав коэна, стоящего чтобы служить Всевышнему, или судью...» Какое отношение имеет коэн к установлению закона? Имеется в виду следующее: если не найдут Великий Санэдрин, чтобы прояснить вопрос с помощью углубленного анализа, то коэны могут дать указание, исходя из своего понимания ситуации в тот момент, и будут полагаться на помощь Небес, которая особенно сильна в Храме, в котором находился Санэдрин, и в придачу положатся на заслугу первосвященника, служащего в Храме в святости...

5) При строительстве Мишкана и, в частности, Ковчега Завета, удостоились знания Торы, как показано в Мидраше Танхума. Написано: «И сделают Ковчег» — и этим Всевышний как бы говорит: «Пусть придут все, и займутся строительством Ковчега, чтобы удостоиться Торы». Поскольку Бецалель происходил из колена Йеуды, удостоился этого более других, поэтому написано: «И сделал Бецалель Ковчег» — его участие в строительстве было больше, чем других. После окончания строительства Ковчег был передан колону Леви, обязанностью которого было нести Ковчег и устанавливать его на местах стоянок, когда собирали и ставили Мишкан. Точно так же во всех поколениях колена Йеуды выполняет роль законоучителей, а представители колена Леви приходят после того, как представители колена Йеуды вынесли свои решения, и определяют как поступать в вопросах, с которыми сталкиваются, исправляя существующие решения и внося в них изменения по необходимости, и давая практи-

ческие указания, исходя во всем этом из желанной цели — поступать по Торе. Поскольку Аалиав из колена Дана изготовил несколько особых элементов в Мишкане, то и колено Дана выступает в роли судей, принимающих практические решения в имущественных вопросах. В стихе написано: «Дан судит народ его, как одно из колен Израиля» — то есть так же, как колено Йеуды выносит решения во всей Торе, так колено Дана решает в вопросах имущественных отношений — его судьи наиболее глубоко изучали законы в этой области. Об этом написано в Талмуде («Псахим» 4): «Один сказал: — Рассудил я. — А, значит из колена Дана ты». Среди мудрецов Талмуда мы встречаем тех, которые особенно глубоко разбирались в имущественных законах. Это Шмуэль и рав Нахман среди амораим, и раби Натан среди танаим.

6) Колено Йеуды оставалось таким во все времена. Когда в поколении Йеошуа были забыты несколько законов, сказанных Моше на Синае устно, Атниэль бен Кназ из колена Йеуды восстановил их аналитическим путем и сумел доказать, что эти законы были именно такими...

Про дни царей Шауля и Давида, сказано («Эрувин» 53), что Шауль «не открывал трактата», то есть не открывал причины своих решений, а Давид «открывал трактат». О Давиде говорит стих: «Страхом твоим убоются меня и возрадуются», а о Шауле: «Куда бы не обращался — творил злодеяние». Согласно объяснению Раши, Шауль не удостоился давать указания в соответствии с законом. Данный комментарий Раши вызывает удивление, ведь стих, согласно простому его смыслу, говорит о ведении войны, а не о при-

нятии решений, касающихся законов Торы. Более того, он говорит об успехах Шауля! Идея в следующем: Шауль ведёт свой род от Биньямина, о котором написано, что «будет пребывать уверенность на нем». Шауль был уверен в себе, и когда приходили к нему с вопросом — судил, исходя из своего видения ситуации на тот момент, и у него не было необходимости доказывать, что таков закон на все поколения. Он «не раскрывал трактата», т.е. не открывал причину своих решений другим, и именно поэтому не был установлен закон в соответствии с его решениями. Поскольку он не оттачивал свой анализ в Торе, то его успехи и в области Закона, и на войне были временными, и именно это имеет в виду стих: «Куда бы не обращался — вершил злодеяние». Его успех был временным. В отличие от Шауля, Давид не давал указаний, которые были бы основаны на каких-то сиюминутных соображениях и оценках — он много трудился, оттачивая с выводами совместно со своими советниками. В итоге он удостоился того, что его указания стали непреложным законом. Другим следствием данного подхода было то, что войны Давида были успешными, поскольку «острота Торы — меч Израиля» («Макот» 10).

7) Царь Шломо, унаследовавший трон от Давида, привнёс в изучение Торы новшество. Еще Атниэль бен Кназ и царь Давид занимались разбором и оттачиванием темы, посредством вопросов и ответов, но делали это лишь по мере необходимости — только там, где закон ещё не был прояснён. Однако там, где решение уже было вынесено, они не обсуждали его и не искали причину, по которой именно такое решение было принято. В отличие от предшественников, Шломо

трудился над всем тем что получил в виде установленных законов, и указал пути, которыми были достигнуты эти решения. И это объяснение стиха: «Больше, чем был Коэлет мудрым...» — то есть знающим и разбирающимся в решениях, уже полученных — «...обучил он знанию народ», чтобы понимали, почему были приняты именно эти решения. И об этом же Шломо написал в Мишей (4): «Начало мудрости — приобрети мудрость, и во всем приобретённом тобой — приобрети понимание». Раши объясняет, что в начале умудрения своего нужно учиться у других, получать из уст учителя, а затем обдумывать самостоятельно, чтобы уразуметь причину. Можно добавить к этому, что мудрость состоит из двух частей — знания и разумения. И об этом написал пророк Даниэль: «Давай мудрость мудрым» — т.е. укажи на знания тому, кто разумен, а не тому, кто не умеет обращаться со знаниями. Шломо пишет, что в начале разумения нужно приобрести знания и традицию, а затем обдумывать их. И так наставляли мудрецы: пусть сначала выучит человек, а затем объясняет изученное, найдёт причину закона.

Цель этой работы Шломо объяснил в Книге Коэлет. Она состоит в трех вещах: «изен, хакар, тикер машалим арбе». Понятие «Изен» происходит от слова «ручка». Как поясняют мудрецы («Эрувин» 21), необходимо сделать «ручки» для Торы: Тора подобна большой, тяжелой корзине, и если у нее нет ручек, то лишь очень сильный человек способен передвигать ее, но когда у неё есть ручки, то воспользоваться ею могут все. К тому же, без ручек такая корзина может легко упасть и сломаться, а наличие ручки позволяет повесить ее на крючок. Подобно этому, тради-

ционная норма, причина которой неизвестна, может быть постигнута лишь посредством передачи от одного человека (выдающегося учителя, подобного ангелу) к другому человеку и от него далее, по цепочке. В противном случае, традиция прерывается, и от того, кто провозглашает эту норму, ее уже не примут. Но в том случае, когда установлена причина, традиция не прервется. Если есть объяснение, то традиции доверяют, поскольку само это объяснение служит доказательством ее истинности, к тому же она не забывается настолько легко. В конце трактата «Мегила» сказано, что нужно заучивать материал, читая его нараспев, и Тосафот объясняют это тем, что пение помогает лучше запоминать. Если так, то тем более помогает запомнить изучаемый материал знание причин закона. Таким образом, причина это та самая «ручка».

«Хикер» — «исследовал» причины, чтобы понять следствия уже известного, полученного по традиции закона. Так как если не знать причину, по которой был принят закон, невозможно установить другой закон, который является следствием уже известного закона. И об этом сказали мудрецы: «Исходи из причины».

«Тикен машалим арбе» — «придумал много притч». Если предположить что весь стих посвящён важности знания причин, получается, что здесь сказано следующее. Шломо, мудрейший из людей, установив причины уже известных законов, тем самым показал как можно узнать другие принципиальные вещи, все ещё не проясненные и не полученные по традиции. Для этого необходимо определить принципы, лежащие в основе Закона. Это достигается при помощи отга-

чивания тем: вопросы и ответы позволяют выяснить, что на самом деле является принципиальным. Известно, что некоторые люди отличаются глубиной постижения. Если знать причину уже известной нормы, то углубленный анализ, осуществляемый при помощи отточенных формулировок вопросов и ответов, покажет как можно прийти к пониманию принципа, лежащего в ее основе, и тогда уже в других вещах человек тоже будет способен, по аналогии, дойти до понимания базового принципа при помощи исследования, и таким образом будет проложен верный путь к практическим выводам.

8) Завершилось царствование Шломо. Пока существовал Храм, коэны и левиты продолжали давать указания так, как привыкли, исходя из своего видения ситуации в данный момент — это были временные указания. Коэны и левиты были уверены в истинности своих решений, в том, что эти решения соответствуют Торе. Они полагались на свет Ковчега Завета и святость первосвященника. Все это продолжалось до дней праведного царя Йошиау, которому дано было узнать, что свет Ковчега потускнеет, а народ будет изгнан из Земли Израиля, и не будет Торы и света помощи Небес, который озарял взор дающих народу указания. Это означало, что способность к правильному указанию могла быть утрачена полностью. Об этом сказано в Иерусалимском Талмуде («Сота» 7.5): «Разорвал Йошиау свою одежду в трауре, и сказал: «Я должен восстановить». Сказано в стихе (Диврей а-Ямим II) о его обращении к левитам: «Положите Ковчег святой в Дом, который построил Шломо, сын Давида, царь Израиля, не нужно вам нести его на плече, а сейчас служите Всевышнему, Б-гу

вашему, и народу его Израилю». Из трактата «Йома» известно, что Йошиау приказал спрятать Ковчег. Но не понятен его приказ «теперь служите»: в чем заключается особое служение, которое стало необходимо именно в тот момент? Смысл слов царя в следующем: он требовал увеличить оттачивание анализа Торы, велел воевать. Какую войну могут вести люди, заключенные в кандалы и закованные в цепи? Войну Торы — ту войну, где каждый могуч. Вслед за Йошиау пришёл его внук Йеояхин, а дальше, после возвращения народа из Вавилонского плена, мужи Великого собрания, которые сказали: «Обдумывайте решение (не торопитесь его выносить), поставьте [на ноги] много учеников, сделайте ограду для Торы» («Авот» 1.1). И вся эта мишна — объяснение причин, по которым стоит увеличить в оттачивании анализа Торы и глубоком исследовании всех тем Закона в народе Израиля. «Обдумывайте решение», а не выносите его быстро, исходя из первичной оценки ситуации. Вы обязаны сомневаться, подвергать критике, исследовать и углубляться, пока не придете к ясному решению. Кроме того, выносить решения и исследовать вопрос необходимо в тесном обсуждении с учениками. Ведь известно, что из вопросов учеников образуется много Торы и мудрости, о чем написано в Талмуде («Таанит» 7): «Мудрости от учеников приобрёл больше, чем от всех». И предостерегли «делать ограду для Торы» — благодаря этому постановлением мудрецов находили аналогию в стихах Торы (т.н. «асмахта»), и это помогало не забыть эти постановления. В последующие эпохи, в результате исследования, что является законом Торы, а что — постановлением мудрецов, увеличивалось знание и углублялся анализ. Все это предвидел царь Йошиау, светоч

Израиля, и именно об этом говорил он: «Служите Всевышнему, Б-гу вашему» — чтобы не забылась Тора, не приведи Г-сподь — «и народу Его, Израилю» — чтобы знали как положено, как поступать в законах не решённых до сих пор.

Так оплакивали Йошияу: «В день тот... приведу солнце в полдень и затемню землю в день света». Сказано в Талмуде («Моэд Катан» 25): «В этот день умер Йошияу, который начал освещать глаза Израиля, и если бы жил дальше — увеличилась бы Тора в его дни. Но увеличились грехи, и померк свет Израиля, и осталась только подготовка. Можно также добавить, что «днём света» назван дождливый день («Таанит» 7). Дождь, так же как и свет, является источником успеха человеческой жизни. И несмотря на то, что «дождливый день тяжек», как сказано в Талмуде («Таанит» 8), — тем не менее, из него выходит свет. Ещё более тяжек дождливый день, если после дождя светит солнце, как сказано в Талмуде («Таанит» 3): «Солнце после дождя подобно двум дождям», поскольку тяготы дождливого дня напрасны, если сразу после дождя наступает солнечный день. И в этом смысл стиха: «и затемню землю в день света» — не будет от дождя той пользы, что подобает. Подобным образом понимается и другой стих: «Время беды это для Якова, из которой он спасётся». «Беда» — источник света, и то, что наступило Изгнание и померк свет Ковчега и Израиля, служит причиной чтобы оттачивать и возвеличивать Тору везде, где живут рассеянные по миру евреи, и в результате во всем мире наступает «день». И хотя померк свет Иерусалима, некогда подобный свету солнца во всей его мощи, — тем не менее, весь мир осветился. Во всех местах,

где изучают живую Тору серьезно и усердно, свет Торы ярко светит, несмотря на то, что это не проявлено так явно, как в Иерусалиме в своё время. Царь Йошияу был жив, когда начался «дождь», и свет Йошияу принёс большую пользу. Однако исполнилось сказанное о нем в стихе: «И затемню землю». В итоге мы не удостоились той пользы от этого «дождя», которая могла бы быть.

Подобным образом оплакивали и раби Йоханана. В дни, предшествующие его эпохе, на землю спустилась тьма, поскольку мир спустился на более низкую ступень в связи с завершением периода танаим (мудрецов Мишны и Брайты). Знания танаим были выше, чем у последующего поколения мудрецов — амораим — о чем сказано в Талмуде («Эрувин» 53): «Сердце первых было велико, как вход в Храмовый Дворец, а у нас — как игольное ушко». В дни амораим прекратилось изобилие пищи, и даже вкус плодов ухудшился, о чем написано в Иерусалимском Талмуде («Пеа» 4): «Сказал раби Йоханан: лучше сено, которое мы ели в детстве, чем персики, которые мы едим в старости». Подобно пище материальной, ослабла и сила разума. Но «пришёл свет раби Йоханана», который объяснил Мишну и стоял у истоков Иерусалимского Талмуда. И не удостоились мы полного раскрытия этого света, ибо не был Иерусалимский Талмуд закончен полностью.

9) В дни Вавилонского изгнания предостережения царя Йошияу приобрели особую важность: нельзя выносить решения, не исследовав прежде вопрос всесторонне, необходимо установить глубинные принципы закона, чтобы экстраполировать уже известный закон на ещё не выясненный — так, как учил

Шломо. В Земле Израиля все ещё оставалась заслуга самого факта нахождения в Святой Земле, которая позволяла прийти к правильному выводу при сравнительно меньшем углублении в вопрос. Мидраш объясняет стих (Ваикра 13): «Золото земли той — хорошо». Этот стих учит нас, что нет мудрости, подобной мудрости Земли Израиля. А в «Авот де-раби Натан» сказано, что мудрость того, кто живет в Земле Израиля, но выехал за ее пределы, снижается. В Талмуде («Санэдрин» 24) объясняется стих: «Во тьму усадил, как умерших» — это Вавилонский Талмуд⁴. Конечно, мудрецы здесь не имели намерения пренебрежительно высказаться о вавилонском подходе к изучению Торы. Имелось в виду лишь то, что Вавилон — это темное место, в котором нет света Торы в принципе, и лишь посредством великого факела — дискуссий Вавилонского Талмуда — даже в этой тьме появился свет и появилась возможность выводить «на свет» законы. Поэтому сказано там ещё: «Почему называется место Бавель (Вавилон)? Поскольку там смесь стихов, мишны и гемары (анализа)»⁵. Другими словами, мудрецам Вавилона понадобилось до такой степени углубляться в изучаемые темы, что необходимо было задействовать все части Торы, пока они не выясняли ее точное намерение — то, что она на самом деле имела в виду. Вследствие этого, само собой получилось, что они удостоились возвеличить Тору, зажечь великий факел света Торы. В мидраше (Коэлет) приводится пример с человеком, который вошёл во дворец с многочисленными

комнатами, заблудился и не знал, как выбраться из него. Чтобы выбраться, ему нужно привязывать верёвку к верёвке, ещё и ещё, вновь и вновь. А тому, у кого есть свет, освещающий выход, говорит мидраш, не нужно настолько утруждаться: немного старания, и он доберется до освещенного места и выйдет. Тем не менее, он не достигнет того уровня мудрости, который позволил бы ему постичь всю мудрость устройства дворца. Но тот, у кого нет света, и не знает он как выйти, найдет выход только в том случае, если проявит большое усердие и тщательно изучит и обдумает все мудрое устройство дворца. Кроме того, очевидно, что он успеет ошибиться несколько раз, прежде чем найдёт выход. Но в конце-концов он найдет не только выход — он постигнет всю мудрость устройства здания дворца, поскольку узнает о дворце куда больше, нежели тот, кто выбрался быстро. Перед мудрецами Земли Израиля шествовал свет заслуг этой земли, поэтому у них не было необходимости трудиться так, как трудились мудрецы Вавилона. А те, наоборот, не могли найти решение, не приложив много труда и усилий. В процессе поиска решения они даже ошибались несколько раз, о чем свидетельствует неоднократно встречающаяся в Вавилонском Талмуде фраза: «То, что я вам сказал — было ошибкой». В гемаре («Гитин» 53) объясняется стих: «И преткновение это под моей рукой» — человек не приходит к истинному пониманию слов Торы, если в начале не ошибся в них. Но когда после долгого обдумывания и всестороннего обсуждения мудрецы Вавилона приходили

⁴ Здесь не имеется в виду Талмуд как кодифицированное собрание книг — речь о подходе мудрецов Вавилона к изучению Торы.

⁵ Здесь игра слов: Бавель — «балуль» (перемешан).

к выводу — из этого получался большой свет... Именно из мрака и тьмы узреют свет истинного постижения и достигнут глубин мудрости Торы — больших, чем если бы не пребывали в такой тьме.

10) Когда поднялся Эзра из Вавилона и пришел Землю Израиля, и построил Второй Храм, пропала острая необходимость в использовании силы дискуссий, по причине, которую мы изложили выше. Когда у евреев, живущих в Земле Израиля, возникал сложный вопрос, отправляли в Иерусалимский Храм за ответом, и света святости первосвященника был достаточен, вследствие чего уменьшилась сила дискуссии. Когда в последствии, ближе к концу периода Второго Храма, из-за многочисленных грехов в очередной раз ощутили нехватку заслуг Храма для вынесения ясных решений, и первосвященник тоже не был достоин быть первосвященником, Тора начала забываться, но из Вавилона поднялся Илель и восстановил ее. В Талмуде («Сукка» 20) сказано, что Илель осуществил это при помощи того способа, к которому привык ещё в Вавилоне. В трактате «Санэдрин» (4) стих «не переведутся мудрецы в потомстве твоём» — это о детях Илеля, обучавших Торе большие группы людей. В Тосефте («Санэдрин» гл. 7)

сказано, что дети Илеля, исследуя принятые ранее решения, вывели семь способов толкования Торы. Подобно чистым водам, бьющим ключом, «промыли» они все изучение, и поднялись над всеми сомнениями. Им принадлежит заслуга восстановления величия Торы. Их справедливые и истинные ответы и решения показали всю мощь «меча дискуссий» — величие и великолепии анализа. Так продолжалось до тех пор, пока в дни раби Йеуды а-Наси (Раби), гения и светоча Израиля, не была завершена Мишна, причем в соответствии с подходом, который внедрил Илель.

Несмотря на то, что Илель определил способы толкования Торы, это, по большому счёту, не привело к изменению подходов к ее изучению, которые были приняты ранее в странах, где жили евреи. Как и прежде, мудрецы Земли Израиля учились каждый сам по себе, и основным занятием их было изучение и обсуждение уже известных решений. Они знали объяснение Мишны, и это знание светило им как факел, а новые вопросы, пройдя небольшое обсуждение, прикреплялись к уже известным и решённым вопросам. У мудрецов Вавилона основным занятием была дискуссия, оттачивание различных тем посредством вопросов и ответов⁶.

⁶ В Вавилонском Талмуде принято начинать обсуждение темы цитатой из Мишны или Брайты, формулировки которых авторитетны для мудрецов Гемары. Как правило, в Гемаре мудрецы не считают возможным оспаривать их — за редкими исключениями, когда Рав и раби Йоханан, которые жили в переходный период — после кодификации Мишны и до начала эпохи Гемары — все же спорят с утверждениями Мишны. Как правило, мудрецы Гемары объясняют Мишну. После приведения цитаты, как правило, возникает несколько вопросов: что послужило источником приведённого закона, не противоречит ли он закону, который сказан прямым текстом в другом месте, нет ли в нем самом внутреннего противоречия, возможно ли из него выучить какие-то другие вещи и т.д.

Иногда гемара приходит к выводу что понимать мишну нужно не так, как представляется очевидным из простого ее прочтения. В некоторых случаях смысл мишны изменяется за счёт добавления или убавления слов, написанных в ней.

Иногда началом обсуждения служит практический или теоретический вопрос, когда мудрецы пытаются воспользоваться предшествующими источниками и их толкованием для решения вопроса. В этих случаях приводятся аргументы из мишны или брайты, которые впоследствии опровергаются на основании того, что в мишне / брайте речь идет о другом, либо о некой строго определенной ситуации и т.д. В гемаре дискуссия ведется диалектически и ассоциативно. На каждый заданный

Мудрецы учились в парах. А так как знания и мнения у них отличались, то иногда один «выжимал воду из скалы» в споре, а в других случаях он же мог остаться «у разбитого корыта». При этом праведность помогала проигравшему признать истинность доводов оппонента, ведь целью спорящих было выяснение истинной воли Творца. Поэтому любили друг друга и выказывали уважение друг другу, как должен почитать ученик учи-

теля⁷. В Талмуде написано (конец 2-й главы трактата «Бава Меция»), что в Вавилоне два мудреца, приветствуя друг друга, вставали.

11) От глаз мудрецов Вавилона не скрылось то, что тяжело полагаться на вывод, сделанный исключительно на основе дискуссии, обсуждения доводов. Известно, что даже тому, кто привык глубоко изучать источник, тяжело бывает обратиться к усердному из-

вопрос даётся ответ, который, в свою очередь, порождает ещё один вопрос, и т.д. Иногда имена тех, кто задал вопрос или ответил на него, называются, а иногда нет. Часто Вавилонский Талмуд не выносит окончательного решения, т.е. не формулирует четкую норму закона. В результате в эпоху ришоним возникали споры о том, какое решение из талмудической дискуссии необходимо вынести и, стало быть, каков, на самом деле, закон. И даже когда в гемаре написано слово «илхата» (закон), оно иногда не относится к изначальному тексту самой гемары, а представляет собой более позднее добавление, сделанное сабураями или гаонами, жившими уже после того, как корпус кодификации Гемары был завершен.

В отличие от диалектической логики Талмуда, построенной на выявлении и выяснении противоречий, в современных «литовских» ешивах практикуется аналитический подход к разбираемой теме. При помощи методов индукции и дедукции учащиеся приходят к абстрактным формулировкам и определениям, характеризующим детали закона, которые обсуждаются в гемаре. Родоначальниками данного подхода были рав Хаим Соловейчик, рав Шимон Шкоп и другие. В целом этот подход именуется «школой Бриска». Возник он в нач. XX века на территории Белоруссии и России, а позже был занесен в Израиль и США. Многие главы ешив поддерживали данный подход, поскольку, по их мнению, в современном мире широкое, но поверхностное знание Талмуда в силу различных причин утратило свою актуальность. Распространение этого подхода способствовало тому, что изучение Талмуда переставало быть уделом избранных и становилось массовым занятием. Любой мог совершить творческое открытие в Торе, теперь для этого не нужны были энциклопедические знания, приобретаемые годами труда, которых требовал традиционный подход. В рамках традиционной модели учащиеся пытались прийти к пониманию разбираемой темы, сравнивая ее с разбором аналогичных тем в параллельных местах Талмуда. В свою очередь, новый подход исходил из задачи вывести основы и принципы разбираемой темы, ее определения и понятия из нее самой. Детали разбираемой темы приводят к индуктивному выводу, а далее дедуктивным методом можно экстраполировать полученное определение на другие темы. В основе этого подхода лежит формальная логика, основанная на глубоком понимании характера юридических данных, изложенных в конкретно разбираемом месте гемары, без сравнительного анализа, без привлечения данных из других мест, которые поддержали бы или опровергли бы полученный вывод, как предписывала традиция, бытовавшая до сих пор. При новом подходе набор «ключей» не так велик. За несколько лет можно приобрести умение мыслить аналитически и пользоваться навыками формальной логики.

Для чего изучать Гемару? Если делать это лишь затем, чтобы знать как исполнять заповеди на практике, то вполне достаточно за месяц выучить «Кицур Шулхан Арух», за чуть большее время великолепную современную книгу по законам Субботы «Орхот Шабат», а за три года пройти весь текст нашего «настоющего» алахического труда «Мишна Брура». Но о чем же тогда говорил пророк, сказавший «И размышляй о ней днем и ночью»? Почему Вавилонский Талмуд обсуждает темы принесения жертв, «соты» (женщины, заподозренной в неверности) и «назира» (еврея, принявшего на себя особый обет, исключающий употребление винограда и его производных, стрижку и ряд других вещей) — т.е. темы, которые в практическом плане не имели никакого отношения к мудрецам Гемары, поскольку они жили уже после разрушения Храма и даже не в Земле Израиля, а в Вавилоне, где все это не имело никакого отношения к жизни. Так неужели мудрецы Вавилонского Талмуда не исполняли заповедь изучения Торы как положено?

⁷ Хотя непосредственно в момент спора видели друг в друге врагов, о чем сказано в гемаре («Кидушин» 30): даже отец и сын, и учитель с учеником становились друг другу врагами, но по окончании спора, когда выяснялась истина, любили друг друга, поскольку один помог другому лучше понять собственные доводы и убедил его, либо, наоборот, согласился с доводами оппонента. И поиск истины, из-за которого они враждовали, в конечном счете служил причиной любви. Изначальная посылка состояла в том, что оппонент жмет или заблуждается, приписывая Творцу желания, которые, на самом деле, в Торе никак не выражены. Однако если аргументы товарища достаточно убедительны, то их придется принять — признать, что воля Творца именно такова, и обязаться поступать так же, как товарищ, поскольку именно его мнение соответствует истине.

учению традиции, стоящей за тем или иным известным законом. Кроме того, учащийся, как правило, запоминает только непосредственный источник закона, а также то, на чем основана гемара, ориентируясь исключительно на высказывания мудрецов предыдущего поколения. И всегда есть мысль о том, что, быть может, есть и другие варианты понимания, есть возможность для отклонения или добавления. Кроме этого, они привыкли доходить до выводов из «тьмы сомнений», прояснять их и доводить до белизны. В гемаре («Йома» 57) по этому поводу приводятся слова, произнесенные раби Ирмией, когда он услышал объяснение, которое дал Рава: «Вавилоняне глупы из-за того, что живут в темной земле, поэтому приводят темные объяснения». А Рава, в свою очередь, отреагировал на объяснение рава Папы: «До сих пор нас называли глупыми, а сейчас будут говорить что мы глупее глупых, потому что нас учат, а мы не учимся». То есть Рава признавал, что простые соображения мудрецов Земли Израиля, в том случае, когда они обладают ясным пониманием обсуждаемого вопроса, лучше и полезнее, чем выводы, сделанные мудрецами Вавилона в результате острых дискуссий, поскольку эти выводы могут оказаться не такими уж и истинными, о чем написал Рамбан в предисловии к своей книге «Милхамот Ашем». Поэтому мудрецы Вавилона демонстрировали уважение к мудрецам Земли Израиля, и выражалось оно в том, что они полагались на решения израильских мудрецов в практических вопросах. Поэтому всегда, когда не понятно им было как поступить, направляли вопрос в Землю Израиля, и всегда поступали согласно полученному оттуда ответу, и никогда не отклонялись от него.

В свою очередь, мудрецы Земли Израиля понимали, что когда им не ясен закон, и необходимо прийти к свету решения из тьмы сомнения посредством вопросов и ответов, экстраполяции и проведения аналогий, то в этом намного сильнее мудрецы Вавилона. Подтверждением этому служат слова раби Йоханана о раве Каане в гемаре («Бава Кама» 117). Нет во всей Торе такой темы, которую невозможно было бы исследовать и вывести, с Б-жьей помощью, истинное содержание закона, используя вавилонский метод. Когда же случалось, что кто то из мудрецов Земли Израиля, который знал традицию учения, оказывался в Вавилоне и обучался там способу обсуждения как один из местных мудрецов, это приносило ему большие плоды. В Гемаре («Менахот» 42) сказано, что один из израильских мудрецов, придя в Вавилон, становился как два вавилонских мудреца. Причина ясна: владение анализом помогало приводить обсуждение вопроса к истинному выводу даже в ситуации, когда у него не было традиции на этот счёт. И наоборот, в спорах с товарищами знание традиции становилось решающим аргументом: если он заявлял, что данное утверждение получено им по традиции, то вавилонские мудрецы соглашались с ним, говоря: «Если принял ты по традиции — мы принимаем». В другом месте в Гемаре («Ктубот» 75) мы видим обратное: когда один из мудрецов Вавилона поднимался в Землю Израиля, то становился как два израильских мудреца — по причине, которую мы уже указали выше: он умел пользоваться анализом и обсуждением темы, это было укоренено в нем на уровне привычки, а соединив это умение с традицией, которой он овладевал в Земле Израиля, достигал большой мудрости.

12) Когда был завершен Вавилонский Талмуд, то сделали его «дворцом великим и грозным», преисполненным всякого блага — т.е. интегральной частью Торы. И все, что уста спрашивают, а разум ищет, человек может вывести из Талмуда. И каждый, кто усердно его изучает, и чьи мысли постоянно заняты им, быстро приобретает мудрость, обретает знание и ясное понимание закона, приобретает способность к обсуждению, к тому, чтобы делать выводы из языка текста. Разум такого человека «выпрямляется», но здесь уже все зависит от усилий, которые приложены. Вслед за мудрецами Вавилона, которые составили Талмуд (дискуссии записали рав Аши и Раввина) наступил период гаоним — гениев. Им были известны некоторые простые маршруты в этом «дворце», они не испытывали сомнений в законах, обсуждаемых в Талмуде, и поэтому меньше пользовались силой анализа и исследования материала. В добавок к этому, множественные преследования, выпавшие на их долю в тех местах, где они жили, привели к тому, что не оставили они после себя учеников, которые могли бы распространять их свет после них. Ответы

на многочисленные вопросы, которые им задавали, основаны на традиции, известной им, или на чем-то другом, что было известно этим святым гениям. Эти ответы сформулированы очень кратко, поэтому овладеть подходом гаоним на основании этих ответов тоже не представляется возможным.

13) Возжелал Всевышний, ради праведности Своего народа, вернуть блеск молнии меча Торы, возвеличить и украсить Тору, для того чтобы мы крепко держались за нее. В диаспоре центром учености после Вавилона стала Франция — место, в котором не видели свет упорядоченной традиции. Там мудрецы были вынуждены искать «вход» во дворец посредством углубления и исследования. Они тяжело трудились и нашли новый путь — ясный, как солнце — не опираясь при этом на видение предшествовавших им гаонов, поскольку те не были их наставниками и учителями. Из тьмы и мрака вывели они пламя Всевышнего, мощный свет которого достигает краев моря Талмуда. Их комментарии, обрамляющие текст Талмуда по краям листа, в итоге навсегда изменили форму листа Талмуда⁸.

⁸ Здесь я хочу высмеять насмешников. Однажды я оказался свидетелем того, как один «раввин» посмеялся над преподавателем ешивы, который учил с группой трактат «Кидушин»: «Вы что, все еще изучаете Раши?» Там присутствовал еще один «раввин», который ответил первому, заступаясь за преподавателя: «А мы в ешиве в первой группе тоже изучали Раши». На что первый ему ответил: «Я сейчас могу пройти несколько листов гемары без Раши, лишь иногда в него заглядывая». По всей видимости, эти «раввины» просто не знали, что комментарии Раши (и Тосафот) разбирали, изучали, обсуждали, комментировали, оспаривали и защищали великие ришоним: Рамбан, Рашба и Ритва. Величайшие ахароним — Маарша, Маарам, «Пней Йеошуа», раби Акива Эгер, «Кцот а-Хошен» — спорили о том, как правильно их понять и как объяснить сказанное ими. Для меня показательным является место в Талмуде («Баба Меция» 34, «бе-шаа ше-масра ло»), где Раши добавляет к тексту гемары три слова, и почти все упомянутые выше комментаторы-ахароним занимались объяснением этого феномена и спорили о том, что он означает. И на самом деле, таких мест очень много. Что касается комментария Раши к первому листу трактата «Кидушин», то рав Шмуэль Розовский — выдающийся мудрец Торы своего времени, глава ешивы «Поневеж» — дал несколько уроков, посвященных ему. По всей видимости, вышеупомянутые «раввины» считали, что Раши нужно использовать исключительно как подстрочник, и не более того, поэтому если нет «необходимости», то и не надо в него заглядывать. Однако правда состоит в том, что Раши — комментатор, и его необходимо изучать, как и любую вещь в Торе, и об этом сказали мудрецы: «Если кажется, что она пуста — из-за вас она пуста» — из-за отсутствия в вас глубины, Тора может, не дай Б-г, пустой.

В мидраше («Берешит Раба» 25) приведены мнения двух мудрецов относительно голода, который был во времена царя Давида. Один мудрец привёл притчу о том, как стекольных дел мастер нёс корзинку, полную бокалов из дорогого стекла. Когда он захотел повесить корзинку, то принёс колышек, вбил его в стену, и попробовал повисеть на нем сам, чтобы проверить, насколько крепко вбит колышек, и лишь затем подвесил корзинку на него. Поэтому не случился голод в дни Шауля, когда евреи были слабы — голод наступил в дни правления Давида, когда евреи были могучи и могли выстоять. Раби Брахия возражает, основываясь на стихе: «Дающий усталому силу». Наоборот, голод подобен дорогой корзинке, которая в будущем обогатит своего хозяина. Конечно, прежде ему придется проявить осторожность, чтобы корзинка не разбилась, совершить действия, которые могут унижить его. Именно поэтому прежде, чем повесить корзинку на колышек, он проверяет на себе, выдержит ли ее крючок. И весь этот позор ради почета, который придёт в своё время. Подобно этой притче, которую можно интерпретировать двояко, возможны два разных подхода к объяснению голода в Земле Израиля. С одной стороны, в этом присутствует осквернение Имени Всевышнего, так как голодающие нуждаются в помощи людей и вынуждены странствовать среди народов мира, чтобы найти себе пропитание. Но с другой стороны, этот же самый голод стал причиной того, что наши воины вышли на войну ради славы Всевышнего, и захватили трофеи за счёт которых могли существовать, и кроме того, когда они побеждают — Имя Всевышнего возвеличивается и прославляется: народы узнают о том, что Всевышний спасает народ, а этого не произошло бы, пре-

бывай Израиль в покое. И поскольку как невозможно определить достаточно ли крепко колышек, если прежде не испытать его на себе (чтобы убедиться, что он выдержит корзинку и почёт не будет утрачен), то не случился голод в дни Шауля, когда не смогли бы устоять в этом испытании. В итоге голод случился в дни Давида, когда могли выдерживать его, до тех пор, пока не вышли на войну. Раби Брахия возражает, что не сами по себе, не благодаря силе своей смогли воины Давида устоять в испытании голодом и победить — это Всевышний «даёт силы уставшему». Поэтому если бы случился голод в дни царствования Шауля, то его воинам Всевышний тоже дал бы силу выстоять, но время наступления голода пришлось именно на дни царя Давида, и воины получили почёт в своё время.

На самом деле, здесь есть притча внутри притчи. Ведь под «голодом» можно понимать не физический голод, а голод по закону — по слову Всевышнего. В гемаре («Шабат» 138) сказано, что в будущем Тора в Израиле забудется, и об этом написал пророк: «Вот дни приходят... и пошлю Я голод на землю — не голод из-за хлеба... а только услышать слово Всевышнего». Под «словом Всевышнего» имеется в виду закон. Все то время пока свет Ковчега Завета и святость первосвященника были доступны, не было необходимости в подробном обсуждении Торы и в том, чтобы вести «войны Б-га» в горячих спорах. И так продолжалось до наступления «голода по закону» в дни Йошиая, когда достигли могущества, и за счёт этого увеличилась слава Всевышнего, ибо многие увидели глубину Торы. И так же было в дни Илеля, который обучил семи правилам толкования Торы. И так продол-

жалось до времен амораим, когда былая сила иссякла и понадобилось обсуждать Мишну и находить ее правильное понимание, в результате чего возвеличилась мудрость учения в Талмуде. После того, как Талмуд был завершен, вновь возобладала традиция, а затем обсуждение перешло к авторам Тосафот, которым потребовалось обсуждать каждую тему, возвеличивая Тору своими комментариями и многочисленными вопросами. Если бы предыдущим поколениям это было необходимо, они тоже воспользовались бы этим способом, с Б-жьей помощью.

14) Написано в стихе (Коэлет 7:10-12): «Не говори — «Как случилось, что прежние дни были лучше этих», ибо не от мудрости спросил ты об этом. Хороша мудрость вместе

с наследием — на пользу для видящих солнце. Потому что под сенью мудрости — [как] под сенью серебра, а польза знания [ясна]: мудрость сохраняет жизнь владеющего ею». Царь Шломо, мудрейший из людей, обладавший даром предвидения, предостерегает здесь насмехающихся над новым способом изучения Торы, который мы называем «пилпуль» — острое обсуждение и «оттачивание» темы⁹.

В дни первых не пользовались этим способом, и все же приходили к указанию и решению, которые соответствовали Торе — к указанию Торы, которое и является целью изучения Торы (поскольку необходимо учиться, чтобы исполнять закон на практике, о чем сказано в мишне, в трактате «Авот»). Насме-

⁹ В «Кунтрас ахарон» автор «Шулхан Арух а-Рав» приводит спор между Рамбамом и Раши о том, в чем же заключается изучение Талмуда: по Рамбаму оно состоит в том, чтобы понять одну вещь из другой путем экстраполяции и уподобления, в сравнительном анализе, а также в том, чтобы знать источники происхождения законов, с помощью способов толкования Торы. По мнению Раши, изучение Талмуда состоит в знании причин законов, зависящих от логики и соображений — в умении установить причину закона, изложенного в Мишне. Поэтому Рамбам, исходя из своего подхода, вообще не приводит в «Мишнэ Тора» причин законов (за исключением их источников в стихах Торы). По Рамбаму, нельзя учить закон из Мишны, потому что иногда это мнение одиночки, и закон не установлен в соответствии с ним (однако это касается именно Мишны, а не Алахического кодекса «Мишнэ Тора», написанного Рамбамом). Но есть и другая причина, по которой нельзя учить закон из Мишны: не зная причины закона, человек может уподобить вещи, которые не подобны друг другу, и поэтому Рош написал, что нельзя учить закон из кодекса Рамбама, поскольку может возникнуть та же самая проблема, что и при выведении закона из Мишны по мнению самого Рамбама. Может показаться что ситуации подобны, а на самом деле они отличаются. Именно это произошло с одним человеком, который задал Рошу вопрос, но выяснилось что он вообще не понял смысла сказанного Рамбамом.

По Раши изучение Талмуда делится на две части: в 15 лет нужно приступить к изучению Талмуда, чтобы знать простые причины закона, связанные с логикой и соображениями — чтобы уметь определить причину закону, сказанному в Мишне. А «в 40 лет — к пониманию» - человек должен учиться понимать глубинные причины всего, выводить одно из другого и т.д.

В другом месте в «Кунтрас Ахарон» автор «Шулхан Арух а-Рав» пишет относительно закона, сообщенного внутри текста: «Тот, кто обладает сильным разумом и хорошей памятью и может выучить всю Устную Тору полностью, не должен жениться пока не выучит ее...» При этом он цитирует Роша, который пишет, что предел этой учебы неизвестен, т.е. непонятно, когда ее можно завершить. Однако Раши (в комментарии на 5-ю главу «Авот») отвел 5 лет на изучение Мишны и еще 5 на Гемару. И конечно, получается, что в изучении есть границы. А по Рамбаму, который написал что изучение Талмуда состоит в выведении одной вещи из другой и в обсуждении глубинных причин законов, выходит, что у Торы действительно нет предела, но, тем не менее, считает Рамбам, человек должен жениться, а затем посвятить все свободное время своей жизни именно этому. Очевидно, пишет автор «Шулхан Арух а-Рав», что либо Рош спорил с Раши, и две части, на которые делится изучение Талмуда — определение причины закона и острое обсуждение — все это, на самом деле, идут вместе, так как невозможно уяснить глубинную причину без острого обсуждения, либо Рош так написал относительно практического закона в наше время, когда причины написаны в Талмуде, но тем не менее, они остаются запечатанной «тайной», которую невозможно выяснить без острого обсуждения, и поэтому конца и края этому в наше время нет.

хаясь над «пилпудем» ты поступишь глупо. Будь ты умудрённым традицией человеком, ты бы знал источники указаний — так, как знали их в первых поколениях, и тогда были бы у тебя силы «сдвинуть все здание», вы-

строенное на таком фундаменте. «Ибо не от мудрости спросил ты об этом» — ты насмеяешься потому, что сам ты не обладаешь традицией и не признан в качестве того, кто дает указания в Торе¹⁰.

¹⁰ Для понимания закона недостаточно выучить Рифа, Роша и Рамбама, а потом заглянуть в «Шулхан Арух». Такая учеба не может считаться ни изучением закона, ни изучением Гемары. Не понимая темы, невозможно понять закон, ведь понимание — это награда за изучение темы, о чем сказано в Гемаре («Брахот» 6). Изучение закона без досконального понимания темы не может считаться «изучением закона»: без комментаторов «Шулхан Аруха», таких как Шах, «Маген Авраам», Таз и другие, человек не знает закона, так как не понимает того, что написано в «Шулхан Арухе», и не принимает в расчет, что законоучителя не всегда согласны с теми решениями, которые приняты составителем «Шулхан Аруха» в качестве практического закона, что они подвергают критике и переосмысливают его понимание первоисточников, определяют ситуации, в которых решение составителя «Шулхан Аруха» вообще неприменимо — то есть ограничивают область применения закона. Но и это еще далеко не все. Многие детали и частности в «Шулхан Арухе» вообще не упоминаются и не обсуждаются. Кроме того, изучать Шаха и Таза без комментария «При ме-гадим», это все равно, что изучать Талмуд с комментариями Раши и Тосафот без объяснений Маарша: человек читает текст, но ни понимает ни причин, ни источников происхождения закона. Ведь одни комментаторы опираются на других, но не всегда упоминают их и не всегда подробно их цитируют, поскольку стремятся к краткости изложения. Не понимая, о чем в точности речь, человек не запоминает подробностей изучаемого материала. При такой учебе он не просто никогда не станет подобен раби Акиве Эгеру или Гаону из Вильно, которых отличало глубокое понимание закона и великолепное знание первоисточников — он вообще не достигнет серьезного уровня в Торе. В трактате «Авот» сказано, что «лучше быть хвостом у львов, чем головой у лисиц», но здесь ни о каком «хвосте льва» речь не идет, поскольку высокая цель быть среди «львов» перед человеком даже не ставится, уже изначально его идеал — стать середнячком. В итоге человек не получает системного представления о ряде важнейших алахических источников, без которых не может быть и речи об истинном понимании закона. В частности, он пройдет мимо кодекса «Мишнэ Тора» Рамбама, изучение которого требует столько же времени и таких же интеллектуальных усилий, как и изучение Гемары с комментаторами, поскольку у Рабама есть свои комментаторы, и в некоторых книгах, составляющих кодекс, число их очень велико. Стоит упомянуть законоучителя Рашба — автора комментария на Гемару, знаменитых респонсы и книги «Торат а-байт», которые использовал при вынесении решений составитель «Шулхан Аруха». Как правило, в комментариях на гемару Рашба подводит алахический итог темы, приводя доводы, объясняя решения предшествовавших ему законоучителей (Рифа, Рабана, Раши, Тосафот). В алахической книге «Торат а-байт» он пользуется уже наработанными доводами. Подобным образом строили свои респонсы и законоучителя последних поколений — Хатам Софер и «Нода бе-Иеуда». Вначале они обсуждают, разбирают, исследуют тему в Гемаре, и этому посвящена большая часть респонсы, а в заключение кратко, в нескольких строках, делают практические выводы. А вот если посмотреть в комментарий «Питхей тшува» на «Шулхан Арух», то это не поможет понять закон лучше, поскольку там изложен лишь факт, что, к примеру, Хатам Софер сказал так, а «Нода бе-Иеуда» иначе — т.е. «Питхей тшува» представляет собой важные систематизированные заметки к «Шулхан Аруху», но там не объясняются причины закона. И более того, сам автор зачастую призывает читателя заглянуть в источник приведённого мнения или разбираемой темы.

Вы спросите: «А как же тогда я все успею»? Думаю, правильно было бы ответить на вопрос другим вопросом: быть может, «не тебе эту работу закончить», как написано в трактате «Авот»? Человек, рождается и попадает в поток жизни, а после уходит из него, умирая, но поток продолжает свое движение. Можно лишь стараться обучиться Торе, проявляя при этом всю возможную расторопность, чтобы сделать Тору своей — так, чтобы она говорила, обращаясь непосредственно к тебе, на твоём языке. В связи с этим в «Законах изучения Торы» Рабам пишет так: «Тот, кого не обучил отец его, обязан обучить себя сам, когда узнает об этом». Не «выучить Тору», которой учит его кто-то, обязан человек, а «обучить себя Торе». Отметим, что Хазон Иш, занимаясь выведением закона, изучал все места в Гемаре, связанные с темой, все комментарии ришоним на эти места в Гемаре, а вслед за этим всех комментаторов «Шулхан Аруха», уже через призму комментариев ришоним. Поэтому в некоторых случаях он спорил с ними, оспаривая мнение Шаха, «Мишны Бруры», а порой и выводы самого «Шулхан Аруха». Что касается Хафец Хаима, то он придерживался противоположного подхода в «Мишне Бруре»: он смотрел на комментарий ришоним сквозь призму законоучителей-ахароним — комментаторов «Шулхан Аруха». В какой то мере эти два противоположных подхода напоминают подходы Рама и «Ям шель Шломо». Рама придерживался консервативного подхода — он основывал свои решения на комментариях ашкеназских ришоним. Автор «Ям шель Шломо» выводил закон из Гемары, иногда не соглашаясь с комментариями ришоним, если находил их натянутыми.

Сердце твоё высокомерно говорит: «Если бы понадобилось мне вынести решение и указание, я бы сделал это без рассуждений и точно по закону — без обсуждения и исследования». Это ни что иное, как глупость и высокомерие. Ведь поскольку у тебя нет знания традиции, передаваемой от учителя — ясного подхода к закону — необходимо тебе прийти и черпать воду из глубин — исследовать. Да, действительно, «хороша мудрость с уделом унаследованным» — то есть мудрость, пришедшая по наследству, по традиции, больше, чем мудрость, пришедшая в результате обсуждения. Ведь мудрость, достигнутая посредством обсуждения — не однозначна с точки зрения решения, не прошла проверку. «На пользу для видящих солнце...», написано в Коэлет. Солнце является источником света, и Тора сравнивается с ним. Коэлет имеет в виду, что нет блага большего, чем видеть источник этого наследия, то есть традицию, которую он получил, и причины и истоки которой ему известны. И в этом была мудрость царя Шломо.

И ещё говорит Коэлет: «Потому что под сенью мудрости — [как] под сенью серебра». Все понимают, что лучше унаследовать деньги, нежели в поте лица добывать себе пропитание. Однако, иногда лучше заработать деньги своим трудом — например, усердно занимаясь торговлей. Ведь в этом случае деньги помогают человеку обучиться и узнать новое куда лучше, чем деньги, полученные по наследству. Хотя у того, кто унаследовал состояние, тоже есть возможность вложить капитал в торговлю и изучить профессию, и уже сам факт наличия денег способствует этому, но известно, что немногие мудро распорядились деньгами, полученными

в наследство. Так и мудрость, приобретенная в результате углубления в тему, глубокое понимание причин, лежащих в основе принимаемых решений — без сомнения лучше, чем та мудрость, которая получена по традиции. Тем не менее, тот, кто получил мудрость по традиции, способен ещё лучше принимать решения, поскольку традиция приучает его усердно разрешать все сомнения напрямую. И в этом получивший мудрость по традиции превосходит унаследовавшего деньги. И это имел в виду Коэлет: «Потому что под сенью мудрости — [как] под сенью серебра» — цель у обоих одинакова, и почет они дают тот же самый, но у каждого свой аспект. Одно — пища для тела, которое зарабатывает торговлей, другое — для души, жаждущей ясного закона. Но при этом, «польза знания [ясна]: мудрость сохраняет жизнь владеющего ею» (там же). У мудрости больше шансов привести к цели, которой от нее ожидают, чем у денег, привести к той цели, которой ожидают от них. Она-то уж точно дает жизнь обладающим ею.

При этом ясно, что не проявит богач мудрости, если спросит у бедного: «Зачем проявляешь столько расторопности в торговле — даже больше, чем я»? Точно так же неправильно спрашивать: почему в наши дни приходится проявлять столько расторопности в учебе — намного больше, чем во времена предшественников? Первые были «богаты» традицией и высший свет сопровождал все их решения, по причинам, которые уже были разъяснены выше. Но не в наши дни, когда изголодались по слову Всевышнего — закону Торы — не так. И ещё, как сказано в Гемаре (в конце трактата «Сота») в более поздних поколениях изменился вкус плодов и запах

их — многое изменилось. Поэтому стало необходимо «усладить» человека при помощи большей расторопности и различных ухищрений. Благочестие и совершенство предшественников очень помогало им устанавливать истину без большого углубления и труда. Как сказано в Иерусалимском Талмуде («Брахот» гл. 5), благочестивые люди древности на протяжении часа сосредотачивались перед молитвой, молились час и еще час отходили от молитвы. И в гемаре задается вопрос: когда они успевали учиться и работать? Поскольку они были столь благочестивы, благословение сопутствовало им и в Торе, и в работе. То есть благословение и в одном, и в другом было одинаково сильным, и поэтому ценой сравнительно небольших усилий достигали желаемой цели... Благодаря святости и благочестию предшествующие поколения были более способны прийти к истине, и об этом написано в гемаре («Брахот» 20). Абайе объясняет раву Папе, что поскольку те благочестивые люди шли на самопожертвование ради Всевышнего, то с ними происходили чудеса. В случае засухи одному из них достаточно было снять одну сандалию, и уже шёл дождь, а мы молимся о дожде и не получаем ответа, и поэтому причины, лежащие в основе нескольких параграфов в мишне вызывают у нас столько же вопросов, сколько у двоих моих учителей возникало по поводу всей Гемары, — говорит Абайе. И подобный контраст всегда наблюдался при смене эпох в прошлом.

15) И как мудрецы Вавилона почитали мудрецов Земли Израиля за знание традиции, так же и комментаторы — авторы Тосафот почитали Гаонов за знание традиции. Они готовы были отступить и сказать: «Если это традиция — принимаем». Однако из-за при-

вычки все исследовать, на сердце у них было беспокойно, если не находили объяснения решению Гаонов. Тосафот не принимали безоговорочно на веру все то, что сказали Гаоним. Например, рабейну Там положился на гаона, автора «Алахот гдолот», в строжайшем вопросе связанном с разрешением женщине повторно выйти замуж при установлении смерти мужа в определенных, нестандартных обстоятельствах. В то же время, рабейну Там спорит с автором «Алахот гдолот» относительно первого из семи дней траура по близкому родственнику: по мнению автора «Алахот гдолот», в первый день траур заповедан Торой, а в последующие шесть дней он соблюдается по постановлению мудрецов, но рабейну Там считал, что и траур первого дня постановили мудрецы. Подобно этому, рабейну Там спорит и с равом Ахаей Гаоном, автором книги «Шеилтот», относительно определения работы в Субботу, сделанной не намеренно («Шабат» 114), и оспаривает его как ученика, не задумываясь о том, чтобы попытаться объяснить его. Хотя мнение другого гаона, автора книги «Арух» относительно вопроса о действии «псих рейша» (досл. «отсечение головы» — действие, с неизбежностью приводящее к определенным последствиям), в котором человек не нуждается («Шабат» 105) перекликается с определением, которое дал рав Ахай Гаон, но и в этом Тосафот спорят с автором книги «Арух». Рамбан самоотверженно отстаивал слова гаоним, прилагая огромные усилия для того, чтобы объяснить их везде, где смысл написанного ими вызывает затруднения. Тем не менее, когда у него не находил объяснения слов гаоним и Рифа, вкладывал в их текст собственное понимание, используя мудрое оттачивание талмудической темы, как один из авторов Тосафот, которые

указывают и обучают. Рамбам, столп закона и светоч изгнания, действовал иначе. Рамбам учился у своего отца и наставника, раби Маймона, а также у Ри ми-Гаш, и получил от них традицию и точные версии текстов (там, где между ними есть расхождения), на которые намекают книги «Шеилтот» и «Алахот гдолот», а также Риф: Рамбам получил традицию обо всем том, на что намекает Риф и знал, что означает умалчивание Рифом тех или иных вещей. И кроме того, рука Само-го Всевышнего явно направляла его решения, выводящие свет из сокрытого. И когда имел место спор гаоним, и требовалось найти истину, то Рамбам, обладая знанием более широким, чем море, позволявшим ему «отобрать тонкую, тончайшую муку, лучшее из лучшего», определял того из гаоним, который более всего соответствовал традиции, известной ему.

Человеку, который хочет понимать Тору, должно быть известно, что барайты из «Торат Коаним» и «Мехильты» являются прямым, коротким путем от Письменной Торы к закону, который установлен в Мишне, поскольку они объясняют где в Письменной Торе источник того или иного закона (так как сама Мишна, как правило, опускает эти подробности). Тем не менее, бывает что Талмуд объясняет происхождение закона иначе, чем в этих брайтах, и не приводит их. И мы объясняем это тем, что кодификаторы Талмуда знали, что есть другое мнение, оспаривающее то происхождение закона, на которое указано в барайте, и у них была традиция на этот счёт. То же самое с Рамбамом: книги гаоним — «Шеилтот» и «Алахот гдолот» — и Риф для Рамбама являются сквозным проходом и связующим звеном между Талмудом и практиче-

ским законом — «алаха ле-маасе». Несмотря на это, в некоторых случаях Рамбам отклоняется от их решений. Мы объясняем это тем, что у него была другая традиция, и существовало мнение другого гаона, на которое опирался Рамбам во всех таких случаях, чтобы привести то, что соответствует закону с т.з. известной ему традиции.

«Ли-шма» — во имя самой Торы

Рав Хаим из Воложина в книге «Руах Хаим» (комм. на трактат «Авот» гл. 6) пишет, что есть аспект «изучения во имя самой Торы» — любовь к изучению Торы, погружение в нее, с целью достичь ясности в понимании ее слов. Сказано в мишне: «Каждый, кто учит Тору во имя нее самой...», и смысл слов «во имя нее самой» — во имя любви к ней нужно трудиться над ней, устанавливать источник ее происхождения. Из-за того, что основа изучения не в том, чтобы заниматься только лишь слиянием с Творцом («двекут»), а в том чтобы постигать посредством Торы заповеди и законы, знать досконально все определения, правила и частности, а также постигать тайны деяний Всевышнего, и исследовать его Славу. И необходимо учиться, прикладывая великие усилия, чтобы постичь истинное намерение Торы — насколько человек вообще способен его постичь. И чем больше он будет учиться, тем больше будет хотеть учиться ещё, и из любви к Торе будет постоянно думать о ней. И как бы было хорошо, если бы мог он не есть, не пить и не спать, а лишь трудиться над Торой днём и ночью, углубляясь в неё, пить с жадной ее слова.... Потому что свет, который узрел человек в начале пути, помогает ему увидеть, что есть свет ещё больший, чем этот, и так далее... Из-за этого человек мучим страстью понять и по-

стичь ещё, пока не раскроет все тайны мира полностью. И так сказали о раби Йоханане бен Закае («Сукка» 28): «Не оставил Писание, Мишну, Гемару, законы, агаду..., вычисление астрономических периодов, гематрию, беседы ангелов..., малую вещь, большую вещь..., дабы осуществить сказанное в стихе: «Чтобы дать любящим Меня пропитание» — т.е. дать все сущее, чтобы удостоился учить из всего творения, из его порядка и из управления всеми деталями. Это то, что имеет ввиду Мишна: «Каждый, кто учит Тору во имя нее самой, удостоивается многих вещей». И «многие вещи» это постижение всего мироздания.

Однако, рав Хаим предлагает и другое объяснение того, что означает фраза «удостаивается многих вещей»: достигает всего, даже богатства и почета, и об этом писал Маараль («Дерех а-хаим»), что он удостоивается всего этого по закону. Потому что для изучающего Тору во имя нее самой все эти вещи становятся инструментами, которые используются чтобы возвысить и возвеличить Тору. Более того, Мишна говорит, что «весь мир достоин его» — только его, и даже если бы у других не было необходимости во всем том, что есть в мире — он был бы достоин чтобы все это было сотворено с целью служить инструментами для него. Рав Элияу Деслер (т.3, стр. 122) дает определение вышесказанному: посредством изучения Торы человек может поднять себя и свой уровень, чтобы приблизиться к уровню «во имя», несмотря на то что в начале пути он учился только ради низших целей — чтобы стать богатым или уважаемым, чтобы гордиться и т.д. Но когда продвигается в своей учебе и начинает чувствовать сладость Торы, то от этого

может прийти к тому, что полюбит Тору. Любовь к Торе — это и есть «во имя Торы», как следует из приведенных выше слов рава Хаима. И хотя с точки зрения полного слияния с Торой эта любовь еще не считается абсолютным «во имя Торы», — тем не менее, это уже путь вверх — к слиянию. И поскольку привязан он к Торе посредством погружения своего разума в ее изучение — ясно, что это путь подъема, и почти обязательно он приведет к скрытому и чистому слиянию с Дающим Тору. Маараль написал в «Дерех а-Хаим», что Тора присоединяет нижний мир к высшему миру. Смысл в сказанном выше. Любовь к мудрости Торы поднимает человека из материального мира — мира «не во имя её» — в мир чистой любви, к слиянию. У человека меняется мотивация. Об этом говорят мудрецы («Бава Батра» 16): «Сотворил Я злое начало — сотворил и Тору, лекарство от него». Изучение Торы даже во имя чудесной сладости, что скрыта в ней, убирает человека из-под власти злого начала. И так можно понять слова мудрецов в Иерусалимском Талмуде («Хагига» 1.7): «Было бы хорошо, если бы Меня оставили, но Тору Мою сохранили, так как свет что в ней вернул бы их к добру». Здесь «Меня оставили» означает отсутствие полного слияния, а «Тору мою сохранили» — любовь к мудрости и логике Торы, потому что ее свет приближает человека к абсолютному слиянию с Дающим Тору. Этот аспект «ли-шма» соответствует описанию, которое дал Рамбам в конце книги «Илхот тшува» (цит. выше), где он говорит, что это любовь к Торе.

Есть и другой аспект «во имя нее самой», о котором писал рав Хаим из Воложина в «Нефеш а-хаим» (4.3) на основании ком-

ментария Роша: «Но истина в том, что аспект «во имя нее» — это «во имя Торы». И смысл этого в том, как объясняет Рош, комментируя высказывание раби Элаза сына раби Цадока («Недарим» 62): «Говори их [слова Торы] ради них самих. Все слова твои и обсуждение ее пусть будут ради самой Торы. Например, чтобы знать, понимать, для возвеличивания и остроты, но не ради того, чтобы нападать или возгордиться... Однако поведение человека во время изучения Торы, когда он занимается изучением заповедей и их законов, должно быть во имя них — во имя самих слов Торы, чтобы знать их понимать, выучить что-то из них, отточить анализ¹¹.

«Хидушей Тора» — открытия, сделанные в Торе

Рав Хаим из Воложина дает определение «открытию». «Хидуш» («открытие») это все то, что человек изучает больше времени, и за счет этого смысл изучаемого проясняется у него в большей степени. Когда человек учится и прощупывает слова Торы, и проясняется для него сказанное, со всеми причинами и объяснениями — это «открытие» в Торе.

Почему в ешивах не изучают практические трактаты?

Как оказалось, на этот вопрос есть совершенно разные ответы.

1) Рав Шимшон Пинкус, автор книги «Нефеш Шимшон», пишет, что поскольку

в псалме сказано, что «Тора твоя — развлечение мое», поэтому так же, как Всевышний, изучающий Тору не ради какой либо цели, а ради «развлечения», мы не изучаем Тору ради какой либо цели — мы учим ее ради «развлечения». Мы «развлекаемся» и таким образом ощущаем, что живем. Да, живем, но какой жизнью? Жизнью Торы. Мы изучаем такие трактаты как «Йевамот», и ряд других, которые не имеют практического отношения к нашей жизни, а причина в том, что у нас нет цели знать какие решения человек должен принимать в области законов о левиратном браке. Учеба ради учебы — «развлечение». Правы были греки, которые сказали что человек должен жить, а не только работать ради какой-то цели. Человек должен чувствовать, что он живет. В этом заключается греческая мудрость. Однако есть существенная мировоззренческая разница между ними и нами: как развлекается человек? Если он «развлекается» тем же, что и Всевышний, — человек «впитывает» в себя Всевышнего, пребывает в слиянии с ним, вбирает святость. И эта святость становится сутью его жизни. Ведь что остаётся у человека по прошествии жизни, к 80 годам? Так лучше «развлекаться», изучая раздел «Таарот» и трактат «Йевамот»! Ведь сказано, что не должен говорить человек что он учится ради того, чтобы называться мудрым, чтобы называться раби, чтобы встать во главе ешивы. Нужно учиться из-за любви! А тот, кто развлекается другим об-

¹¹ Есть еще один аспект в «изучении Торы ради нее самой», о котором пишет рав Хаим из Воложина, в «Ликутей маамарим»: тот, кто изучает Тору чтобы избежать уничтожения и чтобы не утонуть, тоже выбрал достойную цель. Однако тот, кто достиг полного совершенства, будет думать только о том, что ни он сам, ни его жизнь, ничего не значат по сравнению с позором Торы, если он ее оставит и не будет заниматься ею. Таким образом «во имя нее» нужно понимать очень буквально.

разом — ну что ж, он тоже молодец. Греки могли бы назвать его мудрецом. Но его сутью становится то, чем он развлекается — он становится мячом.

2) Рав Авигдор Миллер («Ор олам» т.5, стр. 189) пишет, что, наоборот, все изучаемое в ешивах — это самое настоящее практическое изучение. Законы жертвоприношений — практика, такая же, как и изучение законов возложения тфилин. «Принесение жертв — это значительная часть Торы и ее заповедей. Когда человек в молитве произносит слова «обнови наши дни, как прежде» — ему необходимо понимать, что он просит о восстановлении возможности приносить жертвы, которые мы сейчас не можем приносить из-за того, что мы были изгнаны из земли нашей, и нет у нас Храма, и, как следствие этого, мы лишены возможности принести их. Однако изучение законов, связанных с жертвоприношениями — это очень важна вещь, которая засчитывается нам так, как будто мы их на самом деле принесли, о чем написано в гемаре («Менахот» 110).

При изучении таких трактатов как «Бава Кама» и «Бава Мецця», которыми часто занимаются в ешивах, создаётся впечатление что они говорят о вещах, которые сегодня утратили свою актуальность. Тем не менее, вопросы, обсуждаемые там, имеют очень важное практическое значение, мы с ними сталкиваемся ежедневно, чаще и больше, чем с законами о возложении тфилин. Эти трактаты учат нас как относиться к имуществу другого человека — до какой степени свято имущество ближнего, насколько необходимо быть осторожным, чтобы не причинить ущерб другому человеку или его имуществу,

как необходимо относиться к имуществу, которое дали на хранение.

Изучение трактатов, связанных с браком — это то, что касается нас изо дня в день. Изучение трактата «Гитин», центральной темой которого является процедура развода — это гарантия сохранения цельности и святости народа Израиля. Если бы мы не изучали эти темы, то сколько было бы незаконнорожденных детей, не дай Б-г, которым Торой запрещено было бы присоединиться к еврейскому народу. Кроме того, юноши, изучающие Тору в ешивах, как будто возвращаются в прежнюю великую эпоху, когда еврейский народ был под сенью Всевышнего.

3) Рав Элияу Деслер объясняет это по-другому. Он пишет, что необходимо приобретать и улучшать способность мыслить аналитически именно с помощью трактатов, которые не имеют отношения к практике — таких как «Шабат» и «Брахот». Поскольку изучая практические трактаты человек имеет большую заинтересованность в обсуждаемом вопросе, чтобы научиться мыслить независимо, обсуждать вопрос всесторонне, ему необходимо изучать такие трактаты, которые не имеют отношения к практической жизни. Затем, приобретая необходимые навыки, человек уже сможет анализировать изучаемую тему без личной заинтересованности. Кроме того, в молодом возрасте легче усвоить сложные понятия, такие как «хазака» (презумпция), «миго» («хотел бы соврать — соврал бы лучше») и другие, и научиться оперировать ими. Ведь позднее, с возрастом, человек теряет гибкость, и ему уже тяжело усвоить эти понятия до конца. Время проходит безвозвратно. Меня воспитывали, исходя именно из такого подхода.

Изучение Торы и исполнение заповедей

Требует пояснения то, что, на первый взгляд, мы находим противоречащие друг другу высказывания мудрецов о значении изучения Торы и значении исполнения заповедей, и их важности по отношению к друг другу.

Сказано гемаре («Кидушин» 40): «Велико учение, так как оно приводит к исполнению». Тосафот от имени Раши пишут, что, следовательно, заповеди важнее. Так сказано и в другом месте в Талмуде («Брахот» 17): «Цель мудрости — раскаяние и хорошие поступки». И в трактате «Авот» (1.17) тоже написано, что «главное не учение, а поступки».

С другой стороны, мы находим в гемаре («Сота» 21), что «заповедь — свеча, а Тора — свет». И поэтому так же как свеча может светить лишь в течении определённого времени, так и заповедь, ее заслуга защищает от бедствий в этом мире только тогда, когда человек занят ее исполнением. Но свет солнца светит всегда, и, подобно ему, Тора тоже защищает всегда — даже тогда, когда человек не занимается ею. Известно также высказывание из книги «Зоар», что тот, кто прилеплен к Торе, прилеплен и ко Всевышнему, так как Тора и Всевышний образуют единое целое. Само собой, что в таких вещах не может быть спора. Тем не менее, необходимо разобратсья: что же, все таки, важней?

Есть два «характера» изучения Торы. Есть такое изучение Торы, которое является заповедью, а есть исполнение заповеди, которое является изучением Торы.

В начале, прежде чем человек усердно трудился над ней, он все ещё не приобрёл ее —

она еще не стала его Торой. Получается, что человек учит Тору, но все ещё не находится в слиянии со светом Торы. Поэтому само изучение Торы у такого человека — заповедь. Он исполняет заповедь, и поскольку изучает Тору правильно, с намерением ее исполнять, то одна заповедь притягивает другую — так он может прийти к исполнению множества заповедей на практике. Об этом аспекте изучения Торы сказано, что «велика заповедь». Но даже в этом аспекте, заповедь изучения Торы предпочтительнее других, так как кроме самой заповеди изучения, человек открывает с ее помощью то, что касается других заповедей: свою обязанность в них, способы и рамки их исполнения. На более высокой ступени человек слит воедино с изучением до такой степени, что Тора становится частью его жизни, и поэтому гемара («Авода Зара» 19) называет такую Тору «его Торой» — Торой человека, изучающего ее. Она становится главной частью его существа. Тогда из-за слияния с ней и ее светом человек достигает состояния слияния со Всевышним. И поскольку это цель всех заповедей, то в данном аспекте изучение Торы значимее чем все заповеди.

Затем человек, находящийся в слиянии со светом Торы, удостоивается большего: чтобы свет заповедей Торы распространялся на все его поступки. Любой поступок, который он совершает, пронизан светом Торы. Затем из-за заповеди, которую он исполняет, усиливается в нем свет, ведь каждым поступком он устанавливает в своём сердце то, что он выучил в Торе. И таким образом удостоивается исполнять заповеди с правильным намерением и в слиянии со Всевышним. В этом случае заповедь становится Торой, так как исполнение служит слиянию и свету. На эту

ступень намекали мудрецы, которые сказали в мидраше: ««Да будет свет» — это поступки праведников». То есть у праведников поступки обладают аспектом света, и переходят со ступени «заповедь — свеча», на ступень «заповедь — свет», становясь как сама Тора.

Особый подход автора «Шулхан Арух а-Рав» к заповеди изучения Торы

В заключение, для сравнения, я хочу привести выдержки из написанного раби Шнеуром Залманом из Ляд в кодексе «Шулхан Арух а-Рав»¹².

Из 1-й главы «Законов изучения Торы»:

«Отец... отводит сына к учителю, занимающемуся с детьми, чтобы тот читал с ним весь день, пока не прочитает полностью Танах, много раз — до тех пор, пока ему не исполнится 10 лет... После этого занимаются 5 лет изучением Письменной Торы полностью, многократно. Затем 5 лет учат Мишну наизусть¹³. Мишна рассматривается как однозначный закон, без указания причин. Затем 5 лет занимаются изучением Талмуда, чтобы в ускоренном темпе узнать причины законов и их источники в Письменной Торе — как с помощью 13 способов толкования Торы, так и при помощи иных толкований мудрецов, а также принятого по традиции закона, полученного Моше

с Синая, или при помощи объяснений, которые основаны на логике, или же выясняя что те или иные законы — это постановления мудрецов, которые создали ограду для Торы. А затем, на протяжении всей своей жизни, в соответствии со своим разумом и способностями, человек занимается острыми обсуждениями изученного, задавая вопросы и давая ответы, чтобы углубиться в причины законов и толкований, выводить одно из другого (т.е. узнавать что-то новое из уже известного), выводить новые законы и толкования стихов. И об этом сказано: «сорокалетний — к пониманию»¹⁴.

Потому что по закону Торы отец обязан сам обучить сына Торе или найти учителя, который обучит его всей Торе. И если не находит того, который будет учить бесплатно — обязан нанять ему учителя, даже если сам отец не может обучить сына, и даже если сам отец не умеет учиться. Необходимо нанять такого учителя, который хорошо обучит сына, чтобы тот знал всю Тору — Письменную и Устную: Танах и все однозначные законы Торы с их причинами (они-то и являются объяснением всех 613 заповедей Торы), с уточнениями во всех деталях, и даже когда в них есть разница во мнениях — «и то, и другое слова Б-га живого»; и даже заповеди, которые не актуальны в наше время. Также нужно обучить

¹² Я не затрагиваю здесь обязанность отца обучить сына Торе — с чего начинается ее осуществление, и как оно продолжается. Тема языкового барьера тоже требует отдельного обсуждения.

¹³ Сейчас так учат Мишну в сети хедеров «Зихру», а во многих обычных хедерах ставят акцент на том, чтобы ребёнок умел прочитать Мишну и понять ее.

¹⁴ Здесь я пропускаю написанное о возложенной на общество обязанности нанимать преподавателей для детей и оказывать помощь малоимущим в этом вопросе, а также о наказании, которое постигает общину за невыполнение этой обязанности.

его всем словам мудрецов, которые нашли обоснование в толкованиях стихов... Сказали мудрецы: «Не говори, что достаточно мне того, что изучил законы». Ведь сказано в стихе: «всю эту заповедь». Следовательно, изучай законы, Агаду, толкование — т.е. Талмуд, объясняющий причины законов Мишны и Брайтты и их источник в толковании стихов Торы. Также законы, не основанные на толковании стихов, а полученные по традиции от Моше с Синая, или имеющие логическое обоснование — то есть все то, что получили Моше. И также слова мудрецов, основанные на толковании стихов — т.е. Агаду... Тем не менее, изучение закона приоритетнее изучения Агады. Сказали мудрецы Каббалы, что каждая душа должна перевоплощаться до тех пор, пока не исполнит все заповеди — мыслью, речью и действием. Мыслью и речью — при помощи изучения законов этих заповедей. Это подобно сказанному мудрецами о стихе: «Это учение об искупительной жертве» — каждый, кто изучает законы этого жертвоприношения, как будто сам принёс его. И ещё сказали мудрецы Каббалы, что каждая душа должна ради своего исправления заниматься «Пардесом» (четырьмя уровнями понимания Торы), в соответствии со своими возможностями постигать и знать. И каждому, кто мог постичь и узнать много, но поленился и узнал мало, необходима реинкарнация, пока не постигнет и не узнает все, что необходимо постичь души его из Торы. Это касается как простых законов, так и намеков в Торе, и толкования ее тайн. Ибо невозможно для души получить исправление и совершенство за счёт связи с Источником Жизни — Творцом, из Которого она была «высечена» — без этого знания. Поэтому

сказали мудрецы: «Счастлив тот, кто пришёл сюда и учение в его руке». Поскольку теперь ему не придётся перерождаться.

Но тогда у человека может возникнуть вопрос: как же изучить всю Устную Тору, если она бесконечна...?! На самом деле, законы, открытые нам, конечны и ограничены, и толкования, открытые нам, тоже. Это у самой Торы нет предела — даже у простых толкований заключённого в ней. Раби Акива толковал тысячи тысяч законов из каждой завитушки над буквой, и не достиг в этом предела. И также нет конца и края глубине причин ее законов, и обсуждению этих причин и толкованию их с помощью различных способов толкования Торы, и посредством всего этого удостаивается истины человек, после того как закончил предварительно всю Устную Тору, переданную нам и доступную взору всех. Об этом сказали мудрецы: «Пусть сперва выучит человек в начале, а затем понимает ее» — и это глубокое погружение в глубины ее причин...»

А теперь то, что касается непосредственно нас. Необходимо научить человека учиться, понимать изучаемое и быть способным вывести закон. Нужно приобрести навыки самообучения.

«В наше время, когда Устная Тора записана — нет необходимости нанимать сыну учителя, чтобы тот обучил его всей Устной Торе. Необходимо, чтобы учитель научил его хорошо понимать Талмуд в большинстве мест, а также в законах и глубоких темах, со множеством законоучителей ришоним и ахароним, и поставил бы его на ноги в деле глубокого изучения закона, достоящего

до практики — так, чтобы умел углубляться в тему и изучать ее самостоятельно, понимать и давать указания в отношении всех законов, исходя из погружения в Талмуд, и в труды законоучителей — первых и последних. Тогда сын сможет самостоятельно изучать весь Талмуд и законоучителей, знать законы всей Устной Торы, которые являются объяснением всех 613 Торы заповедей и их уточнений, с причинами и источниками, — так, как будто обучил его учитель. ...Поэтому не принято сейчас обучать ребёнка всему Танаху, как было в прошлом, а лишь Пятикнижию, поскольку полагаются на то, что выучит все остальное сам, когда вырастет. И сейчас не так, как прежде, когда огласовки и нотные знаки передавались устно. Тем не менее, необходимо, чтобы проучил с ним много раз все главы Торы, в которых написаны заповеди и законы, которые объясняет Талмуд, а слова и предложения, и даже буквы из них, постоянно встречаются в Талмуде»¹⁵.

2-я глава «Законов изучения Торы» относится к людям, достигшим сознательного возраста.

«Тот, кого не обучил Торе отец, обязан обучить себя сам, когда узнает... На каждого человека возложена повелительная заповедь изучения Торы — изучить всю Тору, Письменную и Устную, полностью... Но когда он учится сам, повзрослев и узнав об этом, и может учиться, он не должен выучить сперва все Писание, затем всю

Мишну, а затем Талмуд, как это было сказано выше в отношении юных. Ведь они не были способны начать с Мишны и Талмуда. Но тот, кто может, не имеет права действовать вышеописанным образом, ибо никто не знает сколько он проживет. Поэтому такой человек должен разделить время своей ежедневной учебы на три части: треть посвятить Писанию, треть — Мишне, и еще треть — Талмуду. Мишна — это однозначные законы, без указания причин. Сюда же относятся все мишны, брайты, высказывания мудрецов Талмуда, являющиеся объяснением 613 заповедей Торы, со всеми условиями, уточнениями, и подробностями мудрецов. В наше время однозначные решения законоучителей, таких как Тур и «Шулхан Арух» с примечаниями Рама, подпадают под определение Мишны. Треть времени — на Талмуд, объясняющий причины законов Мишны, Брайты и высказываний мудрецов Талмуда. В наше время сюда же относятся книги законоучителей-ришоним, которые объясняют причины однозначных установлений, которые вынесли Тур и «Шулхан Арух»... Так как если не знает причин законов, то не понимает и сами эти законы, с необходимой прямоотой и доскональностью, и зовется неучем! Поэтому есть те, кто запрещает выносить решения даже для самого себя из однозначных законов, которые учил, но причин которых он не знает. Поэтому человек не имеет права задерживаться с изучением причин, откладывая это на потом, пока не изучит все однозначные решения, как это делают дети. Потому что

¹⁵ Далее раби Шнеур Залман пишет о том, что делать если сын ещё не достиг такого уровня, или не хочет этого делать, но эти вопросы выходят за рамки данной статьи.

сказанное — «сперва выучи, а затем объясняй» — относится лишь к тем объяснениям, которые касаются глубокого изучения причин законов, выведения и понимания одного из другого, уподобления, сравнительных вопросов и ответов на них. И пока глубина закона не достигнута, это преждевременно. Он должен заниматься этим не в начале изучения, а лишь после того, как закончил изучать все однозначные законы с их причинами, коротко, не углубляясь сильно, и обсуждения, при которых задаются вопросы и предлагаются ответы на них. И этому он должен посвятить треть времени...

Сказанное выше относится к началу изучения Талмуда. Но когда вырастет в мудрости и очень увеличит ее, и не будет у него необходимости изучать Письменную Тору и постоянно заниматься Торой Устной, из-за того что повторил изученное очень много раз — до такой степени, что хорошо запечатлелась в его памяти вся Тора полностью — пусть тогда периодически читает Письменную и Устную Тору, чтобы не забыть Закон законов, и посвятит все дни свои углублению в Талмуд, чтобы объяснять аргументы, ставшие причинами закона, обсуждать, задавая вопросы на сравнение и отвечая на них — чтобы погрузиться в глубины этих аргументов и причин законов, понимать одно из другого, уподоблять одно другому, делать множественные открытия, в соответствии с широтой своего сердца и спокойствием своего разума. Как сказали мудрецы: «Выучи, а затем объясняй». То же самое касается и агадических толкований — их необходимо обдумывать, чтобы постигать мораль притчи, чтобы познавать Б-га. Как сказали мудрецы: «Хо-

чешь узнать Создателя? Учи слова Агады. Так узнаешь Всевышнего, и прилепишься к Его путям». Ибо множество тайн Торы — мудрость Каббалы, и знание Б-га сокрыто в Агаде.

Есть мнение, что даже в начале учебы человек не должен делить своё время на три части, которые действительно равны. Так как Мишна труднее, чем стихи Писания, и требует больше времени, и тем более Талмуд, который требует ещё больше времени, чем Мишна. А то, что потребовали разделить время на три части — это чтобы дать подходящее время каждый день каждой дисциплине, исходя из значимости каждой из них, чтобы закончить все равномерно, а затем объяснять и продолжать углубляться. И правильно считаться с этим мнением.

Но все согласны, в начале ежедневной учебы, когда человек учит треть дня Писание, треть — Мишну, и треть — Талмуд, недостаточно учить материал один раз, два или три. Необходимо повторять каждую дисциплину множество раз, в соответствии с силой памяти человека, чтобы он хорошо запомнил изученное. А в отношении Мишны и Талмуда — закона с его причинами — необходимо возвести количество повторов в степень относительно Писания... — настолько, чтобы изученное было упорядочено и привычно на устах, так, что если спросят его, мог бы ответить сразу, без запинки, разрешено или запрещено... И сказано еще: «Скажи мудрости: сестра ты мне» — чтобы разбирался в законах и они были ясны ему, как родная сестра... Поэтому даже сейчас, когда Устная Тора записана, и может посмотреть в книги, не выполняет обязанность «ве-шинанттам»

(«и зазубривай») если задерживается с ответом пока не посмотрит в книгу. И кроме того, это значит что этот закон не ясен ему настолько, насколько ясна ему родная сестра. И хотя из-за многочисленного повторения не сможет изучить много, пусть не опасается этого, ведь сказано («Авот»): «не тебе эту работу закончить». А с другой стороны, человек находится в подчинённом положении, и не может освободиться от неё. И так поступали когда заучивали наизусть: в начале учебы учили только 2-3 раза в неделю Мишну или Брайту, а затем повторяли около 100 раз и более. И сказали мудрецы: «Не похож по уровню тот, кто повторил изученное 100 раз, на того, кто повторил 101 раз, так как один называется служителем Б-га, а другой — тем, кто не служит Ему». Сейчас, когда Устная Тора записана, нет необходимости на самом деле повторять 101 раз, но, тем не менее, необходимо периодически повторять изученное ранее — таким образом, чтобы оно было хорошо запечатлено в памяти все время между повторениями, и было ясно ему без запинок, как если бы это было непосредственно во время учебы.

Каждый, кто забывает даже одну вещь из изученного, из-за того что не повторил как положено — стих называет его как будто заслуживающим смерти, и он сам виноват в этом. Кроме того, он нарушает запрет Торы: «Чтобы не забыл ты слова эти, которые видели глаза твои и чтобы не убрал их из сердца своего все дни жизни твоей, и сообщи их сыновьям своим.... День, когда ты стоял перед Всевышним, Б-гом твоим, у Хорева». Везде, где сказано «остерегайся», «чтобы не» — речь идет о запретительной заповеди. А мудрецы получили по традиции, что

этот стих говорит не только о Десяти речениях, а касается всей Торы полностью...»

В отличие от других законоучителей, автор «Шулхан Арух а-Рав» считает, что и в наше время, когда Устная Тора записана, есть запрет забывать изученное, несмотря на то, что забытое сравнительно легко может быть восстановлено по книгам, и несмотря на то, что при постоянных повторениях время на изучение нового материала сокращается, и в итоге заповедь знать всю Тору не может быть выполнена полностью — при всем при этом, по его мнению, запрет действует и сейчас. Поэтому раби Шнеур Залман вынужден лавировать между обязанностью продвигаться в изучении нового материала и необходимостью повторять и не забывать, хотя новый изученный материал он забудет, поскольку у него не останется времени для его повторения. Поскольку из-за многочисленных повторений пройденного у человека остаётся мало времени на изучение нового, раби Шнеур Залман выдвигает требование изучать законы (Мишну, Талмуд и комментаторов, направляющих применение изученного на практике) — в первую очередь те, которые имеют прикладное значение. Любопытно, что он относит к прикладным законам почти весь раздел «Орах Хаим» кодекса «Шулхан Арух», а также небольшие части разделов «Йорэ Деа», «Эвен а-Эзер» и «Хошен Мишпат». Он требует черпать эти знания из Талмуда, с выяснением причин, лежащих в основе законов, и с трудами комментаторов, которые склонны заниматься практическими вопросами — это, в частности, Рош и автор «Бейт Йосеф». Итак, в рамках изучения «Шулхан Аруха» раби Шнеур Залман требует изучать

Талмуд с определенными комментаторами. И хотя подобный порядок учебы комментаторы «Шулхан Аруха» предписали работающему человеку, который не может посвятить весь день учебе («бааль а-байт»), тем не менее, «Шулхан Арух а-Рав», из-за своего требования постоянно повторять и не забывать изученное даже в наши дни, считал что придерживаться такого распорядка должны все, у кого не хватает времени из-за заботы о заработке, или у кого недостаточно хорошая память, и потому повторение им не очень помогает. Разделы «Зраим» и «Таарот» стоят у него на последнем месте, после изучения раздела «Кодашим», и если человек не может учить их все с Талмудом, то пусть выучит хотя бы Мишну с комментаториями. При этом правильным он считает изучение законов всех жертвоприношений полностью, а также изучение законов служения в Храме и порядков жертвоприношений, пусть даже из трудов Рамбама. А разделы «Моэд» («праздник»), «Нашим» («женщины»), «Незикин» («ущерб») стоят на последнем месте, поскольку он уже много выучил из них в связи с прикладным значением этих разделов Талмуда.

Сказанное о разделах «Зраим» и «Таарот» не относится к трем трактатам из этих разделов — «Брахот», «Хулин» и «Нида». Поскольку эти трактаты сохраняют свое практическое значение и сегодня, они не могут стоять последними в очереди. Любопытно, что в действительности примерно это и происходит: в ешивах изучают многие трактаты из разделов «Незикин», «Нашим», «Моэд» (например, трактаты «Бейца», «Сукка» и «Псахим»), а в дальнейшем в коллелях изучают другие трактаты из раз-

дела «Моэд» (например, «Шабат», «Эрувин» и «Моэд Катан»), а также прикладные трактаты — «Брахот», «Хулин» и «Нида».

В любом случае, настаивая на постоянном повторении и запрете забывать, автор «Шулхан Арух а-Рав» очень сильно затрудняет учащемуся продвижение в новых темах, поскольку предполагается очень медленное, постепенное наращивание объема новых знаний. С другой стороны, не может не вызывать уважения внутренний стержень, заставляющий человека постоянно удерживать в сознании слова Торы, что обеспечивает его постоянную включенность в служение Б-гу. Приблизительно так трудятся люди, изучающие Гемару и «Шулхан Арух» для получения раввинской «смихи». Вопрос, который здесь возникает, это вопрос методики: как в наше время приобрести внутренний стержень, заставляя человека так работать? А с другой стороны, как же любовь к Торе, творчество?

Я ни в коем случае не собирался пренебречь тяжёлым, кровавым трудом людей, которые корпят над алахой. Они занимаются серьёзной прикладной дисциплиной — алахой — в отличие от исследовательской, в какой то степени теоретической, но всесторонней дисциплины — Талмуда. Получают за это действительно заслуженную «смиху», держа в сознании изученные законы. Постоянное повторение законов, выученных за неделю, потом за месяц, затем весь параграф и всю тему в «Шулхан Арухе», когда повторение порой доходит до нескольких десятков раз, это большой труд, о котором сказал наш наставник, цитируя мишну в трактате «Авот»: «Люби труд и ненавидь раввинство» — ненавидь то, что ты должен принимать реше-

ние в отношении других людей, однако любви труд, которого требует приобретение раввинского статуса — бескомпромиссное изучение и повторение. Это гигантский труд. И что же заставит человека этим заниматься? Ведь есть же другая учеба, творческая — учеба человека, который хочет узнать новое! Быть может, любовь ко Всевышнему?

Выводы

1) Как сказал один из великих людей поколения, знать всю Тору поверхностно — «бе-киют» — означает всю Тору полностью не знать.

2) Согласно «Шулхан Арух а-Рав», человек, который не способен знать всю Тору, освобожден от этой заповеди. Тем не менее, он считает, что такой человек все же обязан прикладывать усилия, согласно своим способностям и возможностям, чтобы пройти всю Тору хотя бы один раз. Тем не менее, даже такому человеку ни в коем случае нельзя нарушать запрет забывать пройденное (несмотря на то, что он может и не пройти всю Тору).

3) Относительно выражения «ле-асукей шмаита алиба де-илхата» (досл. «поднять тему в соответствии с законом») существует спор о том, что такое «илхата» (закон): является ли достижение практического закона обязательной целью изучения темы, либо слово «закон» здесь нужно понимать абстрактно, и речь о том, что занимаясь любой темой ты и так занимаешься законом. Но Маараль считал, что нужно изучать тему так, чтобы изученное соответствовало истине. Эту идею развивали рав Деслер и рав Йерухам Бородянский (машгиах ешивы «Коль Тора» и глава коллеля «Йешиват

а-Ран»), который сказал, что изучить тему всесторонне, с комментаторами-ришоним, и означает «ле-асукей шмаита алиба де-илхата», — и это полностью соответствует идее Мааралья. Выше мы процитировали Нецива из Воложина, который понимал, что цель изучения состоит в достижении практического закона, однако решение в области закона требует в качестве предварительного условия всестороннее исследование темы, как у колена Йеуды (в отличие от колена Леви, представители которого могли выдать алахическое решение на месте).

4) Меири, комментируя выражение гемары «ле-асукей шмаита алиба де-илхата» написал, что есть много мудрецов Торы, которые знают Талмуд, но не владеют экстраполяцией — речь о тех, кто не способен вывести и понять одну вещь из другой в ситуации, когда одного лишь знания материала недостаточно. Дело не в том, что они не способны именно вывести закон из изученного — проблема в недостаточном владении подходом. А подходу нужно научить, чем мы и занимаемся в ешиве.

5) Действительно, знание «Шулхан Аруха» не равносильно знанию Гемары. Рав Хаим из Воложина сравнивает знание Гемары и незнание «Шулхан Аруха» с человеком, у которого есть рыба, но отсутствуют специи. «Рыба» — знание Гемары — важнее, чем «специи». А знание «Шулхан Аруха» без Талмуда похоже на специи без рыбы.

6) Рав Хаим из Воложина сказал, что закон — плод всего Талмуда. Именно всего Талмуда, и именно плод. И такой плод требу-

ет очень много предварительного труда. Ради получения такого плода необходимо использовать «дерево», а это сложная задача. Об этом сказано: тысяча приступает к изучению Письменной Торы, из них выходит сто, чтобы приступить к изучению Мишны, из ста десять приступают к изучению Гемары, и один из них выходит, чтобы давать указание.

7) Рав Шимон Познер, благословенной памяти, человек, который придал правильную форму нашей ешиве, создавший из «клуба по изучению иудаизма» ешиву «Торат Хаим», говорил, что есть много «раввинов», которым он не доверил бы преподавание Талмуда в первой, начальной группе. Раньше были мудрецы Торы, которые не знают законов, а в современном мире есть много «не мудрецов», знающих алаху.

8) Р. Мордехай Рябинский в своей статье утверждает, что необходимо знать Агаду. Но Рамбам в «Восьми главах» пишет о том, как ее необходимо понимать, и как непросто это сделать.

9) Необходимо заниматься не повторением Танаха, Гемары и Агады, как утверждает р. М. Рябинский, а размышлять над

Торой, обдумывать ее, периодически повторяя изученное, чтобы не забыть, о чем пишут Рамбам и «Шулхан Арух» («Законы изучения Торы»).

10) «Ли-шма» — требование учиться во имя самой Торы — не означает запрета учиться своими знаниями или извлекать из них корысть, и чтобы этого не случилось изучать законы из раздела «Орах Хаим» — «ли-шма» означает то, что пишут вышеприведенные ришоним и ахароним.

11) Стоит отметить, что, увы, встречается недобросовестное применение «ломдуса», когда его использование лишено необходимости, а глава ешивы или преподаватель используют его исключительно блеска ради. Причем этот блеск может быть даже в ущерб простому смыслу сказанного. Вместо того чтобы ограничиться простым и ясным объяснением, понятным даже работающим людям («баалей байтим»), а не только тому, кто погружен в изучаемую тему всецело, они превращают Тору в «электронную базу данных». Серьезные и уважаемые главы и преподаватели ешив, конечно же, так никогда не делают. МТ

Рав Йоэль ШВАРЦ

*Перевод рава Михаэля Мирласа
Продолжение. Начало в МТ №49-51.*

ШОА

Часть третья.

ТОТ, ЧЬИ ДЕЛА СОВЕРШЕНЫ

2. Катастрофа и «праведник, которому плохо»

«Если есть Б-г, то почему праведнику так часто приходится плохо?» Вот главный вопрос, который всегда уводил с пути поиска истины всех маловерных. В контексте того, что произошло во время Катастрофы, этот вопрос приобретает для всего нашего поколения особенный смысл и глубину. Действительно, диалог между людьми светскими и религиозными редко обходится без вопроса: «Где был Б-г во время Катастрофы?»

Очевидно, что этот вопрос может звучать по-разному, в зависимости от того, кто его задаёт: человек, который лично пережил Катастрофу, или любой из нас, рожденный много лет спустя после войны. Скажем прямо и со всей откровенностью: были люди, которые в результате пережитых потрясений, испытав боль и муки в период Холокоста, перестали верить в Б-га. Есть люди, которые сами не пострадали, однако, видя боль и мучения своих братьев, отказались от религии. Но многие, пройдя через весь этот ад, побы-

вав в гетто и в лагерях, не пали духом, и вера их не пострадала. Многие евреи совершали «кидуш Ашем», и погибая в газовых камерах, хранили веру даже там, до последнего. И мы не имеем никакого права судить тех, кто потерял веру: «Не суди ближнего своего, пока сам не окажешься на его месте». Человека в час беды вообще судить нельзя. Помочь кому-то разобраться в произошедшем могут лишь те, кто прошёл через то же самое. И поскольку мы знаем, что многие, идя на смерть, провозглашали при этом: «Слушай, Израиль! Г-сподь, Б-г наш — Г-сподь Один», то вопрос «где был Б-г во время Катастрофы?», задаваемый человеком, которого там не было, воспринимается уже несколько иначе.

Многие из тех, кто там был, сохранили веру. И свой выбор — продолжать соблюдать или нет — люди делали не обязательно в связи именно с Холокостом — были и другие факторы. Многие переставшие верить и до Катастрофы не верили, несмотря на то, что родились в семьях с традиционным укладом, где соблюдали заповеди. Постоянные переезды,

разрушение всех общенных устоев вокруг — именно это подталкивало евреев к отказу от заповедей. Когда начался Холокост, многие были еще совсем детьми, и их мировоззрение не успело сформироваться. Понятно, что это относится не ко всем, но ко многим! А те, кого трагедия не коснулась лично, выстраивали свою жизнь не в контексте Катастрофы, и поэтому вопрос сохранения веры с учетом Катастрофы, как и другие вопросы, которые непосредственно связаны с Холокостом, некорректно рассматривать применительно к таким людям¹.

Все вышесказанное нужно не для того, чтобы вообще снять вопрос «где был Б-г...» с повестки дня, или обвинить тех, кто задает его, в безосновательной предвзятости. Мы просто привязываем этот вопрос ко всей совокупности фактов, которые имели место, и тем самым делаем его более корректным. Но главное, что необходимо подчеркнуть — данный вопрос никак не влияет на основы нашего отношения к собственной вере.

Верующий человек тоже задаётся этим вопросом, но не для того, чтобы испытать свою веру на прочность (мол, получу ответ — продолжу верить, не получу — всё брошу), а для того, чтобы узнать заключенную в нём тайну — настолько глубокую, что она, кажется, никогда не будет раскрыта. Не к себе, не к собственному разуму обращается он с этим вопросом, но к самому Всесильному! И не с целью получить ясный и четкий ответ, а ско-

рее затем, чтоб излить душу перед милосердным Отцом Небесным. И не ради удовлетворения любопытства или чтобы больше знать, а ради понимания путей Всевышнего, чтобы можно было служить Ему так, как это действительно требуется от человека.

С вопросом «почему праведнику часто приходится плохо» люди обращались к Б-гу во все времена. И это естественно: нас интересует не такой ответ, который кажется наиболее простым и очевидным, а истина, даже если она выходит за рамки нашего разумения. Точно так же, как верующий изливает пред Б-гом всё, что накопилось в его душе из-за материальных проблем, он жалуется Б-гу и на свои душевные страдания, на недостаток людской справедливости... Жалуясь Всевышнему, верующий человек знает, что все его страдания и мучения к добру, но сейчас ему — и тут уж ничего не поделаешь — ему выпало страдать, и вот он страдает, и это повод излить душу перед Небесным Отцом.

«Слова, произнесённые пророками, и звучащие, словно вопль, направленный к Небесам, можно сравнить лишь с жалобой больного, которого замучила его хворь» (Рамбан, «Врата Воздаяния»).

Один из великих праведников последних поколений, чья вера была чрезвычайно сильна и который испытал на себе все ужасы Катастрофы и погиб, освящая Имя Всевышнего, Адмор из Пясечны², благословенной

¹ Глава 7, раздел 4.

² Раби Келонимус Калмиш бар Элимелех Шапиро (1889-1943).

памяти, автор книги «Ховат а-талмидим» («Долг учеников»), успел оставить нам свои, сохранённые поистине чудом, записи, где анализировал чудовищные события периода Катастрофы. Записи собраны в книгу, получившую название «Эш Кодеш» («Святой огонь»), и из этой книги в дальнейшем, с Б-жьей помощью, мы приведём немало цитат. Вот первая из них. Это вопль человека, чья вера велика:

«Это же чудо, что Вселенная продолжает существовать! Почему она не возвращается к первичному состоянию хаоса? Ведь когда римляне казнили десятерых еврейских мудрецов, ангелы возопили: «И это награда за их изучение Торы?!». И раздался Голос с Небес: «Если вы добавите хоть еще одно слово, Я возвращу Вселенную к хаосу!». А теперь, когда невинных детей и святых знатоков Торы убивают лишь за то, что они евреи, когда всё пространство Вселенной наполнено их предсмертными криками, — мир не перевернулся и Вселенная продолжает существовать, как будто ничего не случилось?! В Талмуде есть такое место («Брахот 22»): «С того дня, как разрушен Храм, установлена железная стена». Почему именно железная стена? Потому что еврейские молитвы обладают силой разрушать стены, и возникает необходимость в «стене из железа». Но непонятно, почему из-за наших криков не падает и железная стена тоже? И ведь не одни мы молимся! Но понятно, что праотцы наши и прапастери, пророки и пророчицы, праведники и праведницы, считали лучшим в час страданий молчать, хотя могли бы своими молитвами в час их великих страданий сотрясти весь Ган Эден и Святая Святых. И они не считали нужным говорить, что еврейский народ будет сохра-

нен при определённых условиях, поскольку для спасения даже одного человека можно осквернить Субботу, если существует опасность для его жизни...»

Не дай Б-г подумать, что этим воплем раби выражает протест против веры! Нет, его вопль как раз идет от веры — живой веры, в истинном значении этого слова. Это как бы продолжение вопля Моше и Йешаяу, Хавакука и Ирмеяу. Здесь нет ни малейшего толика проклятий Небесам — лишь молитва о том, что настанет день, когда мы поймем истинный смысл происходящего. Именно потому, что наша вера — живая и пламенная, сокрытие Лица Всевышнего и отдаление Его присутствия от нас обжигает нам душу, причиняет ей ужасную боль, а когда у людей что-то сильно болит — они кричат.

Так же сильно и горько кричал Ийов. Друзья утешали его словами, призванными пробудить страх перед Небесами, однако в конце его Книги написано: «...и молвил Г-сподь Элифазу из Теймана: пылает гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих, ибо вы не говорили обо Мне так [же] правдиво, как раб Мой Ийов (Ийов 42:7). Ральбаг объясняет, что когда друзья Ийова начали приводить свои доводы, им уже было ясно, что нужно лгать, чтобы оправдать действия Б-га. А вот Ийов, у которого изначально не было правильной позиции, рассуждал обо всех действиях Б-га исходя из собственного понимания справедливости.

Гемара в трактате «Йома» (69б) обсуждает вопрос, почему мужей Великого Собрания называли именно так? «Потому что вернули корону на [её законное] место. Моше гово-

рил: «Б-г Великий, Могущественный и Грозный» (Дварим 10:17); Ирмияу спросил: «Идолопоклонники³ пляшут в Его доме, где же Его Грозность?» — и не включил в молитву атрибут «Грозный». Спустя многие годы Даниэль сказал: «Сыновья Его поработаны идолопоклонниками, где же Его Могущество?» — и не добавит в молитву атрибут «Могущественный». Но вот пришла эпоха Мужей Великого Собрания, и они сказали: «Его Могущество как раз в том и заключается, что Он сдерживает Свой гнев, и долго терпит злодеяния. В этом же проявляется и Его Грозность — если бы не она, как один народ смог бы выжить среди семидесяти народов?»

Далее Талмуд задаёт вопрос: «Разве Ирмияу и Даниэль имели возможность отменить то, что сказал Моше? Ведь в этой ситуации они полагались лишь на собственную логику. Сказал раби Ицхак от имени раби Элиэзера: «Они знали: Б-г — это истина, а значит, лгать Ему невозможно». Перед истинным Б-гом, в Которого человек верует полной верой, нужно говорить чистую правду»⁴.

Итак, настоящий «крик боли» — одно из проявлений веры; это, можно сказать, явление именно религиозное, с которым совершенно не соотносятся ни утверждение, что «я не могу верить после Катастрофы, потому что не могу оправдать то, чему нет оправдания», ни идея о том, что Б-жественной справедливости

вообще не существует, не раз высказанная в еврейской литературе после Холокоста, Всё это не путь веры и не её цитадель.

Если человек утратил веру не из-за Катастрофы, однако ссылается на неё как на объяснение, переубедить его не представляется возможным, поскольку его «неверие» идет не от разума, и, соответственно, не может быть преодолено с позиций логики. У него просто разбито сердце — как и у всего еврейского народа. В Катастрофе уничтожались не только тела, но и души. «Вероотступничество» — это болезнь души, поскольку вера в Б-га и Его провидение является основой духовной, а не телесной. Среди выживших в Катастрофе число душевнобольных больше, чем среди других групп населения (и это подтверждается психологическими исследованиями). И то же самое можно сказать о вероотступничестве — это болезнь, которой нацисты заразили души, однако обычная жизнь с её поисками Б-га к нему не приводит. Впрочем, единственно верная тактика для врача — не спорить с больным.

Нет смысла спорить с человеком, который не пережил Катастрофу, но для которого все произошедшее тогда это повод утверждать, что «нет суда и нет судьи», и можно жить так, как хочется. И все же, немного поколебать его самоуверенность всё же можно. Например, можно спросить: «Неужели Вы считаете, что Вы единственный, кто хоть раз зада-

³ Навухаднецар и его приспешники.

⁴ Т. е. их, Ирмияу и Даниэля, нельзя критиковать за это: они не ощущали проявления вышеупомянутых атрибутов Б-га, и честно не упоминали их в молитве.

вал себе вопрос «почему праведникам бывает плохо?» Гораздо более мудрые люди, чем Вы, гораздо более праведные испытали кажущиеся бессмысленными страдания, и всё равно их вера не ослабела; на нее не повлияли ни мысли о том, что «со мной несправедливо обошлись», ни слишком глубокие размышления о произошедшем». Можно порекомендовать ему почитать книги по еврейской истории — про катастрофы, уже случавшиеся с нашим народом в прошлом (возможно, некоторые из них были не менее ужасны, чем Холокост XX века) — книги о святом народе, сыны и дочери которого входили в газовую камеру с молитвой «Шма Исраэль» на устах.

Но мы сейчас будем говорить о других людях — о тех, кто желает просто разобраться в сложном для них вопросе, «почему праведникам часто приходится плохо». Эти люди верят в Б-га, не хотят сходить с Его пути. Но здесь тоже необходимо напомнить: если такой вопрос задаёт человек верующий, ему следует проверить, насколько его мотивы искренни, сверив их с семью пунктами. Данное утверждение мы выводим из слов Адмора из Пясечны:

«Самопожертвование для верующего заключается в том, что даже в моменты сокрытия Лица Б-га человек продолжает верить, что влияние от Всевышнего ведет к добру и к справедливости, а все страдания посылаются нам Б-гом из любви к народу Израиля. К нашему огорчению, сегодня мы видим, что у отдельных людей из числа тех, которые всегда и во всем были верующими, вера пропала, и они говорят: «Почему Ты нас оставил? Если Ты нас этим приближаешь к Торе и к служению, то почему лишаешь и Торы, и служения?»

И если еврей произносит эти слова, изливая перед Всевышним сердце — это хорошо. Но если, не дай Б-г, этим он высказывает Б-гу претензию, то даже если он не высказывает ее открыто — храни нас всех Г-подь от этого. Когда наступает кризис веры, человек отрывается и отдаляется от Б-га.

...Но, действительно, зачем задавать все эти трудные вопросы? Такие испытания как эти, которые мы переживаем сегодня, выпадают один раз в несколько сотен лет. Как можно понять деяния Всевышнего, или, не дай Б-г, начать сомневаться, не понимая их, если даже назначение одного стебелька травы мы не понимаем? Душу — не понимаем, ангела — тем более, Всевышнего — не о чем говорить! Как мы можем своим разумом понять то, что лишь Он знает и понимает?

Почему это должно сбивать с толку верующего человека? Почему раньше, читая стих, отрывок из Талмуда или мидраш, и узнавая о страданиях народа Израиля с древности до наших дней, человек продолжал хранить свою веру, а тут вдруг эта вера пропала? И, кстати, люди, которые говорят, что такие испытания еврейскому народу на долю еще не выпадали, ошибаются. Подобные испытания уже случались при разрушении Храма и при падении Бейтара. (Более позднее примечание, сделанное 18 Кислева 1943 года: только события, аналогичные происходившему до конца лета 1942 года, уже случались с нами, но подобного тому, что произошло после этого времени, когда евреи уничтожались самыми разными способами, придуманными злодеями-убийцами — по моему мнению, основанному на высказываниях наших мудрецов и на исторических хрониках, такого

с нами еще не происходило. Да смиляется над нами Г-подь Милосердный и избавит нас от этого...) Всевышний проявит милость и скажет, что хватит нам страдать, и спасет нас сразу и навеки! В эти дни вера у людей страдает потому, что собственные переживания и мучения затрагивают человека больше, чем все остальное. И хотя человек говорит, что это с ним происходит потому, что он видит страдания других, и это действительно правда, что он сопереживает страданиям тех, кто вокруг него — но все же удивление его, что все это происходит с ним лично и подводит человека к ощущению что все происходящее неправильно, оно и заставляет его упрекать Всевышнего — ведь Всевышний позволил, чтобы он, этот человек, тоже скатился до подобного ужасного положения! А мы начали разговор с того, что такое истинное самопожертвование: надо жертвовать самой сутью своей, своими чувствами и ощущениями, и тогда вера не будет поколеблена, и человек будет верить полной верой, что все происходящее — реализация справедливости Б-га и любви Его к народу Израиля» («Эш Кодеш» стр. 138.14).

3. Где же был Б-г во время Катастрофы?

Бытует мнение, что ответ на этот вопрос заключается в известном правиле: «Всё во власти Небес кроме страха перед Небесами». Другими словами, Б-г Всемогущ, но Он, тем не менее, оставляет за человеком право выбрать добро или зло, и в этот выбор Он вообще не вмешивается — ведь выбор у нас «свободный»! Это правило распространяется не только на еврейский народ — оно относится ко всем людям во всём мире. И в соответствии с этим правилом,

Гитлер и его единомышленники, да сотрут-ся имена злодеев, просто-напросто избрали зло, приняв решение убить и уничтожить неисчислимое количество душ, а Всевышний не препятствовал их выбору. Вопрос относительно самой свободы выбора тут возникать не должен, поскольку свобода эта не ограничена «справедливостью». Всевышний позволяет силам зла действовать как им «заблагорассудится», потому что **сама возможность** выбрать не добро, а зло в конечном счете обернется для человека благом, о чем написано в святых книгах (см. например, книгу Рамхаля «Дерех Ашем»).

Но такой ответ сильно ломает все наши представления о том, что такое истинная свобода выбора. Во-первых, нигде не сказано, что она, эта свобода (в данном случае свобода уничтожать массы людей) может быть реализована вне Б-жественного провидения, без определенного вмешательства Свыше. Правда, рабейну Хананель в своем комментарии («Хагига» 5а) пишет, что «есть такие, которые уходят из жизни не по закону, как человек, убитый другим человеком». Нечто похожее сказано и в книге «Зоар» («Ва-ешев» 185): «Лучше упасть в яму, полную змей и скорпионов, чем попасть в руки злодеев, ибо шансы спастись с помощью чуда от змей и скорпионов больше чем шанс спастись с помощью чуда от тех, кто тебя ненавидит». Но эти высказывания нужно правильно понять. От злодея спастись трудней потому, что от него исходит большая опасность, а чудеса вообще случаются не каждый день. Ясно одно — полной и абсолютной свободы убивать без вмешательства Б-га нет и не может быть. Это во-первых.

Во-вторых, такой ответ противоречит всему, что написано в Танахе, поскольку Танах говорит что все события мировой истории управляются Свыше, что Всевышний Один ведет все войны, и в Его руке — сердца всех царей и полководцев. В свое время Ассирия и Вавилон были «скипетром гнева», направленным Всевышним против нас, а изгнания мы претерпевали вовсе не потому, что таково было свободно принятое решение фараона или Навухаднецара, а из-за постановления Небес — так решил Всевышний. Свобода в выборе действительно существует, но регулирует все события нашей истории **не она**.

В-третьих, невелика разница между таким подходом и взглядами человека, утверждающего, что «нет суда и нет судьи», поскольку в обоих случаях Б-жественное провидение выносятся за рамки мировых событий — с тем лишь отличием, что сторонники первой точки зрения считают что Всевышний сознательно действует именно так, а вовсе не потому, что Он чего-то не может или в чем-то слаб. Тем не менее, данная позиция все равно не соответствует истинной вере. Рамбан в предисловии к Книге Ийова упоминает два вида вероотступничества, встречающихся у некоторых из тех, кто попытался объяснить проблему страданий праведника в этом мире: это идея о том что знание Б-га о происходящем в мире не является абсолютным, а также отступничество в вопросе Б-жественного Надзора над миром («ашгаха») — некоторые считают, что поскольку человек ничто в сравнении с бесконечным и вознесенным Б-гом, то Б-г вообще не следит за делами человека. Несмотря на то, что второй вид отступничества признает власть Всесильного над нами, это все равно отступничество. Следовательно,

но, в широкой области действия свободного выбора нет того вреда, который присутствует в неправильном представлении о Б-жественном Провидении, хотя «привкус» вреда ощущим и здесь. И не надо путать это со сказанным в наших святых книгах о том, что иногда Всевышний лишает человека Надзора и передает его в сферу действия случайных событий — такое действие является наказанием, и оно все равно управляется свыше.

Судя по всему, первое объяснение применительно к Катастрофе не работает. Если мы вдумаемся в то, что там происходило, то довольно легко увидим симптомы «Сокрытия Лица», а также проявление различных природных факторов, посланных нам в наказание. Но и Рука Всевышнего во всех этих наказаниях тоже видна. Приход к власти Гитлера сам по себе чудо, как и многие последующие события, включая некоторые военные победы и поражения, и не только их.

Нас спрашивают: «Где был Б-г во время Катастрофы?» Мы отвечаем: «Именно Б-г и руководил осуществлением Катастрофы — от начала до конца. Его Руку можно было тогда видеть на каждом шагу. И так же как Он проявил себя в том что касалось войны — точно так же Он проявил Себя и в Холокосте».

Вот что пишет рав Деслер: «Чудеса — это моменты, в которые Б-г открыто показывает, как Он следит за миром. В такие моменты любой здравомыслящий человек понимает, что все происходящее нельзя объяснить естественным ходом вещей, что здесь видна Рука Всевышнего. И точно так же как случаются чудеса ради того, чтобы нам было в этом мире хорошо, так же и в том, что мы испыты-

ваем страдания, тоже бывают чудеса — когда Всевышний открыто демонстрирует свое Провидение, поддерживая ненавистников наших. Этот принцип записан в Торе (Дварим 28:63): «И будет — как радовался Г-подь вам, творя вам добро и умножая вас, так точно будет радоваться Г-подь, уничтожая вас и истребляя вас, и отторгнуты будете вы от земли, в которую ты вступаешь для владения ею». Объясняется это так: поскольку под радостью и весельем здесь подразумевается милосердие без границ, то «радость» при уничтожении означает, что Всевышний потворствует желаниям наших врагов безгранично — творя для них чудеса (да избавит нас Г-сподь от этого).

В нашем поколении мы наблюдаем все это воочию. Обычно правителями государств становятся люди, весьма отличившиеся своими талантами, качествами, владеющие стратегией управления. Но разве возможно такое, чтобы естественным путем какие-то совершенно пустые и никчемные люди — люди без имени, те, чей нос обычно заводит их на кухню или в погреб, где пиво — стали сплоченной группой, которая правит государством и способна покорить другие страны? Именно это мы и наблюдали на примере нашего врага и поддерживающих его (да сотрется их имя!). Эти люди не один десяток лет вели жизнь простых граждан, какие толкутся на рынке, заняты простыми и незначительными заботами, и вдруг — все стали вождями с чрезмерной склонностью наносить вред. Что это, как не открытое нашим глазам Провидение?!» («Михтав ми-Элияу» ч. 1 стр. 4-203).

Даже страшная ненависть нацистов к евреям не поддается рациональному объяснению.

Евреев ненавидели во все времена, и каждый раз наши враги находили предлоги и объяснение для своей ненависти, но никогда еще эта ненависть не принимала подобных форм! Некоторые историки отмечают, что война против евреев для Гитлера и его соратников (пусть сотрется их имя) была даже важнее, чем боевые действия. Можно понять убийство одного человека другим, хоть и с большим трудом. Но как понять желание одного народа — одного из самых культурных в Европе — планомерно истребить другой народ, используя для этого все доступные технические средства, но не имея на то никакой рациональной причины?! Много книг было написано в попытке объяснить это ужасающее падение, но все предложенные объяснения не сделали произошедшее менее удивительным.

«Когда мы видим, как сильно нас мучают, и при этом для самих мучителей в этом нет никакой выгоды, а есть одно лишь желание мучить нас — таким образом перед нами раскрывается Б-жественный Суд, который не прячется больше за природными законами» («Эш Кодеш»).

Тот кто отрицает участие Б-жественного Провидения в событиях Катастрофы, сталкивается с проблемой не меньшей, чем вопрос «почему праведникам приходится плохо». Сверхъестественные события Катастрофы важны так же, как сверхъестественный факт существования еврейского народа на протяжении всех поколений, и их невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Невозможно представить себе, что еврейский народ выжил и выдержал все испытания во все эпохи благодаря естественному ходу событий или случайностям. Разбитые и израненные, евреи

всегда возрождались, вопреки слепой и иррациональной ненависти тех, кто желал их уничтожить. Как это объяснить?

Если не принимать во внимание исключительное положение народа, нельзя объяснить абсолютную изоляцию, в которой он оказался накануне и во время войны, так же как нельзя понять, почему евреи, не желавшие быть евреями и даже ненавидевшие своё еврейство, не избежали общей участи и безжалостно уничтожались вместе с остальными.

Все эти вопросы, равно как и другие вопросы на ту же тему, не могут быть разрешены, если не рассматривать Катастрофу как интегральную часть истории пребывания еврейского народа в Изгнании. Эту историю доктор Ицхак Брейер называл «метаисторией» — он не был согласен считать ее лишённой цели и смысла чередой природных событий. Разумеется, любому событию можно найти рациональное и естественное объяснение, но цепь похожих и повторяющихся событий во время Катастрофы наводит на мысль, что все произошедшее выглядит, мягко говоря, странно. Естественные объяснения здесь не проходят.

Требуют объяснения две вещи: крайность мер, на которые шли нацисты, преследуя еврейский народ, и сам масштаб уничтожения евреев, аналогов которому в нашей истории нет.

Однажды рабан Йоханан бен Закай увидел девушку двадцати лет, которая выбирала зёрна из навоза (это было в период разрушения Храма) и воскликнул: «Счастлив Израиль! Когда выполняют желания Б-га — ни один народ не имеет власти над ними! Но когда не выполняют — попадают под власть слабо-

го народа, и зависят даже не от представителей этого народа, а от их животных» («Ктубот» 66б).

Маараль задаёт вопрос: разве уместно здесь слово «счастлив»? Ведь народ не выполняет желание Б-га! Его ответ: даже падение евреев, которое происходит не по естественным законам, указывает на статус народа вообще: именно в силу исключительного положения народа совершаемый им выбор приводит к исключительным последствиям! «У евреев нет промежуточной стадии — они либо властвуют надо всем, либо всё властвует над ними» (Маараль «Нецах Исраэль» гл.14; Маарша «Хидушей Агадот» на «Ктубот»). Понять уникальность еврейской истории можно лишь тогда, когда мы поймём куда ведёт нас по дороге истории сила Б-жественного Провидения.

Мало того, что ход событий во время Катастрофы указывает на вмешательство Б-га в историю, об этом вмешательстве (в плане надвигающейся Катастрофы) говорят и сама Тора, и пророки; говорили об этом и мудрецы. Их пророчества и высказывания полностью сбылись, и таким образом опровергается суждение о том, что, дескать, «Б-г в то время нас оставил».

В Торе есть два отрывка (Ваикра 26 и Дварим 28), где говорится об ужасном наказании, которое постигнет наш народ за несоблюдение заповедей. Ни один народ не получал такого предупреждения, это вообще сложно себе вообразить — ещё до завоевания Святой Земли евреям сообщается о том, что спустя сотни лет они будут изгнаны оттуда и их будут жестоко преследовать! Детали этих

пророческих предупреждений истолковывались по-разному, но все комментаторы задавали следующий вопрос: сбылось ли уже всё из предсказанного в эпоху Первого и Второго Храмов, или ещё нет? Само собой, в новейшую эпоху, в периоды последних гонений, эти пророчества Торы о тяжкой участи народа потребовали новых объяснений; и толкование порой подсказывала сама печальная действительность. В наше время некоторые стихи из этих отрывков обретают новый смысл в контексте произошедших событий.

Например, в одном из стихов описан страшный голод: «Когда сокрушу у вас опору хлебную, то десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и возвращать будут хлеб ваш весом; и вы будете есть и не насытитесь» (Ваикра 26:26) — и на ум сразу приходит описание распределения хлеба в концлагере: группа узников получала одну буханку хлеба на шесть, восемь человек, а то и на большее количество людей, разделять эту буханку надо было без ножа (предполагалось, что заключённые будут драться между собой за еду), и многие воплощали в жизнь написанное: «возвращать хлеб весом», поскольку приходилось делить крошки рассыпающегося хлеба так, чтобы было примерно поровну. В другом стихе говорится о поедании человеческой плоти в голодное время, и это проклятие, как рассказывают выжившие, тоже сбылось в дни Холокоста.

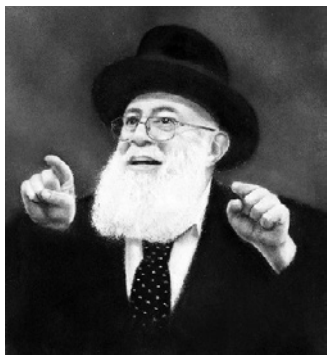
В отрывке о проклятиях описывается ужасный страх перед преследователями: «А оставшиеся из вас, Я вселю робость в их сердца на землях их врагов, и будет преследовать их шорох листа» (Ваикра 26:36). Те, кто прятался в лесах и выжил, подтверждают, на-

сколько точно этот стих описывает их тогдашнее положение.

Многие, видя ужасы, творившиеся перед их глазами, не нашли в себе сил сопротивляться и сломались, повредившись умом. Об этом сказано: «И обезумеешь от видения глаз твоих, какое увидишь» (Дварим 28:34). Определённый процент выживших — это люди, ставшие душевнобольными из-за перенесённых страданий.

Дальше Тора даёт описание нашего врага: «Поднимет Г-сподь против тебя народ издалека, с края земли, как налетает орел, народ, языка которого ты не поймешь. Народ дерзкий, который не почитит старика и отрока не пощадит» (там же, 28:49-50). Помимо параллели с нацистской Германией (этот враг этот был жесток с юношами, и непочтителен к старикам), тут прослеживается параллель с понятием «молниеносной войны» — нападения, похожего на орлиную охоту, к которому прибегли немцы при нападении на СССР (блицкриг). Особый интерес в этом стихе представляет сравнение нападающих с орлом — образ орла был одним из символов как партии нацистов, так и их армии.

Многие считают, что никаким пером, на самом деле, нельзя описать страдания евреев во время Шоа, что эти страдания в принципе выходят за рамки способности человека описывать. И на это намекает сама Тора: «А также и всякую болезнь и всякий удар, о которых не написано в книге Учения этого, наведёт Б-г на тебя, пока не будешь ты уничтожен (Дварим 28:61)». Этот стих не требует комментария: беды, постигшие наш народ, на самом деле неисчислимы и не поддаются описанию. МТ

Рав Ноах ВАЙНБЕРГ

Из уроков гаона рава Ноаха Вайнберга, благословенна память о праведнике, главы ешивы «Эш а-Тора» в Иерусалиме

Перевод Эстер Райхман

48 ПУТЕЙ К МУДРОСТИ. ПУТЬ 12 «В СПОРАХ С УЧЕНИКАМИ». ТАЙНА УСПЕШНОЙ УЧЕБЫ

Продолжение. Начало в №34–37, 41–42, 44–45, 48, 51–52.

Чтобы мудрость из теории превратилась в практику, в неотъемлемый элемент жизни, ее нужно передать другому в наиболее ясной и понятной форме.

**Ученик — это больше,
чем кто бы то ни было**

Большинство людей не представляют себя в роли учителя. «Учитель — это профессия. Какой из меня учитель?» И все же, прислушавшись к себе, мы почувствуем внутреннюю потребность, природную склонность научить (Рамбам «Восемь глав», гл.8).

Путь 12 «В спорах с учениками» — это путь обсуждения идей, уточнения выученного и «проверки на учениках».

Идеи, которыми ни с кем не делился — это лишь абстракции в сознании. Единственный путь превратить потенциал в реальность — действие, а для идей — их передача. Именно в момент передачи идея становится реальностью. Выученная мудрость превращается из теории в практику с помощью заинтересованных слушателей — учеников — когда переда-

ется им в ясной и понятной форме. Если сам «вроде бы понял», а объяснить другому не получается, значит и сам понял не до конца. Чтобы передать идею, объяснить её другому, придется проследить логику от начала до конца, вникнуть во все детали, увидеть все нюансы.

Сказали мудрецы («Авот» 4.1, «Таанит» 7а): «От всех учителей умудрился, но от учеников больше всего». Выйди на дорогу, ведущую к другим, и найдешь себя. Научи другого, чтобы понять самому.

Обязанность научить

В момент озарения, когда приходит понимание совсем нового и очень важного, мы испытываем чувство огромного удовлетворения, необычайный душевный подъем, получаем мощный импульс для движения вперед. Ты счастлив и... разве ты не захочешь поделиться этим с другими? «Я одинокий волк,

что нашел — то мое, другие меня не интересуют» — это не по-людски. Узнал секрет счастья — поделись им. Нашел секрет радости — расскажи другим, подавленным и полумертвым. Ведь замучают угрызения совести: «Мог, но не сделал».

Что бы мы сказали о враче, который, зная способ избавления от страданий, не раскрывает его? «Это не врач, не человек — это убийца!»

Необходимо понять, что невежество — это болезнь, тяжелая и заразная, доставляющая много страданий больному. Болезнь поражает все области жизни и не дает человеку расти духовно. В конечном итоге невежество приводит к тому, что жизнь прожита зря, впустую. Осознание бесполезности прожитой жизни приносит боль, которую невозможно описать. Поэтому научить — это наш этический долг.

Каждый, кто уменьшает в мире невежество и незнание, даже немного, делает огромный подарок человечеству. Болезни лечат врачи, а невежество лечат те, кто занимается постижением мудрости всерьез. Помоги справиться с невежеством — передай другим ту мудрость, которую тебе удалось получить.

Влияние на других

Не относись к себе с пренебрежением. Не нужно быть гением или лидером, чтобы научить другого. Эта способность есть в тебе от природы. И, конечно, у тебя есть, что передать. Ты наверняка побывал в жизненных ситуациях, которые заставили повзрослеть, поумнеть, справиться с разочарованием, стать более внимательным, стать более самостоятельным. Эту часть мудрости ты уже можешь передать, и она может помочь народу Израиля. Если полученный опыт до сих пор

хранится в твоей памяти, он стоит того, чтобы поделиться им с другими.

Помогать, благотворно влиять — это природное человеческое стремление, оно заложено в нас. Чем более мы полезны людям, тем лучше мы себя чувствуем.

Когда ты уже выучил «пшат» (простой смысл), а кто-то за соседним столом бьется над ним и у него не получается, тебе хочется подойти и рассказать. Что происходит в такие моменты, когда учишь другого? Происходит не просто контакт — возникает более глубокая связь, которая приносит обоим удовлетворение. Как в детстве, когда старший брат учил ездить на велосипеде. Если научил чему-то принципиально важному, меняющему жизнь, то эта связь навсегда.

Мотивация

Чем ближе нам человек, тем выше наша мотивация помочь ему. Заболел соседский ребенок? «Чем вам помочь?» Заболел ребенок родственника — бегаем, узнаем о докторах, лекарствах. Заболел наш ребенок, не дай Б-г..?

Я знал одну пару: он — бизнесмен, она — доктор. Двое их детей получили диагноз — синдром Гоше. Это редкая смертельная болезнь, ограничивающая жизнедеятельность человека. Что сделали эти люди? Они организовали фонд, целью которого стал поиск лекарства. Она занималась медицинской стороной, а он — финансовой. Ничто не предвещало успеха, но это были их дети, и им ничего не оставалось, как продолжать. И они сделали попытку за попыткой, посвятив этому все свои мысли и надежды, все душевные и физические силы, пока Всевышний не помог им. Спустя 6 лет им удалось разработать фер-

мент, оказывающий существенное влияние на состояние больных. Их дети стали первыми в мире, получившими надежду.

Когда появляется мотивация? Когда нам не все равно. Если нам не все равно, мы стараемся изо всех сил. Когда мы стараемся изо всех сил, Всевышний помогает нам.

Не заставляй скучать

Есть две крайности: одна — это нежелание или боязнь учить других, другая — навязывание своего мнения. «Ой, — зевая, — опять он со своими речами». Как передавать знание, не поучая? В обучении есть свои принципы.

Первый принцип:

Передаваемое знание должно быть «релевантно»: человеку, его жизненной ситуации, состоянию, в котором он находится.

Второй принцип:

Учитель, передавая знание, идет к ученику, а не наоборот. Учитель должен пробудить у ученика интерес, ощущение важности и необходимости того, что он собирается передать, желание получить это знание.

Раба всегда начинал урок с шутки, чтобы пробудить интерес учеников и ввести их в тему («Шабат» 30б). Заинтересовался ли ученик? Первый признак того, что заинтересовался, вошел в состояние учебы, воспринимает учителя — это вопросы ученика. Спрашивает, уточняет — значит, пытается понять. Если молчит, то чаще всего это значит, что мысли его далеко. Зрительный контакт с учеником даст представление о его истинной реакции.

Передавая — передай, обучая — научи. Мы готовы принять знание, если нам подают

его приятно, не делая категоричных заявлений и желая, чтобы мы поняли.

Объяснять, а не пропагандировать

Пропаганда — это передача информации «огнём и серой». Чувства слушателей не волнуют «проповедника», он просто транслирует: «Слушайте меня... Я покажу, как надо... Не задавайте вопросов, не думайте... Делайте, как я говорю». «Проповедник» приводит людей в возбужденное состояние, в котором они идут за ним без раздумий. Это — не путь учебы, не еврейский путь, это промывание мозгов.

Что такое учеба? Это установление связи с самостоятельно мыслящим человеком с целью объяснить ему новую идею. Новую идею несут ученику в «его собственный сосуд», т.е. дают ему возможность связать новую информацию с тем, что он уже знает, и заново раскрыть ее для себя. Конечно, учитель может быть воодушевлен и эмоционален, но его воодушевленность не должна затуманивать идею, мешать ученику понять ее. Дай ученику простор — возможность посмотреть на идею со всех сторон. Не заталкивай в горло ученика свою идею — ученик задохнется или его стошнит. Оставь и себе простор — позволь свободу в мыслях, которая дает уверенность в том, что истина, в конце концов, проявится.

«Принести идею в его собственный сосуд» также означает что нужно разговаривать с учеником на приятном ему языке. Этому нас учили еще в детстве. Если младший брат устроил беспорядок в комнате старшего, нас учили, что угрозы и принуждение — это не правильно, а «поговорить» с ним — это правильно. «Если я зайду к тебе в комнату и переверну там все, тебе же не понравится? Вот и мне...» и т.д.

Займи позицию говорить **с человеком**, а не — **человеку**.

Содержание живое и истинное

Перед тем, как передать знание, выдели принципиальные моменты. Так ты почувствуешь, что уверенно владеешь темой. Перестав волноваться о содержании, сможешь сосредоточиться на способе передачи.

Способ передачи, как мы уже говорили, очень важен для конечного результата. Ты не можешь просто зачитать написанное или сухо пересказать содержание. Содержание должно оставаться волнующим и живым прежде всего для тебя, даже если ты пересказывал его не раз, тогда и слушатели воспримут его как живое. Сказали мудрецы (раби Моше ибн Эзра «Шират Исраэль» стр. 156 на основе «Брахот» 6б): «Слова, выходящие из сердца, заходят в сердце».

Проверка краткостью

Говори кратко и по делу. Попытайся сжать свой урок до 1-2 предложений. Не получается? Значит, идея еще не совсем понятна тебе, ученик тоже запутается.

Выученное — к применению

Учеба — это не просто передача знания. Это такая передача, которая, в идеале, влечет за собой действие — изменение поведения. Поэтому стоит задать себе вопрос: понимаю ли я идею настолько и готов ли передать ее так, чтобы слушатель не просто оценил, но воплотил ее в своей жизни — возможно, начал новую жизнь, согласно приобретенному знанию. Если идею, знание слушатель не применил, значит научить не получилось.

Когда идея «в целом» понятна, но упущены принципиальные моменты, она не становится частью жизни. Человек не приведет эту идею в свою жизнь и не станет действовать согласно ей. Этим часто объясняется непоследовательность поведения: выучил, знаю, но не применяю.

Но если получилось научить, значит, ты повлиял на чью-то жизнь. Идеи влияют на людей. Идеи изменяют способ мышления, изменяют поведение. **Идеи меняют жизни.**

Точки повторения

1. Если можешь передать другому идею ясно и понятно, значит ты понял ее до конца.
2. Прежде всего ученики заставляют быть честным с самим собой.
3. Чувство самоуважения, которое нам так необходимо, усиливается многократно, когда мы «даем». Например, когда делимся приобретенным знанием с другими.
4. Не уставай передавать знание. Чем больше будешь передавать, тем лучше будет получаться.
5. Успешное обучение требует творческого подхода.
6. Поделиться с другими ценным знанием — это этический долг.

Тот, кто делится знанием, делает мир действительно лучше — в реальности, а не теоретически. МТ

Авия КАЛЬМЕНС

ИЗМЕНЕНИЕ СЕБЯ И ЛЮБОВЬ КО ВСЕВЫШНЕМУ

Тора учит нас не тому, как влиять на этот мир, а тому, как начать видеть его таким, каков он есть на самом деле. Тора учит, что когда мы совершаем те или иные поступки, это влияет на нас. И Тора в целом, и все те места в Писании, где Всевышний раскрывает нам Свою волю, а также слова, которыми мудрецы наставляют нас, чтобы мы вели себя определенным образом — все это открывает перед нами мир, причем таким, каков он и есть в реальности. Мы, конечно, можем не слушаться и поступать совсем по-другому, но мир, на самом деле, таков, что нам не стоит поступать неправильно. Другими словами, Учение необходимо для того, чтобы мы разобрались в реальности. Это означает, что мы можем ошибаться в видении мира — в том, как и каким он нам видится. Поэтому нам нужно разобраться в том, что представляет собой мир на самом деле. Именно для этого нам дана Тора. Обладая свободой выбора, мы принимаем решение, следовать ли нам этим правильным советам, или нет. Но Учение ведет нас к пониманию и принятию того факта, что если не следовать заповедям Торы и советам мудрецов, то мы навредим сами себе.

Мы имеем ограниченное восприятие мира. К тому же, мы не замечаем, как различные мысли или эмоции, такие как страх и гнев, подчиняют нас себе. Они берут нас в заложники, навязывают нам определенную картину мира, ограничивают наше понимание ситуации. Собственно, эти эмоции возникают у нас именно по причине ограниченного видения. Ведь страх или гнев проявляются у нас в определенных ситуациях, которые, возможно, кажутся нам именно такими — страшными или несправедливыми, что и вызывает данные эмоции. Иначе чем объяснить тот факт, что два разных человека, оказавшись в схожих ситуациях, могут совершенно по-разному отреагировать? Очевидно, что каждый из них по-разному видит и воспринимает происходящее, и если изменить собственное восприятие, то кардинально изменится и все остальное.

Данная тема не может быть досконально разобрана в рамках небольшой статьи, но постараемся все же обсудить несколько аспектов.

О разуме

Весь мир управляется разумом, мудростью. Чтобы объяснить это, приведем небольшой отрывок из книги Маарала «Дерех Хаим» — комментария на трактат «Авот»: «...Любимы [Б-гом сыновья] Израиля, ибо дан им прелестный сосуд» («Авот» 3.18), с помощью которого сотворен мир. Мишна называет Тору «прелестным сосудом», так как мир был сотворен с помощью Торы. Ведь Тора представляет собой порядок, определенным Благословенным Г-сподом в Своей мудрости... И этот порядок делает мир непременно существующим. Другими словами, разумный порядок, воплощенный в Торе, стал тем «инструментом», посредством которого Всевышний правит миром. И совершенно ясно, что разум приводит в движение материю! В подтверждение того, что именно разум заставляет материю двигаться, упоминают следующий факт. Если человек переходит реку по узкой доске и подумает о том, что упадет, то он действительно упадет. То есть мысль о падении воплощается в движение материи. И существует еще много примеров движения, вызываемого непосредственно мыслью. И уж тем более Тора — порождение высшего Духовного Разума, творение благословенного Б-га — воздействует на материю и приводит ее в движение. «Прелестным» сосудом Тора названа потому, что лишь разум притягателен...».

Любому природному явлению предшествует явление духовное, которое его питает, подталкивает к движению и вообще дает ему существование. Поняв это, мы лучше поймем слова Раши в его комментарии на Берешит(1:31): «И [Всевышний] добавил 7 в слове «шестой» в конце рассказа о тво-

рении мира для того, чтобы подчеркнуть, что сотворенное находится в подвешенном состоянии, пока не примет народ Израиля Тору, состоящую из пяти книг. Другое объяснение: мир находится в неустойчивом положении до шестого дня — а именно до шестого Сивана — предназначенного для получения Торы». И слова Талмуда («Псахим» 54а; «Недарим» 39б) о том, что еще до Сотворения Мира были сотворены семь вещей: Тора, раскаяние, Рай, Ад, Престол Славы, Храм и имя Машиаха. Именно эти вещи составляют структуру мира, в соответствии с ними он функционирует. Мы уже сказали, что Всевышний управляет миром посредством Торы, поэтому вне всяких сомнений, она должна предшествовать его сотворению. Остальные вещи, перечисленные в Талмуде, тоже относятся к порядку управления миром. Например, Рай и Ад нужны для награды или исправления и очищения (т.е. наказания за грех), ведь мир таков, что любой человеческий поступок имеет последствия, и не может быть, чтобы у поступка не было какого-то результата. Имя Машиаха тоже должно быть сотворено изначально, так как его приход и завершение Изгнания — это неотъемлемая часть плана Творца, и мир управляется в соответствии с этим планом, постепенно двигаясь к цели.

Причина греха

в ограниченности разума

Сказано в мишне («Авот» 3.1): «Акавья, сын Маалалея, говорит: «Вдумывайся в три вещи и не приблизишься к греху: осознай, из чего ты произошел, куда направляешься и перед Кем в будущем будешь отсчитываться. Из чего ты произошел? — Из смердящей капли. И куда ты идешь? — В место, где прах,

тлен и черви. И перед Кем в будущем будешь отсчитываться? — Перед Царем царей над царями — перед Святым, благословен Он».

Маараль в «Дерех Хаим» объясняет эту мишну так: «Акавья, сын Маалалея, указывает человеку на путь избавления от причины греха. Ведь ясно, что пока она не устранена, человек находится в постоянной и близкой опасности согрешить. Такой причиной, толкающей человека на неправильные поступки, является дурное начало, заложенное в нем Б-гом. И даже если человек знает и понимает, что в будущем неизбежно должен будет отчитываться перед Царем всех царей, все равно — в момент, когда он не в состоянии справиться со своим дурным началом, это неизбежное будущее перестает его тревожить, и человек грешит. Чтобы не проиграть в борьбе с дурным началом — причиной греха — человек должен избавиться от главной силы этого начала — гордыни. Дурное начало завладевает именно обладателем гордого сердца. И всякие страсти, и проявления зависти, и прочие подобные им чувства, подводящие к греху, раз за разом накачивают на человека, полагаясь на силу его гордыни. Цель «работы» дурного начала в том, чтобы довести личность до потери себя, до самоистребления». Еще одна цитата: «И не согрешит человек, пока не представит себя независимым от Творца, пока не нарушит эту связь».

Таким образом, гордыня как бы является проводником чувств, ведущих к греху. И мне кажется, что это происходит независимо от того, насколько человек понимает, что он гордец. Ведь гордыня — неотъемлемая часть материальной стороны нашей сущности. Это

телесная сила, которая тянет нас вниз, заставляет каждого думать о материальном. Эта сила, на самом деле, необходима нам, чтобы выжить, но вместе с тем, она настолько велика, что мы утратили способность правильно воспринимать происходящее вокруг нас — видеть Творца во всем, что с нами происходит, потому что в центре всех событий и процессов мы видим лишь себя, и оцениваем все как хорошее или плохое лично для нас, и это главный критерий, если не единственный. И такое положение вещей, по словам мудреца, ведет к греху. Выходит, что к греху ведет любое ограниченное понимание. И это так же происходит и в том случае, когда человек не намерен специально грешить. Так, например, слово «хет» («грех») не всегда указывает именно на грех, совершенный намеренно — скорее оно означает «недостаток».

И вот совет Маарала, как с этим бороться: «...Пусть вспомнит человек о дне ухода из этого мира, когда тело возвращается обратно в землю. Ведь главная задача дурного начала — лишить человека жизни, как в этом мире, так и в Грядущем. Увидев перед глазами картину своего последнего дня, прочувствовав собственное небытие, к достижению которого так стремится его дурное начало, человек как будто видит реализацию желанной цели своего внутреннего врага — Сатана, ангела смерти. И тогда тот теряет свою силу и пропадает». В конце этого наставления Маараль подводит итог: «Представляя собственный жизненный путь от смердящей капли и вплоть до того места где лишь прах, гниль и черви, человек убеждается в том, что как в плане своего происхождения, так и в плане завершения своего пути он не представляет из себя ничего особенного. И, как прямое

следствие данного умазаклочения, начинает понимать, что для самомнения у него просто нет места. И не найдя для себя основы ни в начале, ни в конце, дурное начало пропадает полностью — ему не за что зацепиться. Раз не было ничего важного, значит, некого и нечего уничтожать».

Работа дурного начала в том, чтобы уничтожить, поскольку дурное начало это ангел разоружения, небытия и смерти. Смерть это уход в небытие, исчезновение. Вот и дурное начало, на самом деле, не имеет никакой самостоятельной силы, а представляет собой абсолютное ничто. Тело и материальность имеют тот же корень, они подвержены исчезновению, согласно их природе, поэтому сами по себе они не имеют какой-то особой важности. Именно об этом и говорит мишна. Однако многие люди думают, что тело и материальность вообще представляют собой нечто плохое. Они начинают ненавидеть свое тело и даже весь материальный мир, отрекаясь от жизни, не понимая корень материальности. Но ведь тело это не порождение каких-то злых сил — напротив, оно служит нам важным вспомогательным инструментом, без него невозможно служить Всевышнему, и это одна из самых ценных вещей, данных нам. Без тела невозможно выполнять заповеди!

Маараль продолжает: «Наставления из рассматриваемой нами мишны приводятся в мидраше, и там к ним добавлено замечание раби Йеошуа, сына Леви из Сахнина: «Все, что сказал Акавья, сын Маалалея, он выучил из одного только стиха (Козлет 12:1): «Ве-зхор эт Борэха» («И помни своего Творца»). [Можно прочесть] «Борэха» (своего Творца), а можно «беерэха» (свой

колодець) — намек на смердящую каплю, [а можно и] «борха» (свою яму) — намек на место где гниль и черви». И слышится, что здесь из слова «Творец» выводятся и колодець (источник), и яма (могила). Связь между причиной и следствием подразумевает, что следствие обязано причине своим появлением на свет — без этой причины следствия не возникло бы. До рождения человека не было, он не занимал в пространстве никакого места. Иначе говоря, он пришел, «притек» из ниоткуда, из капли, из колодца — из источника. То же самое можно сказать и о завершении жизненного пути: конечность жизни доказывает, что человек ни что иное, как следствие своей первопричины. Ведь если бы это было не так, то и смерти бы не было, а люди, видя свое бессмертие, заблуждались бы, считая себя или своих родителей подлинной и единственной причиной своего существования».

Мудрецы открывают нам, что на самом деле человек полностью зависим от Творца, и каждое мгновение лишь Он поддерживает его существование и существование всего мира в целом. А человек этого не замечает в силу своего ограниченного понимания — он видит только саму природу, но не видит Того, Кто за ней стоит. Осознав, как на самом деле существует мир, человек будет всматриваться в природу этого мира и постоянно ощущать присутствие Творца, будет видеть Его руку во всем происходящем, будет трепетать и бояться греха. Мир не такой, каким кажется: мы не видим Самого Творца, но знаем, что мир, включая малейшие детали, не может существовать без Него.

Давайте обсудим еще один аспект той же идеи. Мишна («Авот» 3.7) учит: «Раби

Эльзар из Бартоты говорил: «Дай Ему то, что Ему принадлежит, так как ты и все, что есть у тебя — Его». Ибо известны слова Давида: «Ведь все — от Тебя, и то, что получили из Твоей же руки, даем мы Тебе». Объясняя эту мишну в «Дерех Хаим», Маараль цитирует Талмуд: «Сказано в трактате «Брахот»: «Запрещается пользоваться чем бы то ни было в этом мире, не произнеся благословения; и всякий, кто пользуется этим миром, не произнеся благословения, совершил кражу». И еще находим там же: «Сказал рав Йеуда от имени Шмуэля: «Всякий, кто воспользовался этим миром, не произнеся благословения, как-будто воспользовался святыней, посвященной Небесам, ибо сказано: «Б-гу принадлежит земля и все, что ее наполняет». Раби Леви находит противоречие между двумя стихами Писания. В одном сказано: «Б-гу принадлежит земля и все, что ее наполняет», а в другом: «Небеса — небеса для Б-га, землю же Он дал сынам человека». Но данное противоречие разрешимо: один стих описывает положение до произнесения благословения, а второй — после его произнесения». Что бы все это значило? Имя благословенного Б-га связано со всем, что есть в мире, поскольку все, что сотворил Б-г в Своем мире, Он сотворил ради Своей Славы. Поэтому все, что есть в мире — это святыни, посвященные Небесам. При этом мы называем Б-га благословенным, а это значит, что Он — Источник всех благословений, дающий благословение другим. Слово «благословенный» обозначает именно это — способность давать благословение другим. И когда человек произносит формулу благословения: «Благословен Ты, Г-сподь...» — он обращается к тому аспекту Всевышнего, который творит все и всему дает благослове-

ние, и тогда вещь, которую он имеет в виду, утрачивает свою святость, и после этого становится допустимо ею воспользоваться. Таким образом, до произнесения благословения любая вещь в мире существует лишь ради Славы Б-га, а потому воспользоваться ею нельзя. Творения получают право пользоваться миром лишь через благословение, когда обращаются к Б-гу — как к дарителю, дающему благословение... Это и имеет в виду мишна, когда говорит: «Дай Ему из того, что принадлежит Ему, ибо ты и все твое принадлежат Ему». Ведь если весь мир принадлежит Б-гу, как может человек пожелать отдать Ему что-то из того, что и так принадлежит Ему?»

Мне кажется, что здесь имеется в виду еще и такой момент: когда человек пользуется чем бы то ни было из этого мира, не сказав при этом благословения, то он не помнит о Том, Кто дал ему эту вещь, и не признает Того, Кто поддерживает его существование и дает ему все необходимое. После того, как человек обратится к Б-гу как к «Дарителю», он может пользоваться вещью. Это учит нас не воспринимать благо, которое мы получаем, чем-то самим собой разумеющимся, и, тем более, испытывать иллюзии, полагая, будто сами добились его. И так пишет Абудраам («Шахарит» 24): «Смысл всех благословений в принятии ига Небесного Царства над нами, как мы говорим в главе «Как благословляют»: любое благословение, в котором не упоминаются Имя и Царство — не благословение».

Все это заставляет нас воспринимать реальность вокруг себя по-другому и перестать видеть себя центром всего сущего.

Об изменении понимания

Рассмотрим еще одну мишну в трактате «Авот» (2.4): «Он же (рабан Гамлиэль) часто говорил: «Исполни́й Его волю как свою волю, чтобы Он исполнил твою волю, как Свою. Устрани свою волю перед Его волей, чтобы Он устранил волю других людей перед твоей волей». Илель говорит: «Не отделяйся от общины и не верь в самого себя до дня своей смерти, и не суди товарища, пока не окажешься на его месте, и не говори того, что невозможно понять [сразу], но можно в конце-концов понять. И не говори: «Когда освобожусь, стану учиться», — может быть, ты не освободишься».

Маараль объясняет, что в этом наставлении «мишна пожелала раскрыть, что человек может устроить так, чтобы все его желания были исполнены, и пусть не говорит, что ему чего-то недостает. А все, чего человек может пожелать, то есть все, чего ему может не хватать — это две вещи. Во-первых, ему нужно иметь то, что ему необходимо и в чем он нуждается, а во-вторых, чтобы другие не причиняли ему зла (...) Эта часть мишны говорит о любви к Б-гу, так как именно она заставляет как бы превратить желания Всевышнего в собственные желания, и всем сердцем желать их исполнения. А с трепетом связан следующий отрывок: «устрани свою волю перед Его волей», — то есть думай не о своем желании, а о воле Б-га. И когда собственное желание толкает человека на преступление, но из-за трепета перед Творцом он отдаляется от этого, дабы исполнить Б-жественную волю — получается, что желания такого человека тоже совпадают с желаниями Б-га, и Он не станет исполнять замыслы других людей, если они

входят в противоречие с замыслами этого человека... Однако мишна затрагивает гораздо более глубокий вопрос о том, как человек может настолько связать свои желания с желаниями Б-га, что они сделаются одним. Ведь, исполняя волю Б-га как свою, человек объединяет свои желания и желания Б-га. Когда же его желания воссоединяются с Б-жественными, тогда и Б-жественная воля воссоединяется с его волей, и все его желания исполняются. И более глубокого объяснения дать нельзя».

Как осуществить вышесказанное на практике? Человек должен учиться принимать все, что с ним происходит, как волю Всевышнего, и мысленно не сопротивляться ей, независимо от того, что он чувствует и испытывает. В любом событии проявляется воля Б-га. Приняв это, мы полностью объединимся со Всевышним — для этого нужно всего лишь поменять свое мышление. **Наша воля станет волей Б-га, и никто не сможет воспрепятствовать нашей воле, ведь она будет полностью объединена с волей Всевышнего, а Ему никто не может противостоять.** В такой момент человек не просто начинает ощущать, что создан Б-гом с определенной целью, но и приступает к сознательной реализации этой цели. У человека меняются эмоции, в том плане, что ему становится намного легче смириться с реальностью — со всеми неоправданными и обманутыми ожиданиями. Ведь так пожелал Б-г и это Его воля. Человек не будет завидовать, злиться... Сказав себе, что мы являемся частью мира, который создан Всевышним, и которым Всевышний руководит, можно в одно мгновение изменить абсолютно все! И все, что от нас требуется — понять это нашим разумом.

«Не отделяйся от общины и не верь в самого себя до дня своей смерти», — учит Илель. «Община — это основа», — объясняет Маараль. — «В то время как любое единичное творение всегда подвержено изменениям, общность сохраняется неизменной... Поэтому мишна продолжается словами: «и не верь в самого себя до дня своей смерти». Это значит: до самого дня смерти не будь уверен в том, что не совершишь преступления, поскольку индивидуум подвержен изменениям. Над ним властвует время, и каждый час, каждую секунду он может измениться».

Сама по себе власть времени над предметом — это недостаток. Время всегда ведет к разрушению, изменению. Мишна говорит о том, что человек меняется и постоянно меняет свои мысли. Он может что-то забыть, у него могут возникнуть плохие мысли — несмотря на то, что еще минуту назад он переборол свое дурное начало и вообще не думал о грехе. Весь этот мир подвержен изменениям, а значит и у человека есть склонность к изменению и, стало быть, к недостатку. Этот недостаток заключается как в теле, так и в разуме, как уже разъяснялось выше. Мишна открывает нам, что именно по этой причине человек не может постоянно воспринимать реальность, такой, какая она есть на самом деле.

«И не суди товарища, пока не окажешься на его месте», — предостерегает Илель. Маараль объясняет связь между частями мишны: «Таким образом, мишна начинает [это наставление] с того, что человеку не следует верить в себя до самой смерти, поскольку он подвержен изменениям. А затем мишна переходит к обсуждению ситуации, когда ка-

кой-то поступок кажется человеку чудовищным, и он считает, что [нормальные] люди на такое вообще не способны. И вполне логично предположить, что о таком поступке человек может вынести свое суждение и заявить, что сам никогда бы его не совершил! Тем не менее, заключает мишна, даже в таких случаях «не суди товарища, пока не окажешься на его месте». Если с тобой случится то же самое, что случилось с ним, и если твои воззрения претерпят такие же изменения, что и его, может случиться, что ты сам поступишь так же, хотя сейчас тебе это кажется невероятным, и вообще невозможным для человека. Ведь человеку свойственно меняться, и может статься, что такой же поступок совершит и он сам...»

Здесь мишна говорит о том, что не все, оказывается, зависит от нашего желания. Какое-то событие может повлиять на человека, на его решение, и в итоге он поступит именно так под влиянием обстоятельств, в которых оказался. Что значит «не судить товарища, пока не окажешься на его месте»? Отвечая на этот вопрос, мы возвращаемся к сказанному выше: ситуация, в которой человек проявил себя не самым лучшим образом, возникла, потому что его разум несовершенен — именно поэтому он и совершил плохой поступок. Недостаток разума человека связан с его телесной, материальной стороной. Если бы ты родился в том же месте и в то же время, если бы твой материальный корень был таким же, как у товарища, то ты имел бы такой же недостаток и ту же самую возможность согрешить. Но нет абсолютно одинаковых людей, поэтому твой «недостаток» отличается от его «недостатка». Значит, неправильно судить товарища, ведь мы все разные! Судить его

можно лишь «оказавшись на его месте» — уподобившись ему, став таким же, как он. И это не совсем повеление — скорее, мудрый совет: ты, конечно, можешь судить товарища, возмущаться его поступком и как угодно ругать, но если ты подумаешь как следует, то не станешь этого делать. Просто потому, что, если бы у тебя было то же тело, то осудить пришлось бы самого себя!

«И не говори того, что невозможно понять [сразу], но можно в конце-концов понять» — учит Илель. Маараль считает, что данное высказывание нужно понимать не в соответствии с простым смыслом, а иносказательно: «Ни о чем не утверждай, что это невозможно понять. Что бы ты ни услышал, не говори: «Это слишком странно, необычно, и разум не способен с этим согласиться!» Такой подход приводит человека к тому, чтобы полагаться во всех своих поступках лишь на собственный опыт и здравый смысл. А если бы он воспринимал новое, то смог бы изменить свое поведение [в лучшую сторону]».

С одной стороны, мишна учит нас менять свое мышление. С другой стороны, призывает нас не полагаться на разум полностью. Маараль в качестве примера приводит состоятельного человека, который уверен в своей «непотопляемости»: «...Если человек очень богат, он ни в чем себе не отказывает и не беспокоится о будущем. А если ему сказать, что даже он может в одночасье лишиться всего своего богатства, то он ответит, что это никак невозможно, и продолжит наслаждаться всем, что дает ему богатство. Именно об этом и говорит мишна: не считай, что нечто абсолютно невозможно, потому что, в конце-концов, оно может стать возможным, даже если

это будет означать кардинальное изменение всего сложившегося порядка».

Человеку не стоит полагаться на свой разум, ведь это приведет его к «недостатку», поскольку наш разум несовершенен. Богатый человек в приведенном Мааралем примере как бы не признает, что Творец управляет его богатством — именно поэтому богач не готов даже в теории допустить, что Всевышний может отнять у него все, будто это в принципе невозможно. Это значит, что Всевышний, с т.з. богача, якобы не может свободно сделать то, что Сам пожелает. Другими словами, разум этого человека отделяется и отдалается от Творца.

О любви ко Всевышнему

Я хочу обсудить еще один аспект того, как можно с помощью мышления полностью изменить действительность, которая нас окружает. На лекциях по иудаизму часто говорят, что цель молитвы состоит в том, чтобы полностью устранить свое «Я», подчинить все свои устремления Б-гу и желать лишь исполнения Его воли. Но как именно это достигается? Этому лекторы, зачастую, не объясняют. «Двекут» — состояние прилепленности к Творцу, когда мы перестаем видеть что-либо, кроме Создателя и «растворяемся» в Нем — достигается вследствие любви ко Всевышнему.

Мы смотрим на окружающий нас мир и видим то, что видим. Но когда мы по-настоящему любим, то вся наша окружающая реальность неожиданно меняется. Она становится неразрывно связанной с тем человеком, которого мы любим. Куда бы мы не посмотрели — все напоминает нам о возлюбленном.

Когда мы любим кого-то, то стремимся стать с ним единым целым, поэтому мы и попадаем в такую ситуацию, что все вокруг нам напоминает о любимом человеке. Любовь — это желание слиться воедино, стать одним. В отрыве от возлюбленного реальность становится какой-то другой, тусклой, ненастоящей. Этот момент ярко выражен во многих псалмах царя Давида, который видит абсолютно во всем, что с ним происходит и что его окружает, проявление своей связи с Творцом.

Когда нам говорят, что во время молитвы надо «стать никем» и т.д., но не объясняют, как именно достичь такого состояния, то мы не знаем что нам делать, теряемся. Возможно, нам удастся убрать лишние мысли и сконцентрироваться на Всевышнем, но лишь на короткое время — концентрация быстро ослабнет. Мне кажется, что человек «становится никем» именно вследствие развития чувства любви ко Всевышнему. Тому, кто действительно болен любовью, кто пьян от любви, не нужны никакие особые способы концентрации внимания, чтобы не отвлекаться от объекта своей любви. Ему не надо стараться не отвлекаться от молитвы, он и так будет «в ней».

В книге «Даат тфила» объясняется, что каждая точка сокрытия Всевышнего во времени и испытание, заключенное в ней, создает для человека возможность служения. Каждый отрезок времени — это приглашение для

человека быть готовым к своему предназначению. На рассвете он благодарит: «За то, что вывел меня из тьмы в свет», а вечером молит: «Чтобы вывел из тьмы на свет...» В молитвенном служении человек находит своего Создателя за всеми сокрытиями Лика... Молитва исправляет порчу мира, привнесенную категорией времени. Она обращает каждое зло, сокрытие и поломку в причину и корень служения и приближения к Творцу.

Верующий еврей превращает все вокруг в инструмент для служения Творцу. У молящегося каждое природное явление, связанное с движением Солнца по небосводу, становится поводом для благодарности Б-гу, для просьбы, для выражения надежд и чаяний. Время молитв привязано к изменению положения солнца. Явления, связанные с прохождением солнца, молящийся рассматривает как аллегорию личного отношения Творца к нему. Ночная тьма символизирует сокрытие Лика Творца, и когда приходит этот час, человек просит Творца вывести его из тьмы в свет.

Человек как бы пытается слиться со Всевышним через проявления Его влияния в этом мире, через Его воздействие на природу. Куда бы он ни посмотрел, он везде видит Творца. Он не может не думать о Нем, так как любит Его, а остальное не суть важно — будто бы и нет никакой природы с ее законами. Именно так ведет себя человек, который любит. **МТ**

история

язык

книжная полка

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

ТАНАХ И АРХЕОЛОГИЯ

История — это лишь версия прошедших событий, с которой люди решили согласиться. (Qu'est ce que l'histoire, sinon une fable sur laquelle tout le monde est d'accord.)

Наполеон Бонапарт

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Исход из Египта — основа веры

Рав Шимшон Рафаэль Гирш, стоявший у истоков процесса возвращения ассимилированного еврейства к Торе еще в XIX веке, писал в своем комментарии к Торе следующее (Дварим 4:35): «Ваше осознание Б-га строится не на вере, а на знании, и это знание не основано на логических выводах разума при помощи дедукции. Ваше знание о Б-ге основывается на непосредственном восприятии того, что «было тебе показано»; на том, что весь народ одновременно видел своими глазами. «Тебе было наглядно показано, что Г-сподь — это Б-г» — того, что ты видел своими глазами, достаточно для того, чтобы знать, что Б-г, Который открылся вам под этим Именем, является единственным подлинным Б-гом, Которого остальное человечество ищет и представляет себе в самых разнообразных иллюзорных образах».

Иными словами, наши отношения с Б-гом основаны на конкретном историческом фак-

те Синайского Откровения, в ходе которого Всевышний говорил с нами «лицом к лицу».

Еще задолго до рава Гирша, раби Йеуда а-Леви в своей книге «Кузари» вложил в уста еврейского мудреца аналогичную мысль: «Сказал ему (хазарскому царю) Раби: Мы верим в Б-га Авраама, Ицхака и Яакова, **который вывел сынов Израиля из Египта** силой знамений и чудес, который питал их в пустыне и даровал им страну после чудесного перехода через Иордан (Ярден)...».

Таким образом, чудеса Исхода из Египта и Синайское Откровение — это историческая основа веры в Б-га, как и следует из фразы, с которой начинаются Десять Заповедей: «Я Г-сподь. Б-г твой, **который вывел тебя из Египта**».

Однако никто из нас не был в египетском рабстве и не слышал слова Десяти Заповедей, стоя у подножия горы Синай. Откуда же мы знаем об этих двух событиях, на которых зиждется все здание иудаизма? Ответ прост: об

этих событиях мы знаем из Торы. Но откуда наша уверенность в том, что рассказ Торы об Исходе достоверен и не является «фольклором израильских племен периода разделения царств»?

На этот вопрос отвечает Рамбан в своем комментарии к Торе. Сказано в Торе (Дварим 4:9-10): «Только берегись, чтобы не забыть все то, что видели твои глаза, и чтобы не ушло из твоего сердца во все дни твоей жизни, и **поведай твоим сыновьям** и сыновьям твоих сыновей о дне, когда ты стоял пред твоим Б-гом у Хорева...». Поясняет Рамбан: «После того, как слова Торы вошли в наши уши прямо из уст Всемогущего, и мы видели своими глазами, что никакого посредника не было, — теперь мы сможем спорить с любим, кто станет отрицать Тору или сомневаться в ней. Мы уличим его во лжи... [Имеется в виду, что] если мы перескажем это сыновьям, они будут знать, вне всякого сомнения, что все произошло на самом деле. [Они будут уверены в этом столь же несомненно], **как если бы все поколения видели всё своими глазами.** Ведь ясно, что мы не станем лгать своим сыновьям, и не станем передавать им в наследство бессмысленные и бесполезные рассказы! И они не станут сомневаться в нашем свидетельстве, но будут уверены, что мы видели своими глазами все то, что сейчас пересказываем им».

Вот и ответ: об Исходе и Синайском откровении мы знаем по традиции!

Вообще, традиция — один из основных источников нашего знания, наряду с органами чувств и разумом. Безусловно можно говорить о «презумпции истинности»: событие,

о котором нам известно по традиции, считается реально случившимся до тех пор, пока не будет доказано, что оно никогда не произошло. Мы вовсе не утверждаем, что не бывает ложных традиций, основанных на неверных предположениях и непроверенных слухах (достаточно вспомнить популярный миф о Моцарте и Сальери, ставший частью массовой культуры). Верно, что в некоторых случаях традиция может вводить нас в заблуждение, но в той же мере это может произойти с органами чувств и разумом. Иногда нам кажется, что мы своими глазами видим нечто, а на проверку оказывается, что это был обман зрения; иногда мы готовы поклясться, что слышали на лекции некое утверждение, но выясняется, что ошиблись...

Однако допущение возможности ошибки не мешает нам доверять нашим органам чувств и собственному разуму. Мы справедливо полагаем, что по умолчанию можно положиться на информацию, получаемую от органов чувств и на выводы своего разума — пока не будет доказано обратное. Глядя на чашку чая на столе, мы не принимаем ее за мираж и смело протягиваем к ней руку. Аналогично, получив определенную информацию, передававшуюся по традиции от отца к сыну, мы, по умолчанию, полагаем, что она основана на реальных событиях, а не на миражах или непроверенных слухах, пока не наткнемся на факты, противоречащие ей.

Память всегда является важнейшим инструментом в процессе обучения. Предания предков — это коллективная память народа об определенных событиях его истории. Верно, что на протяжении веков информация может исказиться: путаются какие-то дета-

ли, что-то преувеличивается. Но и с учетом всего этого, рационально мыслящий человек доверяет традиции, и если не наталкивается на противоречащие ей факты, рассматривает предание как важнейший исторический источник.

Рамбан в своем комментарии приводит дополнительный аргумент в пользу традиции: сыновья не станут сомневаться в свидетельстве отцов, «но будут уверены, что мы видели своими глазами все то, что сейчас пересказываем им». Откуда такая уверенность? Разве сыновья не сталкиваются с тенденциозными описаниями, дезинформацией, ложными (по заблуждению или злему умыслу) свидетельствами, подделками, «фейком» и просто враньем? И, несмотря на это, Рамбан утверждает, что сыны будут доверять свидетельству отцов, потому что невозможно обойтись без свидетельств. Человек, полагающийся лишь на то, что видит своими глазами, будет обладать очень ограниченными знаниями о мире; желая расширить и углубить свои знания, мы вынуждены по умолчанию доверять свидетельствам других людей — и снова, пока не выяснится, что они лгут. Национальная традиция, как и любое другое знание, зиждется на изначальной доверии детей к родителям и к тем преданиям старины, которые они рассказывают, и на вере детей в то, что родители хотят им только добра и не станут скармливать им мифы и фантастические легенды.

Таков **рациональный подход** здравомыслящего человека. Но многолетний опыт показывает, что когда дело доходит до еврейской традиции, большинство собеседников теряют способность мыслить рационально и занима-

ют позицию агностиков, подвергающих всё сомнению. Главная причина скептического отношения к традиции Торы в тех предубеждениях, которые возникают у людей в результате знакомства с другими традициями. Мы не раз убеждались в том, что в основе многих традиций лежат эпические легенды, являющиеся продуктом устно-литературного творчества — народного и авторского. Люди склонны идеализировать свое прошлое. Многие нации мифологизировали свое происхождение и занимались прямой фальсификацией истории — это вообще одно из любимых занятий всего человечества. Достаточно вспомнить египетских фараонов или других «фараонов», живших намного ближе к нам по времени — бывших правителей СССР. Советские пропагандисты занимались фальсификацией сознательно и неудачно, а древние авторы, имена которых нам, зачастую, неизвестны — неосознанно и очень удачно. Так почему бы не предположить, что тем же самым занимались и древние евреи?

Думается, что ответ можно найти в словах Рамбана. Обратим внимание, что степень его доверия к традиции выходит за рамки обычного рационального подхода. Ведь рациональный подход не исключает скептицизма и сомнения, он только устанавливает, что мы изначально доверяем преданию, до тех пор, пока оно не будет опровергнуто фактами. А Рамбан пишет: «Если мы перескажем это сыновьям, они будут знать, вне всякого сомнения, что все произошло на самом деле. [Они будут уверены в этом столь же несомненно], **как если бы все поколения видели всё своими глазами...** и не станут сомневаться в нашем свидетельстве!» На чем основан столь высокий уровень доверия?

Дело в том, что предание преданию рознь. Фальсификация истории возможна только там, где что-то неясно, где события прошедших эпох окутаны туманом забвения, где в национальной памяти произошел провал. Там, где все ясно, внедрять в историю выдуманные события и персонажей, которых никогда не было, очень трудно. Преданиям не доверяют в том случае, когда не знают, откуда они взялись, и не могут проследить цепочку их передачи. А Рамбан говорит о **непрерывной** цепочке передачи традиции об Исходе и Синайском откровении — о цепочке, в которой о каждом поколении нам известно, кто были люди, передававшие эту информацию. Рамбан настолько уверен в достоверности нашей традиции именно потому, что она непрерывна, ибо достаточно пропуска двух поколений — деды и отцы, — чтобы внукам уже пришлось докапываться до всего по книгам и по устным рассказам, степень достоверности которых заведомо ниже.

В исторической науке вообще не может быть строгих математических доказательств — историки довольствуются куда меньшим уровнем достоверности. Но точная традиция, идущая по непрерывной цепочке поколений, имеет все права претендовать на самый высокий из возможных уровней достоверности. Вот почему мы не станем «лезть из кожи вон», чтобы найти археологические артефакты, подтверждающие рассказ Торы об Исходе из Египта. Сбалансированный (и правильный в наших глазах) подход к вопросу об отношениях между Торой и наукой таков: мы не будем обосновывать веру выводами науки, но и не будем огульно отвергать их. Понимая незыблемость традиции, как основы нашей веры, мы готовы использовать научные знания для того,

чтобы подтвердить или проиллюстрировать то, что известно нам по традиции. В рамках такого подхода мы говорим: «Нам интересно познакомиться с находками археологов, но во всем, что касается веры, нам, честно говоря, совершенно безразлично, правы ли они в своих выводах или нет. Однако тем, кто отрицает истинность Торы, опираясь на археологию, имеет смысл проверить некоторые факты».

История вопроса

Некоторые люди уверены в существовании конфликта между археологией и Танахом. Они ошибаются. Да, существует конфликт между многими археологами, приверженцами научного гуманизма, с одной стороны, и сторонниками иудаизма и христианства, с другой — но это, в первую очередь, конфликт мировоззрений. Причина конфликта вовсе не в научных данных — ключевую роль здесь играют не сами данные, а их интерпретация, которая зависит от мировоззрения.

До некоторого времени авторитет Библии в западном мире был незыблем. Одним из первых ее начал критиковать отошедший от иудаизма философ Барух Спиноза (1632 — 1677), на которого еврейская община наложила «херем». В следующем веке, в эпоху Просвещения, когда борьба против засилья католической церкви резко усилилась, Библия подверглась яростным атакам, включавшим, в том числе, и вопрос о ее историчности: теперь отрицалась не только Б-годанность Торы, но и ее историческая достоверность вообще. В XIX веке в кругу просвещенных интеллектуалов было выработано мнение, что текст Пятикнижия был записан не ранее Вавилонского Пленения, причем аргументировалось это малой образованностью древних

израильтян и предположением, что письменность у них появилась только в эпоху первых царей (Шауля и Давида), т.е. через 5 столетий после Исхода.

Правда, уже в 1891 году археологи опубликовали массу документов на глиняных табличках из архива Тель-эль-Амарны, которые относятся к царствованию фараонов Аменхотепа III и его сына Эхнатона (которые жили задолго до Исхода). Из обширной переписки, расшифрованной учеными, следовало, что тогда на древнем Востоке (в отличие от Греции) письменность была широко распространена. Впрочем, этот факт несколько не помешал появлению и развитию многочисленных теорий «библейской критики», которые изначально строились на ложной предпосылке. Некоторые из этих теорий, в частности «Документальную гипотезу» Графа-Вельгаузена, преподают в университетах по сей день, с той лишь разницей, что опровергнутую предпосылку заменили на другие, более современные.

В конце XIX века маятник качнулся в обратную сторону. Это было в годы правления королевы Виктории, когда Британская империя достигла своего «золотого века». Индустриальная революция была в разгаре, накопление богатств позволяло создавать огромные библиотеки, заниматься наукой и финансировать экспедиции на Ближний Восток, а привозимая с Востока добыча позволяла богатеть еще больше и снаряжать новые экспедиции, совершавшие очередные открытия.

В английском обществе того времени высоко ценилась мораль, было важно твердо стоять на ногах и заниматься филантропией.

Акцент делался на семейные ценности и верность церкви, а люди воспитывались на библейских историях и наставлениях. В соответствии с духом времени, археологи, отправлявшиеся на Ближний Восток, получали деньги на поиск археологических подтверждений истинности библейских рассказов, и спонсоры ожидали, что такие доказательства будут предоставлены. Разумеется, не у всех, кто вел раскопки на Ближнем Востоке, была именно такая цель — там встречались типичные авантюристы, охотники за удачей и дельцы. Тем не менее, в начальный период активных полевых исследований и раскопок преобладали те, кто держал в одной руке лопату, а в другой — Библию. Их почтительное отношение к Библии принесло желаемые результаты (которые у последующих поколений вызывали стойкое неприятие): первые копатели, во главе с сэром Флиндерсом Петри, заявляли, что в ходе раскопок им удалось найти подтверждение библейских повествований.

Раскопки Леонарда Вулли в Уре (на юге Ирака) показали, что западносемитский народ аморитов (амореи) пришел к власти примерно в тот период, когда в городе проживал Авраам. Вавилонский царь Хаммурапи был отождествлен с Амрафелом, царем Шинара — одним из четырех царей, противостоявших Аврааму, как описано в Книге Берешит. Раскопки в Египте якобы подтвердили существование «городов для запасов» — Питома и Рамсеса — построенных поработенными сынами Израиля.

Среди многочисленных писем ханаанских правителей, сохранившихся в архиве Тель-эль-Амарны были найдены обеспокоенные

письма из Иерусалима (Урусалима), авторы которых предупреждают фараона о вторжении в страну неких «хабиру», отождествленных некоторыми учеными с евреями, вышедшими из Египта, ведь их название так созвучно со словом 'hebrew'!

Наконец, в 1896 году Флиндерс Петри обнаружил в Фивах стелу с описанием славных побед фараона Мернептах (сына Рамсеса II). В списке покоренных народов он увидел такое слово:

Вы не смогли его прочитать? А Ф.Петри, крупнейший знаток древнеегипетского языка, без труда прочитал: «Исириар» или «Исириал» — и понял, что перед ним долгожданное упоминание Израиля в египетских источниках! Правда, Мернептах сообщал, что «Израиль втоптан в прах, и семени его больше нет», но опытные египтологи знали, что это привычная для хвастливых фараонов формула сообщения о победе, и не стоит понимать буквально, что народ Израиля был полностью уничтожен.

Но недолго продолжалась идиллия. Новая атака на Книгу Книг была вдохновлена антисемитизмом, получившим широкое распространение в академических кругах Германии в конце XIX века. Идеологи превосходства арийской расы не занимались ниспровержением христианства в духе Вольтера, но им серьезно мешал тот факт, что корни христианства лежат в иудаизме. Поэтому они избрали своей мишенью не христианство как таковое, а все, что указывало на его связи с иудаизмом. Так, например, в ряде публи-

каций профессоров-антисемитов на полном серьезе выдвигалась «научная» гипотеза об арийском происхождении Иисуса.

Но самым громким событием в этой области был цикл популярных публичных лекций крупного немецкого ассириолога Фридриха Делича «Библия и Вавилон» («Babel und Bibel», 1902 г.), на которых присутствовал сам германский император Вильгельм II, чрезвычайно сочувственно отнёсшийся к высказанным там идеям. В чем они заключались? Корни христианской культуры, согласно Деличу, на самом деле, не являются еврейскими, потому что основные сюжеты и идеи Библии были заимствованы евреями из древних вавилонских сказаний. В дальнейшем из тезисов Делича выросла теория «панвавилонизма», сторонники которой утверждали, что поскольку вавилонская культура в древности доминировала на всей территории «плодородного полумесяца», то все древние культуры и религии развились из общего источника — Вавилона.

В 1920-х годах Делич опубликовал книгу, название которой — «Великий обман» — говорит само за себя. В ней автор подверг сомнению историческую достоверность Библии, рассказов об Исходе из Египта и вторжении в Кнаан (Ханаан). Книга пользовалась огромным успехом у нацистов. Сам Фридрих Делич не дожился до прихода Гитлера к власти, но его сын, Курт, юрист по образованию, сделал прекрасную карьеру в НСДАП, а в 1945 году предпочел покончить жизнь самоубийством. К тому времени мода на панвавилонизм, придуманный его отцом, уже прошла, но не потому, что Третий Рейх был повержен, а потому что всем стало

совершенно понятно, что предположения Делича ничем не обоснованы.

Что же касается археологов, продолжавших раскапывать «библейские» холмы в первой половине XX столетия, то многие из них описывали в своих публикациях найденные ими артефакты, удивительным образом подтверждающие повествование Танаха.

Один из уважаемых ученых той поры Уильям Фоксуэл Олбрайт в своем труде «От каменного века к христианству» (1940) выразил дух того времени:

«Еврейское национальное предание превосходит все другие ясностью своей картины племенных и семейных основ. В Египте и Вавилонии, в Ассирии и Финикии, в Греции и Риме искать подобное явление напрасно... В отличие от других народов сыны Израиля сохранили ясную картину о началах... До последнего времени историки, исследующие эпоху Писания, относились к преданиям о патриархах из Книги Бытия как к литературным опусам израильских писателей периода разделения царств... И вот археологические открытия последнего поколения полностью изменили этот подход. Кроме нескольких упрямцев из старой плеяды исследователей нет ни одного историка, который не впечатлился бы от быстрого умножения фактов, подтверждающих историческую достоверность преданий о патриархах».

Вторил ему один из ведущих израильских археологов того времени, профессор Йоханан Аарони: «Последние события в корне изменили подход исследователей к Писа-

нию. Теперь они видят в нем исторический источник первостепенной важности, в том числе и по отношению к периоду зарождения народа. Отношение исследователей изменилось не только в связи с тем, что были найдены параллельные источники, но и потому, что события, описанные в Танахе, уже не витают в воздухе: сегодня мы хорошо знакомы с картой заселения и с государственным устройством стран, в которых происходили события; известны традиции и законы, описанные в Танахе, имена людей и названия упомянутых мест — и все эти знания относятся именно к той эпохе, которую описывает Танах. Никакой писатель не мог сочинить или выдумать эти события после того, как они произошли... Нет на сегодня ни одного серьезного исследователя, который усомнился бы в том, что эти предания передавались из поколения в поколение с необычайной точностью» («Эрец Исраэль в позднюю ханаанскую эпоху и в период израильского заселения», стр. 2).

Наибольший энтузиазм породили исследования развалин Иерихона на холме Тель-эс-Султан. Самые интересные открытия были сделаны британской экспедицией (1930–1936) под руководством профессора Джона Гарстанга. Перед археологами встал из небытия древний город, окруженный двумя каменными стенами, причем толщина наружной была 2м, а внутренней — 4м. Высота стен была около 10м. Пространство между двумя рядами крепостных стен занимали жилые дома — именно таким, согласно Книге Йеошуа, был дом Рахав, которая оказала помощь проникшим в город еврейским лазутчикам, за что ей и ее родным при взятии города победители сохранили жизнь.

Здесь археологов ждало поразительное открытие, о котором сообщает Гарстанг: «Что же до главного факта, то в нем, таким образом, не остается никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причем полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и пройти в город». То, что стены города рухнули наружу, противоречило здравому смыслу, ибо при взятии города штурмом под ударами нападающих стены обычно падают внутрь! Однако сомнений быть не могло: внешняя стена действительно обрушилась до основания, упала по направлению наружу и сползла вниз по холму, увлекая за собой внутреннюю стену и связанные с ней жилые постройки... Это полностью соответствовало рассказу Книги Иеошуа о взятии Иерихо (Иерихона): «И вскричал народ, и затрубили в рога. И было, как услышал народ звук рога, закричал народ громким голосом; и обрушилась стена города до основания, и вступил народ в город, каждый со своей стороны, и взяли город» (Иеошуа 6:20).

При дальнейших раскопках были найдены следы страшных пожаров, истребивших город. Глазам археологов открылись огромные горы золы и угля и остатки стен, опаленные огнем. Дома вдоль внешней стены были сожжены до основания. Этот пласт был покрыт толстым слоем черных обуглившихся обломков, под которым были очаги белого пепла со слоем разбитого красноватого кирпича. И все это точно соответствовало библейскому рассказу: «А город и все, что в нем, сожгли огнем» (Иеошуа 6:24).

Потрясающая находка, с одной стороны, вдохновила поборников исторической достоверности библейского повествования, но, с другой стороны, вынудила антирелигиозно настроенных ученых искать «естественное» объяснение падению стен наружу: «Результаты исследования показали, что стены в Иерихоне упали на самом деле. Это подтверждали огромные трещины и обвал больших частей внешних стен наружу, а внутренних — внутрь. Значит, все-таки чудо! При этом не имеет большого значения, разрушили ли стены звуки труб, согласно библейскому варианту, или к этому привело **сильнейшее землетрясение** в долине Иордана у Мертвого моря, как считают современные археологи» (А. Церен «Библейские холмы»).

В 70-е годы прошлого века начало приобретать массовый характер движение «тшувы» — возвращения ассимилированных евреев к Торе (התשובה). Первыми, кто стал приближаться к Торе (в Израиле, США и России почти одновременно) были люди широко образованные, и их не могла не интересовать проблема соотношения еврейской традиции с данными истории и археологии. К своему удовлетворению, они обнаружили в научно-популярной литературе, написанной в 60-е, положительную оценку исторической достоверности Танаха. На многочисленных лекциях и семинарах приводились цитаты¹ из Олбрайта и Аарони, подтверждавшие, что Танах в целом выдержал экзамен критиков и археологов, и что передовые ученые больше не отрицают его историчность.

¹ Их зачитывали на семинарах «Арахим» в Израиле, а также на семинарах Discovery от «Эш а-Тора» и на семинарах «Швут Ами» на русском языке.

Воодушевленные лекторы тогда не обратили внимания на резкое изменение курса, вновь произошедшее в ученой среде. Новая плеяда археологов обвинила корифеев прошлого поколения (большинство из которых были верующими христианами) в предвзятом подходе и в попытках подогнать данные раскопок под библейский текст. Нежелание соглашаться с выводами археологов прошлого поколения у молодых ученых во многом проистекало из их постмодернистского мировоззрения и в целом отрицательного отношения к организованной религии. Вместе с тем, нельзя сказать, что их обвинения были абсолютно голословны.

На самом деле, ревизия данных библейской археологии началась еще раньше. Еще в 1953 году руководство раскопками Иерихона перешло к Кэтлин Кенъон. Применяя сравнительно новый тогда стратиграфический метод² датировки находок, она пришла к выводу, что Гарстанг ошибался. Во-первых, стены, которые он отнес к эпохе Иеошуа, на самом деле нужно датировать ранним бронзовым веком (т.е. 3000—2000 до н. э., согласно общепринятой хронологии). А серьезное разрушение Иерихона, вследствие которого город долго лежал в руинах, она датировала XVI в. до н.э. (конец среднего бронзового века) из чего следовало, что в те дни, когда, согласно «библейской хронологии», эту землю завоевывал Иеошуа бин Нун, никакого города на месте Иерихона уже не было.

Говоря о «библейской хронологии», ученые обычно имеют в виду следующий подсчет: согласно I-й Книге Млахим (6:1), Иерусалимский Храм был заложен через 480 лет после Исхода из Египта, но поскольку воцарение Шломо датировалось учеными 970-м годом до н.э., то Исход должен приходиться на 1450 год до н.э. — а это уже поздний бронзовый век. А если мы воспользуемся датой Исхода, принятой в еврейской традиции (через 400 лет после рождения Ицхака), то проблема окажется еще более сложной: традиционная еврейская дата Исхода 1312 г. до н.э. — следовательно, разрушение Иерихона должно было произойти в 1282 году до н.э., когда, по данным К.Кенъон, город был заброшен уже сотни лет.

Коротко говоря, противоречие сводилось к следующему: город, раскопанный археологами в Тель Султан, был разрушен в среднем бронзовом веке, а Исход должен был произойти в позднем бронзовом веке — очевидная нестыковка. Как цинично выразился Уильям Девер, руководивший раскопками в Гезере: «Иеошуа бин Нун разрушил город, которого не было»...

Многие современные ученые указывают на аналогичную нестыковку текста Писания с данными исследования городов в Земле Израиля, которые, согласно Книге Иеошуа, были захвачены евреями. Раскопки показывают, что во многих городах следы разруше-

² Определение относительной хронологии культурных остатков, сооружений и находок в зависимости от их залегания в культурном слое.

ний и пожарищ отсутствуют³, но даже в тех местах, где есть следы разрушения, как например, в Лахише и в Хацоре⁴, они относятся не к позднему бронзовому веку, а к среднему. Поэтому многие археологи считают, что эти разрушения — дело рук других завоевателей, но никак не сынов Израиля.

К данным археологии добавилась историческая загадка: если принять в расчет все предлагаемые даты времени Исхода, то он произошел на период между 1440 и 1312 гг. до н.э. Но из египетских источников нам известно, что в этот период Эрец Исраэль была под властью Египта и считалась частью его сирийских владений. Почему же Книги Йеошуа и Шофтим, описывающие процесс завоевания Земли Израиля евреями, не только не сообщают о власти Египта на данной территории, но и вообще не упоминают о Египте?

И наоборот, почему крупное еврейское вторжение, в результате которого многочисленные ханаанейские города подверглись нападению и были уничтожены, не отражено в египетских административных записях того времени? По логике вещей, на этой территории должны были быть расквартированы египетские гарнизоны. Но если так, то почему они остались в стороне, видя, как беженцы из Египта разоряют провинцию Ханаан? Тем более странно, что уничтожение множества

лояльных вассальных городов-государств вторгшимися израильянами не оставило абсолютно никаких следов в обширных архивах египетской империи...

На основании всего этого в конце XX столетия возникла целая школа ученых, которая считает библейскую археологию Олбрайта и его последователей несостоятельной и отрицает всякую связь между Танахом и археологией. Согласно их утверждениям:

- Израильяне никогда не были рабами в Египте.
- Рассказ о Моше интересен, но лишен историчности, ибо такого человека никогда не существовало.
- Исхода из Египта тоже не было. Не было и завоевания Земли Обетованной под руководством Йеошуа бин Нуна.

Наиболее известным трудом новой плеяды археологов является книга Исраэля Финкельштейна и Нила Ашера Зильбермана «Раскопанная Библия. Новый взгляд археологии на древний Израиль и происхождение его священных текстов» («The Bible Unearthed»).

Финкельштейн — профессор археологии эпохи бронзового и железного веков

³ Многие поселения у центрального холма, возникшие в раннем железном веке, культурно не отличаются от поселений предыдущего периода. Отсюда можно заключить, что в это время не могло быть притока чужестранцев, которые бы принесли с собой элементы своей культуры.

⁴ В некоторых публикациях утверждается, что существуют археологические данные, подтверждающие что Хацор был сожжен до основания, но тот слой, где обнаружены остатки пожара, не менее чем на 50 лет старше общепринятой даты завоевания.

в Тель-Авивском университете. Он построил свою научную карьеру на критике археологов первого поколения, интерпретировавших результаты своих раскопок в пользу библейской истории Исхода и завоевания. Финкельштейн не скрывает, что цель его книги — развенчание идеи об историчности Танаха.

Вот что он пишет:

«Если поместить рядом библейское повествование, археологические свидетельства и египетские записи, концы с концами явно не сходятся ...»

Процесс, который мы описываем здесь, по сути, противоположен тому, что мы наблюдаем в Танахе: появление древних израильтян было результатом распада ханаанской культуры, а не его причиной. И большинство израильтян пришло не из-за пределов Ханаана — они вышли из него. Никакого массового Исхода из Египта не было. Никакого насильственного завоевания Ханаана тоже не было. Большинство людей, населявших древний Израиль, были местными жителями — те же самые люди, которых мы видим в нагорье на протяжении бронзового и железного веков. Ранние израильтяне сами были — ирония из ироний — по происхождению хананеями!»

С Финкельштейном солидарны многие ученые, чьи взгляды на Танах сформированы под влиянием современного, постмодернистского мировоззрения, а также те, кто разделяет нынешнюю антиизраильскую позицию интеллектуалов левого толка. Идеи обеих этих групп нуждаются в объяснении.

Вторая половина XX века прошла под лозунгами свободы вероисповедания и религиозной терпимости, многие декларировали лозунг «пусть цветут все цветы» и стеснялись называть себя антирелигиозными. Но наступивший XXI век отличает крайне враждебное отношение к любым религиям (а не только к радикальному исламу), и эта нетерпимость растет с каждым днем. В целом ряде «цивилизованных» стран запрещают или хотят запретить обрезание и «шхиту», а в Израиле цитирование того или иного стиха из Торы на армейской церемонии может вызвать скандал, стать предметом разбирательства и причиной наказания офицерского состава.

Каким образом в современном либеральном обществе могла возникнуть подобная нетерпимость? Дело в том, что постмодернистское мировоззрение относится подозрительно ко всему, что претендует на универсальный смысл, на знание истины или глобальное понимание мира. Поэтому та религия, которая опирается на Книгу и предлагает всеобъемлющее объяснение мира с точки зрения Б-жественной истины, абсолютной и неизменной, воспринимается как опасная угроза современному миру.

Постмодернистский образ мышления заставляет воспринимать все скептически, ставить под сомнение любую претензию на истину и однозначность. Он отвергает не только универсальность истины и саму мысль о том, что она может быть абсолютной, но и любую попытку разделения на «плохое» и «хорошее». То, что раньше рассматривалось как «добро» и «зло», сегодня зачастую понимается как различные

нюансы человеческого поведения, имеющие право на существование в мультикультурном обществе. С этой точки зрения, Тора, категорично определяющая многие поступки как греховные, являет собой верх неполиткорректности⁵, и этим объясняется негативное отношение к ней научного истеблишмента. Как писал английский историк Кеннет Китчен: «Говорят, что политкорректность требует априори считать ветхозаветные писания исторически ненадежными и малозначимыми».

Таков первый «фронт» современной борьбы против историчности Танаха. А второй «фронт» был открыт противниками современного Израиля, которым важно опровергнуть историчность Торы, чтобы представить безосновательными утверждения о том, что евреи чем-то связаны с Эрец Израэль. В среде крайне левых нередко можно встретить людей, в сознании которых мирно уживаются оба мотива: и политкорректность, и враждебность к «израильским захватчикам».

Завершая краткое изложение вопроса, можно подытожить, что найти объективный научный подход к истории и археологии довольно трудно. В конечном итоге, история — это наша **интерпретация** прошлого. Узнать точно, что произошло много лет назад, можно лишь изобретя машину времени — и даже тогда наш рассказ об увиденном уже был бы нашей интерпретацией. Но машины времени нет, поэтому, когда речь заходит

о событиях, отстоящих от нас на тысячи лет, об исторической эпохе, от которой осталось очень мало артефактов и письменных памятников⁶, ожидать объективного исследования просто наивно. И нет ничего удивительного в том, что новая плеяда археологов, обвиняя предыдущее поколение в желании во что бы то ни стало подтвердить своими находками истинность написанного в Танахе, сама затронута тем же грехом предвзятости.

Но как бы там ни было, факты, на которые указывают современные ученые, требуют от нас осмысления и интерпретации и бросают нам вызов: сумеем ли мы увязать их с повествованием Танаха. Поэтому имеет смысл заняться этим вопросом, ни на минуту не забывая о сказанном нами в предисловии: вера в истинность Торы никоим образом не зависит от того, сумеем ли мы найти «наш ответ Финкельштейну» или нет.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Если мы внимательно рассмотрим возражения археологов против историчности рассказа Танаха об Исходе и завоевании Страны Израиля, то убедимся, что аргументов, опровергающих библейскую версию, в них, на самом деле, нет. Говорят либо об отсутствии следов завоевания и смены культуры ханаанейских городов, либо о несоответствии предания общепринятой хронологии, как например, в случае с Иерихоном: есть следы разрушения и захвата города, но они относятся к совершенно иной эпохе.

⁵ В особенности мешает современным либералам «гомофобия ветхозаветного Б-га».

⁶ По мнению специалистов, 99% письменных источников той поры бесследно исчезли.

Если рассказ Танаха не соответствует принятой в научных кругах хронологии, то, скорее всего, кто-то неправ, и вопрос лишь в том, кто именно. Для ученых, далеких от Торы, ответ очевиден: версия хронологии, которую разрабатывали несколько поколений маститых ученых, теперь незыблема, а значит рассказ Танаха — выдумка (что вполне соответствует общему представлению о религии, как о смеси мифов, сказок и фантастических легенд).

Но нам позволено задать вопрос: а может быть все наоборот: может быть хронология не так незыблема, как кажется? Каким образом установили ученые даты египетской истории, лежащей в основе хронологии всего древнего мира?

Основы хронологии

1. Два типа датировки

Датировка бывает двух типов: относительная и абсолютная. Относительная датировка привязывает событие к хронологической последовательности, в которую уже вписаны другие события. И Танах, и египетские источники используют относительную датировку. По сути, ею пользуются все письменные источники древнего мира. Так, о начале строительства Иерусалимского Храма нам сообщает Первая Книга Млахим (6:1): «И было, в **четыреста восьмидесятом году** после Исхода сынов Израиля из Египта, **в четвертый год царствования Шломо** над Израилем, в месяце Зив, втором месяце, [начал] он строить Дом Б-гу». Мы видим, что четвертый год царствования Шломо являлся четыреста восьмидесятым годом после Исхода из Египта. А о начале осады Иерусалима, которая закончилась разруше-

нием Первого Храма, сказано: «В ...девятнадцатый год царствования Невухаднецара, царя вавилонского, пришел в Иерусалим Невузардан, раб царя вавилонского, и сжег он дом Б-жий, и дом царский, и все дома в Иерусалиме» (Мелахим II 25:8-9).

Абсолютная датировка, в отличие от относительной, привязывает событие к определенному, уже существующему, календарю. Некоторые предпочитают называть такую датировку хронометрической или календарной.

Мы с вами живем на основе абсолютной (или календарной) датировки. Например, вы знаете, что в последний раз были на приеме у стоматолога 12 октября 2017 года в 11:45 (при этом вы нигде не отмечали, в какой год президентства В.Путина это произошло). А бар-мицва у ваших соседей назначена на 16-й день месяца Элуль 5078 года от Сотворения мира. У нас с вами «абсолютные» дни рождения и годовщины событий, сроки выплаты кредитов и т.д. Мы проживаем и фиксируем жизненные события, опираясь на абсолютную датировку либо григорианского, либо еврейского календаря.

Так вот, задача историка, занимающегося хронологией древнего мира, состоит в том, чтобы попытаться привязать данные относительной датировки к абсолютной датировке и установить, к примеру, календарную дату начала строительства Храма в Иерусалиме.

Следует знать, что до XIX века такой привязки практически не существовало. Древние египтяне не пользовались какой-либо одной системой датировки, с которой согласовыв-

вали бы все годы царствования всех фараонов. Пользуясь относительной датировкой, египетские летописцы составляли списки фараонов⁷, но даже наиболее полные из этих списков дошли до нас с существенными проблемами в тексте (например, Туринский царский папирус). А те списки, которые дошли с неповрежденным текстом, включают не всех правителей: часть фараонов составители списков не перечислили, по неизвестным нам причинам. Кроме того, были периоды междуцарствия, о длительности которых зачастую можно только догадываться.

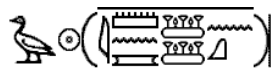
2. Первые точки привязки

Традиционная хронология началась с того, что в 1828 году Шампольон⁸, исследуя настенные надписи Карнакского храма, наткнулся на барельеф одного из фараонов, который без лишней скромности повествовал о своих славных победах и

перечислял названия городов, покоренных им во время военной кампании в Сирии и в Палестине.

Имя этого фараона на надписи под барельефом выглядело так:

Шампольон прочитал его как **Шешонк-Мериамон**, то есть «Шешонк, любимец бога Амона». И тут же подумал: а не тот ли это фараон Шишак, который упомянут в Библии в двух местах?

• «И было, на пятый год царствования Рехавама⁹ Шишак, царь египетский, пошел против Иерусалима. И взял сокровища Дома Г-сподня, и сокровища дома царского, и взял все; взял и все золотые щиты, которые сделал Шломо» (Мелахим I 14:25-26).

• «В пятом году царствования Рехавама, Шишак, царь египетский, пошел на Иерусалим, так как его жители изменили Б-гу, тысячью и двумястами колесниц и с шестьюдесятью тысячами всадников; и не было числа народу, который пришел с ним из Египта, — ливийцам, суккитам и кушитам. И захватил он укрепленные города в Иудее, и подошел к Иерусалиму... И пошел Шишак, царь Египетский, на Иерусалим, и взял сокровища дома Господня, и сокровища царского дома; все он взял; взял и золотые щиты, которые сделал Шломо» (Диврей а-Ямим II 12:2-9).

Конечно, Шешонк — это не совсем Шишак, но все-таки похоже. К тому же, расширявая данные о военных победах фараона, Шампольон наткнулся на слово, которое он прочитал как «Йеудхамелек» и отожде-

⁷ Например, список египетского историка Манефона, о котором нам известно из обширных ссылок в трудах более поздних авторов, таких как Евсевий.

⁸ Жан-Франсуа Шампольон (1790-1832) был первым, кто расшифровал египетские иероглифы. В 1822 году он перевел фрагменты Розеттского камня, слив написанные иероглифы с параллельным греческим текстом, который был высечен на том же камне.

⁹ Рехавам — сын царя Шломо; при нем произошел раскол страны на Северное царство Десяти колен (Израиль) и Иудейское царство.

ствил с מלכות יהודה, то есть с Иудейским царством. Вывод напрашивался сам собой: поскольку Шешонк завоевал Иудейское царство, а его имя звучало похоже на упомянутого в Танахе Шишака, ограбившего Иерусалим, можно считать, что найдена точка пересечения библейского повествования и египетской истории!

Более того, поскольку из ассирийских хроник того же времени можно было заключить, что пятый год царствования Рехавамы приходился на 925 год до н. э., то с учетом допущения, что египетский Шешонк и Шишак — одно и то же лицо, Шампольон предположил, что разграбление Иерусалима произошло в 925 году до н. э. — так была получена первая точка привязки относительной хронологии Танаха и древнего Египта к нашему календарю. К тридцатым годам XX века это мнение считалось достаточно устоявшимся и принятым, а к первой точке прибавилась еще одна: взятие Фив ассирийским царем Ашшурбанипалом в 664 г. до н.э., положившее конец правлению фараона Тахарки. Эта дата обосновывалась рядом взаимосвязанных данных, в том числе письменными трудами вавилонского жреца Беросса (260 г. до н.э.).

На две полученные даты теперь можно было «натягивать» всю хронологию Египта. В истории Древнего Египта принято выделять эпохи, связанные с правившими династиями, пронумерованными жрецом и исто-

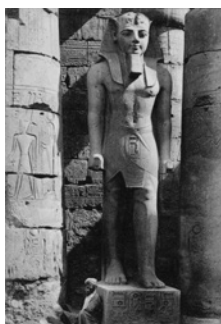
риком Манефоном (конец IV — I пол. III вв. до н.э.): Додинастический период, Раннее царство (династии I и II), Древнее царство (династии III — VI), Первый переходный период (династии VII-XI), Среднее царство (династии XI¹⁰- XII), Второй переходный период (династии XIII-XVI, абидосская династия, а также XVII династия), Новое царство (династии XVIII — XX, правившие после изгнания гиксосов; начало этого царства, по мнению многих ученых, соответствует «Позднему бронзовому веку», сменявшему «Средний бронзовый век»), Третий переходный период (династии XXI-XXV), Поздний период (династии XXVI-XXXI) и Эллинистический период, когда Египтом правили Аргеады и Птолемеи

Зная, что конец XXV-й династии положили ассирийцы в 664 г. до н.э., и приняв предположение о том, что Шешонк захватил Иерусалим в 925 г. до н.э., можно установить, что начало Нового Царства (правление фараона Яхмоса, основавшего XVIII династию) приходится на середину XVI в. до н.э. В дальнейшем ученые уточнили эту дату на основе календаря из так называемого «папируса Эберса» и определили ее 1550-м г. до н.э. А XIX династия, к которой принадлежал знаменитый фараон Рамсес II, правила между 1330 и 1206 гг. до н. э.¹¹. Время правления Рамсеса II традиционно определяют 1279 — 1213 гг. до н.э., что подтверждается датами новолуний, приведенными в древних хрониках.

¹⁰ Фараоны XI династии сначала правили только Фиванским царством в Верхнем Египте, а потом объединили Египет, свергнув X династию, правившую в Мемфисе, и тем самым положили начало Среднему царству.

¹¹ По другим расчетам, 1292—1186 гг. до н. э.

Аналогичным образом следовало привязать библейскую дату Исхода к египетской хронологии. Если Иерусалим был разграблен в пятом году царствования Рехавاما, значит царь Шломо умер в 930 г. до н.э., а поскольку правил он 40 лет, то, стало быть, вззошел на престол Шломо в 970-м г. до н.э., и в первый же год своего правления начал строить Храм в Иерусалиме. Согласно же Первой Книге Мелаким (6:1) Храм был заложен через 480 лет после Исхода из Египта. Следовательно, Исход должен был приходиться на 1450-й год до н.э. (некоторые ученые отодвигают все на 10 лет: 960-й год — воцарение Шломо и 1440 год до н.э. — Исход).

Есть и другой подход к датировке Исхода. Еще в конце XIX-го века ученые Фонда исследования Египта отождествили упомянутый в египетских папирусах Пи-Рамсес (буквально «Дом Рамсеса»), расположенный в дельте Нила на месте современной

деревни Кангир, с «городом-хранилищем» Раамсес, о котором сказано в Торе (Шмот 1:11): «И поставили над ним налоговых чиновников, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил города-хранилища фараону: Питом и Раамсес». Отсюда был сделан вывод, что именно Рамсес Великий был фараоном-угнетателем израильтян! Подходит не только имя, но и фигура властного правителя, наделенного сильной волей, к тому же годы жизни Рамсеса II (1279 — 1213 г. до н.э.) ближе к традиционной дате Торы (1312 до н.э.) — вот только с хронологическим «якорем» Шошенка все это никак не стыкуется!

Есть еще одна заминка. В Торе (Берешит 47:11) сказано: «И поселил Йосеф своего отца и своих братьев, и дал им владение в Египте, в лучшей части страны, в земле Рамсес, как приказал фараон». Получается, что место под названием Рамсес в дельте Нила существовало за 200 лет до Исхода, а если оно было названо так в честь Рамсеса Великого, то он не мог быть фараоном времени Исхода. Стандартный ответ на такие возражения известен: в тексте Торы различные места не единожды называются теми именами, которые они получили только в будущем (см. комментарий Раши на Берешит 2:14, 14:7).

Но все эти «незначительные» детали мало интересовали редакторов энциклопедий и создателей голливудских фильмов, которые почти единогласно утвердили Рамсеса II на роль угнетателя израильтян.

* * *

А теперь еще раз напомним, почему мы занялись основами хронологии: мы убедились, что главные возражения археологов против историчности рассказа об Исходе сводятся к несоответствию предания общепринятой хронологии, как например, в случае Иерихона: есть следы разрушения и захвата, но они относятся к совершенно иной эпохе. Вот почему мы осмелились спросить: а может быть общепринятая хронология не так незыблема, как кажется? Может быть ее можно пересмотреть?

Первые попытки пересмотра египетской хронологии

Необходимость пересмотра принятой хронологии давно ощущалась некоторыми учеными вследствие многих неувязок, которые

традиционная модель не могла объяснить. Эти исследователи чувствовали, что принятая хронология Египта искусственно растянута, из-за чего в истории других стран Средиземноморья, хронология которых была привязана к египетской, образовались неправдоподобно длинные «темные периоды», в которые ничего не происходило. Но замахнуться на плод труда нескольких поколений признанных светил мира науки они не осмеливались.

В 50-е годы XX века решением этой проблемы занялся любитель, а не профессионал. Звали его Иммануил Великовский¹². Его пытливого и любознательного уму много лет не давала покоя загадка отсутствия связующей нити между израильской и египетской историей. Почему в египетских источниках нет ни слова об Исходе¹³, почему в них нет ни одного упоминания о тех грандиозных событиях?

Ответ на свой вопрос Великовский нашел в папирусе под названием «Увещевания еги-

петского мудреца», в котором некто по имени Ипувер обращается к безымянному египетскому царю, говоря о вырождении и упадке Египта. Папирус был найден в Мемфисе и приобретен Лейденским музеем (Нидерланды); его занесли в каталог под номером 344 и опубликовали факсимильное издание в 1846 году. Содержание папируса было истолковано переводчиками как с отрывок из философского труда или как пророческие предупреждения жреца какому-то фараону. Великовский, углубившись в текст древнего папируса, пришел к выводу, что это не философский трактат, не литературное творчество, и не предупреждение; это египетская версия описания великой катастрофы Исхода евреев.

Познакомимся с некоторыми цитатами из папируса, сравнивая их с параллельными отрывками из Торы. Действительно ли Великовский совершил открытие или же он оказался в плену у своей фантазии и выдавал желаемое за действительное?

¹² Иммануил Великовский родился в 1895 году в еврейской семье в Витебске. По окончании гимназии он изучал медицину в университетах Монпелье и Эдинбурга. Затем продолжил обучение в Московском университете и в Вене, где изучал психоанализ у последователя Фрейда, Вильгельма Стекеля. В 1939 году Великовский переехал с семьей в Нью Йорк и практиковал там как психоаналитик. В серии книг (первая из которых, «Века в хаосе», была издана в 1952 г.) он предположил сократить хронологию Древнего Египта на 600 лет.

¹³ В принципе, ответ на вопрос Великовского можно найти в объемном историческом труде под редакцией проф. Биньямина Мазара: «Египетские надписи всегда освещают только положительную сторону, отмечают победы фараона или божества, а неудачи и поражения не упоминаются вообще, за исключением некоторых случаев, в которых речь идет о далеком прошлом...» Почему такое объяснение не удовлетворило Великовского? Он не был далек от веры, но, считая себя прежде всего ученым, считал, что должен найти естественную причину событий Исхода. Такая причина виделась ему в грандиозной природной катастрофе, но если так, то с трудом можно было предположить, что о ней не сохранилось никакого упоминания. Если Исход происходил так, как рассказано в Торе, он был унижением для Египта, и память о нем должна быть стерта, как утверждает Мазар. Но если это было всего-навсего природное бедствие, историографы фараонов не стали бы стирать память о нем. Вот почему Великовский просиживал месяцами в библиотеках, ища хоть какой-то намек на Исход, пока не наткнулся на Лейденский папирус.

Папирус Ипувера	Рассказ Торы (Книга Шмот)
<p>«Бедствия по всей стране... Всюду кровь...» «Река превратилась в кровь...» «Люди не решаются пить... Существа человеческие жаждут воды!» «И это наша вода! И это наше счастье! Что делать? Все погибло ¹⁴...»</p>	<p>«И была кровь по всей земле Египетской...» (7:21) «И превратилась вся вода, что в реке в кровь...» (7:20) «И воссмердела река» (7:21) «И копали египтяне вокруг реки [чтобы найти воду для питья], потому что не могли пить воду из реки» (7:24)</p>
<p>«Все животные страждут в своем сердце, коровы стонут».</p>	<p>«То, вот рука Б-жья будет на скоте, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на крупном и на мелком скоте, — очень тяжелое поражение» (9:3)</p>
<p>«Деревья уничтожены...» «Ворота, колонны и стены поглотил огонь...» «Плачет Нижний Египет. Царский дворец остался без избытка, без плодов и без хлеба. А ведь они принадлежат ему [по праву]: пшеница и ячмень, гуси и рыба». «Погибло все, что еще вчера было видно. Земля осталась пустой и утомленной, словно сжатая серпом». «Нет ни фруктов, ни овощей... голод».</p>	<p>«И простер Моше свой посох к небу; и произвел Г-сподь грохоты, грома и град, и огонь разливался по земле... И был град и огонь, пламенеющий среди града... И побил град по всей земле египетской все, что было в поле от человека до скота, и всю полевую траву побил, и все деревья» (9:23-25) «И не осталось никакой зелени на деревьях и на траве полевой во всей земле Египетской» (10:15)</p>
<p>«Смотри, скот оставлен на произвол судьбы. Он блуждает, и никто не собирает его в стадо. Каждый ищет только тех, на которых клеймо его имени».</p>	<p>«Пошли собрать твой скот и все, что у тебя есть в поле; все люди и скот, которые останутся в поле и не будут убраны домой, на них низринется град, и они умрут». «Тот из рабов фараона, который побоялся слова Б-га, загнал своих рабов и скот свой в дома» (9:19-20)</p>
<p>«На земле не было светло».</p>	<p>«И была густая тьма по всей земле Египетской» (10:22)</p>
<p>«Детям вельмож разбивают головы о стены. Тюрьмы разрушены. И был великий плач в Египте... Стон слышится по всей земле, смешиваясь с жалобами и причитаниями. От мала до велика все причитают: о если бы только умереть! Пришел ли конец роду человеческому, и не будет больше ни беременности, ни родов?» «О если бы земля перестала трястись, если бы прекратился шум!» «Города уничтожены, Верхний Египет разрушен». «Всюду развалины... Жилища людей ниспровергнуты в мгновение ока».</p>	<p>«И было в полночь, Г-сподь поразил всякого первенца в земле египетской от первенца фараона, который сидит на его престоле, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота...» «И встал фараон ночью сам и все рабы его и все египтяне, и был великий вопль в Египте, ибо не было дома, где бы не было мертвеца» (12:29-30)</p>

¹⁴ Нил был для египтян источником благосостояния и важнейшим божеством. Превращение его воды в кровь представлялось жителю Египта величайшей катастрофой, так что казалось, что все рушится.

«На шеи рабынь вешали ожерелья из золота, ляпис-лазури, серебра и бирюзы, сердолика и аметиста... Смотрите, как бедные стали богатыми, а имеющие богатство впали в нищету...»	«И сделали сыны Израиля по слову Моше, и выпросили у египтян серебряные и золотые вещи и одежду. А Б-г внушил египтянам приязнь к народу; и те им давали; и опустошили они Египет» (12:35-36).
«Смотри, огонь поднимается высоко-высоко, и пламя его идет напротив врагов страны».	«А Г-сподь шел пред ними днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном, чтобы светить им, дабы идти днем и ночью» (13:21-22)

Сравнение папируса с рассказом Торы убедило Великовского, что Ипувер свидетельствовал о Десяти Казнях Египетских. Теперь перед любознательным исследователем возник новый вопрос: когда случилось великое бедствие, о котором пишет Ипувер? Что касается еврейской истории, то ответ очевиден: в дни Исхода. Что касается истории египетской, то необходимо выяснить, когда был написан папирус Ипувера.

Исследователи были склонны отнести его создание к одному из «переходных периодов», отмеченных смутой и отсутствием твердой власти: либо к темным векам, отделяющим Древнее царство от Среднего, либо ко «Второму переходному периоду», когда страной правили гиксосы — вторгшиеся из Азии кочевники¹⁵.

Однако стиль письма, а также способ написания иероглифов, указывали на то, что текст был составлен в эпоху Среднего Царства. Великовский предположил, что папирус был создан в самом начале вторжения гиксосов (XIII династия), вот почему язык, на котором он написан, это язык Среднего царства, а не Нового¹⁶.

Продолжая изучать лейденский папирус, Великовский обратил внимание, что после описания бедствий, похожих на 10 Казней, Ипувер описывает вторжение кочевников:

«Каждый человек сражается за своих сестер и защищает себя... Войска, которые мы собирали для себя, стали алчущими разрушения! Теперь азиаты («ааму») знают, каково состояние нашей земли...

¹⁵ Крупнейший специалист по египетским папирусам, Алан Гардинер (1879-1963) на довольно шатком основании отнес папирус Ипувера к Первому Промежуточному периоду, который закончился за 1000 лет до Исхода. Из-за огромного авторитета Гардинера в области древнеегипетской лингвистики его мнение оставалось незыблемым в течение многих лет, поэтому до Великовского никто не обращал внимания на сходство между папирусом и описанием 10 Казней Египетских в Торе. С другой стороны, сам Гардинер признавал, что, с исторической точки зрения лучше всего обосновано предположение о том, что Лейденский папирус относится ко Второму Промежуточному периоду и намекает на нашествие гиксосов. Впоследствии многие уважаемые ученые пришли к выводу, что способ написания слов и язык папируса на самом деле характерны для Среднего Царства или для Второго переходного периода. Так например, Джон Ван Сетерс писал в 1966 г.: «Всем требованиям удовлетворяет только одна датировка: конец XII династии. Орфографические и лингвистические свидетельства всегда указывали на эту, более позднюю дату, и наше нынешнее знание общественной и политической истории этого периода подтверждает мое мнение».

¹⁶ Стиль не меняется за несколько лет — на это уходит намного больше времени.

Чужеземцы повсюду стали людьми (т.е. перестали быть рабами)... Слуга берет то, что находит... Бедные люди стали богатыми. Тот, кто ранее не мог приобрести сандалии, ныне живет в роскоши. О, бывшие рабы, как алчны их сердца... Буря пронесется по земле, кровь повсюду, и нет недостатка в мертвых... Веселье прекратилось, и нет больше праздников. По всей земле слышны стоны, смешанные с причитаниями.

Смотри, тот, у кого не было крова над головой, теперь имеет кров, а те, кто имел кров, теперь блуждают во мраке... **Чужеземцы в дельте** злоумышляют против народа... Узри землю, лишенную царского правления немногими людьми, которые презирают обычаи. Смотри, как люди восстают против божественного Урея. Украдена корона [бога] Ра... Дворец правителя подвергся разграблению, он может рухнуть в любой момент. В их сердцах пылает огонь! Если бы только он распознал их природу в первом поколении! Тогда бы он поразил зло, простер свою руку против него и уничтожил бы их семя и наследство!»

Создается впечатление, что когда сыны Израиля покидали Египет, опустошенный десятью ударами Небес, страну захватил другой народ, воспользовавшийся ее беззащитностью. Скорее всего, это и были гиксосы, пришедшие из Азии («ааму»). Великовский задумался: израильтяне шли из Египта в сторону Азии по Синайскому полуострову — а не могли ли они встретить захватчиков-гиксосов, которые тем временем шли через Синай к египетской границе? Он пришел к выводу, что они, безусловно, встретились:

«И пришел Амалек и воевал с Израилем в Рефидиме. И сказал Моше Иеошуа: выбери людей и сразись завтра с Амалеком... И низложил Иеошуа Амалека острием меча...» (Шмот 17:8).

У Великовского отныне не было сомнений: амалекитяне и есть гиксосы, захватившие разрушенный и парализованный «казнями» Египет без всякого сопротивления. Теперь он нашел и ответ на свой вопрос, почему ни в Книге Иеошуа, ни в Книге Шофтим не упоминается Египет. Он там действительно не упоминается, но амалекитяне, которые правили тогда страной Нила, упоминаются, и не раз: «И было, когда посетит Израиль, поднимались амалекитяне и мидьянитяне и сыны Востока и напали на него. И располагались против них и истребляли плоды земли до самой Газы, и не оставляли на пропитание Израилю ни овцы, ни вола, ни осла...» (Шофтим 6:3-4).

Полет фантазии Великовского не останавливался: если амалекитяне и гиксосы — это один народ, — рассуждал он, — значит параллельно изгнанию гиксосов из Египта должно было произойти избавление народа Израиля от набегов амалекитян. Когда это произошло? Читаем в Первой Книге Шмуэля (15:2-5): «Так сказал Г-сподь Воинств: Я помню, что сделал Амалек Израилю, как напал на него на пути из Египта. Иди же и порази Амалека и истребите все, что у него... И созвал Шауль народ двести тысяч пеших и десять тысяч мужей из колена Иеуды. И дошел Шауль до города амалекова и воевал в русле реки».

Согласно Великовскому, первый израильский царь Шауль, избавивший свой народ от амалекитян, должен был быть одновременно

и избавителем Египта от гиксосов. Но здесь возникает проблема: Шауль, победитель амалекитян, жил в X веке до н.э., а изгнание гиксосов по принятой среди египтологов хронологии произошло в 1550 году до н.э. — разница составляет шесть столетий! Что же касается Исхода из Египта, то он, согласно предположению Великовского, произошел не в начале Нового царства (поздний бронзовый век), как полагает официальная историческая наука, а намного раньше — в конце Среднего царства — в среднем бронзовом веке.

Большинство исследователей остановилось бы в этой точке и отказалось бы от своей гипотезы. Но Великовского это не смутило: будучи психоаналитиком, а не профессиональным историком, он, тем не менее, решил бросить вызов всему научному истеблишменту и доказать, что общепринятую хронологию нужно подправить не менее чем на 600 лет! Не может быть так, чтобы в Фивах был XVI век до н.э., а в Иерусалиме — X-й! Но как разрешить это противоречие? Невозможно поместить царя Шауля и царя Давида в XVI век, ведь им там попросту нечего делать. Еврейские источники дают непрерывную хронологию, сообщая о годах правления царей, сменявших друг друга. С учетом особенностей еврейского календаря, возможны расхождения с календарем григорианским, но они не превысят нескольких лет — максимум десятилетий — т.е. на них никак не спишешь целые шесть веков! Значит корректировать надо египетскую хронологию. Но ведь эта

хронология была принята в качестве системообразующей для всей мировой истории! Столетия минойской и микенской культур Крита и материковой Греции были вписаны учеными в хронологическую шкалу, заданную египтологами. Истории ассирийцев, вавилонян и хеттов тоже распределены и вписаны во временную шкалу Древнего Мира в соответствии с тем, как они пересекались с египетской историей. Стало быть, поскольку отправной точкой для всей принятой исторической хронологии мира является египетская хронология, то единственно возможный способ вписать в нее события Танаха, которые календарно с ней не совместимы, это сократить ее на шесть веков. Но каким образом? Великовский объявил, что в египетской хронологии шесть столетий дублируются, произошедшие события описаны дважды, в результате чего история других народов древности тоже описана неверно!

Великовский понимал, что для поколений ученых, изучавших и описывавших историю, такое утверждение прозвучит оскорбительно. Тем не менее, он решил обосновать и обосновать эту и другие, не менее смелые гипотезы. Он занялся реконструкцией мировой истории от Исхода до Александра Македонского и по результатам написал две книги: «Века в хаосе» — о пересмотре принятой хронологии, и «Миры в столкновении» — о природной катастрофе гигантских масштабов, вызвавших аномальные явления во время Исхода¹⁷.

¹⁷ Великовский искал природное объяснение тех невероятных ударов, что обрушились на Египет перед Исходом. Его гипотеза гласила, что во время Исхода к земле приблизилась комета — настолько близко, что гигантская сила притяжения Земли сбила ее с орбиты, и в результате комета превратилась... в планету Венера.

Первой была завершена книга «Миры в столкновении». Она готовилась к печати в издательстве Macmillan в 1950 году, и еще до выхода в свет вызвала ожесточенное сопротивление астрономов и других ученых, требовавших от издательства отказаться от своих планов. Многие ученые угрожали полным бойкотом всех публикаций издательства, если оно выпустит «крамольную» книгу. (Напомним, что события эти происходили не в СССР, а в США в середине XX века!) В итоге руководство Macmillan, испугавшись угроз представителей научного сообщества — людей, которые пишут и покупают издаваемую им литературу — передал книгу издательству Doubleday, которое, несмотря на угрозы, выпустило ее. Вскоре она стала бестселлером.

В 1952 Doubleday печатает первый том «Веков в хаосе», и он вызывает не менее яростное сопротивление научного истеблишмента, чем «Миры в столкновениях». В научном мире Великовский превратился в persona non grata. В начале 60-х годов было создано общество «Ученые против Великовского». Чем объяснить такое поведение образованных людей, которые, казалось бы, должны стоять стеной за свободу исследования и высказывания? Много воды утекло со времен суда над Галилеем, и в середине XX века гонителями неконформистских идей оказались не доминиканские монахи, а ученые! Что же тут произошло? Может ли быть, что гнев научного сообщества вызвала способность

какого-то любителя разрушить до основания великолепное здание официальной науки, которое строили столько лет? Ведь именно Великовский наглядно показал в своих книгах, что многие «незыблемые научные истины» шиты белыми нитками и основаны на никем не доказанных предположениях.

К сожалению, беда Великовского была не только в том, что на него ополчился весь научный мир — вскрывая нестыковки и слабые места в общепринятой хронологии, он предложил взамен гипотезы, которые и сами страдали от многочисленных недостатков: тенденциозного подбора фактов, натянутых доказательств, вольной интерпретации источников и искусственных сопоставлений¹⁸. К тому же безапелляционное утверждение Великовского о допущенной египтологами ошибке в 600 лет (!) пугало даже самых непредвзятых энтузиастов. Реконструкция Великовского, с годами становившаяся все более надуманной, в конечном итоге была окончательно отвергнута всеми серьезными учеными. В 1978 году участники научной конференции в Глазго, посвященной этому вопросу, признали рассмотренную «ревизионистскую теорию» Иммануила Великовского несостоятельной. А через год он умер...

Заканчивая повествование о Великовском, хочется заметить, что вне всякой связи с неудавшейся попыткой ревизии египетской хронологии, выявленные им параллели между Папирусом Ипувера и рассказом Торы

¹⁸ Этим страдают любители альтернативной истории до сего дня: верно подмечая недостатки и «сшитые белыми нитками» предположения официальной науки, они предлагают взамен совершенно фантастические реконструкции. Зачастую их гипотезы куда хуже аргументированы, чем построения официальной науки, которую они столь справедливо критикуют.

об Исходе в Книге Шмот и сегодня выглядят замечательным подтверждением событий Исхода в глазах любого непредвзятого читателя, и это открытие Великовского сохраняет свою актуальность до сих пор.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Дэвид Рол и его единомышленники

На той самой научной конференции в Глазго, в ходе которой была отвергнута реконструкция Великовского, присутствовал молодой английский египтолог Дэвид Рол. Впервые посетив Египет в возрасте 9 лет, он всей душой привязался к древней истории этой страны, а в дальнейшем увлекся и хронологией, став главным редактором журнала, посвященного вопросам хронологии древнего мира. Вскоре он возглавил группу ученых, состоящую из специалистов в разных областях науки, которая начала разрабатывать свою, менее радикальную и более профессиональную альтернативную хронологию Древнего Мира.

Проблематичность первой точки привязки: Шешонк и Шишак — не одно лицо!

Напомним, что отправной точкой для датировки Исхода, согласно традиционной хронологии, служит библейское упоминание о фараоне Шишаке, которого Шампольон отождествил с Шешонком, основываясь на сходстве имен и на упоминании среди покоренных стран «Иеудхамелек», что, согласно Шампольону, означало Иудейское царство.

Дэвид Рол без труда заметил, что отождествление Шишака с Шешонком не основано на убедительных исторических свидетель-

ствах. Более того, имеющиеся свидетельства противоречат этому важнейшему начальному пункту. Прежде всего, выяснилось, что Шампольон прочитал слово «Иеудхамелек» неправильно. Более поздние египтологи уже в 1888 году указали, что на самом деле, это слово читается, как «Яд а-мелек» (ἰḏw ḏw) и означает либо «монумент царя», либо «рука царя», но уж никак не «Иудейское царство».

Но это еще не все. Из надписи на стене Карнакского храма следует, что Шешонк I покорил только один (максимум, два) из пятнадцати городов Иудеи, которые, согласно Диврей а-Ямим (II 11:5-10; 12:4), были захвачены Шишаком. Более того, Шешонк никогда не предпринимал похода на Иерусалим и не грабил его, а что касается библейского Шишака, то именно Иерусалим был целью всей его кампании (согласно I-й Книге Мелахим и II-й Книге Диврей а-Ямим). Наконец, самое главное: Шешонк вел активную военную деятельность против Северного царства десяти колен Израиля, отделившегося от Иудейского царства с центром в Иерусалиме. Первой военной целью Шешонка стала Газа, откуда он отправился в Гезер, а оттуда через Бейт Хорон и Гивон он повернул к Иордану, захватил Бейт Шеан, взял Мегидо и прошел по долине Изреэль (завоеватели испокон веков отмечались там). Всё это города Северного Израильского царства, а не Иудеи.

Что же касается Шишака, то ни в Книге Мелахим, ни в Диврей а-Ямим ни разу не упомянуто что Шишак воевал с Северным Израильским царством. О его походе там сообщается исключительно в контексте истории Иудеи и Иерусалима, и нет сомнения, что если бы Шишак, разграбив Иерусалим,

продолжил бы свой поход на север, атаковав царство Десяти колен, то этот факт нашел бы свое отражение в Танахе.

Более того: во главе Израильского царства стоял Яровам, поднявший восстание против царя Шломо. Вот что сказано о нем в Книге Мелахим (I 11:40): «И хотел Шломо умертвить Яровама, но Яровам убежал в Египет к Шишаку, царю Египетскому, и жил в Египте до смерти Шломо». Фараон предусмотрительно приютил мятежника (держат у себя при дворе претендента на трон соседнего царства было широко распространенной тогда практикой), а когда при сыне Шломо, Рехаваме произошел раскол, Яровам, с разрешения фараона, возвратился в Эрец Израэль. «И было, когда услышали все израильтяне, что Яровам возвратился, то послали позвать его в общину и сделали его царем над всеми израильтянами. Не осталось за домом Давида никого [кроме] одного колена Йеуды» (там же, 12:20-21).

Таким образом, Яровам, правивший царством Десяти колен, был ставленником фараона — зачем же тогда фараону нападать на него? Можно, конечно, предположить, что фараон действовал по принципу «бей своих, чтоб чужие боялись», но это очень натянутое объяснение. Потому что закончив «бить своих», Шешонк должен был, по идее, пойти к «чужим» — наведаться в Иерусалим. А этого он не сделал¹⁹.

Как видим, в этой версии концы не сходятся с концами, и приведенных аргументов вполне достаточно чтобы сделать следующее заключение: несмотря на сходство имен, библейский Шишак и фараон Шешонк из XXII династии — это два разных человека. Таким образом, первая точка привязки египетской хронологии несостоятельна: походы фараона Шешонка не следует датировать 925 годом до н.э. А если так, то нет никаких доказательств, что Исход из Египта приходится на эпоху Нового египетского царства. Утверждение археологов о том, что они не находят никаких следов вторжения евреев в Эрец Израэль в начале Позднего бронзового века тоже теряет свою актуальность, ибо нет доказательств, что следы Исхода нужно искать именно в Позднем бронзовом веке: на самом деле, период Поздней бронзы мог начаться через много лет после Исхода из Египта. Нет ничего странного и в том, что покоренный Израиль упомянут на стеле фараона Мернептаха (сына Рамсеса II). Для тех, кто считает Рамсеса II фараоном-поработителем израильтян, это серьезная проблема, но после того как обрушился хронологический якорь Шешонка, допустимо предположить что Рамсес Великий и его сын могли жить через сотни лет после Исхода...

Все это было известно и до исследований Дэвида Рола. Однако большинство ученых до сих пор не готово отказаться от первой точки привязки. Они продолжают датиро-

¹⁹ Один израильский исследователь выдвинул такую гипотезу: Шешонк хотел подчинить всю страну, и для этого он должен был сокрушить Иудейское царство, а Яровама оставить в качестве вассального царя, управляющего определенной территорией под гегемонией фараона, но в последний момент Яровам отказался от сотрудничества со своим прежним благодетелем, предпочтя худой мир с Рехавамом перспективе стать египетским вассалом, и вот тогда-то Шешонк и решил наказать предателя, направив свою армию в его пределы. Замечательная гипотеза, которая, к сожалению, никак не объясняет, почему, наказав предателя, Шешонк не заглянул в Иерусалим — ведь там было чем поживиться.

вать походы Шешонка 925-м годом до н.э. и на основе этой ключевой даты утверждают, что не находят никаких следов Исхода и завоевания Земли Израила евреями в обозначенную Торой эпоху!

На самом деле, здесь есть логическая ошибка, недостойная не только ученых, но даже старшеклассников обычной средней школы. Тот, кто использует замкнутую цепочку аргументов, должен, по крайней мере, замкнуть круг. А историки берут библейскую датировку в качестве исходной точки (ограбление Иерусалима в 925 г. до н.э.), выдвигают ряд необоснованных предпосылок и, в конечном счете, отвергают библейскую дату Исхода из Египта из-за того, куда их завели эти предпосылки. Такая методология неубедительна. Правильный исторический подход к датировкам военных кампаний Шошенка I и других фараонов должен быть основан на внутренних египетских свидетельствах в сочетании с известными и подтверждаемыми событиями, синхронно происходившими в других местах. Лишь установив предварительно египетскую хронологию, которая была бы независима от Танаха, можно на второй стадии приступать к поиску связей с повествованием Торы и проверять, подтверждаются ли они египетскими источниками. Оценить научно-историческую достоверность Танаха можно лишь с помощью такого методологического подхода, который не опирался бы на сам Танах в качестве исходной точки.

Здесь уместен вопрос: почему ученые, люди рациональные и серьезные, продолжают держаться за столь натянутое отождествление Шишака с Шешонком? Мне кажется, что ответ прост: никакой другой точки привязки, за исключением взятия Фив ассирийцами в 664 г. до н. э., у них просто нет. А «натянуть» всю хронологию только на одну-единственную точку привязки не представляется возможным. Поэтому, если быть честным до конца, следует признать, что и сегодня нам известна лишь относительная хронология древнего Египта, а что касается ее синхронизации с историей других народов древности, то с высокой степенью достоверности **нельзя сказать ничего**. Беда в том, что большинство ученых не способны это признать²⁰, поэтому они до сих пор цепко держатся за основы египетской хронологии, которые заложил Шампольон 200 лет назад.

Для того, чтобы парировать выпады современных археологов против Торы, вполне достаточно того факта, что никто точно не знает, в какой период египетской истории произошел описанный в Торе Исход (если исходить из того, что он действительно был), и две хронологии древних народов существуют параллельно, не пересекаясь, вплоть до ассирийских завоеваний. Но Дэвид Рол, будучи агностиком²¹ по убеждениям, никогда не ставил перед собой цели доказать историчность Танаха. В первую очередь его интересовали возможные ошибки в общепринятой

²⁰ Я не раз убеждался в том, что для ряда ученых самая необоснованная и противоречивая гипотеза лучше, чем просто признать: «Мы не знаем».

²¹ Следовательно, обвинить его в предвзятости никак нельзя.

хронологии Древнего Египта. Поэтому, как ученый, он обязан был найти новую точку привязки вместо той, что рухнула, чтобы исправить и тем самым спасти древнеегипетскую хронологию.

На самом деле, точка привязки египетской истории к еврейской, конечно же, существует, и это то самое ограбление Иерусалима фараоном Шишаком. Однако отождествление Шишака с Шешонком оказалось необоснованным, и Дэвид Рол с упорством настоящего ученого принялся искать среди египетских фараонов другого кандидата на роль библейского Шишака.

В конечном итоге, он пришел к выводу, что Шишак — это никто иной, как сам Рамсес Великий! Вот его доказательство: в клинописных хеттских документах Рамсес II назывался «Риамашиша». Но у царей древности часто были уменьшительные формы имени. Известный пример подобного «прозвища» из древнего мира — «Пулу», второе имя ассирийского царя Тиглатпаласара III. Другой пример — уменьшительное имя Рамсеса III, самого могущественного правителя XX династии, которого прозвали «Сессу». Аналогично, Рамсеса II могли называть «Сес» или «Шиша». Ну, а от Шиша до Шишака не так уж далеко.

Но если переместить Рамсеса II в X век до н.э., когда произошло ограбление Иерусалима, то нужно каким-то образом впихнуть шесть династий (с XIX-ой до XXV) в 250 лет, оставшиеся до ассирийского захвата в 664 году до н.э., а древние списки фараонов выделяют этим династиям период более чем в 600 лет!

Ответ Дэвида Рола (в предельно упрощенном виде) звучит так: традиционная хронология приписала этим династиям слишком много времени, а на самом деле, династии с XXI по XXV правили не последовательно (одна за другой), а одновременно из разных городов Египта. Следовательно, так называемый Третий переходный период (между Новым и Поздним царством) нужно сократить на 200 или чуть более лет.

Сокращенная (исправленная) Ролом хронология Египта гораздо лучше согласовывается с хронологией Танаха. Ведь в соответствии с новой хронологией предполагаемая дата Исхода (1450 год до н.э.) приходится на конец Среднего бронзового века, а это как раз то время, в которое был разрушен Иерихон и другие города Эрец Исраэль!

Дэвид Рол немало покопался в дневниках раскопок Кэтлин Кеньон, которые вышли в свет только после ее смерти. В них он обнаружил, что в одной из гробниц команда Кеньон обнаружила печать со скарабеем, впоследствии занесенную в каталог под номером 3281. В Древнем мире скарабеи обычно использовались для того, чтобы запечатлеть иероглифы на мягких глиняных печатях или служили декоративными украшениями для ювелирных изделий и одежды (в основном это касается скарабеев с царскими именами). Найденный Кеньон скарабей был первоначально прикреплен к шейной застежке для плаща и, скорее всего, принадлежал одному из последних жителей Иерихона до того, как этот город Среднего бронзового века был разрушен. На обратной стороне крошечной печати в форме скарабея вырезано имя царя, который хорошо известен египтологам. Это фараон

Маибра Шеши, предположительно царствовавший в промежутке, который египтологи называют «периодом гиксосов». Традиционно он датируется от 1650 до 1550 г. до н. э., а согласно пересмотренной хронологии Дэвида Рола, по которой все даты сдвигаются вперед, получается, что фараон Маибра Шеши, один

из гиксосских царей, правил Египтом незадолго до Исхода, в 1450 году. Таким образом был найден ключ к датировке разрушения Иерихона — отныне она не противоречит повествованию Книги Иешуа. Из пепла сожженного Иерихона возникла новая, более правдоподобная альтернативная хронология.

ДАТЫ	ПРИНЯТАЯ ХРОНОЛОГИЯ		ПЕРЕСМОТРЕННАЯ ХРОНОЛОГИЯ		
2778–2260 гг. до н.э.	Ранний бронзовый век	Древнее царство			
		Первый промежуточный период	Ранний бронзовый век		
		VII династия			
		VIII династия			
		IX династия			
		X династия			
		XI династия			
2050 до н.э.			Среднее царство		
2099–2000 до н.э.			XI династия		
2000–1788 до н.э.			XII династия		
		Средний бронзовый век	Второй промежуточный период		
1788–1710 до н.э.	Вторжение гиксосов	XIII династия		XII династия	
1710–1650 до н.э.		XIV династия			
1650–1580 до н.э.		XV–XVI династии			
1580–1550 до н.э.		XVII династия	Средний бронзовый век	Второй промежуточный период	
		Новое царство		XIII династия	
1550–1330 до н.э.	Изгнание гиксосов	XVIII династия		XIV–XV династии	
1330–1206 до н.э.		XIX династия (Рамсес II – 1279–1213)		XVI–XVII династии	
1206–1085 до н.э.	Железный век	XX династия	Поздний бронзовый век	Новое царство	
		Третий промежуточный период		Изгнание гиксосов	XVII династия
1085–945 до н.э.	Ливийская династия	XXI династия	Железный век		
945–716 до н.э.		XXII династия (Шенонк – 950 до н.э.)			XIX династия (Рамсес II)
		XXIII династия			XX династия
		XXIV династия			Третий промежуточный период
664 до н.э.	Ассирийское завоевание	XXV династия		XXII–XXV династии	
		Позднее царство			

Так были заложены основы «новой хронологии Египта». После первой публикации теории Рола газета Sunday Times назвала ее «научной теорией, повергшей академический мир в негодование». Так оно и было. На Рола посыпались все шишки за то, что он подверг сомнению всех «священных коров» в своей научной области.

Интересно, что одним из основных критиков Рола выступил британский ученый Кеннет Китчен верующий евангельский христианин, а вовсе не левый либерал. Китчен утверждал, что гипотеза Рола не может быть признана верной, и обосновывал это, опираясь не на египетские, а на ассирийские источники. Китчен писал, что «новая хронология»

Рола содержит в себе больше вопросов, чем ответов, а потому он предпочитает придерживаться традиционной египетской хронологии. «Ассирийские» доводы Китчена были рассмотрены Бернардом Ньюгрошем — одним из поборников пересмотра принятой хронологии, в монографии «Хронология на распутье: поздний бронзовый век в Западной Азии». Это тщательно взвешенный и основательный труд объемом в 700 страниц, появившийся в результате многолетних исследований.

Ньюгрош, как и многие другие специалисты, полагает, что «Ассирийский царский список» (АЦС или «Царский канон») включает династии, чье правление перекрывало друг друга, то есть протекало параллельно, в столице и за ее пределами (подобно тому, что писал Дэвид Рол о египетских династиях XXI–XXV). В других случаях ассирийские летописцы сознательно не упоминали некоторых царей, считая их незаконными узурпаторами. Таким образом, АЦС, согласно Ньюгрошу, не может считаться хроникой, которая обладает научной точностью. Тем не менее, в научном мире принято рассматривать АЦС как документ, который содержит точную и линейную хронологию правления. Ньюгрош считает, что уверенность ученого сообщества в «непогрешимости» АЦС это всего лишь защитная реакция, ведь если допустить наличие в этом списке фрагментов нелинейной хронологии параллельно правивших ассирийских царей то рухнет один из главных столпов традиционной хронологии вообще. Сам Ньюгрош не побоялся подвергнуть принятую хронологию Ассирии ревизии. Он согласился с предложением Дэвида Рола внести в новую ассирийскую хронологию «поправку» в 200-

300 лет, несмотря на то, что сам он обнаружил основания для «укорочения» хронологии Месопотамии лишь на сто с небольшим лет (с учетом всех случаев параллельного правления в царском каноне).

Тем временем Дэвид Рол и его последователи постепенно совершенствовали свою модель, избавляя ее от имевшихся натяжек и несоответствий, а научный истеблишмент продолжал ее оспаривать — правда, не так громко и не с тем пафосом, как в случае с «лжеученым» Великовским. В отличие от Великовского, Рол — не любитель. Он авторитетный египтолог, и с этим фактом никто не мог спорить. В 2002 г. вышла книга под названием «Библейская археология на распутье», автор которой пишет: «Многие резкие возражения против выводов Дэвида Рола со стороны определенных ученых не обоснованы и не выдерживают критики. Как историк Древнего Мира и библеист, я рекомендую его теорию, несмотря на то, что работа над ней еще продолжается и, несомненно, повлечет уточнения и поправки».

Построения Дэвида Рола выгодно отличаются от реконструкции Великовского и своей профессиональностью, и тем, что они требуют «сокращения» хронологии в 200-250 лет, а не в 600. Вместе с тем, мы не обязаны принимать его теорию за истину. Нам позволено скептически отнестись к отождествлению Шишака с Рамсесом II (в конечном итоге, «Риамашиша» не намного ближе к Шишаку, чем Шешонк). Но уникальность исследования Рола в том, что при помощи строго научных методов Ролу удалось подточить основы официальной хронологии Египта и опровергнуть «хронологические аргументы» археоло-

гов против исторической достоверности повествования Танаха.

И снова об Иерихоне

Отправной точкой для нового поколения археологов, отрицающих историческую достоверность Танаха, был вывод г-жи Кэтлин Кеньон о том, что в то время, когда, согласно Книге Иешуа, сыны Израиля подошли к Иерихону, город уже давно лежал в развалинах. Следует отметить, что в отличие от раскритикованного ей руководителя предыдущих раскопок, Гарстанга, она сама никогда не публиковала подробных отчетов о ходе работы или об исследовании иерихонской керамики. Основания ее датировки были кратко упомянуты в нескольких публикациях, и научный мир, полагаясь на ее неоспоримый авторитет, безоговорочно принял новую дату разрушения Иерихона.

Только после смерти Кэтлин Кеньон в 1978 г. были опубликованы ее дневники. Каково же было удивление научного сообщества, когда оказалось, что датировку разрушения «города IV» 1550 годом Кеньон строила не на осно-

вании того, что нашла, а исключительно на основании того, чего она **не нашла** при раскопках, а именно особого вида кипрской керамики, характерной для Позднего бронзового периода. И только поэтому она пришла к выводу, что Иерихон был разрушен в Средний бронзовый век — до 1550 года до н.э.

Однако Кеньон вела раскопки на месте бедного района города, и ожидать найти там дорогую заморскую посуду было бы неразумно! В то же время она совершенно пренебрегла анализом керамики местного производства, хотя среди найденных черепков были фрагменты характерных изделий, которые встречались в Эрец Исраэль только в течение небольшого промежутка времени, в период поздней бронзы — во второй половине XV в. до н.э. А Гарстанг, копавший, наоборот, на месте какого-то богатого дома, нашел осколки той самой кипрской керамики, но не придал им значения.

Проанализировав заново весь массив археологических данных, ведущий специалист в области археологии и исследования Иерихона Брайант Вуд пришел к выводу, что правильной датировкой разрушения «города IV» будет примерно 1400 г. до н. э., а вовсе не 1550 г., как утверждала Кеньон. Другими словами, уточненная дата разрушения Иерихона (через 40 лет после Исхода) соответствует принятой многими историками дате Исхода (1450 год до н.э.). Приблизилась она и к дате Исхода по еврейской традиции — 1312 год до н.э., хотя расхождение, все еще существенное, и осталось. Выводы Вуда подтверждались как найденными в захоронениях египетскими печатями-скарабеями, датированными концом XVI — началом XIV вв. до н. э., так и радиоуглеродным анализом древесины, который дал датировку 1410 год плюс-минус 40 лет.

Заключение

Хронология Древнего Египта — это довольно молодая наука, зародившаяся только в XIX веке. Она основана на интерпретации

того, что оставили нам древние: на записях, датированных лишь относительно, и на фрагментарных артефактах — причем всем ясно, что уцелело не более 1% из того, что необходимо для выстраивания прочной и надежной системы знаний о прошлом. Задача, которую берутся решать ученые, занимающиеся хронологией, напоминает усилия человека, нашедшего 5 из 500 фрагментов паззла и пытающегося восстановить всю картину на основании того немногочисленного, что он обнаружил.

Следовательно, с точки зрения научной объективности, мы должны хотя бы допустить вероятность того, что традиционная хронология привязана к ошибочным отправным датам. Но большинство ученых даже не рассматривают подобное предположение и не помышляют о том, чтобы пересмотреть некоторые «бесспорные» утверждения. Более того, «восстановив» картину прошлого на основе считанных фрагментов, они отрицают «историчность» многовековой еврейской традиции, просто потому, что она не вписывается в полученную ими историческую картину. Но может ли быть признан рациональным такой подход?

Среди причин предубеждения ученых против любых попыток ревизии принятой археологии можно назвать широкое распространение псевдонаучных теорий, типа «Новой хронологии» академика Фоменко, или абсолютную фантастичность гипотез Великовского (вспомним его идею о том, что Казни Египетские — это следствие превращения кометы Венера в планету в дни, предшествовавшие Исходу). Другая причина выражена

в известной поговорке: кто платит, тот и заказывает музыку. Первые библейские археологи, отправляясь на Ближний Восток, получали деньги от христианских спонсоров, которые хотели получить артефакты, подтверждающие историческую точность Библии. И археологи, конечно же, эти доказательства находили. Но сегодня множество археологов получает гранты от тех, кто хочет добыть данные, опровергающие Библию и историческую связь еврейского народа с Землей Израиля. И те, кто подписывает чеки, справедливо ожидают, что такие данные будут им предоставлены.

Какими бы ни были причины предубеждений, в вопросе о хронологии научный мир пребывает сегодня в состоянии стагнации. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что на первой стадии интеллектуального застоя устанавливаются теории и истины, которые нельзя оспаривать, а на второй стадии, когда появляются факты, противоречащие этим теориям, первоначальные установки не рушатся, а только ужесточаются. Вместо благоразумной переоценки постулированных истин наблюдается непрекращаемая приверженность этим «истинам», и она укрепляется по мере того, как выявляются все новые факты и противоречия...

В этой связи вспоминается известный анекдот. Два приятеля отправились охотиться на уток. Один из них, выстрелив, победно возгласил: «Попал!» Второй возразил: «Смотри! Она же летит!» Но стрелявший ничуть не смутился: «Ну и ну! Кто бы мог подумать, что подстреленная утка может летать?» МТ

ОЖИДАНИЕ МАШИАХА

Отрывок из книги «Хроника Избавления»,
готовящейся к выпуску
в честь тринадцатилетия (бар-мицвы) издательства «Пардес»

Составитель: рав Александр Кац

Хафец Хаим вспоминал, что у последнего пророка Малахи прямо предсказано: «**Внезапно** войдет в свой чертог властитель, которого вы ищете, и посланник Завета, которого вы желаете» (3:1) — а имеются в виду царь-Машиах и пророк Элияу. В книгах мудрецов утверждается, что пророк Элияу может облететь всю землю стремительно — всего «четырьмя перелетами». А если так, то каждый день открыта возможность, что он придет внезапно¹.

Хафец Хаим говорил своим близким, что Всевышний может изменить реальность в одну секунду. Он напоминал слова Талмуда о том, что Творец «предполагал сделать царя Иудеи Хизкию царем-Машиахом, а ассирийского царя Санхерива, осадившего Иерусалим, — Гогом (но потом этот предполагаемый вариант истории не состоялся)»². Спрашивается, как возможно было сделать из Санхерива царя Гога, если его уже зовут Санхерив, а не Гог?! «Но дело в том, — пояснял Хафец Хаим, — что, когда Всевышний желает приблизить конец, он делает правителя евреев Машиахом, а царя одного из народов мира Санхерива — Гогом. Это может произойти и сейчас, в любое мгновение, и то-

гда Он определит, кто годится на роль царя Гога. И тогда Он сделает Машиахом того, кто уже находится среди нас — подобно тому, как Он избрал Моше для того, чтобы вывести сынов Израиля из Египта. Поэтому и написано: «**Внезапно** войдет в свой чертог властитель, которого вы ищете, и посланник завета, которого вы желаете»³.

Однажды Хафец Хаим спросил своего ученика: «Ну, что говорят на улице про Машиаха?» Тот пожал плечами: мол, ничего. «Это беда, что не говорят про Машиаха, — отреагировал мудрец, — ведь написано: «Жди его» (Хавакук 2:3). Так почему же не ждут?!»⁴

¹ См. Хафец Хаим «Игрот у-маамарим» 20; «У-ва ле-Цийон» с. 112.

² См. «Санэдрин» 94а.

³ «Зихрон Йосеф», друш 1, с. 16; «Меир эйней Исраэль» 4, с. 273-274.

⁴ См. р. Я. Нейман «Даркей мусар» с. 251; «У-ва ле-Цийон» с. 126.

И еще его изумляло, почему люди, заключая коммерческие и другие договоры между собой, предусматривают любые, самые редкие и непредвиденные возможности — что будет, если произойдет то-то и то-то — но никогда не включают пункт о том, что будет с их договором, если придет Машиах. А ведь нет возможности более близкой и вероятной, чем эта! Просто, на самом деле, его не ждут!⁵

Но сам Хафец Хаим ждал. В более молодые годы у него была даже особая одежда, приготовленная для встречи Машиаха⁶. Но и в годы старости он порой прямо в середине недели переодевался в свои субботние одежды и, стоя, вглядывался в окно, за околицу, туда, где находилась большая дорога⁷.

Сам Хафец Хаим объяснял это так: «В Талмуде написано, что, когда человек приходит в Мир Истины и предстает на Высшем Суде, ему задают вопрос: לִישׁוּעָה? («Ципита ле-йешуа?») — «Всматривался ли ты, когда придет избавление?»⁸. Его не спрашивают: «Надеялся ли ты, что придет избавление?», но именно «Всматривался ли ты...». Слово לִישׁוּעָה («ципита») родственно слову צוֹפֵה («цофе» — «смотреть», «смотрящий», «дозорный»), как написано в Талмуде: «В свете, который Всевышний создал в первый день Творения, человек смотрит и видит

(צוֹפֵה וּמְבִיט — «цофе у-мабит») от одного конца мира до другого»⁹. А значит, согласно простому смыслу, человек должен стоять и смотреть, когда же придет избавление — когда придет Машиах. Ведь когда мы знаем, что должен прибыть важный гость, мы стоим и смотрим на дорогу»¹⁰.

В течение дня он прислушивался и ловил любой необычный шум за окном. В таких случаях он часто говорил ученикам и домашним: «Надо выйти и посмотреть — может быть, есть какие-то новости о Машиахе».

Иногда, услышав с улицы радостные возгласы или громкие голоса, он с надеждой спрашивал: «Ну! Пришел Машиах?!». А когда ему отвечали, что причина шума совсем иная, он искренне расстраивался¹¹.

Однажды, когда уже вечерело, Хафец Хаим зашел в учебный зал ешивы и сказал ученикам: «Завтра откроется наш праведный Машиах!» Ученики были потрясены. Порыв радости охватил всех. Всю ту ночь студенты ешивы оставались в зале и учились с великим воодушевлением. Никто не прерывался на разговоры.

Наступило утро, миновал полдень, а Машиах не появился.

⁵ «У-ва ле-Цийон» с. 126.

⁶ См. «Меир эйней Исраэль» т. 1, с. 200; «У-ва ле-Цийон» с. 182-183.

⁷ См. «Меир эйней Исраэль» т. 4, с. 370; «У-ва ле-Цийон» с. 183.

⁸ «Шабат» 31а.

⁹ «Хагига» 12а.

¹⁰ См. «Бейн шней коаним гдолим» с. 97.

¹¹ «Меир эйней Исраэль» т. 2, с. 79, т. 3 с. 667-668; «У-ва ле-Цийон» с. 182.

Никто не решался подойти к Хафец Хаиму и спросить его о причине задержки. Наконец, один из самых близких учеников, Йехезкель Левинштейн, (впоследствии машгиах ешив «Мир» и «Поневеж») подошел и спросил, что произошло. Хафец Хаим сказал со вздохом: «Ой-ё-ёй! Наверное, еще один еврей согрешил».

Еще один еврей согрешил — и в последний момент его поступок перевесил чашу Суда.

Машиах не смог открыться, потому что поступок одного еврея перевесил чашу¹².

По ночам Хафец Хаим просил Творца избавить наконец-то народ Израиля. В середине ночи, когда все уже спали, он заходил в свою комнатку, задвигал засов и запирали замок. Он не зажигал внутри света. Там он разговаривал с Б-гом, обращаясь к Нему, как человек говорит со своими близкими. Он перечислял заслуги сынов Израиля и старался убедить Всевышнего, что уже пришел час. Потом он начинал требовать, чтобы Творец выполнил все Свои обещания, данные в Торе и через пророков. «Сколько времени нам еще ждать?! — вопрошал он. — До каких пор?! А ведь мы все уже так измучены и разбиты!»¹³

Иногда он бывал еще более категоричен. «Ну что Ты от них хочешь? — спрашивал он

Творца. — Какие у Тебя могут быть к ним претензии? Их сердца разбиты, бедность сводит их с ума. Что Ты хочешь от них?!»

Часто эти его «молитвы» сопровождались разрывающими сердце рыданиями¹⁴.

Иногда он обращался за помощью к душам уже умерших праведников. «Где вы?! — кричал Хафец Хаим. — Почему вы безмолвствуете?! Вы должны требовать для нас избавления!»

Так происходило почти каждую ночь, и часто кто-то из домочадцев стоял за дверью и слушал¹⁵.

Ожидание Хафец Хаима было не только совершенным выполнением заповеди «Жди его», но и основывалось на его оценке событий.

Как уже говорилось, он считал, что современное ему поколение приближается к историческому рубежу, названному у пророка Йешаяу «бэ-ита» («в срок»)¹⁶.

В Талмуде разъяснено, что если сыны Израиля не удостоятся своими поступками более раннего избавления, названного у пророка «Ахишейна» («Я это ускорю»), тогда Геула придет в назначенный, крайний срок — «бэ-ита»¹⁷.

¹² «Меир эйней Исраэль» т. 6, с. 551-553 от имени р. Й. Левинштейна.

¹³ «У-ва ле-Цийон» с. 174.

¹⁴ «Ба-швилей Радин» с. 238-239.

¹⁵ См. «У-ва ле-Цийон» с. 174.

¹⁶ Йешаяу 60:21-22; см. «У-ва ле-Цийон» с. 66; см. также выше — ч. 1, гл. 4, раздел 3 «Перед приходом Машиаха».

¹⁷ См. «Санэдрин» 98а; см. также выше — ч. 1, гл. 4, раздел 2 «До срока и в срок».

В Талмуде также указано, что если евреи удостоятся досрочного избавления, оно совершится с помощью великих чудес, как исход из Египта. Тогда Машиах придет «вместе с облаками небес»¹⁸.

Но если евреи «не удостоятся», то избавление придет в последний, назначенный срок и свершится как «обычное» историческое событие — подобно тому, как это было после семидесяти предсказанных лет вавилонского изгнания: великий завоеватель царь Кир (Кореш) разрешил евреям вернуться на свою землю и отстроить Храм¹⁹.

В таком случае Машиах явится как «бедняк, восседающий на осле»²⁰.

В таком случае конечное избавление свершится «естественным путем» — как череда исторических и политических событий, подобных тем, что были в эпоху царя Кира. И в этом историческом процессе будет скрыта «рука Творца», как это было при возвращении из «вавилонского плена» и в истории Пурима²¹.

События будут развиваться со все большей скоростью. Те процессы, которые в прошлых поколениях занимали продолжительные периоды, будут происходить стремительно — в течение самого короткого времени. Изменения, которые прежде занимали период жизни

нескольких поколений, теперь будут происходить за одну ночь²².

Так объяснял Хафец Хаим ученикам. Один из самых ярких признаков близкого прихода Машиаха он видел в быстром, скачкообразном развитии технического прогресса. В последнее столетие технологические открытия и изобретения радикально изменили лицо мира — в большей степени, чем за предыдущие тысячелетия.

В течение тысяч лет люди передвигались пешком, на ослах, конях и верблюдах — а теперь появились машины и поезда.

В течение тысячелетий пользовались светом свечей и факелов — а теперь появились электрические лампы и уличные фонари.

В течение тысячелетий все работы выполняли ручную или с помощью ручных механизмов — а теперь появились сложнейшие машины, работающие на электричестве.

Почему все эти стремительные изменения произошли именно в наше время? Ответ, по мнению Хафец Хаима, был прост: всё должно быть готово ко дню Последнего Избавления.

С появлением телеграфа, телефона и радио (а тем более сверхсовременных средств свя-

¹⁸ См. Даниэль 7:13; «Санэдрин» 98а.

¹⁹ См. «Брахот» 4а.

²⁰ Ср. Эхарья 9:9.

²¹ См. «Зоар» 2, 76 и 189а; «Ор а-Хаим», Бемидбар 24:17; «Сихот а-Хафец Хаим» с 120; «У-ва ле-Цийон» с. 48-49.

²² См. «У-ва ле-Цийон» с. 43.

зи) весь мир может узнать о приходе Машиаха в одно мгновение — даже «естественным путем».

С появлением самолетов собрание изгнанников в Святую Землю может быть совершенно всего за один день — как на «орлиных крыльях».

Все приготовлено к тому, что бы Окончательное Избавление могло произойти «естественным путем» — без открытых чудес²³.

Во всяком случае, Избавление начнется «естественным путем» — как политический процесс. А потом, на каком-то этапе Избавления, большинство евреев раскается и вернется к Творцу — и тогда, возможно, начнутся открытые чудеса²⁴.

Причем, когда избавление приходит не за заслуги народа Израиля, а «бэ-ита» — в назначенный крайний срок, тогда, согласно концепции Хафец Хаима, достаточно даже самой малой «тшувы».

«Изгнание затянулось, и по-простому мы можем сказать, что уже подошел конечный срок, называемый «концом времен», — писал он в одной из своих статей. — ...Поэтому даже самое минимальное раскаяние может

приблизить час Избавления»²⁵. Это может быть даже не полное раскаяние, а просто стыд за себя и за свои дурные дела²⁶.

В наше время достаточно совсем небольших заслуг, чтобы перевесить чашу весов в сторону избавления. В Торе объяснено, что, если раба выкупают из рабства задолго до конца срока, на который он продан, то нужен большой платеж. Но если его выкупают, когда срок уже почти подошел к концу, достаточно одной мелкой монеты²⁷.

Так и тут — перед самым концом изгнания достаточно даже небольших заслуг²⁸.

Само ожидание Машиаха может быть засчитано как заслуга²⁹.

А если Избавление произойдет в самый конечный срок, то евреи могут быть избавлены вообще без заслуг. В святой книге «Зоар» объяснено: «Если сыны Израиля, пребывающие в Изгнании, удостоятся, то Всевышний сжалится над ними и выведет их из Изгнания раньше срока. Но если они не удостоятся, Он оставит их в Изгнании до того назначенного срока. А если наступит срок, а они еще не будут достойны, тогда Всевышний будет действовать ради своего Имени, и не оставит их в Изгнании»³⁰.

²³ См. там же с. 46-47 и 50.

²⁴ Там же с. 49.17, 107 и 156-157.

²⁵ Хафец Хаим «Хомат а-дат» 13; «У-ва ле-Цийон» с. 142.

²⁶ См. «Меир эйней Исраэль» т. 3, с. 663; «У-ва ле-Цийон» с. 150.

²⁷ См. Ваикра 25:50-52.

²⁸ «У-ва ле-Цийон» с. 29.

²⁹ См. там же с. 154/88/.

³⁰ «Зоар» 3, 666.

А автор святой книги «Ор а-Хаим» добавляет: «Даже если евреи окажутся совершенными нечестивцами, Творец избавит их в завершающий миг Изгнания»³¹.

Но тайна заключена в том, что так может произойти даже до последнего срока — с поколением, которое слишком низко упало, и если еще оставить его в Изгнании, то оно просто утратит свое еврейство — и тогда уже некого будет спасать. Так было в Египте, где евреи приблизились к низшему, пятидесятому уровню духовной нечистоты, и если бы они задержались в изгнании хотя бы еще немного, то смешались бы с египтянами и уже не смогли бы выйти. Поэтому спасение было ускорено, и Исход произошел задолго до назначенного, конечного срока (не через четырехста, а через двести десять лет)³².

Такое поколение больше не может ждать! Поэтому оно может быть избавлено даже раньше времени — практически без заслуг³³.

Именно поэтому в годы, когда начался массовый отход евреев от Торы, Хафец Хаим не раз говорил своим родным и близким ученикам: «Теперь Машиах просто вынужден вскоре открыться. А иначе к кому же он придет? К отступникам от веры и к насмехаю-

щимся над Б-гом? Ведь и сегодня ему уже почти не к кому приходиться!»³⁴

В таком поколении, которое уже подошло к последнему сроку или просто больше не может ждать, даже небольшая группа праведных людей может радикально изменить ситуацию. Хафец Хаим предвидел, что даже если не всё поколение совершит «тшуву», все равно несколько тысяч или десятков тысяч праведных евреев могут искупить все свое поколение³⁵.

Он видел, что именно в таком поколении, значительная часть которого уже оторвалась от Торы и заповедей, особенно важно сохранить устойчивую и сильную группу людей, самоотверженно служащих Творцу. Возможно, в период Избавления будут две основные категории евреев: часть народа будет служить Творцу всеми силами своих душ, а другая часть будет на крайне низком духовном уровне. И тогда все поколение будет избавлено в заслугу этих праведников³⁶.

Хафец Хаим считал, что даже несколько отдельных праведников, достигших цельности и духовного совершенства, способны «привести Машиаха» — т.е. существенно приблизить его приход³⁷. Его уверенность опиралась, в частности, на сказанное в святой

³¹ «Ор а-Хаим», «Бе-ар»; «У-ва ле-Цийон» с. 239.

³² См. выше — т. 1, гл. 4, раздел 8 «К кому придет Машиах?».

³³ См. «Шир а-ширим Раба» 2.8; Хафец Хаим «Шем олам» 2.14; «У-ва ле-Цийон» с. 151.

³⁴ См. выше — т. 1, гл. 4, раздел 8 «К кому придет Машиах?».

³⁵ См. «У-ва ле-Цийон» с. 153-154.

³⁶ См. там же с. 152-153.

³⁷ Там же с. 93/53.

книге «Зоар»: «Даже если «тшуву» совершат главы одной из синагог или молящиеся одной синагоги, в их заслугу будут избавлены все изгнанники».³⁸ Вероятно, здесь имеется в виду полная и совершенная «тшува», достигаемая лишь на самом высоком духовном уровне.

А когда время избавления уже совсем близко, даже один еврей, совершивший полную «тшуву», может существенно приблизить приход Машиаха³⁹.

Сам Хафец Хаим на протяжении всей своей жизни стремился к совершенству в своем служении Всевышнему и ясно осознавал, насколько он еще далек от достижения своего идеала. Однажды ученик ешивы в Радине слышал, как Хафец Хаим говорил самому себе: «Израэль Меир, сегодня тебе восемьдесят четыре года, а ты все еще не сделал «тшу-

ву»! Что с тобой происходит?! Что с тобой будет?! Чем ты закончишь?! Израэль-Меир, пробудись!».

По вечерам, подводя итоги каждого прожитого дня, он плакал, если осознавал что впустую потратил даже одну минуту, предназначенную для служения Творцу⁴⁰.

Хафец Хаим молился об избавлении и ждал его — ведь, как уже говорилось, само ожидание Машиаха могло стать той недостающей заслугой, которая решит судьбу всего поколения. И порой во время ночной молитвы он требовательно спрашивал Творца: «Сколько времени нам еще ждать?! До каких пор?!».

...Каждое утро он начинал разговор с домашними с вопроса: «Пришел ли Машиах?»⁴¹. А гостей он спрашивал: «Ну, что говорят на улице про Машиаха?» МТ

³⁸ «Зоар Хадаш», «Ноах», «Мидраш а-нэлам»; «У-ва ле-Цийон» с. 154 /89/.

³⁹ «У-ва ле-Цийон» с. 157.

⁴⁰ См. Е. Greenberg, «Woman to woman», с. 52 и 100.

⁴¹ См. «У-ва ле-Цийон» с. 182.

Рав Илель БРОДСКИЙ

ТРИНАДЦАТЬ КАЧЕСТВ МИЛОСЕРДИЯ

Знаменитая фраза, которую мы читаем в «покаянной молитве» и в дни общественного поста, так называемые «Тринадцать качеств милосердия», обычно произносится на Святом языке и звучит так:

ה' ה', אל רחום וחנו — אך אפיים, ורב-חסד ואמת, נוצר חסד לאלפים, נושא עוון ופשע וחסדא ונקה.

Именно в таком виде этот отрывок известен всем, кто хоть когда-нибудь читал «Покаянную молитву» («Таханун»), и в таком виде он обычно воспринимается примерно как «Всевышний милосердный, долготерпеливый и очищающий». (Очищающий, очевидно, от греха, т.е. прощающий.) Но, возможно, не все знают, что этот отрывок, который на самом деле представляет собой два предложения, имеет продолжение, ставящее перед читателем некоторую смысловую загадку. Давайте посмотрим, как этот отрывок выглядит полностью (Шмот 34:6-8):

ויעבר יהוה על-פניו, ויקרא, יהוה יהוה, אל רחום וחנו--אך אפיים, ורב-חסד ואמת. נוצר חסד לאלפים, נושא עון ופשע וחסדא; ונקה, לא ונקה--פקד עון אבות על-בנים ועל-בני בנים, על-שלישים ועל-רביעים. ויהיה, משפח; ויקד ארצה, וישתחו:

На русский язык его переводят так:

«И прошел Г-сподь пред его лицом, и возгласил: Г-сподь есть Г-сподь, Сильный, Милосердный и Милостивый, Долготерпеливый и великий милостью и истиной; Он хранит милость для тысяч, снимает вину и преступление и прегрешение, но без кары не оставляет; Он поминает вину отцов сыновьям и сынам сыновей до третьего и четвертого поколения. И поспешил Моше, и поклонился до земли, и пал ниц»¹.

(Я специально привел фразу, следующую в тексте Торы, чтобы показать, что слова о том, что Всевышний хранит милость к тысячам поколений любящих Его, к «Тринадцати качествам милосердия» не относятся.)

Человека, который не знаком с особенностями танахического иврита, этот отрывок может поставить в тупик. Что означает ונקה לא ונקה? Так «очищающий» или «не очищающий»? И почему в молитве «Таханун» фигурирует только первая часть этого словосочетания, хотя продолжение совершенно меняет смысл?

¹ Здесь и ниже, где в скобках дан перевод стихов из Пятикнижия на русский язык, приводится перевод Фримы Гурфинкель, если не указано иное. В случае других книг Танаха дан перевод Давида Иосифона. Это сделано для удобства читателя. Автор часто предлагает другой перевод. — прим. ред.

Раши и другие комментаторы объясняют этот отрывок двояко — на основе «пшата» (буквального понимания) и на основе «драша» (специального толкования, данного нашими мудрецами для объяснения некоей идеи и не всегда согласуемого с буквальным смыслом). По «драшу», каждая из двух частей этой фразы имеет самостоятельное значение: «наке» («очищающий») — таков Всевышний для тех, кто раскаивается в своих поступках и не намерен их повторять, а «ло инаке» («не очистит») — таков Всевышний для тех, кто закоренел в дурных деяниях. Именно это толкование «дало право» составителям молитвы «Таханун» («молитвы раскаяния») указать в перечислении «качеств милосердия» только первую часть словосочетания. Но нам сейчас интересно, что же на самом деле хотел нам сказать Всевышний в Своей святой Торе — каков «пшат», буквальный смысл данной фразы? Ведь она объясняет исключительно важную вещь — то, как Всевышний управляет этим миром.

Для правильного понимания этого отрывка необходимо знать две особенности танахического иврита, а именно — «таамим» и глагольное удвоение.

«Таамим»

В эпоху Танаха, как известно, точек и запятых не было. Традиция о том, как, с какой интонацией читать святыя тексты, где делать паузу, какой длительности, и так далее, была устной, и на определенном этапе, для удобства обучения, оформилась в виде сложной многоуровневой системы символов — гораздо более сложной и информативной, чем современные знаки препинания. Позже за ней

закрепилось название «таамим», или «таамей а-микра».

Тем, кто слышал чтение Торы в синагоге, хорошо известно, что текст Торы и «афтарот» читается нараспев, с определенными мелодиями. Эти мелодии были придуманы не для красоты, а для того, чтобы на слух было легче воспринимать «запятые» разного уровня и разной смысловой нагрузки.

Полностью объяснение всех «таамим» и их целей — это отдельная большая тема, а для начала надо отметить, что делятся «таамим» на несколько уровней по своей силе и значимости. Два «таама» самого высокого уровня — это «этнахта» и «соф-пасук».

«Соф-пасук» (т.е. конец предложения) — это то, что в наше время соответствует точке в конце предложения, а «этнахта» — это как бы самая большая, самая жирная запятая («таамим» указываются для слова — как правило, под или над ним, но по смыслу они соответствуют запятой после этого слова).

Вот как выглядит «этнахта»:

«Этнахта» посреди предложения может быть только одна, и она как бы делит его на две логические части. Не зная, где в предложении находится «этнахта», все предложение можно понять совершенно неправильно. И еще важное правило, которое следует запомнить: очень часто, хоть не всегда, вторая половина предложения, после «этнахты», как бы объясняет первую.

Вот примеры того, как «этнахта» используется.

1) Война четырех и пяти царей (Берешит 14:12):

וַיִּקְחוּ אֶת־לוֹט וְאֶת־רֶכְשׁוֹ בְּוֶאֶתְי אַבְרָם וַיִּלְכוּ וְהוּא יֹשֵׁב בְּסֹדֹם:

(«И взяли Лота и его имущество, сына брата Аврама, и ушли, — а он обитал в Сдоме».)

Если всех жителей Сдома, и Лота с его имуществом, тоже увели в плен, то как же может быть, что захватчики ушли, а Лот после этого живет в Сдоме? Ответ на этот вопрос дает «этнахта» под словом וַיִּלְכוּ, делящая фразу на две смысловые части. То, что Лот был жителем Сдома, подчеркивается как причина того, что он попал в плен. (Глагол настоящего времени וַיִּשׁוּב в данном случае используется в значении того, что в английском языке называется «Past Continuous» — действие происходило в прошлом, но подчеркивается его протяженность.)

2) Вавилонская башня (Берешит 11:4):

וַיֹּאמְרוּ הֶבְהֵא אֵלַי וּמִגְדַּל וְרֹאשׁוֹ בְּשָׁמַיִם וְנַעֲשֶׂה־לָּנוּ שָׁם פֹּיֶן־נִפְוִיז עַל־פְּנֵי כָּל־הָאָרֶץ:

(«И сказали они: Давайте построим себе город и башню, а вершина ее в небесах, и создадим себе имя; чтобы нам не быть рассеянными по всей земле!»)

«Этнахта» стоит под словом שָׁם, которое в данном случае имеет смысл «слава», «репутация». По буквальному смыслу текста Торы и город, и башня нужны были только для того, чтобы люди продолжали жить вместе и не рассеялись по земле. Поэтому, подводя итог этой истории, текст говорит: ומשם הפיצם (и оттуда рассеял их

Г-сподь по всей земле»). Известные мидраши о том, что башня была предназначена для войны с Б-гом, объясняют не буквальный текст (который в те далекие времена был всем понятен), а идею, более глубокий уровень смысла: тоталитарные общества по природе своей враждебны Всевышнему.

3) Особая заповедь, данная после Потопа (Берешит 9:10):

שִׁפְךָ דַּם הָאָדָם בְּאָדָם דָּמִי יִשְׁפַךְ כִּי בְצַלְמִי אֵלֵהֶם: עֲשֵׂה אֶת־הָאָדָם:

(«Кто прольет кровь человеческую, человеком кровь его пролита будет, ибо в образе Б-жьем создал Он человека».)

Причина, по которой следует наказывать убийц, заключается в том, что человек создан по образу и подобию Б-жьему.

Понять это можно трояко. Можно сказать, что речь идет об убитом — тогда фраза хочет подчеркнуть, как тяжок грех кровопролития. Можно сказать, что речь идет об убийце. У него же есть разум, а значит — и возможность держать в узде свои дурные желания, и ответственность за свои поступки. А можно сказать, что речь идет о судьбе. У него есть разум — значит, он способен отличить убившего сознательно от убившего по ошибке, убившего заслуженно (например, забравшегося в дом вора) от убившего из-за злого умысла. Это то, что дает право судьбе судить.

4) Пример из Пророков (Ирмияу 1:10):

רֹאשׁ הַפְּקֻדֹתֶיךָ | הַיּוֹם הַזֶּה עַל־הַגּוֹיִם וְעַל־הַמְּמַלְכוֹת לְנִתּוֹשׁ וְלְנִתּוּץ וְלִהְיֹת לְקֶרֶס לְבָנוֹת וְלִנְטוּעַ:

В переводе Давида Йосифона это предложение выглядит так: «Смотри, Я поставил тебя ныне над народами и над царствами, чтобы искоренять, и разбивать, и уничтожать и разрушать, строить и насаждать».

Вроде бы, все правильно, но есть одна тонкость, которая в русском переводе теряется. Под словом «разрушать» (т.е. по смыслу — между «разрушать» и «строить») стоит «эт-нахта». Таким образом, сначала Всевышний дает пророку задачу — «искоренять, разбивать, уничтожать и разрушать», а потом эта задача объясняется: «строить и насаждать». Т.е. разрушение, которым должен был заниматься пророк — это было на самом деле созидание.

В глазах многих общественных деятелей той эпохи пророк Ирмияу был врагом народа, разрушителем устоев и возмутителем общественного спокойствия. А с точки зрения Всевышнего Ирмияу был спасителем отечества, героем, пытающимся остановить надвигающуюся катастрофу.

5) Еще один пример того, как используются «таамим» (Берешит 2:10-14):

וְנָהָר יֵצֵא מֵעֵדֶן לְהַשְׁקוֹת אֶת-הַגֵּן וּמִשָּׁם יִפְרֹד וְהָגָה לְאַרְבָּעָה רְאשִׁים: שֵׁם הָאֶחָד פִּישׁוֹן הוּא הַסֹּבֵב אֶת כָּל-אֶרֶץ הַחַיִל וְאֵלֶּה אֲשֶׁר-שָׁם הַזֶּהָב: וְזֶהְבַּת הָאֶרֶץ הַהִוא טוֹב שֵׁם הַשְּׁנַיִת וְאֵבֶן הַשֵּׁהָם: וְשֵׁם-הַשְּׁלִישִׁי גִיחֹן הוּא הַסֹּבֵב אֶת כָּל-אֶרֶץ כּוּשׁ: וְשֵׁם הַנְּהָר הַרְּשִׁישִׁי חֲדָקִל הוּא הֵהָלֵךְ קִדְמַת אֲשׁוּר וְהַנְּהָר הָרְבִיעִי הוּא פָּרָת:

(«И поток выходит из Эдена, чтобы орошать сад, а оттуда разделяется он на четыре главных [течения]. Имя одного — Пишон, он обтекает всю землю Хавила, где золото. А золото той

земли хорошее; там хрусталь самородный и камень оникс. А имя второго потока — Гихон, он обтекает всю землю Куш. А имя третьего потока — Хидекель, он течет к востоку Ашура; а четвертый поток — это Прат».)

Большинство читателей понимают первое предложение их этого отрывка так: «И река вытекает из Эдена орошать сад, и оттуда она разделяется на четыре потока». «Рош» в данном случае, это конечно же, не «голова», а «поток» — сравните с книгой Ййова (1:17):

כַּשְׂדִּים שָׂמוּ שְׁלוֹשָׁה רְאשִׁים וַיִּפְשְׁטוּ עַל הַגְּמָלִים וַיִּיקָחוּם, וְאֵת הַנְּעָרִים הָכּוּ לְפִי חָרֵב; וַאֲיַמְלֹטָה רַק אֲנִי לְבַדִּי, לְהַגִּיד לָךְ:

(«Касдимы расположились тремя отрядами и набросились на верблюдов и забрали их, а отроков сразили острием меча; и спасся лишь я один, дабы известить тебя».)

Но совершенно непонятно, как четыре реально существующие реки, которые находятся в совершенно разных местах, могут вытекать из одной?

«Таамим» помогают найти ответ на этот вопрос. «Этнахта» стоит под словом הַגֵּן, а под словом פָּרָת стоит «закеф катан» — одна из «запятых второго уровня». Поэтому перевод «она разделяется на четыре потока» неверен, и звучать правильный перевод должен примерно так: «...и оттуда она разделяется (или распыляется), а потом она превращается в четыре потока». Тогда проблемы нет — в принципе, эти четыре потока формируются из одного источника, но не понимайте слишком буквально, что это одна река разделяется на четыре.

Абсолютная форма глагола и глагольное удвоение

В тексте Торы и Танаха существует грамматическая форма, которая в наше время вышла из употребления — когда перед глаголом, стоящим в нужном лице и нужном времени, стоит этот же глагол в несколько необычной форме, как правило очень похожей на «основу» этого глагола (инфинитив без первой буквы «ламед»). Такая форма называется *מקור מוחלט* — «абсолютная форма глагола», и ее сочетание с «обычным» глаголом используется для усиления смысла.

Тем, кто бывал на еврейских свадьбах, эта конструкция хорошо знакома по текстам «Семи благословений», которые произносят под хупой: *שוש תשיש ותגל העקרה*, или — *שמח רעים האהובים*, т.е. «великой радостью порадуешь возлюбленных...».

Иногда абсолютная форма несколько отличается от основы. Если третья буква корня — *ה*, как, например, в корне *הרה*, то в конце инфинитива стоит *הו*, но для использования в абсолютной форме там именно *ה*. Например, первая молитва Ханы (в начале Книги Шмуэля):

...אם-ראה תראה בעני אמתך...

(«если увидишь Ты страдания своей рабыни...»)

Другое исключение — когда средняя буква это *י*, например в корне *שיש*. Тогда в инфинитиве стоит буква «вав» с огласовкой «шурок», а в абсолютной форме — с огласовкой «холам». Типичный пример — упоминаемое выше благословение:

שוש תשיש ותגל העקרה.

Вот типичный пример использования этой конструкции в тексте Торы (Берешит 2:17) — здесь для удобства читателей я буду использовать не «таамим», а привычную нам пунктуацию:

וּמַעַץ הַדָּעַת טוֹב וְרָע--לֹא תֹאכַל, מִמֶּנּוּ: כִּי, בַּיּוֹם
אֲכַלְךָ מִמֶּנּוּ - מוֹת תָּמוּת.

(«Но от Дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, когда станешь есть от него, смерти предан будешь».)

На самом деле, смысл слов этого стиха следующий: когда ты вкусишь от Дерева познания добра и зла, то «обязательно умрешь» или «ты, несомненно, умрешь».)

Форма *מוֹת תָּמוּת* использована для усиления смысла, и совершенно ненужно переводить ее как «смертью умрешь», как это сделано в христианских и в некоторых еврейских переводах. Первый автор этого варианта перевода, видимо, считал, что это максимально дословный перевод, но это неверно, потому что слово «смерть» — это существительное, а *מוֹת* — это форма глагола. Незадачливый переводчик, видимо, перепутал слова *מוֹת* и *מָוֶת*.

Еще пример (Дварим 17:15):

שׂוֹם תָּשִׂים עָלֶיךָ מֶלֶךְ, אֲשֶׁר יִבְחַר יְהוָה אֱלֹהֶיךָ
בוֹ; מִקְּרֵב אֲחֶיךָ, תָּשִׂים עָלֶיךָ מֶלֶךְ - לֹא תוֹכֵל לָתֵת
עָלֶיךָ אִישׁ נָכְרִי, אֲשֶׁר לֹא-אֲחִיךָ הוּא.

(«То поставь над собою царя, которого изберет Господь, Б-г твой. Из среды братьев твоих поставь над собою царя; ты не можешь

поставить над собой чужеземца, который не брат тебе».)

В Гемаре («Санэдрин» 20б) мудрецы разошлись во мнениях относительно того, поставить царя — это обязанность или право? Применительно к переводу буквального смысла текста Торы здесь возникает следующий вопрос: правильно ли, что выражение **שׁוֹם הַשֵּׁי** означает «обязательно поставь себе царя»?

В других местах («Санэдрин» 19б; «Ки-душин» 32б и др.) Гемара толкует это выражение по-другому: царю положено воздавать большие почести, и царь не имеет права прощать проявления неуважения к себе и непослушания. Таким образом, наилучшим был бы такой перевод: не просто «поставь над собой царя», а «крепко поставь над собой царя», или — «поставь над собой сильного царя». Таким образом, как следует из слов Гемары, применением этой грамматической конструкции с образованной от глагола формой **שׁוֹם** фраза подчеркивает, что поставить царя — это не единичный акт, а процесс: ты должен всегда заботиться об укреплении царской власти (разумеется, власти Б-гобоязненного царя, «ведущего Б-жьи войны», самовластие которого ограничено алахой и функционированием Санэдрина).

Кстати, давайте теперь попробуем применить эту идею к предыдущему примеру, и сказать, что использование основы глагола **לִוּן** — это указание на некий процесс. Что тогда у нас получится в плане перевода? Не дословный, но максимально точно отражающий суть фразы перевод должен звучать так: «... в тот день, когда ты вкусишь от него, у тебя начнется процесс умирания, который

закончится окончательной смертью». Именно так объясняет это место Хизкуни, один из наших классических комментаторов: «В этот день ты станешь смертным».

Еще один пример — хорошо нам всем известный «пасук» («стих», предложение), который мы читаем два раза в день, утром и вечером (Дварим 11:13):

וְהָיָה, אִם-שָׁמַעַתְּמַעוּ אֶל-מִצְוֹתַי, אֲשֶׁר אֲנֹכִי
מְצַוֶּה אֶתְכֶם, הַיּוֹם - לְאַהֲבָה אֶת-יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם,
וּלְעַבְדוֹ, בְּכָל-לְבַבְכֶם, וּבְכָל-נַפְשְׁכֶם.

(«И будет, если внимать будете заповедям Моим, которые Я заповедую вам сегодня, чтобы любить Господа, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей вашей душой».)

В том переводе, который в первый год моего пребывания в Стране Израиля распространяли среди приехавших, это переведено так: «И вот, если вы слушаетесь Моих заповедей...». Как я сейчас понимаю, особой точностью этот перевод не отличается. Послушаться кого-то — это **לשמוע בקול** или **לשמוע לקול**. Просто **לשמוע** значит «услышать», но в танахическом иврите это слово часто используется в значении «понять» или «постигнуть», как, например, в известном выражении **נעשה ונשמע** (Шмот 24:7) или **בני מוסר אביך שמע** (Мишлей 1:8). А глагольное удвоение стоит, чтобы подчеркнуть: не просто «если поймете Мои заповеди», а — «если вникнете в Мои заповеди», или «если усвоите Мои заповеди».

По другому варианту объяснения, глагольное удвоение использовано для того, чтобы

подчеркнуть: постижение заповедей — это не единичный акт (узнали — начали делать), а процесс, который должен продолжаться все время, и чем дольше мы будем изучать Тору, тем легче для нас это будет и тем глубже будем мы ее постигать. Именно так трактует это место Гемара («Брахот» 40a).

Теперь подумаем, как должна звучать такая конструкция в случае отрицания — не «это обязательно случится», а «это обязательно не случится»? Очень просто: точно так же, только между двумя словами вставляется слово «לא».

Мне неизвестны примеры использования такой конструкции в тексте Торы (за исключением нашего отрывка про милосердие, к которому мы скоро вернемся), но есть примеры использования этой конструкции в других книгах Танаха. Вот они (Иезекиель 20:32):

וְהֵעֵלָה, עַל-רוּחְכֶם - הִיוּ, לֹא תִהְיֶה: אֲשֶׁר אֲתֵם
אֹמְרִים, נִהְיֶה כְּגוֹיִם כְּמִשְׁפָּחֹת הָאֲרָצוֹת--לְשֹׁרֵת, עַץ
וְאֶבֶן.

(«И не бывать тому, что вы себе воображаете: станем, как все народы, служить дереву и камню»).

Выражение «היו לא תהיה» использовано для усиления смысла: «не быть такому!», или: «не сбудется это!»

Еще один пример, на сей раз из конца Книги Йоэля. Тут мне придется процитировать всю последовательность фраз, чтобы стало понятно, о чем идет речь:

מִצְרַיִם, לְשִׁמְמָה תִּהְיֶה, וְאָדוֹם, לְמִדְבַּר שְׁמָמָה
תִּהְיֶה; מִחֲמַס בְּנֵי יְהוּדָה, אֲשֶׁר-שָׁפְכוּ דָם-נִקְיִי

בְּאֲרָצָם. וַיְהוּדָה, לְעוֹלָם תִּשָּׁב; וִירוּשָׁלַם, לְדוֹר וָדוֹר.
וְנִקְיִי, דָּמָם לֹא-נִקְיִי; וַיְהִי, שָׁכֵן בְּצִיּוֹן.

(«Египет станет пустошью, а Эдом будет безлюдной пустыней за насилие над сынами иудейскими, чью невинную кровь проливали они в стране их. И будет вечно заселена Иудея; и Иерушалаим - во веки веков. И отомщу Я за кровь их, еще не отомщенную; и будет Г-сподь обитать на Ционе».)

Выражение «וְנִקְיִי, דָּמָם לֹא-נִקְיִי» не означает, конечно же, что кровь сыновей Йеуды одним «очищена», или «стерта», т.е. — прощена и забыта, а другим — нет. Наоборот, это означает: «их кровь ни в коем случае не прощена и не забыта», т.е. возмездие придет обязательно.

Теперь давайте соберем все, что мы узнали и посмотрим на наш отрывок с «качествами милосердия».

Подлинное милосердие Всевышнего

Вот как выглядит соответствующий отрывок с «таамим» и огласовками:

וַיַּעֲבֹר יְהוָה | עַל-פְּנֵי וַיִּקְרָא יְהוָה | יְהוָה אֵל רַחוּם
וְחַנּוּן אַרְבֵּי אַפִּים וְרַב-חַסֵּד וְאֶמֶת: נִצַּר חֲסֵד לְאֵלִפִּים
נִשְׂא עוֹן וּפְשָׁע וְחַטָּאָה וְנִקָּה לֹא יִנְקָה פֶקֶד | עוֹן אָבוֹת
עַל-בָּנִים וְעַל-בְּנֵי בָנִים עַל-שְׁלֹשִׁים וְעַל-רִבְעִים:
וַיִּמְחַר מִשָּׁה וַיִּקְד אֲרָצָה וַיִּשְׁתַּחֲוֶה:

С первым предложением все более или менее понятно: «Г-сподь милостивый и милосердный, долготерпящий, его милость и справедливость огромны». Надо только отметить, что между словами חסד и אמת стоит «таам» самого низкого уровня — «мерха». Такой «таам» — это, скорее, не «разделитель»,

а «объединитель». У слова חסד («хесед») нет точного аналога в русском языке; его обычно переводят как «милость» или «милосердие». Смысл слова אמת («эмет») понятен — «правда». В таком сочетании слова в танахическом иврите — это не две разные вещи: одна вещь здесь дополняет другую. Т.е. חסד ואמת («хесед ве-эмет») — это «подлинное милосердие», «милосердие по правде». Похожее выражение используется, когда праотец Яков просит Йосефа не хоронить его в Египте, а похоронить его в пещере Махпела (Берешит 47:29): $\text{ועשית עימדי חסד ואמת, אל-נא תקברני במצריים}$ — т.е. «окажи мне подлинную милость» (חסד של אמת — это חסד ואמת).

Второе предложение: «Хранящий милосердие тысячам, терпящий преступление, злодеяние и грех...». Слово נושא дословно означает «несет», применительно к греху оно означает — «терпит». В зависимости от контекста это выражение может означать «терпеть грех» — в смысле, не наказывать за него, может означать «терпеть из-за греха», т.е. пострадать из-за греха другого, а может — «терпеть наказание из-за греха». Наиболее употребительно использование именно в этом последнем смысле, например, в Бемидбар (5:31):

$\text{וניקה האישי מעוון; והאישה ההיא, תישא את-עוונה}$

(«И чист будет муж от вины, а та жена понесет свою вину».)

В данном случае, очевидно, это выражение используется в первом смысле, подобно тому, как Каин говорит про себя: גדול עווני מנשוא («слишком велик мой грех, чтобы его можно было нести», в смысле — чтобы Всевышний мог его терпеть).

После этого стоит «этнахта», и текст объясняет, каким образом Всевышний «терпит» грехи. Эта вторая половина, в свою очередь, тоже делится на две части.

Сначала указывается: ונקא לא ינקא — но Он (Всевышний) ни в коем случае не «стирает» грехи, т.е. не прощает и не забывает! После этого стоит «закеф катан» — «запятая второго уровня», и предложение продолжает пояснять, каким образом грех терпится, но не прощается: Он (Всевышний) «вспоминает», т.е. взывает грех отцов с их детей и внуков, до третьего и четвертого поколения.

Вот, оказывается, как обстоит дело. Мы-то думали, что Всевышний — «долготерпеливый и прощающий», а милосердие Всевышнего, на самом деле — справедливое и честное. Всевышний никогда не забывает про разницу между теми, кто грешит, и теми, кто не грешит, теми, кто раскаивается, и теми, кто — нет. Иначе не было бы справедливости, а был бы определенный конфликт между справедливостью и милосердием. Но величие Всевышнего в том, что Его милосердие справедливо, а справедливость — милосердна. В отношении тех, кто грешит и не раскаивается, Всевышний ждет и откладывает наказание, до поры до времени, но ни в коем случае его не отменяет! Настанет время — и будут наказаны грешники, «по полной программе».

Теперь, когда нам понятно что, на самом деле, имеет в виду текст Торы, нам должно быть ясно, что имели в виду наши святые мудрецы, когда говорили, что когда евреи будут упоминать в молитве качества милосердия Всевышнего, они обязательно будут прощены

(«Рош а-Шана» 17б). (Нужно так же отметить, что и из контекста Пятикнижия, и из контекста Талмуда понятно, что это обращение не к отдельным людям, а к общинам и народу в целом. Например, Талмуд говорит, что Всевышний как бы предстал как «шалиах цибура» — «посланник общины», возглавляющий молитву).

Это, естественно, не означает, что громкое произнесение определенного порядка слов оказывает некое магическое действие и приводит к тому, что Всевышний «забывает» про наши грехи (понятно, что такое предположение — это очевидная глупость, но, к сожалению, она весьма распространена). Имеется в виду совсем не это.

Люди живут привычной жизнью. Что-то они привыкли соблюдать, что-то — нет. Есть вещи, которые весьма проблематичны с точки зрения алахи, но все так делают, делают уже давно, и все к этому привыкли. И все нор-

мально — солнышко светит, птички поют, люди приходят утром на работу или, к примеру, на учебу в колледж, получают чеки в конце месяца, чуть ли не каждую неделю свадьба, торжественный кидуш или бар-мицва, и все прекрасно. И человек живет так годами, пребывая в полной уверенности, что все нормально и что ничего он в своей жизни менять не должен. А вникая в то, о чем говорят «качества милосердия», человек должен понять: продолжающееся иллюзорное благополучие — это не свидетельство того, что наши поступки вполне устраивают Всевышнего. Это может быть отсрочка наказания, возможность дать нам задуматься над нашими поступками и исправить их. И если мы этого не сделаем — наказание придет, если не в нашем поколении, то при жизни наших детей и внуков.

И если народ это поймет, то люди исправят свои поступки по-настоящему, чем заслужат прощения и справедливого, заслуженного милосердия. МТ

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Меир открыл дверь в родительскую квартиру своим ключом. Он всегда так поступал, хотя уже года четыре назад окончательно съехал от них. Он зашёл всего на пять минут, забрать Лёльку. Дело шло к полуночи, но он знал, что дочка не спит, ждёт пока папа её заберёт. Каждый раз разговор с ней шёл по одному сценарию.

— Вы почему ещё не спите, девушка?

— Я буду спать дома! — глядя ему в глаза отвечала Лёлька.

Кто бы мог подумать, что вот эта пятнадцатилетняя красавица его дочь? Ему то самому по американским меркам всего ничего — тридцать семь. Здесь люди в этом возрасте только женятся.

— Мисс Ольга, Вам спать пора было еще два часа назад. Завтра опять проспийшь. А если бы я задержался ещё дольше?

— Ничего, подождала бы. И перестань щеголять своим русским акцентом, хи-хи, «мисс Ольга».

В разговор встряла бабушка:

— Вот, воспитал, она и со мной так разговаривает. — Дальше бабушка перешла на бухарский, потому что дочке не положено слышать, как её отца ругают, словно мальчишку. Мерик в ответ улыбался и всё тянулся поцеловать свою мать.

Дед Лёльки уже спал. Мерик застегнул на дочери куртку, ещё раз поцеловал маму и они ушли.

* * *

Они были мало похожи. Дочка явно пошла в маму. Беленькая, с острым носиком, со светло-русыми волосами и светло-кариими глазами. Папа — типичный бухарский мужчина, черноволосый, смуглый, с типично-еврейским носом и глазами цвета темного каштана. Однажды на работе увидели фото его девочки и спросили: «Это твоя гёрлфренд?» «Моя», — ответил он, — «гёрл, моя френд». Смешно, Лёлька выглядела гораздо младше, чем была на самом деле. Её сверстницы были уже развитыми девушками, а она оставалась сущим ребёнком. Только язычок был подвешен, как у взрослой. Уже шесть лет, как они жили одни, без мамы. Мерик не любил об этом вспоминать, он вообще старался быть сдержанным в эмоциях. Вика ушла от них,

боль от этого всё ещё не утихла, так что у них с Олькой был молчаливый договор: о маме лучше не упоминать. Даже бобо, отец Мерика присоединился к этому заговору молчания, только биби время от времени вспоминала про «эту твою дрянь». Вика не была дрянью. Она была восхитительной женщиной, образованной, одарённой, умной, красивой. Но не сложилось. Эмиграция штука коварная, люди отрываются от корней, едут в чужую страну, барахтаются в проблемах. Вечное безденежье, работа уборщицей, где её нежные руки, будто созданные чтобы служить моделью для скульптора, стали грубеть. Конечно, Мерика надо было учиться, защищать свой диплом. Лучше корпеть над учебниками по 14-16 часов в сутки, ведь потом он сможет кормить всю семью. Конечно, надо экономить на всём и жить с его родителями, потому что на одну её зарплату выжить невозможно, а родительская пенсия покрывает квартплату. Но скажите, как может молодая ашкеназская женщина и, между прочим, художница, жить с этими среднеазиатами с их средневековыми традициями? Начались постоянные скандалы. Сначала поссорились свекровь с невесткой, потом мужчины, пытаюсь их примирить, сами начали втягиваться в конфликт. «Я так угасну» — говорила Вика, когда они оставались наедине с Мериком. И она была права. Она бы так угасла. «Ребенок не может расти в такой обстановке» — повторяла Вика, и снова была права.

А потом у Вики случилась большая любовь. Она встретила Винсента, великолепного брюнета, брокера с Уолл Стрит, качественного красавца-итальянца, владельца прекрасного дома, в котором Вика убира-

лась. И она ушла. Сначала она хотела забрать Лёльку, но бабушка встала грудью, а Мерик стал её убеждать, что так будет лучше и для ребёнка и для самой Вики. И Вика согласилась с доводами разума. А через два года Мерик защитился и нашел резидентуру в госпитале, которую сейчас уже заканчивал, и вот-вот должен был получить лицензию врача со специализацией в гастроэнтерологии. И вот уже четыре года, как они с дочкой снимали отдельную квартиру недалеко от бабушки с дедушкой. Вика ничего этого не знала. В первый год она навещала Лёльку каждую неделю, во второй как придётся, а к концу второго года перестала навещать вовсе. Кажется, она уехала из Нью-Йорка, правда не с Винсентом, а с каким-то Дейвом, талантливым гитаристом.

* * *

— Пап, мне надо с тобой поговорить, — сказала Оля, когда они зашли домой.

Папа знал, о чём дочь хочет поговорить с ним. Опять будет канючить, что хочет перейти в еврейскую школу. Он уже устал ей объяснять. Она попала в одну из лучших школ в стране. Сама сдала экзамены, поступила в школу, которая гарантированно даёт ей поступление в любой колледж из Лиги Плюща: Гарвард, Йель, — да в любой. Она же умничка, папа только заплатил за репетитора по математике, к экзамену по английскому она готовилась сама. И как поступила! Школа дала ей полный стипендию, то есть за учёбу, а это почти 30 тысяч в год, отцу не пришлось давать ни цента. А теперь, видишь ли, она захотела всё это бросить и уйти в еврейскую школу! Вообще надо перестать её пускать к Лиане, это

все её влияние. Лиана — это Олькина подруга. Она тоже бухарская, но родилась в Израиле, там родители стали религиозными, вот и миссионеры всех подряд. Нет, еврейство, конечно, важная вещь — он и сам гордится тем, что еврей, но во всем должна быть мера. Нельзя портить себе жизнь из-за фантазий.

* * *

Лишь однажды Лёлька вспомнила мать. В день своей Бат Мицвы. Из Израиля приехала баба Мира, Викина мать, чтобы поздравить внучку. Лёлька нахмурилась и не хотела подходить к бабушке. Пришлось сделать Мерику дочери внушение: «Ну как так можно, это же бабуля Мира, она же тебя любит». Бывшая тётца остановилась у них дома. Ночью Оля слышала, как папа на кухне болтает с бабушкой. Она тихо прокралась и наблюдала через стеклянную дверь, что они там делают. Она впервые видела, как её отец пьёт алкоголь в таких количествах. Пока она стояла там, то отец пропустил уже пять рюмок, почти не закусывая — лишь заедал их лаймом. А потом она увидела, как бабуля утирает слёзы и протягивает отцу фотографии. Лёлька поняла, что это фотографии мамы. Она вбежала в кухню, выхватила фото из рук отца и стала остервенело их рвать. С нею случилась истерика, она всё кричала: «Предательница, предательница!» Баба Мира разрыдалась, а папа встал и дал дочери пощечину. Впервые в жизни он вообще её ударил. До сих пор самым страшным наказанием была фраза «уйди и подумай». Оля убежала в спальню и долго редела, пока не уснула. А на следующий день отец не пустил её в школу. Они весь день потратили на зоопарк, Макдональдс и пиццерию.

— Нам ведь хорошо вдвоём? — всё допытывалась дочка, а папа в ответ приподнимал её к себе и целовал.

— Конечно хорошо, конечно вдвоём.

* * *

— Вот зачем тебе сейчас менять школу?

— Дядя Славик, дядя Олег, дядя Коля, дядя Эдик...

— Ты решила перечислять всех моих друзей?

— Нет, только самых лучших. Где ты с ними познакомился?

— Ты же знаешь, в школе, они мои одноклассники.

— Вот! А у меня в школе нет ни одного друга!

* * *

Да, это правда. Ни одного друга или подруги в школе у Ольки нет. Год назад она попыталась завести друзей. С восторгом прибежала она домой и рассказала, как Стив захотел её поцеловать. И тут Мерик понял, что дочь уже стала взрослеть, на неё стали обращать внимание мальчишки. Он всегда боялся этого момента. Будучи воспитанным в традиционной семье, он не знал, как ему начать рассказывать дочери о том, что надо беречь себя и не совершить ошибок, о которых потом порядочная еврейская девушка будет жалеть всю жизнь. Он стеснялся даже ходить покупать ей нижнее бельё, а день, когда она начала превращаться в девушку стал для него просто кошмаром. Он смутился попросить

биби, чтобы научила Лёльку как пользоваться средствами гигиены, необходимыми ей теперь. Но, как бы то ни было, он должен быть и папой, и мамой, а значит о смущении надо забыть. Долго и терпеливо он объяснял дочке все премудрости взросления и говорил с ней о том, какие ценности вечны и неизменны, не смотря на то, что она живёт в Америке, где человек волен поступать так, как считает нужным. И через полгода, когда отец спросил, почему она не хочет идти на вечеринку, которую устраивают её одноклассники дома у одного из них, пока родители в отъезде, Ольга серьезно посмотрела на отца и ответила: «Ты что, не понимаешь, чем такие вечеринки заканчиваются?». А ей тогда только только исполнилось пятнадцать...

* * *

Между тем, у Лёльки действительно не было друзей в школе. Кажется, того понятия дружбы, о котором ей рассказывал папа, там вообще не существовало. Школа и правда была очень дорогая и престижная. Дети много учились, и им было некогда дружить. Но, главное, в школе всячески пестовался и поощрялся дух конкуренции. Каждый хотел быть первым в классе и лучшим в школе. Все были друг другу соперниками, а это не способствует настоящей дружбе. Даже вечеринки, которые время от времени устраивали Лёлькины соученики, не способствовали настоящему их сближению. Чёрт его знает, может она и права?

* * *

Мерик устал бороться с доводами дочери. Ну да, она уже почти взрослая, какие-то важные решения в жизни она уже может принимать сама.

— Ладно, я переведу тебя в еврейскую школу, но ту, которую я выберу. И ты будешь заниматься с двумя репетиторами. — Отец строго поглядел на дочь. Ладно, Б-г с ним, в конце концов через месяц он получит лицензию и сможет оплачивать все эти расходы.

— Папка! Ты у меня the best! — запрывала Лёлька. Какая же она еще, в сущности, ребёнок.

— «Самый лучший!»! Мы с тобой договаривались, дома ты говоришь только по-русски. Ну или по-бухарски.

— Всё равно, «зи бест», потому что ты не «эй бест», не «би бест» и даже не «си бест». Ты «зи бест»! — и она кинулась отцу на шею. Ну вот что прикажете с ней делать?

* * *

На следующий день Меир стал искать еврейскую школу. Критерии были простые. Хорошее образование, что можно проверить по среднему баллу, который ученики получают на SAT — тесте, который сдают все школьники и который служит главной оценкой их знаний. Ну и выяснить, в какие колледжи поступают выпускники данной школы. Другой критерий — насколько школа «домашняя»: какие там отношения между учениками и учителями, как относятся друг к другу сами ученики. И вот этого в интернете не найдешь — нужно было звонить знакомым и расспрашивать. В общем, на всё про всё ушла неделя. Через неделю поехали смотреть школу «Ор Хая». В общем и целом неплохая школа, но, разумеется, такого прекрасного образования как в предыдущей, его дочь здесь не получит. Ну и ладно. В конце

концов, её счастье дороже. Даст Б-г, репетиторы смогут в какой-то мере это компенсировать.

* * *

Два года назад у Мерика наметился роман. Лана была симпатичной женщиной, его коллегой, тоже недавно защитившейся и только поступившей в резидентуру. Да и мама стала всё чаще наседать, требуя от него наконец забыть о Вике и начать нормально жить. «Нормально», по мнению мамы — это женатым.

— В конце концов, Олечке нужна мать! — кричала мама на бухарском.

— Вот именно, мать, а не мачеха, — по-русски отвечал ей Мерик.

Но жизнь брала своё. Лана ему действительно понравилась. Они пару раз сходили в ресторан, пару раз на Бродвейское шоу. А потом... Потом Мерик решил Лану познакомиться с дочкой. Лёлька всё поняла сразу, как только папа с тётенкой зашли в квартиру. Она насупилась, убежала в спальню и заперлась там. Потом ещё два дня не разговаривала с отцом.

В следующий раз, когда мама заговорила с Мериком, тот её резко оборвал и ответил чётко, нажимая на каждое слово, по-бухарски:

— Мама, что бы Вы ни говорили, я мачеху к Лёльке не приведу.

Встречаться же с Ланой «на стороне» он не захотел. Зачем обнадёживать женщину, которая наверняка хочет иметь семью, ро-

жать детей? В общем, так он и остался жить вдвоём с дочерью. В пятницу вечером и в субботу в обед они ходили к бабушке с дедушкой. Иногда, если задерживался на работе, то Лёлька бежала к биби и бобо, а уж потом папа её оттуда забирал. По воскресеньям, если нет дежурства — в зоопарк или кино.

* * *

— А мне тут понравилось! — разулыбалась Лёлька, когда они вышли из новой школы. Нужно ещё было переговорить с директором, но это чистая формальность.

— Ещё бы не понравилось, я бы тебя мигом обратно в старую отправил, — попытался сделать серьёзный вид папа.

— Не отправил бы!

— Это ещё почему?

— Потому что у тебя смешинки в глазах! — Лёлька о чём-то задумалась. Мерик сразу понял о чём. Это выражение было Викино — «смешинки в глазах». Странно, что она его ещё помнила. Наступила небольшая пауза. Потом Олюшка спросила:

— Па, ты её ещё любишь?

— Наверное, да. Правда, не ту, которая сейчас, а ту, которую я встретил за два года до твоего рождения.

— А как это было? — и тут же добавила, — Ну, я спрашиваю, чтобы если ты ещё одну такую встретишь, сразу тебя от неё спрятать подальше.

— Дурочка-снегурочка, — улыбнулся Мерик. Это тоже было Викино выражение.

* * *

Ему было 20 лет и он был студентом Гавайского медицинского института. Как пишут в романах, стояла чудесная апрельская погода. У Регистана, исторической площади, вокруг которой расположились древние медресе, было полно туристов, а Мерик туда пришел, чтобы стрелкнуть у дяди червонец до стипендии. Дядя работал там фотографом и всегда подкидывал любимому племяннику денег, несмотря на наличие собственных пятерых детей. Папа был против того, чтобы так баловать Мерика, но дядя Амнун смотрел на вещи более широко. На этот раз дядя расщедрился и дал целую двадцатку. И вот, уже возвращаясь назад, Мерик увидел Вику. Он ещё не знал, что это Вика. Он просто увидел очень красивую девушку. Высокая, стройная блондинка, томные с пволокой голубые глаза, спрятанные за длинными ресницами. Тоненький с небольшой горбинкой носик, слегка остренький внизу, как сейчас у Лёльки. Вика стояла у мольберта — самое популярное место у местных художников, колоритный пейзаж, всегда привлекал их. Мерик сходу подошёл знакомиться и получил от ворот поворот. Он отошел в сторону и через пять минут снова пошел на штурм.

— Молодой человек, я Вам уже сказала, что я не хочу с Вами знакомиться, — если сможете, представьте себе негодующее воркование, и поймете, какой был у Вики голос.

— А то был не я! Я уже новый человек, а то был уличный нахал, пристающий к девушке.

А я нынешний — влюблённый поэт! — Вид у Мерика был такой уморительный, что Вика рассмеялась.

Потом они гуляли по городу, сидели в кафешке, слонялись по парку. А через месяц он сделал ей предложение.

Маме выбор сына не понравился сразу: «Наплачешься с этой хундулькой! Если не мог себе бухарскую найти, меня бы попросил». Но Вика умела обаять. В конце концов, она обаяла и будущую свекровь.

* * *

Разговор с директором новой школы оказался не просто формальностью. Директор хотел увидеть документы матери. Только в случае, если мать еврейка, ребёнок тоже считается евреем и может быть принят в еврейскую школу. Ну и где им искать маму, чтобы попросить у неё метрики? Надо звонить бабе Мире в Израиль, просить подтверждения Викиного еврейства, а это займёт время — неизвестно, сколько времени, а девочке школа нужна уже сейчас.

— Кто хочет, чтобы ты шла в еврейскую школу? — строго спросил директор — Папа?

— Нет, раббай, совсем не хочет! — ответила Лёлька.

— Бабушка? — не унимался директор.

— Бабушка говорит, что отсюда я выпускаюсь чокнутой религиозной в длинной юбке, а если хотите спросить про дедушку, то дедушка у нас молчун, ему лишь бы всё было тихо и спокойно в семье.

— А кто тогда? — сквозь смех повторил вопрос директор.

— Сама хочу, раббай.

Старичок-раввин, директор новой Лёлькиной школы довольно погладил седую бороду и задал ещё один вопрос:

— А зачем тебе это?

— Чтобы быть ближе к Б-гу, зачем же ещё?

Директор разохался, с громким чмоком поцеловал свои пальцы и сказал, что мисс Ольга принята в школу.

— Кстати, а как твоё еврейское имя?

Мерик растерялся. У Лёльки не было никакого еврейского имени, вроде никогда и не нужно было. На Бат Мицве обошлись русским. Однако дочка не на секунду не задумываясь ответила:

— Эстер.

* * *

Уже месяц Оля училась в этой школе. Пришлось купить ей униформу. Голубенькая кофточка, длинная темная юбка. Ужас. Скрыть такие ножки, длинющие, ровненькие. Превратить в старуху. Сама же Лёлька была довольна — и чем, казалось бы? Но острый кончик её носа так смешно вытягивался (это всегда происходило когда она от удовольствия складывала губки в трубочку, словно для поцелуя), что папа расплылся в улыбке. Ну, ладно, чем бы дитя не тешилось. В воскресение

Мерик повёз дочь в кино, а потом решил накормить её.

— В пиццерию?

— Ага, только давай вот в эту, в нашу не поедем.

— Доча, здесь нет с пепперони, это ж кашерная.

— Пап, пиццу с пепперони нельзя, это ж не кошер! И вообще, давай только в кашерные рестораны ходить.

— Рестораны! Сколько раз тебе говорить, по-русски говорят «ресторан», а не «ресторант».

Мерик был не против кашрута. Дома у него всё было кашерно... Ну, более или менее кашерно. Но он не был фанатиком — на улице он вполне мог поесть и некашерного. «Ну вот, -подумал он, — моя дочка превращается в доти». Именно «доти», с твёрдым «т», почти «доты» — так его мама называет религиозных.

* * *

Первое родительское собрание в новой школе. Хотя нет, какое это родительское собрание, это parent-teacher conferece, просто встреча учителя и родителя наедине. Мерик, или как здесь его называли доктор Сугдиев, знал что здесь будет происходить. Большую часть времени каждый учитель, с которым он будет говорить, станет расхваливать его дочь. Ему будут рассказывать, что она очень хорошая ученица и, что ещё важнее, очень милая девочка. Что её все очень лю-

бят и ценят, что она просто звезда их школы. И лишь в самом конце скажут самое важное, собственно ради чего и устраивается эта «конференция»: какие есть проблемы и что с этими проблемами надо что-то делать. Сказано это будет в одном-двух предложениях, как бы между прочим. Хотя, конечно, никаких таких проблем он пока что здесь не ожидал. Ну, скажите, какие могут быть проблемы у девочки в учёбе, если она перешла сюда из школы, которая на две головы выше нынешней, и это мягко сказано. Так быстро скатиться невозможно. Ольга, конечно же, здесь лучшая ученица — по крайней мере, пока. Да и потом так будет. Она уже стала заниматься с репетиторами по математике и науке, то есть разом по физике, химии и биологии. Разве что иврит и прочие специфически еврейские предметы она может не знать на том уровне, на котором их знают те девочки, которые учились в школе «Ор Хая» с самого начала. Так, собственно, и оказалось. Миссис Голдберг, заведующая светскими («английскими») предметами просто рассыпалась в комплиментах. Потом наступил черед учительницы еврейских классов, моры Левин. Лёлька уже ему успела сообщить, что «мора» на иврите значит «наставница». Мерик подошел к её столу последним, остальные родители уже разошлись. Перед ним сидела девушка, лет на семь его моложе. Не слишком яркая шапка, с непокрытой головой — явным признаком незамужней девицы. Лет тридцать, религиозная и незамужняя? Хм... Впрочем, что это он? Единственный критерий, по которому он должен её оценивать — какова она в роли учительницы. А уж её личная жизнь его не должна интересовать. Вот еще, примерил на себя роль бабульки-сплетницы!

— На каком языке Вам удобнее говорить? — спросила она его по-английски, с не слишком сильным акцентом.

— А каков выбор? — ответил ей Мерик на том же языке.

— Я знаю английский, иврит, русский и украинский. Простите, если мой вопрос Вам показался неуместным. Просто Ольга говорила, что вы дома разговариваете по-русски.

— Нет, отчего же, — перешёл Мерик на русский, — можно и по-русски. С английским у меня нет проблем, хотя, сами слышите, акцент достаточно заметен. Но всё же, приятно говорить с земляками по-русски.

Он мог бы добавить, что к тому же терпеть не может когда «русские» друг перед другом выставляются, говоря по-английски, хотя даже глухой слышит, что язык этот для обоих неродной. Но он не стал, разумеется, говорить этого вслух.

— Я не буду Вам рассказывать какая у Вас хорошая дочь — продолжила разговор учительница, — О её неудачах говорить ещё рано, ей нужно время для того, чтобы нагнать одноклассниц, но она девочка способная, справится. Думаю, что ещё всех перегонит. Я бы просто хотела, чтобы Вы мне о ней рассказали. Что она любит, чем увлекается, в чем мне нужно быть осторожной, чтобы её случайно не обидеть.

Меир напрягся. К такому он не готов не был. Ну что он может рассказать?

— Даже не знаю с чего начать... Оля хорошая девочка — произнёс он и сам рассмеялся — Да, теперь я Вам стал рассказывать какая она хорошая девочка. Мы живём с ней вдвоём. Ну, иногда она остаётся у бабушки с дедушкой. Она...

— А что с мамой? Простите, если лезу не в свое дело.

— Мама от нас ушла когда Лёльке было девять. — Отрезал Меир — И вот эту тему при ней лучше не затрагивать. Я ей и папа, и мама.

— Простите ещё раз. Именно поэтому мне и нужно было знать, чтобы не задевать.

Дальше разговор пошёл легче. Мерик рассказал учительнице, что Лёлька позволяет себя называть Лёлькой только папе, что она любит математику и литературу, но не любит биологию, чтобы не стать врачом, потому что папа приходит поздно. Что она хорошо рисует и любит хвастаться рисунками. Пишет стихи, но никому не показывает, даже папе, но всегда оставляет листочки со стихами на его столе так, чтобы папа их увидел и прочёл, а потом возмущается, как он посмел трогать без её разрешения. И ещё долго рассказывал, пока школьный сторож не объявил, что через 10 минут он закрывает школу. Лея, так звали мору Левин, внимательно и как-то эмоционально слушала всё, что ей рассказывал Олькин папа. А когда они шли по коридору, сказала, что хочет собрать девочек у себя на Шаббат: не позволит ли Меир и Оле прийти к ней тоже? Он не против, но этот вопрос нужно обсудить с бабушкой — Суббота у них посвящена бабушке и деду.

* * *

Наверное, Суббота — это то, что связывало Мерика с еврейством, хотя он не соблюдал всех законов Шабата. Просто с детства он привык, что папа приходит из синагоги и они садятся за трапезу. Вику этот обычай не радовал, потому что после их свадьбы они продолжали с родителями мужа встречать Субботу, не смотря на то, что сразу же стали жить отдельно, в доме дяди-фотографа, который уехал в Израиль, а дом не продал. Это уже потом, в Америке им пришлось съехаться с родителями, в целях экономии средств. А в Гае они жили свободно, одни в огромном доме, проводя с родителями лишь Шабат. Нет, Вика ничего не имела против походов к родителям, но нельзя же превращать в обязанность еженедельные трапезы со свекровью! Мерик в ответ улыбался и говорил, что это не обязанность, а радость.

— Ну погляди, вкусная еда, семья вместе, песни, застольные разговоры, ну что в этом плохого?

Вика не отвечала, но мнения своего не меняла.

* * *

Странно как-то Мерик чувствовал себя после этой встречи с учительницей. Как-то радостно и одновременно тоскливо. Нет, она не красавица. Просто миловидная девушка. Но от неё веяло каким-то теплом, уютом, добротой. Нет, это была не влюблённость, а скорее прорвалась наружу глубоко спрятанная мечта о нормальной семейной жизни. Что-то было такое в этом мягком взгляде карих глаз. Он не мог понять что, но это было именно то, чего ему не хватало именно сейчас.

— А симпатичная у тебя мора, Лёлька, — как бы в шутку начал Мерик.

— Не смей! — чуть ли не взревела дочь. Каким звериным чутьём она учуяла попытку нарушения статус кво их жизни? — Ты... ты такой же предатель как и она.

Мерик понял, что Оля говорит о матери. Он просто её обнял и успокаивающе поцеловал.

* * *

Постепенно Лёлька стала наводить дома еврейские порядки. Она сама откашеровала всю посуду и кухню, стала зажигать дома свечи перед тем, как пойти к биби. А по возвращению домой от бабушки такими глазами смотрела на отца, когда тот пытался включить телевизор, что бедный Мерик вздыхал, брал в руки книгу и отправлялся читать. А однажды, когда папа после работы зашёл к своим родителям забрать Лёльку домой, то по дороге начала ему рассказывать о том, что она учила сегодня на «хибру-классе».

— Мы проходим Сефер Берешит. Ну, ты знаешь, первая книга Торы. Знаешь, что я прочла? «Лё тов эйот аадам левадо» — «Не хорошо быть человеку одному». Пап, тебе нехорошо быть одному!

— Ты меня что, женить собралась? — Он с опаской взглянул на дочь, памятуя недавнюю бурю. Проверяет что ли?

— Да нет, просто говорю... Па, а если мама вернётся, ты её примешь?

— Лёлька, что за детский вопрос? Тебе уже скоро шестнадцать. Ну как она вернётся?

— А вдруг?

Мерик задумался. А правда, примет или нет?

— Нет, доча, не приму. Слишком много воды утекло, нельзя вступить в одну реку дважды.

— И правильно, пап. По алахе тебе нельзя опять на ней жениться, если она уже была замужем после тебя.

— Лёлька, я тебя съем! — взревел Мерик — Ну хоть где-нибудь ты можешь не вспоминать про свою алаху? И вообще, нам с тобой что, плохо вдвоём?

— Мне-то хорошо, а тебе нет. Кстати, мора Левин просила тебя позвонить, чтобы назначить встречу. А ты знаешь, что она закончила украинский учительский колледж, а потом переехала в Израиль, там стала «доти» и выучила иврит? Нет, сначала выучила иврит, а потом стала «доти». А потом её послали в Америку учить нас.

* * *

Мора Левин родилась и выросла на Украине. Тогда её звали Лена Левина, в Лею она превратилась, когда сделала «тшуву», то есть возвратилась к Торе. Первые два года, в неофитском запале, она отрицала почти все свои прежние интересы, пока мудрая ребецен, её наставница в семинарии, не сказала ей, что всё это не так уж плохо. Не то, чтобы ребецен советовала всем читать светские книги вместо Торы, но вот конкретно она, Лея, не должна отбрасывать весь свой предыдущий опыт. Раз уж Всевышний ей дал такую биографию,

значит это зачем-то было нужно. Образование учителя истории вполне может быть востребовано и для религиозной девушки.

— Поезжай-ка ты в Штаты, там не так давно открыли новую школу, где нужны ещё хорошие учителя с педагогическим образованием. Заканчивай семинарию и езжай.

Так Лена-Лея попала в Америку и стала учительницей в еврейской школе.

Да, ей было уже тридцать, а она ещё не была замужем. Если бы она родилась в религиозной семье, то давно уже стала бы многодетной матерью, а так... За несоблюдающего она не пойдёт, а религиозные ровесники давно женаты. Ей понравился Меир, но она себе и думать о нём запретила. Не самой же делать ему предложение? Да и Оля как-то насторожено смотрит на неё. С чего бы это?

* * *

— Могу я поговорить с морой Левин? — спросил Мерик, дозвонившись до школы.

— Мора Левин слушает.

— Лея, здравствуйте, это Меир Сугдиев. Я в ближайшие дни буду занят и смогу встретиться только на будущей неделе.

— Нет, на следующей неделе я не смогу. У девочек начинаются экзамены, я буду занята всю неделю. У меня свободное воскресенье. Если хотите, то можно встретиться. Только, конечно, не в школе, а где-нибудь в кафе на Сто Восьмой Вас устроит?

— Вполне.

Мерик был заинтригован, что такого произошло, что учительница готова пожертвовать выходным ради встречи с ним?

* * *

Наступило воскресенье. Традиционный поход с Лёлькой в кино или зоопарк пришлось отменить ради встречи с учительницей. Но дочка не расстроилась. Она заявила, что всё равно нужно готовиться к экзаменам, так что она идёт к Лиане, чтобы учить вместе. Она поможет подруге с математикой, а та ей с ивритом.

В кафе было несколько посетителей, но свободных столиков оставалось много. Меир с Леей уселись в дальнем углу, чтобы спокойно поговорить.

— Так о чём Вы хотели со мной поговорить? — спросила мора Левин.

— Эээ... наверное об Оле...- протянул Ме-рик, растерявшись.

— Наверное? В смысле? — Лея выглядела такой же растерянной.

— В смысле, Лёлька мне сказала, что Вы хотели со мной встретиться.

— Я? — глаза у Леи округлились. И она тут же расхохоталась. Отсмеявшись, она объяснила — Мне Оля сказала, что это Вы хотите со мной срочно поговорить. Я, кажется, поняла что к чему.

Мерик вопросительно уставился на неё.

— Понимаете, на прошлой неделе мы учили историю о том, как первосвященник Аарон

примирял поссорившихся евреев. Делал он это следующим образом: подходил к каждому по отдельности и сообщал, как бы по секрету: «Знаешь, а этот твой сосед так сожалеет о ссоре! Но он боится подойти первым и попросить прощения. Ведь вдруг ты не простишь?»». Потом Аарон шёл ко второму и говорил то же самое, в результате, когда поссорившиеся встречались, они обнимались и забывали все обиды.

— Но мы-то с Вами вроде не ссорились?

— Мне кажется, она таким образом решила устроить нам шидух.

— Что устроить?

— Сватовство.

И взрослые от души рассмеялись над хитростью девочки. А потом... Потом было много чего, но через месяц Мерик сделал Лее предложение, которое та приняла. **МГ**

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI–XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех — женатый мужчина, основным занятием которого является учеба в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тет [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

- ⋈ шва [э или ъ] (под буквой)
- ⋈⋈ хатаф-сэголь [э] (под буквой)
- хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
- хирик [и] (под буквой)
- цейрэ [е] (под буквой)
- ⋈⋈ сэголь [э] (под буквой)
- ⋈ патах [а] (под буквой)
- камац [а] (под буквой, очень открытое а)
- холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
- ⋈⋈ кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

Подписаться на МТ или приобрести отдельный номер можно, связавшись с нами одним из следующих способов:

gavriel.feldman@gmail.com

 +972 50 66 56 154

 +7 926 245 47 33

 /MirTory

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

[@mir_tory](https://twitter.com/mir_tory)

[/MirTory](https://www.facebook.com/MirTory)

[/public61798341](https://vk.com/public61798341)

[/blog/mirtory](https://tumblr.com/blog/mirtory)

mirtory.com

Владельцы устройств
под управлением
Android OS и iOS
могут читать журнал
через приложение

Google play

Download on the
App Store

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

paypal.me/MirTory

Яндекс
ДЕНЬГИ

410011414212894

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656